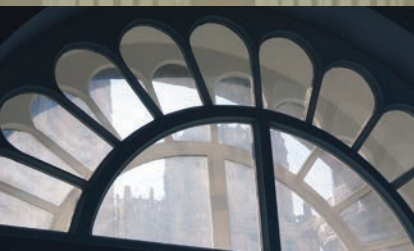

ВЕСТНИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ГОРОДА МОСКВЫ

ВЫПУСК
№ 4 (151) 2020

2020

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
города Москвы**

Выпуск № 4 (151) 2020

Москва
2021

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 47

15 февраля 2021 г.

**О внесении изменений и дополнений в решения
Совета Адвокатской палаты города Москвы
от 23 декабря 2020 года № 219 «О созыве Девятнадцатой
ежегодной конференции адвокатов города Москвы»
и от 23 декабря 2020 года № 220 «О норме представительства
на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов
города Москвы и порядке избрания делегатов»**

Принимая во внимание сложную санитарно-эпидемиологическую обстановку в городе Москве, а также высказываемые в средствах массовой информации предостережения специалистов (экспертов) о большой вероятности третьей волны коронавируса 2019-пCoV, которая по прогнозам придется на март-апрель 2021 года, учитывая, что подготовительные мероприятия и проведение Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы в явочном порядке и очном присутствии адвокатов и делегатов конференции повышают опасность возможного заражения коронавирусом 2019-пCoV, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает необходимым провести Общее собрание адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, организуемое Советом Адвокатской палаты города Москвы 05 марта 2021 года, и Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы 12 апреля 2021 года в удаленном режиме с доступом через личный кабинет адвоката в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы.

О времени начала регистрации участников Общего собрания, времени начала работы Общего собрания, времени начала регистрации делегатов Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы, а также времени начала работы конференции необходимо сообщить дополнительно, путем размещения информации на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы по адресу: <https://www.advokatymoscow.ru>, а также в личных кабинетах адвокатов в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы.

На основании изложенного Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 3 и 14 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

решил:

1. Внести изменение в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 декабря 2020 года № 219 «О созыве Девятнадцатой ежегодной конференции ад-

вокатов города Москвы», изложив пункт 1 Решения в следующей редакции:

«1. В соответствии со ст. ст. 30 и 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” созвать Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы 12 апреля 2021 года в удаленном режиме с доступом через личный кабинет адвоката в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы.

О времени начала регистрации делегатов Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы, а также времени начала работы конференции сообщить дополнительно путем размещения информации на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы по адресу: <https://www.advokatymoscow.ru>, а также в личных кабинетах адвокатов в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы.»

2. Внести изменения и дополнения в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 декабря 2020 года № 220 «О норме представительства на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы и порядке избрания делегатов»:

2.1. Пункт 3 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Общее собрание членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы провести в удаленном режиме с доступом через личный кабинет адвоката в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы.»;

2.2. Пункт 1.2 Порядка избрания делегатов на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы (утв. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 220 от 23 декабря 2020 года) изложить в следующей редакции:

«1.2. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, принимают участие в Общем собрании, организуемом Советом Адвокатской палаты города Москвы 05 марта 2021 года в удаленном режиме с доступом через личный кабинет адвоката в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы.

О времени начала регистрации участников Общего собрания и времени начала работы Общего собрания адвокатам сообщается дополнительно путем размещения информации на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы по адресу: <https://www.advokatymoscow.ru>, а также в личных кабинетах адвокатов в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы.»;

2.3. В пункте 2 бланка Протокола собрания адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в составе _____ (наименование адвокатского образования) слова «по адресу: “Большой конференц-зал в административном здании на Новом Арбате” (г. Москва, ул. Новый Арбат, дом 36/9)» заменить словами «в удаленном режиме с доступом через личный кабинет адвоката в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы».

Президент

Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 219

23 декабря 2020 г.

О созыве Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы¹

1. В соответствии со ст. ст. 30 и 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» созвать Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы 12 апреля 2021 года в удаленном режиме с доступом через личный кабинет адвоката в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы.

О времени начала регистрации делегатов Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы, а также времени начала работы конференции сообщить дополнительно путем размещения информации на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы по адресу: <https://www.advokatymoscow.ru>, а также в личных кабинетах адвокатов в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы²

(пункт 1 в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 февраля 2021 года № 47).

2. Сформировать следующую повестку дня конференции:

1. О приведении Регламента конференции адвокатов г. Москвы (утвержден решением Второй ежегодной конференции адвокатов г. Москвы 22 ноября 2003 г., с изм. и доп., внесенными решением Четвертой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы 28 января 2006 г.) в соответствие с требованиями Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 400-ФЗ).

¹ С изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 февраля 2021 года № 47 «О внесении изменений и дополнений в решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 декабря 2020 года № 219 «О созыве Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы» и от 23 декабря 2020 года № 220 «О норме представительства на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы и порядке избрания делегатов».

² Текст пункта 1 в первоначальной недействующей редакции (Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 декабря 2020 года № 219): «1. В соответствии со ст. ст. 30 и 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” созвать Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы 12 апреля 2021 года по адресу: “Большой конференц-зал в административном здании на Новом Арбате” (г. Москва, ул. Новый Арбат, дом 36/9), начало работы конференции – 10.00 час. (регистрация делегатов с 9 час. 15 мин.)».

2. Отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты города Москвы за 2020 год.
3. Отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты города Москвы за 2020 год.
4. Отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы за 2020 год.
5. О смете расходов на содержание Адвокатской палаты города Москвы на 2021 год. Об определении размера обязательных ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в 2021 году.
6. Утверждение решения Совета Адвокатской палаты города Москвы по обновлению его состава в соответствии с процедурой обновления (ротации) Совета, предусмотренной пунктом 2 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:
 - а) о прекращении полномочий членов Совета Адвокатской палаты города Москвы, подлежащих замене;
 - б) об избрании новых членов Совета Адвокатской палаты города Москвы.
7. Избрание членов Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы из числа адвокатов – членов Адвокатской палаты города Москвы.
8. Избрание членов Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.
9. Избрание представителей на Всероссийский съезд адвокатов.
10. Об Уставе Адвокатской палаты города Москвы.
11. О помещении Адвокатской палаты города Москвы.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 220

23 декабря 2020 г.

О норме представительства на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы и порядке избрания делегатов³

1. В соответствии с пп. 3 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определить норму представительства на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы:

1.1. Один делегат от 20 адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы.

1.2. Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, избранные из числа адвокатов, Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, члены Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, избранные от адвокатов, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, избираются делегатами Конференции свыше установленной нормы представительства.

2. Утвердить Порядок избрания делегатов на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы (прилагается).

3. Утвердить Регламент проведения Общего собрания членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы.

Общее собрание членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы провести в удаленном режиме с доступом через личный кабинет адвоката в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы

(абзац второй пункта 3 введен Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 февраля 2021 года № 47).

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

³ С изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 февраля 2021 года № 47 «О внесении изменений и дополнений в решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 декабря 2020 года № 219 «О созыве Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы» и от 23 декабря 2020 года № 220 «О норме представительства на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы и порядке избрания делегатов».

УТВЕРЖДЕН

Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы № 220 от 23 декабря 2020 г.

(с изменениями и дополнениями,
внесенными Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы от 15 февраля 2021 г. № 47)

**ПОРЯДОК
избрания делегатов на Девятнадцатую
ежегодную конференцию адвокатов города Москвы**

1. Делегаты на Конференцию избираются в следующем порядке:

1.1. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с **численностью 20 и более адвокатов**, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, проводят в своих адвокатских образованиях собрания по избранию делегатов по установленной норме представительства от числа адвокатов коллегии адвокатов или адвокатского бюро, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы.

Собрание считается правомочным, если в его работе приняло участие не менее 25 процентов адвокатов от числа адвокатов данного адвокатского образования, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы.

1.2. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, принимают участие в Общем собрании, организуемом Советом Адвокатской палаты города Москвы 05 марта 2021 года в удаленном режиме с доступом через личный кабинет адвоката в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы.

О времени начала регистрации участников Общего собрания и времени начала работы Общего собрания адвокатам сообщается дополнительно путем размещения информации на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы по адресу: <https://www.advokatymoscow.ru>, а также в личных кабинетах адвокатов в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы⁴

(пункт 1.2 в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 февраля 2021 года № 47).

2. Решения на собраниях, указанных в пп. 1.1 и 1.2 настоящего Порядка, принимаются простым большинством голосов адвокатов, участвующих в данных собраниях.

⁴ Текст пункта 1.2 в первоначальной недействующей редакции (Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 декабря 2020 года № 220): «1.2. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, принимают участие в Общем собрании, организуемом Советом Адвокатской палаты города Москвы 05 марта 2021 года в 15.00 час. (начало регистрации с 14.30 час.) по адресу: “Малый конференц-зал в административном здании на Новом Арбате” (г. Москва, ул. Новый Арбат, дом 36/9).».

При принятии решений каждый участник собрания обладает одним голосом.

Передача права голоса участником собрания иным лицам по доверенности не допускается.

3. При избрании делегатов необходимо иметь в виду следующее.

В случае, если число адвокатов, участвующих в собрании, не является кратным числу 20, адвокаты вправе избрать делегатов по следующему принципу: если число адвокатов, участвующих в избрании делегатов, превышает 20 человек, то в случае оставшейся численности, равной или свыше 50 процентов (от 20), избирается еще один делегат, если менее 50 процентов – делегат не избирается.

Например:

а) число адвокатов, внесенных в список, насчитывает 95 человек. В этом случае собрание избирает пять делегатов: $20 \times 4 = 80$, и от 15 адвокатов (свыше 50 процентов) – один делегат;

б) если в списки включены 83 человека, то избираются только четыре делегата ($80 : 20 = 4$), оставшиеся три адвоката составляют менее 50 процентов от 20.

4. Ответственными за организацию собраний, указанных в п. 1.1 настоящего Порядка, являются руководители адвокатских образований.

5. Протоколы собраний по избранию делегатов на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы (форма прилагается) представляются в Совет Адвокатской палаты города Москвы не позднее 18 февраля 2021 года.

Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, избранные из числа адвокатов, Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и члены Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, избранные от адвокатов, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, избираются делегатами на Конференцию свыше установленной нормы представительства на собраниях коллегий адвокатов и адвокатских бюро с численностью более 20 адвокатов (сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы), в которых они осуществляют свою адвокатскую деятельность, либо на Общем собрании, организуемом согласно пп. 1.2 настоящего Порядка, если они осуществляют свою адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах или коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы.

ПРОТОКОЛ

собрания адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в составе _____

(наименование адвокатского образования)

г. Москва

«___» _____ 20__ года

Всего по списку: _____
общее число адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы

ПРИСУТСТВОВАЛО: _____
общее число адвокатов, сведения, о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы

ПОВЕСТКА ДНЯ

1. Избрание Председателя и секретаря Собрания.
2. Избрание делегата(ов) на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы.

1. Избрание Председателя и секретаря собрания.

_____ предложил(а) избрать Председателем Собрания _____,
Ф.И.О. адвоката
секретарем собрания _____.
Ф.И.О. адвоката

РЕШИЛИ: Избрать Председателем собрания _____,
Ф.И.О. адвоката

Результаты голосования: «за» — _____
«против» — _____
«воздержались» — _____

2. Избрание делегата(ов) на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы.

_____, сообщил о норме представительства на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы, определенную решением Совета Адвокатской палаты города Москвы, которая будет проходить 12 апреля 2021 года в удаленном режиме с доступом через личный кабинет адвоката в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы⁵, и разъяснил порядок избрания делегатов. Учитывая количество адвокатов по списку, предложил избрать делегата(ов)

По результатам голосования принято решение: избрать делегатом(ми) на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы:

Ф.И.О., номер в реестре адвокатов города Москвы

Председатель собрания
Секретарь

⁵ Абзац пункта 2 бланка с изменениями, внесенными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 февраля 2021 года № 47: слова «по адресу: “Большой конференц-зал в административном здании на Новом Арбате»”(г. Москва, ул. Новый Арбат, дом 36/9)» заменены словами «в удаленном режиме с доступом через личный кабинет адвоката в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы».

УТВЕРЖДЕН
Решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы № 220 от 23 декабря 2020 г.

РЕГЛАМЕНТ
проведения Общего собрания
членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов
на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы

1. Настоящий Регламент определяет порядок проведения Общего собрания членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы.

2. Общее собрание в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы и настоящим Регламентом.

3. Время и место проведения Общего собрания определяются Советом Адвокатской палаты города Москвы.

4. Участниками Общего собрания являются только адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов с численностью менее 20 адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, и адвокатских бюро с численностью также менее 20 адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы.

5. Общее собрание считается правомочным вне зависимости от числа адвокатов, принявших участие в Собрании.

6. Все решения Общего собрания принимаются простым большинством голосов его участников. Во время работы Общего собрания ведется протокол.

7. Регистрация участников Общего собрания проводится на основании списков адвокатских кабинетов, членов коллегий адвокатов и адвокатских бюро при предъявлении адвокатских удостоверений.

Участник Общего собрания удостоверяет факт регистрации, а также правильность сведений, указанных в регистрационном листе, собственноручной подписью.

Регистрация по доверенности в качестве участника собрания не допускается.

8. По результатам регистрации участников Общего собрания составляется протокол, который подписывается всеми членами группы регистрации.

9. Общее собрание открывает Президент Адвокатской палаты города Москвы.

10. Непосредственно после открытия Общего собрания для его проведения избираются президиум, секретариат и счетная комиссия.

11. Президиум из своего состава избирает председательствующего на Общем собрании и секретаря Общего собрания.

12. Председательствующий вносит на утверждение Общего собрания повестку дня, предоставляет возможность выступлений участникам Собрания, проводит голосование по вопросам повестки дня, закрывает Собрание, осуществляет иные функции.

13. Общее собрание избирает делегатов на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы согласно утвержденной Советом Адвокатской пала-

ты города Москвы норме представительства от числа присутствующих на собрании адвокатов.

14. Список кандидатов в делегаты Конференции формируется президиумом Общего собрания на основе предложений участников собрания из числа адвокатов, присутствующих на собрании.

15. Участники Общего собрания вправе:

- выступать и вносить предложения по поводу формирования списка;
- выдвигать себя и другие кандидатуры в список;
- заявлять самоотвод.

16. После обсуждения списка председательствующий ставит его на голосование.

В случае, если в данный список включается число кандидатов в делегаты, превышающее установленную норму представительства, проводится рейтинговое голосование.

После голосования в списке кандидатов в делегаты остаются те из них, которые набрали относительное большинство голосов по сравнению с другими.

17. Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, избранные из числа адвокатов, Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, избранные от адвокатов, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, избираются делегатами конференции в соответствии с Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 220 от 23 декабря 2020 года свыше установленной нормы представительства по отдельному списку.

После подведения итогов рейтингового голосования список кандидатов в делегаты Конференции выносится председательствующим для окончательного голосования.

18. Решение об избрании делегатов на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы принимается открытым голосованием, простым большинством голосов.

По решению Общего собрания голосование может осуществляться как персонально, так и списком.

19. По результатам голосования составляется протокол.

20. После принятия решения об избрании делегатов на Конференцию Общее собрание прекращает свою работу.

По результатам работы Общего собрания составляется протокол, который подписывается председательствующим и секретарем Собрания.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

пер. Сивцев Вражек, д. 43
г. Москва, 119002

тел.: +7(495) 909-85-94
e-mail: info@advokatymoscow.ru

Исх. № _____

« ____ » _____ 20__ г.

Руководителям органов управления коллегиями адвокатов и адвокатскими бюро, адвокатским кабинетам

Уважаемые коллеги!

Совет Адвокатской палаты города Москвы, принимая во внимание сложную эпидемиологическую обстановку в Москве, а также высказываемые предостережения специалистов (экспертов) в средствах массовой информации о большой вероятности третьей волны коронавируса 2019-nCoV, которая по прогнозам придется на март-апрель 2021 года, учитывая, что подготовительные мероприятия и проведение Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы в явочном порядке и очном присутствии адвокатов и делегатов конференции повышают опасность возможного заражения коронавирусом 2019-nCoV, решил провести Общее собрание адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, организуемое Советом Адвокатской палаты города Москвы 05 марта 2021 года, и Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы 12 апреля 2021 года в удаленном режиме с доступом через личный кабинет адвоката в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы.

Обращаем ваше внимание на то, что адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, принимают участие в избрании делегатов на конференцию только на Общем собрании, организуемом Советом Адвокатской палаты города Москвы 05 марта 2021 года в удаленном режиме с доступом через личный кабинет адвоката в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы.

О времени начала регистрации участников Общего собрания, времени начала работы Общего собрания, времени начала регистрации делегатов Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы, а также о времени начала работы конференции будет сообщено дополнительно, путем размещения информации на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы по адресу: <https://www.advokatymoscow.ru>, а также в личных кабинетах адвокатов в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы.

Убедительная просьба довести данную информацию до членов вашего коллектива.

Документы Совета Адвокатской палаты города Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы, размещены на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы по адресу: <https://www.advokatymoscow.ru>.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

пер. Сивцев Вражек, д. 43
г. Москва, 119002

тел.: +7(495) 909-85-94
e-mail: info@advokatymoscow.ru

Исх. № _____

«_____» _____ 20__ г.

**Руководителю
коллегии адвокатов,
адвокатского бюро**

Совет Адвокатской палаты города Москвы, принимая во внимание сложную эпидемиологическую обстановку в Москве, а также высказываемые предостережения специалистов (экспертов) в средствах массовой информации о большой вероятности третьей волны коронавируса 2019-nCoV, которая по прогнозам придется на март-апрель 2021 года, учитывая, что проведение Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы в явочном порядке и очном присутствии адвокатов и делегатов конференции повышает опасность возможного заражения коронавирусом 2019-nCoV, решил провести Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы 12 апреля 2021 года в удаленном режиме с доступом через личный кабинет адвоката в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы.

О времени начала регистрации делегатов Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы, а также о времени начала работы конференции будет сообщено дополнительно, путем размещения информации на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы по адресу: <https://www.advokatymoscow.ru>, а также в личных кабинетах адвокатов в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы.

Просьба принять меры к организации в вашем коллективе собрания по избранию делегатов на конференцию.

В собрании по избранию делегатов на конференцию вправе принимать участие адвокаты, сведения о которых внесены в реестр адвокатов города Москвы, осуществляющие адвокатскую деятельность только в вашей коллегии адвокатов или адвокатском бюро.

Документы Совета Адвокатской палаты города Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы, размещены на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы по адресу: <https://www.advokatymoscow.ru>.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

Документы Адвокатской палаты города Москвы

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 200

26 ноября 2020 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» приняты в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Аминов Азамат Баходирович
2. Веселко Ирина Анатольевна
3. Галкин Михаил Юрьевич
4. Горемычкина Ольга Игоревна
5. Гришина Елена Михайловна
6. Гудова Яна Александровна
7. Держсен Яна Станиславовна
8. Евсултанов Темирлан Мусаевич
9. Жужукало Оксана Евгеньевна
10. Кирьянова Алина Александровна
11. Коньшев Матвей Владимирович
12. Красильникова Олеся Валерьевна
13. Кузнеченко Олеся Игоревна
14. Ласьков Дмитрий Евгеньевич
15. Ломжина Анастасия Александровна
16. Межуева Людмила Зиновьевна
17. Миленушкин Николай Евгеньевич
18. Михеев Дмитрий Владимирович
19. Назаров Евгений Валерьевич
20. Подсвинова Юлия Николаевна

21. Попов Андрей Владимирович
22. Родионов Сергей Сергеевич
23. Розоцветов Илья Сергеевич
24. Староверов Георгий Теймуразович
25. Турцев Вадим Геннадьевич
26. Хлыновский Кирилл Александрович
27. Шведова Марина Андреевна
28. Шебзухова Валентина Николаевна
29. Шильников Дмитрий Александрович
30. Юсупова Сания Темирхановна.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исключен из членов Адвокатской палаты города Москвы:

Харчев Леонид Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14859, с 26 ноября 2020 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус адвоката:**

1. Абубикеров Гаяз Алимжанович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11079, с 26 ноября 2020 года.

2. Бадма-Гаряева Баина Мергеновна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15379, с 26 ноября 2020 года.

3. Баширов Андрей Сабирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11676, с 26 ноября 2020 года.

4. Белова Светлана Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6198, с 26 ноября 2020 года.

5. Быков Борис Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7060, с 26 ноября 2020 года.

6. Воробьев Андрей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11716, с 26 ноября 2020 года.

7. Колосова Елена Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3580, с 26 ноября 2020 года.

8. Куликова Александра Олеговна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8894, с 26 ноября 2020 года.

9. Либензон Леонид Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11587, с 26 ноября 2020 года.

10. Минин Геннадий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3874, с 26 ноября 2020 года.

11. Овсянников Владимир Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9697, с 26 ноября 2020 года.

12. Осыкин Владислав Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14934, с 26 ноября 2020 года.

13. Сахарук Ирина Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12349, с 26 ноября 2020 года.

14. Семененко Андрей Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8398, с 26 ноября 2020 года.

15. Слободанюк Игорь Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/654, с 26 ноября 2020 года.

4. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановлен статус адвоката:**

Кунаков Денис Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9272, с 29 декабря 2017 года.

5. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус адвоката:**

1. Гашокова Мариета Казбековна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8795, с 26 ноября 2020 года.

2. Гринин Александр Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15327, с 26 ноября 2020 года.

3. Кузнеченко Наталья Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6825, с 26 ноября 2020 года.

4. Лихачев Венедикт Прокопьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8578, с 26 ноября 2020 года.

5. Мкртычан Анаида Владиславовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12744, с 26 ноября 2020 года.

6. Серов Борис Константинович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/382, с 26 ноября 2020 года.

7. Сеченов Сергей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12669, с 26 ноября 2020 года.

6. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус адвокатов:**

1. Агухава Вахтанг Джгутович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4324, с 07 ноября 2020 года.

2. Асташенков Олег Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7000, с 08 ноября 2020 года.

3. Гапонов Евгений Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1008, с 31 октября 2020 года.

4. Епитифоров Александр Степанович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10902, с 08 ноября 2020 года.

5. Зиновьев Виктор Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/59, с 17 августа 2020 года.

6. Леви Александр Абрамович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3316, с 10 ноября 2020 года.

7. Погонченков Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6371, с 30 октября 2020 года.

8. Тарасов Андрей Витальевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5873, с 17 октября 2020 года.

9. Уткин Виктор Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6163, с 15 ноября 2020 года.

7. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус адвоката:**

Житько Павел Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12010, с 16 июня 2020 года.

8. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» возобновила статус адвоката:

Соломенцева Екатерина Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8545, с 26 ноября 2020 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 201

26 ноября 2020 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Андриевский Владимир Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4374, с 21 сентября 2020 года.

2. Багаутдинов Руслан Ринатович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4378, с 09 ноября 2020 года.

3. Бастрыкина Татьяна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4376, с 30 октября 2020 года.

4. Гасанов Магомед Гаджиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4383, с 03 ноября 2020 года.

6. Донягина Елена Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4388, с 10 ноября 2020 года.

7. Зотова Инна Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2920, с 09 ноября 2020 года.

8. Курьлев Иван Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4372, с 28 октября 2020 года.

9. Ларичева Наталия Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4387, с 24 ноября 2020 года.

10. Муравьева Ирина Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4375, с 29 октября 2020 года.

11. Муранов Александр Игоревич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4382, с 03 ноября 2020 года.

12. Плуговенко Роман Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4373, с 28 октября 2020 года.

13. Савина Ирина Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4386, с 18 ноября 2020 года.

14. Сиренко Алексей Станиславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4381, с 02 ноября 2020 года.

15. Соболев Наталья Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4380, с 10 ноября 2020 года.

16. Тарчевская Наталья Евгеньевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4385, с 18 ноября 2020 года.

17. Федоренко Светлана Серафимовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4379, с 10 ноября 2020 года.

18. Цепков Константин Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4384, с 05 ноября 2020 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Абубикеров Гаяз Алимжанович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2497, с 26 ноября 2020 года.

2. Баламутов Константин Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4075, с 01 октября 2020 года.

3. Воловельский Юрий Львович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2168, со 02 октября 2020 года.

4. Гашокова Мариета Казбековна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2375, с 26 ноября 2020 года.

5. Епитифоров Александр Степанович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2870, с 08 ноября 2020 года.

6. Коврижкин Алексей Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1474, с 29 октября 2020 года.

7. Кузнеченко Наталья Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1806, с 26 ноября 2020 года.

8. Либензон Леонид Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2810, с 26 ноября 2020 года.

9. Минин Геннадий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2480, с 26 ноября 2020 года.

10. Овсянников Владимир Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1944, с 26 ноября 2020 года.

11. Семененко Андрей Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1160, с 26 ноября 2020 года.

12. Серов Борис Константинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2604, с 26 ноября 2020 года.

13. Хутов Тимур Русланович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2370, с 01 ноября 2020 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московский филиал Коллегии адвокатов «Право 24» (КБР), регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-861, с 08 октября 2020 года.

2. Московская городская коллегия адвокатов «Союз Адвокатов», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-862, с 16 октября 2020 года.

3. Московская коллегия адвокатов «Воловельский и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-863, со 02 октября 2020 года.

4. Международная Московская коллегия адвокатов «Абшилава, Михайлова, Гуджабидзе и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-864, с 09 сентября 2020 года.

4. Ликвидирована коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

коллегия адвокатов города Москвы «Две столицы», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-657, с 24 сентября 2020 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 202

26 ноября 2020 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства о награждении адвокатов, решил:

занести в Книгу почета московской адвокатуры имя адвоката

Гагарина Николая Алексеевича, регистрационный номер 77/5477 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката адвокатского бюро «Резник, Гагарин и Партнеры».

Присвоить звание «Заслуженный адвокат Адвокатской палаты города Москвы»

Кипнису Николаю Матвеевичу, регистрационный номер 77/5677 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

Присвоить звание «Ветеран московской адвокатуры» с вручением нагрудного знака и удостоверения

1. Граниной Светлане Васильевне, регистрационный номер 77/6345 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»;

2. Дудкину Александру Васильевичу, регистрационный номер 77/6400 в реестре адвокатов города Москвы, адвокату Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

Наградить Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы

1. Глазкову Анастасию Анатольевну, регистрационный номер 77/10225 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской Межрайонной коллегии адвокатов.

2. Кляйман Екатерину Евгеньевну, регистрационный номер 77/7319 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской городской арбитражной и налоговой коллегии адвокатов «Люди Дела».

3. Лешкова Александра Георгиевича, регистрационный номер 77/12892 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской городской арбитражной и налоговой коллегии адвокатов «Люди Дела».

4. Сарбаева Константина Эдуардовича, регистрационный номер 77/4300 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской городской арбитражной и налоговой коллегии адвокатов «Люди Дела».

5. Тюрина Александра Борисовича, регистрационный номер 77/12839 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской городской арбитражной и налоговой коллегии адвокатов «Люди Дела».

6. Удалищеву Наталью Владимировну, регистрационный номер 77/1394 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Московской городской арбитражной и налоговой коллегии адвокатов «Люди Дела».

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены:

медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени

Бойцова Елена Анатольевна, регистрационный номер 77/4349 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы «Центр правовых экспертиз».

Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов РФ

1. Содиков Шарбатулло Джаборович, регистрационный номер 77/10859 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской городской коллегии адвокатов «Право и справедливость».

2. Севиан Аркадий Владимирович, регистрационный номер 77/11211 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 221

23 декабря 2020 года

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Ализаде Эльмар Адалат оглы
2. Амдур Ксения Алексеевна
3. Андреев Сергей Николаевич
4. Баранников Андрей Николаевич
5. Бобров Семён Владимирович
6. Высоцкая Татьяна Владимировна
7. Гасанлы Камран Акиф оглы
8. Городецкий Алексей Александрович
9. Гуров Павел Валерьевич
10. Демидова Полина Владимировна
11. Дудко Елена Вадимовна
12. Евсюнина Нургуль Исхаковна
13. Ерёменко Алексей Владимирович
14. Ершов Константин Игоревич
15. Кальван Антон Васильевич
16. Климов Дмитрий Сергеевич
17. Колерова Наталья Сергеевна
18. Кривошей Дмитрий Владимирович
19. Кристаль Дарья Михайловна
20. Куракин Игорь Александрович
21. Май Виктория Юрьевна
22. Макухов Игорь Александрович
23. Марданова Амира Ринатовна
24. Миронченко Ольга Дмитриевна
25. Морозова Татьяна Павловна
26. Павлов Андрей Анатольевич

27. Пархоменко Алексей Алексеевич
28. Петрова Анастасия Владимировна
29. Разумовский Георгий Геннадьевич
30. Смирнов Виктор Анатольевич
31. Стешина Ольга Владимировна
32. Тарасов Роман Васильевич
33. Тягай Екатерина Давидовна
34. Унанян Артак Эдуардович
35. Фомин Антон Андреевич
36. Хакимов Геннадий Александрович
37. Чуев Валерий Александрович
38. Шалов Руслан Хусенович

2. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус адвоката:**

1. Алексей Михаил Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12259, с 23 декабря 2020 года.

2. Андросова Наталия Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1919, с 23 декабря 2020 года.

3. Аристова-Данемар Анна Владиславовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13616, с 23 декабря 2020 года.

4. Багаутдинова Ольга Павловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14051, с 28 декабря 2020 года.

5. Брысин Андрей Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1453, с 23 декабря 2020 года.

6. Веремчук Виталий Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6288, с 23 декабря 2020 года.

7. Глушенков Валерий Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2255, с 31 декабря 2020 года.

8. Давлитшина Елена Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2563, с 23 декабря 2020 года.

9. Долгополова Елена Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6262, с 01 января 2021 года.

10. Дубенский Петр Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8622, с 01 января 2021 года.

11. Иванов Андрей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2141, с 11 января 2021 года.

12. Корнеева Галина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3355, с 01 января 2021 года.

13. Кузнецова Мария Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12094, с 23 января 2021 года.

14. Куликов Роман Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9454, с 23 декабря 2020 года.

15. Мамонтов Михаил Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11796, с 31 декабря 2020 года.

16. Мартыненко Надежда Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13736, с 23 декабря 2020 года.

17. Никитин Александр Семенович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8871, с 31 декабря 2020 года.

18. Петрова Наталья Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6023, с 01 января 2021 года.

19. Пластун Игорь Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13233, с 23 декабря 2020 года.

20. Раменская Ольга Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4451, с 01 января 2021 года.

21. Савельев Юрий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3517, с 23 декабря 2020 года.

22. Семина Валентина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10383, с 30 декабря 2020 года.

23. Серединский Сергей Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1927, с 23 декабря 2020 года.

24. Сковиков Александр Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10970, с 01 января 2021 года.

25. Степанищев Игорь Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10573, с 23 декабря 2020 года.

26. Уваров Петр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3755, с 01 января 2021 года.

27. Хитров Кирилл Ленгвардович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12130, с 23 декабря 2020 года.

28. Чернова Ирина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6007, с 01 января 2021 года.

3. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекратили статус адвоката:

1. Автаева Ольга Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4032, с 23 декабря 2020 года.

2. Герасимюк Юлия Вадимовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5095, с 23 декабря 2020 года.

3. Егоров Анатолий Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1378, с 23 декабря 2020 года.

4. Ковалев Николай Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6770, с 23 декабря 2020 года.

5. Коротаев Сергей Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12045, с 23 декабря 2020 года.

6. Лаврентьева Марина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6019, с 23 декабря 2020 года.

7. Маранов Роман Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8840, с 23 декабря 2020 года.

8. Назаренко Вячеслав Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2924, с 23 декабря 2020 года.

9. Охрим Павел Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11553, с 23 декабря 2020 года.

10. Ромащук Анастасия Дмитриевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5695, с 23 декабря 2020 года.

11. Рубан Валентина Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7921, с 01 января 2021 года.

12. Руснак Татьяна Олеговна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/15048, с 31 декабря 2020 года.

13. Сысоев Сергей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1456, с 23 декабря 2020 года.

14. Цицишвили Геннадий Сандрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4316, с 23 декабря 2020 года.

15. Чаадаева Инна Георгиевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5535, с 01 января 2021 года.

16. Ялугина Жанна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9872, с 23 декабря 2020 года.

4. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекращен статус адвокатов:

1. Головенчик Михаил Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11874, с 03 декабря 2020 года.

2. Павлов Михаил Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7721, с 08 июня 2012 года.

3. Шевцов Михаил Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4305, с 24 октября 2020 года.

5. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекращен статус адвокатов:

1. Берендюхин Вячеслав Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5256, с 24 декабря 2018 года.

2. Подгорный Руслан Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7512, с 11 ноября 2020 года.

6. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» возобновили статус адвоката:

1. Наумова Ирина Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3358, с 25 января 2021 года.

2. Никитин Николай Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11827, с 23 декабря 2020 года.

3. Попов Игорь Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8331, с 23 декабря 2020 года.

7. В соответствии с п. 16 Решения Восемнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 13 марта 2020 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвоката:

– в связи с нахождением в отпуске по беременности и родам:

Шевелеву Светлану Николаевну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11954, с 17 января 2020 года по 20 июня 2020 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 222

23 декабря 2020 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад Вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Алексеев Петр Гурьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4398, с 09 декабря 2020 года.

2. Арибджанов Равшанбек Тулямбаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4389, с 01 декабря 2020 года.

3. Беляев Сергей Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4101, с 03 ноября 2020 года.

4. Бестаев Марат Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4394, с 04 декабря 2020 года.

5. Гладилин Андрей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4403, с 17 декабря 2020 года.

6. Гудова Яна Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4405, с 16 декабря 2020 года.

7. Гулящих Николай Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4390, с 01 декабря 2020 года.

8. Деревянко Светлана Вячеславовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4401, с 10 декабря 2020 года.

9. Дерксен Яна Станиславовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4404, с 16 декабря 2020 года.

10. Зельвина Оксана Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4402, с 10 декабря 2020 года.

11. Капунцов Николай Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4404, с 17 декабря 2020 года.

12. Козлов Юрий Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4406, с 09 декабря 2020 года.

13. Кондрашова Оксана Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4391, с 03 декабря 2020 года.

14. Крылов Максим Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4408, с 16 декабря 2020 года.

15. Кулешов Алексей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4407, с 21 декабря 2020 года.

16. Кусков Денис Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4410, с 21 декабря 2020 года.

17. Лахно Любовь Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4393, с 01 декабря 2020 года.

18. Максимова Галина Федоровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4392, с 03 декабря 2020 года.

19. Овсянников Дмитрий Павлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4397, с 07 декабря 2020 года.

20. Олейников Владимир Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4400, с 04 декабря 2020 года.

21. Патракеев Сергей Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4396, с 01 декабря 2020 года.

22. Сапожников Владимир Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4399, с 14 декабря 2020 года.

23. Скрыбин Денис Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4395, с 28 ноября 2020 года.

24. Токарев Дмитрий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3592, с 16 ноября 2020 года.

25. Янглеева Наталья Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4409, с 16 декабря 2020 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Герасимюк Юлия Вадимовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1196, с 23 декабря 2020 года.

2. Гордеев Игорь Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3156, с 26 ноября 2020 года.

3. Жебрун Анна Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1620, с 01 декабря 2020 года.

4. Зонов Вячеслав Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1076, с 26 ноября 2020 года.

5. Иванов Андрей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3016, с 11 января 2021 года.

6. Ковалев Николай Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3239, с 23 декабря 2020 года.

7. Корнеева Галина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-394, с 01 января 2021 года.

8. Куликов Роман Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3098, с 23 декабря 2020 года.

9. Лаврентьева Марина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-453, с 23 декабря 2020 года.

10. Мамонтов Михаил Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2928, с 15 января 2021 года.

11. Манафов Валид Меджидович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2623, с 01 декабря 2020 года.

12. Мартыненко Надежда Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3991, с 23 декабря 2020 года.

13. Никитин Александр Семенович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1386, с 31 декабря 2020 года.

14. Огданский Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3381, с 08 декабря 2020 года.

15. Охрим Павел Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2791, с 23 декабря 2020 года.

16. Петрова Наталья Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4050, с 01 января 2021 года.

17. Сафина Ангелина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3653, с 18 ноября 2020 года.

18. Сквиков Александр Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2485, с 01 января 2021 года.

19. Сляднев Антон Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4066, с 04 марта 2020 года.

20. Хитров Кирилл Ленгвардович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3052, с 23 декабря 2020 года.

21. Частная Ирина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2547, с 03 декабря 2020 года.

22. Черненко Роман Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1963, с 04 марта 2020 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Невзоров, Стемковская и Партнёры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-865, с 17 сентября 2020 года.

2. Коллегия адвокатов г. Москвы «ПРАВО-ЗАЩИТА», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-866, с 01 сентября 2020 года.

3. Московская коллегия адвокатов «Налоговые адвокаты», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-867, с 04 марта 2020 года.

4. Московская коллегия адвокатов «Огданский и Партнёры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-868, с 27 октября 2020 года.

5. Коллегия адвокатов города Москвы «Доржиев и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-869, с 10 ноября 2020 года.

4. Ликвидирована коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Ассоциация адвокатов Москвы, ф-л РОКА «Ферто», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-814, с 23 декабря 2020 года.

5. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московский филиал Санкт-Петербургского специализированного адвокатского бюро по вопросам миграции, административному и налоговому праву «Проверки.нет», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-426, с 02 декабря 2020 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «Дубровская, Кузнецова и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-427, с 29 сентября 2020 года.

3. Адвокатское бюро города Москвы «Ольга Ренова и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-428, с 25 сентября 2020 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 223

23 декабря 2020 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства о награждении адвокатов, представление вице-президента Адвокатской палаты города Москвы В.В. Клювганта и представление вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Н.М. Кипниса, решил:

наградить Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы

1. Бурилова Андрея Владимировича, регистрационный номер 77/10693 в реестре адвокатов города Москвы, адвокатский кабинет.

2. Джелилова Рустама Магомедовича, регистрационный номер 77/12254 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов «Комаев и партнеры».

3. Лясковского Илью Константиновича, регистрационный номер 77/9153 в реестре адвокатов города Москвы, адвоката Коллегии адвокатов Москвы «Юр-Профи»;

наградить Почетным дипломом Адвокатской палаты города Москвы

Московскую коллегия адвокатов «Корпоративная защита», регистрационный номер 77/1-310 в реестре адвокатских образований города Москвы.

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены:

орденом «За верность адвокатскому долгу»

Глазкова Ольга Львовна, регистрационный номер 77/1256 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской коллегии адвокатов «Софос Кватро»,

медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени

Вольвач Януара Валентиновна, регистрационный номер 77/1890 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени

1. Головина Корина Олеговна, регистрационный номер 77/2686 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов Москвы «ЮрПрофи».

2. Жуков Иван Николаевич, регистрационный номер 77/5360 в реестре адвокатов города Москвы, адвокатский кабинет.

3. Захарова Ирина Викторовна, регистрационный номер 77/4184 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов Москвы «ЮрПрофи».

4. Коршунов Андрей Владимирович, регистрационный номер 77/8146 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской коллегии адвокатов «Защита».

5. Соловьев Сергей Александрович, регистрационный номер 77/4000 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Адвокатского бюро г. Москвы «Сословие».

6. Ульянова Елена Юрьевна, регистрационный номер 77/7562 в реестре адвокатов города Москвы, адвокатский кабинет.

7. Швачкин Алексей Львович, регистрационный номер 77/3413 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Адвокатского бюро г. Москвы «Максима»;

Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов РФ

1. Виноградов Александр Анатольевич, регистрационный номер 77/780 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов Москвы «ЮрПрофи».

2. Гостева Светлана Николаевна, регистрационный номер 77/8940 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов Москвы «ЮрПрофи».

3. Королева Светлана Олеговна, регистрационный номер 77/2882 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов Москвы «ЮрПрофи».

4. Кудряшов Константин Александрович, регистрационный номер 77/10951 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов Москвы «ЮрПрофи».

5. Лаврова Елена Анатольевна, регистрационный номер 77/11531 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Коллегии адвокатов Москвы «ЮрПрофи».

6. Солодовников Сергей Александрович, регистрационный номер 77/10771 в реестре адвокатов города Москвы, адвокат Московской Межрайонной коллегии адвокатов.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

Адвокатское сообщество

Приняли присягу и получили звание адвоката 26 ноября 2020 года

1. Воскресенская Александра Андреевна
2. Косов Илья Алексеевич
3. Обухов Андрей Алексеевич
4. Шеин Александр Валерьевич

Приняли присягу и получили звание адвоката 23 декабря 2020 года

1. Байманов Ренат Сайлаубекович
2. Глазунова Дарья Игоревна
3. Гурина Анастасия Владимировна
4. Дрягин Александр Алексеевич
5. Дугин Виктор Владимирович
6. Иванова Анастасия Михайловна
7. Илиев Артур Анатольевич
8. Климов Дмитрий Александрович
9. Кудрявцев Владислав Владимирович
10. Лобань Владимир Викторович
11. Молчанов Антон Григорьевич
12. Немов Святослав Владимирович
13. Нестерова Александра Николаевна
14. Парамонов Олег Николаевич
15. Паршин Андрей Александрович
16. Пирогова Дарья Дмитриевна
17. Сапелкин Денис Анатольевич
18. Сафронов Ярослав Эдуардович
19. Сергеева Екатерина Андреевна
20. Спектор Георгий Викторович
21. Стратиенко Александра Николаевна.

Обзор дисциплинарной практики

1. Дисциплинарные производства по жалобам на ненадлежащее исполнение адвокатами обязанностей перед доверителями, а также по вопросам «двойной защиты» и вступления адвокатов в уголовные дела в качестве защитников по назначению в нарушение установленного порядка

1.1. Адвокату объявлено предупреждение за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, выразившееся в том, что он самоустранился от оказания юридической помощи своему доверителю, перепоручив защиту его интересов другому адвокату, действиями которой не интересовался.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 26 ноября 2020 г. с использованием системы видео-конференц-связи на платформе Zoom дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Р. от 14 июля 2020 г. ...в отношении адвоката Г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 21 октября 2020 г. адвокатом Г. допущено неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем Р., выразившееся в том, что он, заключив с ним 1 ноября 2017 г. Договор об оказании юридической помощи на представление интересов Р. в судах по гражданскому делу по иску о взыскании с брокерской компании денежных средств в размере (суммы № 1), с 1 ноября 2017 г. и по 21 октября 2020 г. полностью самоустранился от оказания ему квалифицированной юридической помощи, перепоручив защиту интересов доверителя Р. адвокату Ра., действиями которой по оказанию доверителю Р. юридической помощи не интересовался на протяжении более двух лет и не располагает достоверной информацией о том, был ли предъявлен в суд иск в за-

щиту нарушенных прав и законных интересов доверителя Р.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Г., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился.

Заявитель Р., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Принимая во внимание, что адвокат Г. и заявитель Р. своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии, ранее давали пояснения, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства и За-

ключение Квалификационной комиссии, Совет соглашается с ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, Квалификационной комиссией установлено, что 1 ноября 2017 г. заявитель Р. заключил с адвокатом Г. Договор на оказание юридической помощи, согласно условиям которого адвокат Г. обязался представлять интересы Р. в судах по взысканию с брокерской компании денежных средств в размере (суммы № 1) (п. 1 Договора).

Пунктом 3.1 указанного Договора определено, что исполнитель приступает к исполнению поручения после внесения предоплаты в размере (суммы № 2), которая является частью вознаграждения адвоката Г., определенного в п. 3 Договора в размере 50% от взыскиваемой суммы, превышающей (сумму № 1).

Адвокат Г. в своих письменных объяснениях от 12 августа 2020 г. не отрицал факт заключения 1 ноября 2017 г. с Р. договора на оказание юридической помощи.

Из жалобы заявителя Р. следует и в ходе дисциплинарного производства адвокатом Г. не отрицалось, что доверитель Р. исполнил свое обязательство по оплате адвокату Г. вознаграждения в размере (суммы № 2), а адвокат Г. на момент обращения доверителя Р. с жалобой в Адвокатскую палату города Москвы 16 июля 2020 г. так и не приступил и не собирався приступать к исполнению принятого им на себя обязательства по представлению интересов Р. в судах по взысканию с брокерской компании денежных средств, порекомендовав оказание юридической помощи адвокату Ра.

В своих письменных объяснениях адвокат Г. указывает, что полученные от доверителя Р. при заключении До-

говора на оказание юридических услуг от 1 ноября 2017 г. денежные средства в размере (суммы № 2) были внесены им в кассу адвокатского образования 6 августа 2020 г., то есть спустя два года и девять месяцев после их получения от доверителя Р., и только после того, как в Адвокатскую палату города Москвы 16 июля 2020 г. поступила жалоба Р. В этот же день, 6 августа 2020 г., в адвокатском образовании была произведена регистрация Договора на оказание юридической помощи от 1 ноября 2017 г.

Вместе с тем, поскольку заявителем Р. в данной части дисциплинарные обвинения в адрес адвоката Г. не выдвигаются, Совет, как и Квалификационная комиссия, считает необходимым, не давая оценки этим фактам, обратить внимание адвоката Г. на необходимость неукоснительного соблюдения требований, установленных п. 15 ст. 22 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривающих, что соглашение об оказании юридической помощи заключается адвокатом и регистрируется в документах коллегии адвокатов, а вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), что предполагает личное участие адвоката в процессе оказания юридической помощи доверителю.

В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования вывода о допущенном адвокатом Г. нарушении, выразившемся в том, что он никаких действий по исполнению принятых им на себя обязательств перед доверителем Р. по Договору на оказание юридической помощи с 1 ноября 2017 г. (дата заключения договора) и по 21 октября 2020 г. (дата рассмотрения Квалификационной комиссией дисциплинарного производства) не произвел и производить не собирался, поскольку сразу же после заключения договора полностью перепоручил представление интересов Р. в суде по иску о взыскании денежных средств с брокерской компании адвокату Ра., действиями которой по оказанию доверителю Р. юридической помощи не интересовался на протяжении более двух лет. В связи с этим адвокат Г. не располагает достоверной информацией о том, был ли предъявлен в суд иск в защиту нарушенных прав и законных интересов доверителя Р.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о неисполнении адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Р. начиная с 1 ноября 2017 г. и по 21 октября 2020 года. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Г. опровергнутой, а его вину в совершении данного дисциплинарного проступка доказанной.

Рассматривая доводы жалобы заявителя Р. о том, что адвокат Г. не расторгает с ним Договор на оказание юридической помощи от 1 ноября 2017 г. и не возвращает денежные средства в разме-

ре (суммы № 2), Совет обращает внимание на отсутствие соответствующих полномочий у органов адвокатского самоуправления.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката предметом рассмотрения в дисциплинарном производстве может быть «поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты».

Таким образом, компетенция органов адвокатского самоуправления строго ограничена и не может быть расширена за счет рассмотрения других вопросов, отнесенных к компетенции государственных органов или должностных лиц. В случае возникновения разногласий относительно размера гонорара, его возврата все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату Г. за допущенное нарушение, Совет учитывает его умышленный и злостный характер. Вместе с тем Совет принимает во внимание, что адвокат Г. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, существенного вреда для интересов доверителя не наступило. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

– применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем Р., выразившееся в том, что он, заключив с Р. 1 ноября 2017 г. Договор об оказании юридической помощи на представление его интересов в судах по гражданскому делу по иску о взыскании с брокерской компании денежных средств в размере (суммы № 1), с 1 ноября 2017 г. и по 21 октября 2020 г. полностью самоустранился от

оказания ему квалифицированной юридической помощи, поручив защиту интересов доверителя Р. адвокату Ра., действиями которой по оказанию доверителю Р. юридической помощи не интересовался на протяжении более двух лет и не располагает достоверной информацией о том, был ли предъявлен в суд иск в защиту нарушенных прав и законных интересов доверителя Р;

– прекратить дисциплинарное производство в части претензии Р. к адвокату Г. о возврате (суммы № 2) неотработанного вознаграждения вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в этой части.

1.2. Совет прекратил дисциплинарное производство в связи с соблюдением адвокатом порядка вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению и правильными дальнейшими действиями по поддержке позиции подзащитного.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием представителя заявителя, адвоката В., в закрытом заседании с использованием системы видео-конференц-связи на платформе Zoom дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 30 июля 2020 г. ... в отношении адвоката С.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 ноября 2020 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе М. от 30 июля 2020 г. ... подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат С., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмо-

трения дисциплинарного дела, в заседании Совета не явилась, направила по электронной почте письмо в Адвокатскую палату города Москвы с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие. Принимая во внимание, что адвокат С. своевременно получила Заключение Квалификационной комиссии, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката.

Заявитель М., содержащийся под стражей в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве, обеспечил явку в заседание Совета представителя, адвоката В., который подтвердил своевременное получение Заключения Квали-

фикационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав представителя заявителя М., адвоката В., Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно, полно и достоверно установленных обстоятельствах дела.

Так, Квалификационной комиссией установлено, что в производстве 3. районного суда города Москвы находилось уголовное дело... по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Уголовное дело поступило в суд 31 марта 2020 г.

Защиту М. по уголовному делу в 3. районном суде города Москвы с 13 апреля 2020 г. осуществляли защитники по соглашению: адвокат Коллегии адвокатов «...» В. и адвокат Международной коллегии адвокатов «...» Ц.

13 апреля 2020 г. 3. районный суд города Москвы в порядке, предусмотренном ст. 255 УПК РФ, оставил М. меру пресечения в виде заключения под стражу без изменения и продлил срок содержания его под стражей на шесть месяцев, до 31 августа 2020 г. Подсудимый М. обжаловал в апелляционном порядке постановление 3. районного суда города Москвы от 13 апреля 2020 г.

25 мая 2020 г. апелляционным постановлением М. городского суда постановлением 3. районного суда города Москвы от 13 апреля 2020 г. отменено, материал направлен на новое судебное разбирательство в тот же суд, установлен срок содержания М. под стражей по 5 июня 2020 г. включительно. Защиту М. в М. городском суде осуществлял адвокат В.

После возвращения материала в 3. районный суд города Москвы судебное засе-

дание по повторному рассмотрению ходатайства государственного обвинителя об оставлении без изменения избранной в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу и установлении ему срока содержания под стражей, в порядке, предусмотренном ст. 255 УПК РФ, было назначено на 3 июня 2020 г.

3 июня 2020 г. адвокаты В. и Ц. в судебное заседание не явились, в связи с неявкой адвокатов слушание дела было отложено на 4 июня 2020 г., в 11.30.

3 июня 2020 г., в 13.42, судьей Г. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы размещена заявка... об обеспечении подсудимому М. защитника по назначению. Заявка распределена системой адвокату С.

4 июня 2020 г. адвокаты В. и Ц. не явились в судебное заседание 3. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела... в отношении М. Защиту М. по назначению осуществляла адвокат С., представившая ордер № 40 от 3 июня 2020 г.

Согласно протоколу судебного заседания 3. районного суда города Москвы от 4 июня 2020 г. в ходе судебного заседания суд выяснял причины неявки защитников подсудимого М., адвокатов В. и Ц.

Признав причину неявки защитников неуважительной, суд постановлением от 4 июня 2020 г. оставил меру пресечения в виде заключения под стражей М. без изменения и продлил срок содержания под стражей на шесть месяцев, то есть до 31 августа 2020 г.

29 июня 2020 г. апелляционным постановлением М. городского суда постановлением 3. районного суда города Москвы от 4 июня 2020 г. изменено, указано, что срок содержания М. под стражей продлен на пять месяцев, то есть до 31 августа 2020 г., в остальной части постановление оставлено без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Рассматривая доводы жалобы М. о том, что адвокат С. осуществляла по назначению его защиту в 3. районном суде города Москвы 4 июня 2020 г. при рассмотрении судом указанного ходатайства, несмотря на то, что у него имеются два защитника по соглашению, ордера которых имеются в материалах уголовного дела, Совет в целях обеспечения единства правоприменительной практики в ходе рассмотрения дисциплинарных производств исходит из неоднократно дававшихся разъяснений по вопросам профессиональной этики адвоката.

Так, в Разъяснениях по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждены Советом Адвокатской палаты города Москвы 2 марта 2004 г.) Совет указал, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК РФ, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осу-

ществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2004. Выпуск № 6(8). С. 4–6; Выпуск №№ 11–12(13–14). С. 41–43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104–106; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы // Специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». М., 2014. С. 109–111).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждено Советом 18 января 2016 г.) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначе-

нию, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов – защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловно исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев неприятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от уча-

стия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Неприятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устранить от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адво-

катуры в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (см. «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. № 4(130). С. 17–21; 2016. № 3(133). С. 85–90).

Квалификационной комиссией достоверно установлено, что в ходе судебного заседания 4 июня 2020 г. при обсуждении вопроса об участии в уголовном деле защитника по назначению суда С. подсудимым М. фактически был заявлен отказ от защитника, адвоката С. Так, М. заявил следующее: *«Возражаю. Прошу, чтобы мои интересы в суде представляли мои адвокаты В. и Ц. или хотя бы один из них. Я давно с ними работаю, хочу их»* (стр. 2 протокола судебного заседания).

Данный отказ М. от защитника, адвоката С., был поддержан адвокатом С., кроме того, ею было заявлено о самоотводе по тем же основаниям.

По результатам рассмотрения заявленного М. отказа от защитника, адвоката С., и заявленного адвокатом С. самоотвода судом было вынесено соответствующее постановление, которым эти заявления были отклонены со ссылкой на ненадлежащее поведение защитников по назначению, выразившееся в их неявке в судебные заседания 3 и 4 июня 2020 г. без уважительных причин.

Кроме того, как указывает в своих объяснениях адвокат С., 4 июня 2020 г. она по номеру телефона +7(926)***-**-** связалась с адвокатом В., который сообщил, что находится в другом городе и не сможет принять участие в судебном заседании в этот день, а также по номеру телефона +7(958)***-**-** с адвокатом Ц., который сообщил, что его известили о судебном заседании 3. районного суда города Москвы, назначенном на 4 июня 2020 г., только вечером 3 июня 2020 г., в связи с чем принять участие в судебном заседании он не сможет, так как находится в арбитражном суде.

При этом Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, обращает внимание участников дисциплинарного производства на то обстоятельство, что в данном конкретном случае с учетом сокращенного срока повторного рассмотрения ходатайства государственного обвинителя после отмены предыдущего постановления З. районного суда города Москвы в апелляционном порядке у суда не имелось оснований для применения положений ч. 3 ст. 50 УПК РФ в части необходимости ожидать в течение пяти суток явки участвующих в уголовном деле защитников М. по соглашению, адвокатов В. и Ц.

При таких обстоятельствах Совет разделяет выводы Квалификационной комиссии и не усматривает в действиях (бездействии) адвоката С. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в данной части дисциплинарных обвинений.

Кроме того, Совет приходит к выводу о том, что адвокатом С. порядок вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению при участии 4 июня 2020 г. в судебном заседании З. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела... в отношении М. был соблюден.

1.3. Совет применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение, выразившееся в неподдержании заявленного ему отвода обвиняемым, у которого имелись защитники по соглашению, а также в неподдержании ходатайства подзащитного об отложении судебного заседания. Совет указал на недопустимость для адвоката критической оценки профессионального поведения других защитников, тем более не вызванной целями защиты, а также на обязательность во всех случаях оценки профессионального поведения защитника по назначению при отказе от него всем требованиям, содержащимся в разъяснениях Совета.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката Ю. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, воз-

В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования вывода о недоказанности выдвинутого заявителем М. дисциплинарного обвинения в том, что адвокат С. его не консультировала, не интересовалась его позицией, с которыми Совет также соглашается.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. не опровергнутой и приходит к выводу об отсутствии в ее действиях (бездействии) нарушений законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и о надлежащем исполнении ею своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С., возбужденное по жалобе М. от 30 июля 2020 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

бужденное по жалобе М. от 12 августа 2020 г. ...в отношении адвоката Ю.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 ноября 2020 г. адвокат Ю. допустил ненадлежа-

щее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении») и подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в неподдержании адвокатом Ю. 7 июля 2020 г. ходатайства доверителя М. об отложении судебного заседания судебной коллегии по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции и его позиции по вопросу о наличии препятствий к рассмотрению апелляционных жалоб.

Одновременно с этим Квалификационной комиссией в Заключении указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства в части доводов жалобы о вступлении адвоката Ю. в уголовное дело с нарушением установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ю. в заседании Совета пояснил, что Заключение Квалификационной комиссии им получено своевременно, с текстом Заключения он ознакомлен, с выводами Квалификационной комиссии, изложенными в Заключении, после ответов на вопросы членов

Совета, полностью согласился. Одновременно с этим адвокат Ю. признал, что с Разъяснениями как Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г., так и Адвокатской палаты города Москвы от 2 марта 2004 г. и 18 января 2016 г. по вопросам профессиональной этики адвоката, касающимся порядка участия в уголовном судопроизводстве защитников по назначению, он не знаком.

Заявитель М., надлежащим образом уведомленный о дне, месте и времени заседании, возможностью участия в заседании Совета через представителя не воспользовался.

Рассмотрев дисциплинарное производство при имеющейся явке, Совет соглашается с выводами, изложенными в Заключении Квалификационной комиссии от 11 ноября 2020 г. в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а его вину доказанной, установлен факт ненадлежащего исполнения адвокатом Ю. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившийся в неподдержании им 7 июля 2020 г. ходатайства доверителя об отложении судебного заседания судебной коллегии по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции и его позиции по вопросу о наличии препятствий к рассмотрению апелляционных жалоб.

Так, из материалов дисциплинарного производства следует, что в производстве судебной коллегии по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции находился материал... по апелляционным жалобам защитников, адвокатов Л., З., Б., и обвиняемого М.

на постановление М. городского суда от 10 июня 2020 г. в отношении Бу. и М., обвиняемых в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, и преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 210 УК РФ.

7 июля 2020 г. состоялось судебное заседание судебной коллегии по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции по делу...

Обвиняемые Бу. и М. участвовали в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи.

В судебное заседание в качестве защитника обвиняемого М. по назначению суда явился адвокат Ю.

Перед началом судебного заседания обвиняемым М. был заявлен отвод защитнику по назначению, адвокату Ю., на том основании, что у него (М.) имеются адвокаты, с которыми заключено соответствующее соглашение. Это заявление не было поставлено судом на обсуждение, никакого процессуального решения по нему принято не было. При этом адвокат Ю. никак не поддержал заявление М. и не принял никаких мер к его рассмотрению судом и вынесению процессуального решения.

Совет отмечает, что такое профессиональное поведение адвоката Ю., обусловленное его неподготовленностью к надлежащему, соответствующему разъяснениям как Совета ФПА РФ, так и Совета Адвокатской палаты города Москвы, участию в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, привело к тому, что право М. на получение квалифицированной юридической помощью избранного им защитника не было реализовано надлежащим образом.

Такое поведение защитника, как прямо противоречащее вышеуказанным разъяснениям органов адвокатского самоуправления, принятым в пределах их компетенции, по мнению Совета, во

всех случаях подлежит безусловной оценке со стороны дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта федерации.

Отсутствие надлежащей реакции со стороны дисциплинарных органов адвокатского сообщества на подобное профессиональное поведение защитника может способствовать формированию внутри адвокатского сообщества ситуации правовой неопределенности, которая, в свою очередь, будет порождать сомнения в обязательности исполнения адвокатами решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции.

В связи с изложенными обстоятельствами Совет обращает внимание адвоката Ю. на необходимость тщательного изучения и неукоснительного исполнения решений органов адвокатского самоуправления по вопросам участия адвоката в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению.

Совет также обращает внимание Квалификационной комиссии на то обстоятельство, что профессиональное поведение адвоката Ю. в указанной части не получило оценки в ее Заключении. Вместе с тем Совет счел возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство по существу без направления на новое разбирательство в Квалификационную комиссию для устранения указанной его неполноты.

Рассматривая правовую сторону изложенных выше фактических обстоятельств, Совет отмечает, что Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 июля 2019 г. № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал следующее: «Если назначенный защитник не устраивает подозреваемо-

го, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкрет-

ного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вместе с тем, прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть – с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, – признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защит-

ника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (Определение от 25 июля 2012 г. № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Совет полностью соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в ходе обсуждения вопроса о наличии препятствий к рассмотрению апелляционных жалоб адвокат Ю., вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката и подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, занял позицию, противоположную позиции М., и возражал против удовлетворения его ходатайства об отложении судебного заседания.

При этом в силу положений подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе занимать по делу позицию, противополож-

ную позицию доверителя, и действовать вопреки его воле.

Совет отмечает, что данное правовое положение распространяется как на защитительную позицию (версию) доверителя по уголовному делу в целом, так и на позицию доверителя, касающуюся отдельных процессуальных вопросов, возникающих в ходе производства по уголовному делу.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Как сообщил в судебном заседании обвиняемый М., им в суд первой инстанции были направлены замечания на протокол судебного заседания М. городского суда от 10 июня 2020 г., которые ко дню заседания суда апелляционной инстанции рассмотрены не были. В связи с этим, а также в связи с отсутствием защитников по соглашению М. просил отложить судебное заседание.

Согласно п. 17 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них.

Порядок реализации права обвиняемого на ознакомление с протоколом судебного заседания закреплен в ст. 259, 260 УПК РФ. При этом право обвиняемого на ознакомление с протоколом судебного заседания включает в себя не только право на подачу замечаний на протокол судебного заседания, но и корреспондирующую ему обязанность суда рассмотреть указанные замечания.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 Постановления от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Феде-

рации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» указал, что при назначении и подготовке заседания суда апелляционной инстанции судье надлежит проверять, выполнены ли судом первой инстанции требования части 4 ст. 389.6 УПК РФ, извещены ли о принесенных жалобе, представлении лица, интересы которых затрагиваются жалобой или представлением, направлены ли им копии указанных документов с разъяснением права подачи на них возражений в письменном виде в срок, который должен быть сопоставим со сроком, установленным для принесения самой жалобы или представления, а также соблюдены ли права сторон на ознакомление с протоколом судебного заседания или с другими материалами уголовного дела.

В силу части 3 ст. 389.11 УПК РФ в случае невыполнения судом первой инстанции указанных выше требований либо ограничения прав сторон, связанных с подготовкой к участию в заседании суда апелляционной инстанции, уголовное дело возвращается для устранения обстоятельств, препятствующих его апелляционному рассмотрению.

Если такие обстоятельства установлены в заседании суда апелляционной инстанции, то суд выносит определение или постановление о снятии уголовного дела с апелляционного рассмотрения и возвращении его в суд первой инстанции для их устранения.

С учетом приведенных правовых положений адвокат Ю. как профессиональный участник уголовного судопроизводства в данной процессуальной ситуации должен был принять исчерпывающие меры для того, чтобы право обвиняемого М. на ознакомление с протоколом судебного заседания М. городского суда от 10 июня 2020 г. и на принесение замечаний на него было реализовано полностью.

Однако адвокат Ю. не поддержал ходатайство своего доверителя и не принял при этом мер к тому, чтобы выяснить, когда М. и его защитником, адвокатом Б., были поданы замечания на протокол судебного заседания М. городского суда от 10 июня 2020 г. – до или после направления уголовного дела в суд апелляционной инстанции (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2017 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Савченко»).

Кроме того, адвокат Ю. не располагал сведениями об извещении второго защитника М. по соглашению о месте, дате и времени судебного заседания и причинах его неявки в суд, что с учетом явно выраженного М. желания, чтобы его защиту осуществляли его защитники по соглашению, не давало оснований адвокату Ю. для участия в уголовном деле и во всяком случае обязывало его поддержать ходатайство об отложении судебного заседания.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о ненадлежащем исполнении адвокатом Ю. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., что выразилось в неподдержании адвокатом Ю. 7 июля 2020 г. ходатайства доверителя об отложении судебного заседания судебной коллегии по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции и его позиции по вопросу о наличии препятствий к рассмотрению апелляционных жалоб.

Здесь же Совет считает необходимым отметить, что не только сам факт неподдержания позиции своего подзащитного о необходимости отложения судебного разбирательства, но и избранный в ходе судебного разбирательства 7 июля 2020 г. адвокатом Ю. способ из-

ложения своей позиции по этому вопросу, через недопустимую для адвоката и не вызванную целями защиты М. критическую оценку профессионального поведения его защитников по соглашению – очевидно свидетельствует о недостаточном понимании адвокатом Ю. своих задач как назначенного защитника при отправлении судопроизводства. Совет обращает внимание адвоката Ю. на то, что подобное профессиональное поведение при наличии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства могло бы стать самостоятельным предметом дисциплинарного разбирательства.

Совет считает необходимым подчеркнуть и довести до сведения адвоката Ю. следующее.

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждены Советом 2 марта 2004 г.) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства,

незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК РФ, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2004. Выпуск № 6(8). С. 4–6; Выпуск № 11–12(13–14). С. 41–43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104–106; Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы // Специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». М., 2014. С. 109–111).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. утвердил Решение «О двойной защите» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (подп. 2.1

п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивирует именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносит о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (см.: «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2013. Выпуск № 4(42); «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск № 11–12(121–122). «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2020. Выпуск № 1(69). С. 83).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 18 января 2016 г. отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения

права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов – защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловно исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г., Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дозна-

нии, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту,

и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненад-

лежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения статуса адвоката за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. № 4(130). С. 17–21; 2016. № 3(133). С. 85–90).

Совет также соглашается с обоснованным выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Ю. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как дисциплинарное обвинение в нарушении порядка принятия поручения на защиту по назначению не нашло своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. В заключении Квалификационной комиссии приведены обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ю. за совершенные дисциплинарные проступки, Совет учитывает их злостность и умышленный характер, а также установленный факт очевидного игнорирования адвокатом Ю. требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, а также обязательных требований, установленных решениями, принятыми органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции.

Вместе с тем Совет принимает во внимание, что ранее адвокат Ю., имеющий длительный стаж адвокатской деятельности, к дисциплинарной ответственности не привлекался, полностью признал свою вину, совершенное им нарушение не повлекло причинения существенного вреда интересам доверителя М., поскольку судебное заседание было отложено на другую дату.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Ю. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

– за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, адвокат

должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства... следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении») и подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в неподдержании адвокатом Ю. 7 июля 2020 г. ходатайства доверителя об отложении судебного заседания судебной коллегии по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции и его позиции по вопросу о наличии препятствий к рассмотрению апелляционных жалоб, – применить к адвокату Ю. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения;

– прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ю. по жалобе М. от 12 августа 2020 г. ... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.4. Совет прекратил статус адвоката за допущенные им нарушения, выразившиеся в неразъяснении подозреваемому его права на приглашение защитника по своему выбору, в последующей неявке без уважительных причин в судебное заседание по рассмотрению ходатайства об избрании в отношении его подзащитного меры пресечения, а также за неоднократное направление матери подзащитного требований заключить с ним соглашение об оказании юридической помощи, которая оказывалась им по назначению, и произвести ее оплату, которые воспринимались ею как угроза. Совет также указал, что оценка соблюдения защитником по назначению требования о неучастии в процессуальных действиях до истечения 24-часового срока с момента задержания подозреваемого должна даваться в полном соответствии с критериями, установленными разъяснением Совета.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием адвоката Ч., представителя заявителя Е-ва, адвоката Ф. ...рассмотрел в закрытом заседании

дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. ...возбужденное по жалобе Е-вой от 18 июля 2020 г. и жалобе Е-ва от 23 июля 2020 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 ноября 2020 г. адвокатом Ч. допущены:

– неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Е-вым, что выразилось в его неявке 13 июня 2020 г. без уважительных причин в судебное заседание С. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы об избрании в отношении подзащитного Е-ва меры пресечения;

– нарушение взаимосвязанных положений подп. 1, 2 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в направлении в период с 21 по 28 июня 2020 г. требований Е-вой о заключении соглашения на защиту Е-ва, а также требований об оплате работы адвоката Ч. в размере (суммы № 1) рублей, ранее выполненной по назначению следователя.

Кроме того, Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ч. по жалобе Е-вой от 18 июля 2020 г. и жалобе Е-ва от 23 июля 2020 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ч. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комис-

сии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласен частично. По первому пункту дисциплинарного обвинения указал, что *«на момент судебного заседания там уже присутствовал адвокат по соглашению, и получается, что подзащитному была оказана юридическая помощь»*. Под защитником по соглашению адвокат Ч. имеет в виду адвоката по имени Э., которого он сам рекомендовал Е-вым. По поводу второго пункта обвинения – Е-ва сама оплатила его услуги, оказанные за то, что он провел консультацию. *«Грубо говоря, получается»*, что он (адвокат Ч.) консультировал Е-ва по защите по тому же уголовному делу, по которому был защитником по назначению. Насколько он помнит, она сама предложила оплатить (сумму № 1) рублей. Это указано и в ее заявлении, что она сама была готова оплатить, соответственно, им (адвокатом Ч.) был выслан образец соглашения.

Представитель заявителя Е-ва, адвокат Ф., в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласна.

Совет, обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Ч., представителя заявителя Е-ва, адвоката Ф., пришел к выводу о правильном установлении Квалификационной комиссией фактических обстоятельств дела.

Так, установлено, что 11 июня 2020 г., в 20.20, адвокат Ч. принял распределенную ему Автоматизированной информационной системой Адвокатской палаты города Москвы заявку... на защиту в СО ОМВД России по району С. города Москвы Е-ва, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. На основа-

нии принятой заявки адвокат Ч. прибыл в СО ОМВД России по району С. города Москвы, где вступил в уголовное дело... в качестве защитника по назначению подозреваемого Е-ва, предъявив ордер... в поле «Поручается» которого указал «11.06.2020 г. Защита Е-в. ОМВД С. г. Москва», а в поле «Основания выдачи ордера» вписал «Ст. 51 УПК РФ».

С 22.30 11 июня 2020 г. до 03.15 12 июня 2020 г. адвокат Ч. принял участие в следственных и иных процессуальных действиях с участием подзащитного Е-ва: составление протокола задержания подозреваемого Е-ва, допрос подозреваемого Е-ва, предъявление ему обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, допрос обвиняемого Е-ва.

Около 23.50 11 июня 2020 г. адвокат Ч. возле КПП ОМВД России по району С. города Москвы встретился с родителями Е-ва. При этом, как утверждает заявитель Е-в, адвокат Ч. скрыл, что является защитником по назначению, потребовал оплаты вознаграждения в размере (суммы № 2) рублей за защиту Е-ва и получил от Е-вой (сумму № 3) рублей наличными без какого-либо документального оформления получения этих денежных средств. В 00.29 12 июня 2020 г. адвокат Ч. направил Е-вой с помощью мобильного приложения WhatsApp фотокопию своего адвокатского удостоверения, а затем выслал файл с бланком соглашения об оказании юридической помощи, в тексте которого были заполнены необходимые данные в отношении адвоката Ч., но отсутствовало указание на предмет поручения, виды оказываемой юридической помощи и иные условия поручения, размер вознаграждения адвоката, сроки и порядок его оплаты, а также отсутствовали подписи сторон.

13 июня 2020 г. адвокат Ч. не явился в судебное заседание С. районного

суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя об избрании меры пресечения в отношении обвиняемого Е-ва. Накануне, 12 июня 2020 г., в 20.32, адвокат Ч. с помощью мобильного приложения WhatsApp направил Е-вой сообщение «8-985-***-**-***», «Э.», предварительно уведомив, что не будет участвовать в судебном заседании по избранию меры пресечения, в связи с чем Е-вой необходимо обратиться к адвокату по имени Э., которому следует заплатить (сумму № 1) рублей за участие в судебном заседании.

Затем в период с 17 по 28 июня 2020 г. неоднократно в разное время суток, в том числе в ночное время, адвокат Ч. звонил и направлял Е-вой сообщения с помощью мобильного приложения WhatsApp с просьбами и требованиями заключить с ним соглашение об оказании юридической помощи и произвести оплату, а 28 июня 2020 г. направил Е-вой сообщение: «Он наркоман возможно найдут наркотики», которое Е-ва восприняла как угрозу.

Согласно протоколу осмотра от 3 июля 2020 г., произведенного нотариусом города Москвы... в целях обеспечения доказательств произведен осмотр смартфона Samsung Galaxy J5, принадлежащего Е-вой, с целью фиксации на бумажном носителе сохраненных в памяти устройства сообщений, полученных Е-вой с помощью мобильного приложения WhatsApp от контакта «Адвокат А.А (абонентский номер +7 915-***-**-***))». Осмотром установлено, что в сообщении с указанным контактом за 12 июня 2020 г. имеются вложенные файлы в 00.29 «IMG-20200612-WA0000.jpg» и в 00.33 «СОГЛАШЕНИЕ БЛАНК.doc», которые были распечатаны и приобщены к протоколу осмотра. К протоколу осмотра также приобщены скриншоты сообщений с контактом

«Адвокат А.А. (абонентский номер +7-915-***-**-***) и информация о пропущенных от данного контакта звонках, в том числе 12 июня 2020 г., в 20.32, от него поступило сообщение с текстом «8-985-***-**-**», «Э.»; 17 июня 2020 г., в 12.36 – «5336 6903 **** *», «Сбербанк Л.»; 21 июня 2020 г., с 03.35 по 03.45 – «Давайте закончим», «Договор», «Перевод сделайте», «Пожалуйста», «Давайте вы переведете», «И мы распрашиваемся», «Спасибо за внимание» (а также два пропущенных звонка за этот промежуток времени); 27 июня 2020 г., с 06.43 по 07.33 – «Возможно со мной расплатиться», «Я вам послал счет», «5336 6903 **** *», «Сбербанк», «Пожалуйста переведите», «(Сумма № 1) по договору», «Ну если нет значит нет», «Пожалуйста дайте ответ», «Я как адвокат по назначению не могу бросить это дело», «Пожалуйста расплатитесь со мной», «Если есть возможность», «Вы переведете оплату» (а также многочисленные пропущенные звонки за этот промежуток времени); 28 июня 2020 г., в 00.01, пропущенный звонок, в 00.01 сообщение «Он наркоман возможно найдут наркотики», в 00.03 015 «Перезвоните мне», в 00.04 пропущенный звонок.

На распечатке файла «IMG-20200612-WA0000.jpg» содержится фотокопия удостоверения адвоката... на имя адвоката Ч., регистрационный номер... в реестре адвокатов города Москвы.

На распечатке файла «СОГЛАШЕНИЕ БЛАНК.doc» содержится документ (на трех листах), озаглавленный «СОГЛАШЕНИЕ №_ Об оказании юридической помощи». Поле «Доверитель» документа не заполнено, после него идет текст «...и адвокат Ч. ...Коллегии адвокатов города Москвы "...», в дальнейшем Адвокат, с другой стороны...». В разделе «1. Предмет Соглашения» поля для внесения сведений о получа-

теле юридической помощи и ее видах не заполнены. В разделе «3. Размер и условия оплаты гонорара и возмещения расходов Адвоката» поля о размере и сроках оплаты вознаграждения адвокату не заполнены. В разделе «7. Подписи Сторон» подписи отсутствуют.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неявке 13 июня 2020 г. адвоката Ч. без уважительных причин в судебное заседание С. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы об избрании меры пресечения в отношении его подзащитного Е-ва, Совет признает это нарушение установленным, поскольку оно подтверждается жалобами Е-вой и Е-ва, протоколом осмотра отправленных адвокатом Ч. в адрес Е-вой сообщений с помощью мобильного приложения WhatsApp, а также признается самим адвокатом Ч. При этом адвокат Ч. не представил сведений о наличии уважительной причины неявки в указанное судебное заседание и не подтвердил это какими-либо доказательствами.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о неисполнении адвокатом Ч. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Е-вым, выразившемся в неявке без уважительных причин 13 июня 2020 г. в судебное заседание С. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы об избрании в отношении подзащитного Е-ва меры пресечения.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Ч., являясь защитником Е-ва по назначению, требовал от Е-вой денег и подписания соглашения на защиту Е-ва, Совет признает установленным, что адвокат Ч. требовал от Е-вой заключения с ним соглашения на защиту ее сына Е-ва и оплаты юри-

дической помощи, в действительности оказываемой адвокатом Ч. подзащитному Е-ву, в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, а также неоднократно направлял с этой целью Е-вой сообщения в мобильном приложении WhatsApp, в том числе сообщение «Он наркоман возможно найдут наркотики», которое Е-ва восприняла как угрозу со стороны адвоката Ч. с целью добиться исполнения его требований об оплате.

Изложенные обстоятельства подтверждаются жалобами Е-вой и Е-ва, данными в заседании Квалификационной комиссии устными объяснениями Е-вой, составленным нотариусом протоколом осмотра сообщений адвоката Ч. на телефонный номер Е-вой в мобильном приложении WhatsApp, фотокопией удостоверения адвоката Ч. и файла с бланком соглашения от имени адвоката Ч. об оказании юридической помощи, а также признаются адвокатом Ч. в той части, что он делал попытки заключения с Е-вой соглашения об оказании юридической помощи, а в последующем высказывал ей просьбы об оплате.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ч. опровергнутой и приходит к выводу об умышленном нарушении им положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, выразившемся в заявлении адвокатом Ч., осуществляющим защиту Е-ва по назначению следователя, требования Е-вой заключить с ним соглашение на защиту Е-ва, а также в направлении в период с 21 по 28 июня 2020 г. в адрес Е-вой в мобильном приложении WhatsApp сообщений, содержащих требования об оплате уже оказанной Е-ву по назначению следователя юридической помощи в размере (суммы № 1) рублей, в том числе и

сообщения «Он наркоман возможно найдут наркотики», которое Е-ва восприняла как угрозу, высказанную в целях принуждения ее к исполнению требований адвоката Ч. выплатить ему требуемые денежные средства.

Данные действия адвоката Ч. нарушают требования подп. 1, 2 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и аналогичные требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции; исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

Совет признает не подтвердившимся дисциплинарное обвинение в получении адвокатом Ч. (суммы № 3) рублей от Е-вой в качестве оплаты за защиту ее сына Е-ва в отсутствие заключенного соглашения, поскольку адвокат Ч. данные обстоятельства отрицает, а, кроме заявления Е-вой и производного от него заявления Е-ва, данные дисциплинарные обвинения в указанной части более ничем не подтверждены, в том числе и документально. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в этой части дисциплинарных обвинений.

Совет считает необходимым дать более подробную оценку дисциплинар-

ного обвинения адвоката Ч. во вступлении его, вопреки Разъяснению Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», в уголовное дело в качестве защитника по назначению и участию в следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника Е-ва до истечения 24-х часов с момента фактического задержания, что лишило Е-ва права на приглашение защитника, а также дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Ч. не разъяснил подзащитному Е-ву право на приглашение защитника. В указанном Разъяснении Совета указано, что «24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны... На основании изложенного Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено со-

глашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (см. «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2015. № 3(129). С. 39–42).

Квалификационная комиссия, оценив обстоятельства вступления адвоката Ч. в уголовное дело в качестве защитника Е-ва, указала на то, что в протоколах задержания подозреваемого Е-ва, его допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого, составленных соответственно 11 и 12 июня 2020 г., есть отметка о разъяснении Е-ву прав под роспись. Комиссия также указала в Заключение, что в этих протоколах отсутствуют возражения Е-ва против участия в деле в качестве защитника адвоката Ч. и ходатайство Е-ва о необходимости приглашения защитника, а также в материалах дисциплинарного производства отсутствуют данные о наличии по состоянию на 11 июня 2020 г. у Е-ва защитника по соглашению. Комиссией также приведен довод о том, что представленные доказательства подтверждают факт наличия у Е-ва в прошлом опыта участия в уголовном судопроизводстве в качестве обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного), что ставит под сомнение его доводы о неинформированности в этой части о процессуальных правах, в частности, о праве на приглашение защитника. Основываясь на этих доводах,

Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части дисциплинарных обвинений в связи с отсутствием в действиях (бездействии) адвоката Ч. нарушений положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет не может согласиться с таким подходом прежде всего потому, что адвокатом Ч. не исполнены приведенные выше предписания, содержащиеся в Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению». Из материалов уголовного дела следует, что оно было возбуждено 11 июня 2020 года. Е-в был задержан в период между 14.00 (указанное им в протоколе допроса в качестве подозреваемого от 11 июня 2020 г. время вызова «такси», доставившего его к месту фактического задержания) и 15.08 (время начала проведения личного досмотра в подъезде... дома... по П. переулку города Москвы, указанное в соответствующем протоколе за ту же дату). При этом адвокат Ч., вступив в дело в качестве защитника по назначению, участвовал в допросе Е-ва в качестве подозреваемого, начавшемся в 22.30 11 июня 2020 г., и в последующих процессуальных действиях, произведенных до истечения 24-х часов с момента задержания Е-ва. Каких-либо сведений о том, что адвокат Ч. разъяснил Е-ву его право выбрать защитника и заключить с ним соглашение, в дисциплинарном деле нет. Отсутствует и какое-либо (тем более не вызывающее сомнений в своей достоверности) подтверждение невозможности в 24 часа явки адвоката, с которым заключено соглашение, при том, что такая невоз-

можность, согласно указанному Разъяснению Совета, является единственным исключением из требования о недопустимости участия защитника по назначению в процессуальных действиях до истечения 24 часов с момента задержания лица, которому оказывается юридическая помощь.

При таких обстоятельствах адвокат Ч. должен был руководствоваться обязательным для него в силу подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Разъяснением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», утвержденным Советом в пределах его компетенции. В этом Разъяснении содержится прямое и ясное требование о том, что адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине *не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника (выделено Советом)*. В Разъяснении также указано, что его невыполнение будет расцениваться как нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отно-

шении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что приведенная выше мотивировка Квалификационной комиссии по анализируемому вопросу также не соответствует Разъяснению Совета.

Кроме того, Совет считает недопустимым следующий довод Квалификационной комиссии, приведенный в ее Заключении: «Представленные доказательства подтверждают факт наличия у Е-ва в прошлом опыта участия в уголовном судопроизводстве в качестве обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного), что ставит под сомнение его доводы о неинформированности в этой части о процессуальных правах, в частности, о праве на приглашение защитника».

Прежде всего следует отметить, что в Заключении Квалификационной комиссии приведены пояснения Е-ва о том, что адвокат Ч. не разъяснил ему, что у него есть время, чтобы родственники могли «вызвать адвоката». Наоборот, адвокат Ч. заявил, что такой возможности нет ни у Е-ва, ни у его родных. Таким образом, довод заявителя Е-ва состоит не в его неосведомленности, а в ненадлежащем поведении адвоката Ч.

Далее в той же связи Совет обращает внимание, что Е-в был ранее судим в 2002 году, как это указано на странице 1 протокола его задержания от 12 июня 2020 г. Между тем рассматриваемое Разъяснение Совета, регламентирующее взаимоотношения адвоката и подозреваемого в первые 24 часа задержания, принято только в 2015 году, и поэтому никак не могло быть известно в период времени, когда Е-в приобретал свой первый «опыт участия в уголовном судопроизводстве». Вместе с тем, как указано выше, адвокат Ч., должен был действовать в соответствии с этим

Разъяснением (как и Квалификационная комиссия при оценке его профессионального поведения).

Совет считает необходимым отметить, что никакой «предыдущий опыт» заявителя ни в коей мере не может являться поводом для ограничения его прав и требований к адвокату, который, в свою очередь, во всех случаях при оказании юридической помощи любому доверителю должен действовать в полном соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В этой связи Совет приходит к выводу, что Квалификационная комиссия, правильно установив фактические обстоятельства в указанной части, дала им неверную правовую оценку, не усмотрев в поведении адвоката Ч. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Совет считает необходимым разрешить настоящее дисциплинарное производство на основании Заключения Квалификационной комиссии, поскольку для этого имеются достаточные основания.

В соответствии с Разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам от 15 мая 2018 г. № 03/18 по вопросу применения мер дисциплинарной ответственности, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 мая 2018 г., о тяжести совершенного адвокатом проступка может свидетельствовать недопустимое и несовместимое со статусом адвоката отношение к исполнению профессиональных обязанностей. По мнению Совета Адвокатской палаты города Москвы, именно

такое отношение усматривается в установленных Квалификационной комиссией и признанных дисциплинарными нарушениями действиях адвоката Ч., выразившихся в его неявке 13 июня 2020 г. без уважительных причин в судебное заседание С. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы об избрании в отношении подзащитного Е-ва меры пресечения, а также в направлении в период с 21 по 28 июня 2020 г. требований Е-вой о заключении соглашения на защиту Е-ва, а, кроме того, требований об оплате работы адвоката Ч. в (сумме № 1) рублей, ранее выполненной им в качестве защитника по назначению следователя.

Поскольку указанные действия в своей совокупности дают все необходимые основания для принятия Советом решения о несовместимости поведения адвоката Ч. со статусом адвоката, Совет не считает необходимым давать отдельную оценку игнорирования им требований Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению».

Определяя в соответствии с требованием п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ч. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий о явном пренебрежении адвокатом фундаментальными требованиями профессиональной этики.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета ад-

вокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;

2) нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката;

3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката Ч. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество признает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с требованиями п. 1.1 ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет считает необходимым установить в отношении Ч. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 3 (три) года, как в наибольшей степени соответствующий характеру и тяжести дисциплинарных нарушений и иным обстоятельствам

дела.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1. Применить к адвокату Ч. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

– неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Е-вым, что выразилось в его неявке 13 июня 2020 г. без уважительных причин в судебное заседание С. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы об избрании в отношении подзащитного Е-ва меры пресечения;

– нарушение взаимосвязанных положений подп. 1, 2 и 4 п. 1 ст. 7 Феде-

рального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в направлении в период с 21 по 28 июня 2020 г. требований Е-вой о заключении соглашения на защиту Е-ва, а также требований об оплате работы адвоката Ч. в сумме № 1 рублей, ранее выполненной по назначению следователя.

Установить в отношении Ч. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 3 (три) года.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в связи с отсутствием в иных действиях адвоката Ч. нарушений законодательства об адвокатской деятельности, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. Дисциплинарные производства, возбужденные по обращениям судей и Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве

2.1. Адвокатам объявлены замечания за направление ими следователю после принятия заявок на участие в деле по назначению в отсутствие уважительных причин ходатайств о невозможности принять участие в судебном заседании о продлении обвиняемому срока содержания под стражей.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. ...адвокатов Б. и П. рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 26 июня 2020 г. ...основанному на обращении старшего следователя по особо важным делам ГСУ СК РФ М. от 8 апреля

2020 г., в отношении адвокатов Б. и П.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 21 октября 2020 г.:

– адвокат Б. допустил нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к... лицам, участвующим в деле...»), что выразилось в направлении им 2 апреля 2020 г. старшему следователю по особо важным делам ГСУ СК РФ М. в отсутствие уважительных

причин ходатайства о невозможности 3 апреля 2020 г. принять участие в судебном заседании М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении А. срока содержания под стражей, направленного на отмену старшим следователем по особо важным делам ГСУ СК РФ М. добровольно принятой адвокатом ранее заявки № *****7;

– адвокат П. допустила нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к... лицам, участвующим в деле...»), что выразилось в направлении ею 3 апреля 2020 г. старшему следователю по особо важным делам ГСУ СК РФ М. в отсутствие уважительных причин ходатайства о невозможности 3 апреля 2020 г. принять участие в судебном заседании М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении А. срока содержания под стражей, направленного на отмену старшим следователем по особо важным делам ГСУ СК РФ М. добровольно принятой адвокатом ранее заявки № *****4.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства в части неявки адвокатов Б. и П. 3 апреля 2020 г. в судебное заседание М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении А. срока содержания под стражей вследствие отсутствия в этих действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. в заседании Совета заявила о своевременном

получении Заключения Квалификационной комиссии, ознакомлении с ним и полном согласии с выводами, изложенными в указанном Заключении.

Адвокат Б. и адвокат П. в заседании Совета заявили каждый о своевременности получения ими Заключения Квалификационной комиссии, ознакомлении с ним и согласии с выводами, изложенными в указанном Заключении. Одновременно с этим адвокат П. попросила Совет при вынесении решения учесть ее длительный адвокатский стаж, наличие профессиональных наград, а также тот факт, что она впервые привлекается к дисциплинарной ответственности.

Рассмотрев Заключение Квалификационной комиссии от 21 октября 2020 г., Совет соглашается с его выводами в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвокатов опровергнутой, а вину доказанной, установлен факт проявления адвокатами Б. и П. неуважения к лицам, участвующим в деле, выразившийся в том, что ими по своему усмотрению и в отсутствие уважительных причин совершены действия, направленные на уклонение от участия 3 апреля 2020 г. в судебном заседании М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении А. срока содержания под стражей, и преследующие целью отмену старшим следователем по особо важным делам ГСУ СК РФ М. добровольно принятых ими ранее заявок №№ *****7 и *****4 соответственно на участие в указанном судебном заседании в качестве защитников по назначению.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан

честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного закона).

В соответствии п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан участвовать лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда в порядке, определяемом адвокатской палатой субъекта Российской Федерации.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 г. утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50

УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 3 апреля 2020 г. был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 ГПК РФ, статьи 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176, доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (2019. Выпуск № 3(146). С. 2–8) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <http://www.advokatmoscow.ru> в информационно-телекоммуникаци-

онной сети «Интернет», где и в настоящее время доступен по ссылке <http://www.advokatymoscow.ru/upload/files/Правила%20АИС%20АПМ.pdf>

На основании п. 2 Правил адвокаты, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, обязаны принимать участие в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке ст. 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – участие в делах по назначению) лично или материально.

В соответствии с п. 10 Правил уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу 51.advokatymoscow.ru в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ.

На основании п. 14 Правил адвокат, избравший форму личного участия в делах по назначению, самостоятельно и за свой счет обеспечивает возможность постоянного взаимодействия с АИС АПМ посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обязан явиться к месту производства процессуального действия или судебного заседания согласно поручению, поступившему к нему посредством АИС АПМ, за исключением дней, отмеченных занятыми в календаре личного кабинета АИС АПМ.

В Инструкции адвоката по работе в АИС АПМ (утверждена приказом Пре-

зидента Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2019 г. № 98/к), действующей по состоянию на 3 апреля 2020 г., указано, что адвокат в своем личном кабинете АИС АПМ может временно приостановить участие в делах по назначению либо выбрать конкретный период занятых дней, в течение которого он не будет осуществлять работу по заявкам, а также получать уведомления по заявкам, назначенным на эти дни. При этом количество занятых дней в году не может быть более 200 дней включительно (страница 41 Инструкции).

В пункте 9 Разъяснения № 14 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях оказания адвокатами профессиональной юридической помощи в условиях угрозы распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-нCoV)» (утверждено Советом 30 марта 2020 г. и опубликовано 1 апреля 2020 г. на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <http://www.advokatymoscow.ru> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где и в настоящее время доступно по ссылке <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/6552/>) указано, что адвокатам, зарегистрированным в АИС АПМ в качестве участвующих лично в оказании юридической помощи по назначению или бесплатно, на которых решениями уполномоченных органов власти и управления распространяются или будут распространены ограничения и запреты, включающие в себя требования изоляции (карантина) или самоизоляции, следует незамедлительно внести в АИС АПМ соответствующие сведения для исключения возможности направления им заявок на период изоляции (карантина) или самоизоляции.

Как усматривается из заявлений адвокатов Б. и П., поданных ими в Адво-

катскую палату города Москвы 12 июля и 26 апреля 2018 г. соответственно, они избрали непосредственную форму участия по назначению в качестве защитника (представителя) в уголовном судопроизводстве в порядке ст. 45, 50, 51 УК РФ и представителя в гражданском или административном судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ.

Квалификационной комиссией установлено, а адвокатами Б. и П. не оспаривается, что каждым из них добровольно 2 апреля 2020 г. принята заявка старшего следователя по особо важным делам ГСУ СК РФ М. на обеспечение участия защитника в уголовном судопроизводстве на 3 апреля 2020 г. для осуществления защиты обвиняемого А. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ.

Вместе с тем 2 апреля 2020 г. после принятия заявки адвокат Б. направил на имя руководителя следственной группы – старшего следователя по особо важным делам ГСУ СК РФ М. ходатайство, в котором просил отложить на другую дату судебное заседание М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемому А. срока содержания под стражей, назначенное на 3 апреля 2020 г., либо произвести его замену на другого защитника. Адвокат Б. обосновал свое ходатайство изданием мэром города Москвы указа «О введении режима повышенной готовности» № 12-УМ от 5 марта 2020 г. (с последующими изменениями), которым на территории города Москвы вводился режим повышенной готовности в связи с угрозой распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-нCoV).

При этом адвокат Б. не мог не понимать, что судебное заседание М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемому А. срока содержания под

стражей являлось безотлагательным процессуальным действием.

После получения указанного ходатайства от адвоката Б. в целях соблюдения конституционных прав обвиняемого А., а также для обеспечения проведения судебного заседания в назначенные дату и время, следователь М. вынужденно произвел замену адвоката Б. по заявке № *****7. Для этого была создана заявка с новым номером № *****4, по которой 2 апреля 2020 г. была назначена адвокат П., принявшая эту заявку.

3 апреля 2020 г. адвокат П. направила на имя старшего следователя по особо важным делам ГСУ СК РФ М. заявление, которым уведомила о невозможности ее явки 3 апреля 2020 г. в судебное заседание М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении А. срока содержания под стражей в связи с изданием мэром города Москвы указа «О введении режима повышенной готовности» № 12-УМ от 5 марта 2020 г. (с последующими изменениями) и значительной удаленностью места производства процессуального действия от места ее проживания.

После получения указанного ходатайства от адвоката П. в целях соблюдения конституционных прав обвиняемого А., а также для обеспечения проведения судебного заседания в назначенные дату и время следователь М. вынужденно произвел замену адвоката П. по заявке № *****4. Для этого была создана заявка с новым номером № *****0.

3 апреля 2020 г. адвокаты Б. и П. в судебное заседание М. городского суда не явились.

Доводы адвоката Б. о том, что старший следователь по особо важным делам ГСУ СК РФ М. нарушил Инструкцию инициатора по работе в АИС АПМ,

создав вместо одной четыре заявки, не сделав замену защитника по первоначальной заявке № *****5, что следователь следственной группы ГСУ СК РФ К. добровольно согласился отменить заявку № *****7 либо заменить адвоката Б. на другого адвоката, в связи с чем попросил адвоката Б. предоставить соответствующее заявление, хотя мог и не отменять заявку № *****7, что заявления защитников А. по соглашению, адвокатов В. и Т., от 2 апреля 2020 г. о невозможности их явки 3 апреля 2020 г. для участия в процессуальном действии на момент выяснения адвокатом Б. у следователя следственной группы ГСУ СК РФ К. причин неявки защитников по соглашению отсутствовали, поскольку в заявлении адвоката Т. от 2 апреля 2020 г. указано время 17.50, что до 30 марта 2020 г. только сотрудники правоохранительных органов и работники организаций, обеспечивающих жизнедеятельность города Москвы, могли свободно передвигаться по городу, Совет, как и Квалификационная комиссия, отклоняет как несостоятельные.

В соответствии с подп. 4.2.2 Инструкции инициатора по работе в АИС АПМ (утверждена приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2019 г. № 98/к) замена адвоката на основании процессуального решения доступна после назначения адвоката по заявке. На странице редактирования заявки отображаются блоки и поля, идентичные тем, что отображались при создании заявки, но с ограничением на редактирование некоторых полей. После запуска поиска нового адвоката будет создана заявка с новым номером и начнется новый поиск адвоката (страницы 21–23 Инструкции).

В соответствии со сводными отчетами по заявкам №№ *****5, *****7, *****4, *****0 и *****8 дублирующие заявки не обнаружены.

Доводы адвоката П. о том, что она почувствовала головную боль, насморк и другие симптомы простуды, сообщила следователю следственной группы ГСУ СК РФ К., что с 18 по 26 февраля 2020 г. она тяжело болела и у нее есть листок нетрудоспособности, считала себя входящей в группу риска, поскольку контактировала со своей дочерью По., которая 27 февраля 2020 г. вернулась в город Москву из города Милана (Италия), что По. поступило электронное письмо, в котором сообщалось, что у одного сотрудника фирмы, где работает По., подтвердилось заболевание коронавирусной инфекцией, что Адвокатская палата города Москвы не доводила до сведения адвокатов Разъяснение № 14 Совета Адвокатской палаты города Москвы «Об особенностях оказания адвокатами профессиональной юридической помощи в условиях угрозы распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)», а 2 апреля 2020 г. был принят Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» № 239, который устанавливал особый порядок передвижения лиц и транспортных средств на соответствующей территории, Совет также отклоняет, соглашаясь в этом с Квалификационной комиссией.

Как усматривается из листка нетрудоспособности адвоката П., предоставленного ею в материалы дисциплинарного производства, она находилась на больничном с 18 по 21 февраля 2020 г. Документов о том, что адвокат П. обращалась за медицинской помощью 2 или 3 апреля 2020 г., не представлено.

Согласно маршрут-квитанции электронного авиабилета По., она верну-

лась в город Москву из города Милана 24 февраля 2020 г., а не 27 февраля 2020 г., как указывает в своих письменных объяснениях адвокат П.

В листке нетрудоспособности По., предоставленном адвокатом П. в материалы дисциплинарного производства, указано, что По. находилась на больничном с 4 по 11 марта 2020 г.

В своих письменных объяснениях без даты... и устных объяснениях, данных в заседании Квалификационной комиссии 21 октября 2020 г., а также в письменных возражениях на Заключение Квалификационной комиссии от 23 ноября 2020 г. ...адвокат П. сообщила, что ее дочь По. работала дистанционно, а сама П. активно вела дела по назначению и не могла внести сведения о том, что не может в конкретную дату участвовать в процессуальных действиях.

Совет полностью соглашается с выводом Комиссии о том, что 2 апреля 2020 г. адвокаты Б. и П. не являлись лицами, на которых в соответствии с указом мэра города Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ (в редакции указа от 27 марта 2020 г. № 33-УМ) распространялся режим обязательной самоизоляции или изоляции (карантина).

Совет отмечает, что Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» от 2 апреля 2020 г. № 239 и указ мэра города Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ (в редакциях указа от 27 марта 2020 г. № 33-УМ и от 2 апреля 2020 г. № 36-УМ) не устанавливали пропускной режим в городе Москве. Соответственно, 2 апреля 2020 г. еще не были введены специальные пропуска для передвижения по городу Москве. Пропускной режим на территории города Москвы был введен только с 15 апре-

ля 2020 г. указом мэра города Москвы «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве» от 11 апреля 2020 г. № 43-УМ.

Кроме того, адвокатская деятельность не может быть приостановлена, поскольку реализация гражданами конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи не подлежит ограничению даже в условиях чрезвычайного положения (ст. 48 и 56 Конституции Российской Федерации). Это же следует из указа мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ (в редакции указа от 2 апреля 2020 г. № 36-УМ), согласно п. 10.3 которого «ограничения, установленные настоящим пунктом, не распространяются на... деятельность правоохранительных органов, органов по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям и подведомственных им организаций, органов по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, иных органов в части действий, непосредственно направленных на защиту жизни, здоровья и иных прав и свобод граждан, в том числе противодействие преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности». Очевидно, что реализация уполномоченными органами этих функций возможна только при условии надлежащего обеспечения права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Принимая решение об участии/невозможности участия в судебном заседании, следственном или ином процессуальном действии, адвокаты Б. и П. должны были руководствоваться Разъяснением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 марта 2020 г. № 14 «Об особенностях оказания адво-

катами профессиональной юридической помощи в условиях угрозы распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)». Однако они не действовали в соответствии с указанным Разъяснением.

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к лицам, участвующим в деле.

Однако адвокаты Б. и П. по своему усмотрению и в отсутствие уважительных причин приняли не предусмотренные приведенными выше правовыми положениями меры, направленные на неисполнение добровольно принятых ими ранее заявок... чем проявили неуважение к следователю М.

Совет также соглашается и с обоснованным выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части, касающейся оставшихся дисциплинарных обвинений, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов Б. и П. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти дисциплинарные обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокатов Б. и П. за совершенные дисциплинарные проступки, Совет принимает во внимание, что эти нарушения являются умышленными, обусловлены пренебрежением со стороны адвокатов Б. и П. требованиями Кодекса профессиональной этики

адвоката, а также решениями, принятыми органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции.

Одновременно с этим Совет принимает во внимание тот факт, что ранее адвокаты Б. и П. к дисциплинарной ответственности не привлекались, полностью признали свою вину, а также учитывает то обстоятельство, что действия (бездействие) адвокатов Б. и П. не повлекли за собой срыв 3 апреля 2020 г. судебного заседания М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемому А. срока содержания под стражей.

В этой связи Совет полагает необходимым применение к адвокатам Б. и П. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1. За нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к... лицам, участвующим в деле...»), что выразилось в направлении им 2 апреля 2020 г. старшему следователю по особо важным делам ГСУ СК РФ М. в отсутствие уважительных причин ходатайства о невозможности 3 апреля 2020 г. принять участие в судебном заседании М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении А. срока содержания под стражей, направленного на отмену старшим следователем по особо важным делам ГСУ СК РФ М. добровольно принятой адвокатом ранее заявки № *****7, применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

2. За нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к... лицам, участвующим в деле...»), что выразилось в направлении им 2 апреля 2020 г. старшему следователю по особо важным делам ГСУ СК РФ М. в отсутствие уважительных причин ходатайства о невозможности 3 апреля 2020 г. принять участие в судебном заседании М. городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении А. срока содержания под стражей, направленного на отмену старшим следователем по особо важным делам ГСУ СК РФ М. добровольно принятой адвокатом ранее заявки

№ *****, применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

3. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Б. и П. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 26 июня 2020 г. ...основанному на обращении старшего следователя по особо важным делам ГСУ СК РФ М. от 08 апреля 2020 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.2. Совет, не согласившись с Заключением Квалификационной комиссии, прекратил дисциплинарное производство, не усмотрев в неявке адвокатов в судебные заседания умысла или грубой неосторожности, являющихся обязательными условиями привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. Сам по себе факт невозможности явки адвоката в один из процессов, назначенных разными судами на один и тот же день, не является основанием привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием посредством видео-конференц-связи адвокатов Я. и З. рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи К. районного суда Б. области Б. от 6 июля 2020 г. ...в отношении адвокатов З. и Я.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 21 октября 2020 г.:

– адвокатом Я. допущено нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...»), что выразилось в неявках адвоката в судебные заседания К. районного суда Б. области 6–8 июля 2020 г.

для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении М., Ш. и Г. в качестве защитника подсудимых М. и Ш.;

– адвокатом З. допущено нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...»), что выразилось в неявках адвоката в судебные заседания К. районного суда Б. области 7, 8 июля 2020 г. для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении М., Ш. и Г. в качестве защитника подсудимых М. и Ш.

Одновременно с этим в Заключение Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката З. по

обращению судьи К. районного суда Б. области Б. от 6 июля 2020 г. ... в части его неявки в судебное заседание 6 июля 2020 г. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Я. в заседании Совета пояснил, что Заключение Квалификационной комиссии им получено временно, с текстом Заключения он ознакомлен, с выводом о наличии в его действиях дисциплинарного проступка не согласен.

Адвокат З. в заседании Совета пояснил, что Заключение Квалификационной комиссии им получено временно, с текстом Заключения он ознакомлен, с выводом о наличии в его действиях дисциплинарного проступка не согласен, в остальной части согласен.

Обосновывая свою позицию о несогласии с выводами Квалификационной комиссии, установившей в действиях адвокатов дисциплинарный проступок, адвокаты Я. и З. пояснили, что на 7 и 8 июля 2020 г. судебные заседания по уголовному делу в отношении М., Ш. и Г., где они являются защитниками подсудимых М. и Ш., назначены не были, поскольку 6 июля 2020 г. суд отложил судебное разбирательство сразу на 13 июля 2020 г. Кроме того, в самом обращении судьи К. районного суда Б. области Б. в Адвокатскую палату города Москвы указывается только их неявка в судебное заседание, назначенное на 6 июля 2020 г.

Адвокат Я. дополнительно пояснил, что относительно своей занятости 6 июля 2020 г. он заблаговременно, 24 июня 2020 г. и 3 июля 2020 г., уведомил председательствующего судью Б., обосновав это невозможностью его неявки 6 июля 2020 г. в ранее назначен-

ное на эту же дату судебное заседание М. районного суда города Москвы по уголовному делу... в отношении Н. Это судебное заседание ранее уже откладывалось, и в случае неявки в него адвоката Я. наступили бы крайне неблагоприятные последствия для его доверителя, в отличие от неявки в этот день в судебное заседание К. районного суда Б. области. Именно этим, а не неуважением к суду объясняется выбор им приоритетов своего участия в судебных заседаниях 6 июля 2020 г.

Доводы аналогичного характера были приведены адвокатами Я. и З. в их письменных возражениях на Заключение Квалификационной комиссии, направленных в Совет 17 ноября 2020 г.

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, Совет соглашается с выводами, изложенными в Заключении Квалификационной комиссии, о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. в части его неявки в судебное заседание 6 июля 2020 г. для осуществления защиты Г., так как это дисциплинарное обвинение не нашло своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. Материалами дисциплинарного производства установлено, что неявка адвоката З. была вызвана уважительной причиной, и он заранее сообщил о ней суду.

Одновременно с этим Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатами Я. и З. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в неявках адвокатов в судебные заседания К. районного суда Б. области 7 и 8 июля 2020 г. Кроме того, Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о наличии дисциплинарного нарушения, выразившегося в неявке адвоката Я. в судебное заседание К. рай-

онного суда Б. области 6 июля 2020 г. Совет признает, что в указанной части дисциплинарного производства Квалификационной комиссией правильно установлены фактические обстоятельства, однако сделана ошибка в правовой оценке деяния адвокатов.

Так, Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств правильно установлены следующие фактические обстоятельства. 1 июня 2020 г. в судебном заседании К. районного суда Б. области под председательством судьи Б. с участием государственного обвинителя и защитников был принят регламент рассмотрения уголовного дела в отношении М., Ш. и Г.: понедельник, вторник, среда каждой недели в 11.00.

6–8 июля 2020 г. являлись понедельником, вторником и средой, соответственно, в эти дни должно было слушаться вышеназванное уголовное дело. Как правильно отмечено Комиссией, это создавало для адвокатов Я. и З. обязанность явки в К. районный суд Б. области. Одновременно с этим Квалификационной комиссией достоверно установлено, что 3 июля 2020 г. адвокатами Я. и З. суду был представлен график их занятости в других, ранее назначенных, судебных заседаниях с 6 по 8 июля 2020 г. с ходатайством об отложении судебных заседания в указанные дни.

Председательствующий судья К. районного суда Б. области Б. 6 июня 2020 г. отложил рассмотрение данного уголовного дела на 13 июля 2020 г., самостоятельно исключив предусмотренные регламентом даты 7 и 8 июля 2020 г. из дат, в которые будет осуществляться слушание данного уголовного дела.

При таких обстоятельствах неявка адвокатов Я. и З. 7 и 8 июля 2020 г. не образует нарушения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвока-

та, поскольку адвокатам было известно, что судебные заседания в эти дни проводиться не будут.

Не соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии о наличии в действиях адвоката Я. нарушения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката в части его неявки в судебное заседание К. районного суда Б. области 6 июля 2020 г., Совет отмечает следующее.

Как достоверно установлено Квалификационной комиссией, 3 июля 2020 г., то есть заблаговременно, К. районный суд Б. области был уведомлен адвокатом Я. о невозможности его участия в судебном заседании 6 июля 2020 г. по причине необходимости участия в ранее назначенном судебном заседании М. районного суда города Москвы по уголовному делу... в отношении Н.

Совет не может согласиться с выводом Комиссии, содержащимся в ее Заключении от 21 октября 2020 г., о том, что адвокат Я. необоснованно отдал предпочтение участию в небольшом деле, по которому имелась возможность отложения рассмотрения на другие даты, вместо участия в судебном заседании К. районного суда Б. области. Принимая во внимание ничем не опровергнутые объяснения адвоката Я. относительно причин сделанного им выбора в пользу участия 6 июля 2020 г. в судебном заседании М. районного суда города Москвы, а также надлежащее уведомление адвокатом Я. К. районного суда Б. области о невозможности своего участия в судебном заседании в указанную дату, Совет приходит к выводу об отсутствии в указанных действиях адвоката Я. умысла или грубой неосторожности, являющихся в соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката обязательными условиями привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

По мнению Совета, в данной ситуации адвокат Я. действовал разумно и добросовестно, и в его профессиональном поведении не содержится нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет отмечает, что сам по себе факт невозможности явки адвоката в один из процессов, назначенных разными судами на один и тот же день, не является основанием привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, так как даже самый ответственный подход и безусловное соблюдение адвокатом всех требований законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката не исключают таких случаев.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки ЗаклЮчению Квалификационной комиссии, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного произ-

водства в части, касающейся неявки адвоката Я. в судебное заседание К. районного суда Б. области 6 июля 2020 г., а также в части, касающейся неявки адвокатов З. и Я. в судебные заседания того же суда 7 и 8 июля 2020 г., по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку презумпция добросовестности адвокатов не опровергнута.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Я. и З. по обращению судьи К. районного суда Б. области Б. от 6 июля 2020 г. ...прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.3. Совет прекратил дисциплинарное производство в отношении адвокатов, поскольку на момент обращения к следователю с ходатайствами о вступлении в уголовное дело в качестве защитников одного они не знали о наличии конфликта интересов подзащитных, а впоследствии прекратили свое участие в деле, не совершив каких-либо действий по осуществлению защиты в условиях конфликта интересов их подзащитных.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции РФ по городу Москве от 12 августа 2020 г. ...в отношении адвокатов А., Г. и С.

В соответствии с ЗаклЮчением Квалификационной комиссии от 18 ноября 2020 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов А., Г., С. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 12 августа 2020 г. № 77/08-41807 (...далее – Представление), подлежит

прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты А., Г., С. и представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е., извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения Советом дисциплинарного дела, в заседание Совета не явились, участие представителей не обеспечили, ходатайствовали о рассмотрении дисциплинарного дела в их отсутствие. Совет, принимая во внимание, что участники

дисциплинарного производства своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии, ранее давали объяснения, а также руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников не препятствует разбирательству и принятию решения, удовлетворил заявленные ходатайства и рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

Согласно Представлению «В Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве из Главного управления по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации поступили обращения старшего следователя по особо важным делам при Председателе Следственного комитета Российской Федерации Б. о нарушении адвокатами С., Г. и А. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (далее – Кодекс). Из обращений усматривается, что в Главном управлении по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации осуществляется расследование уголовного дела в отношении группы лиц, причастных к совершению на территории... края и... области ряда особо тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан. В ходе предварительного следствия 9 июля 2020 г. в порядке ст. 91 УПК РФ

задержан Ф., для обеспечения защиты которого допущены адвокаты С. на основании ордера № 687 от 9 июля 2020 г., Г. на основании ордера № 437 от 9 июля 2020 г. При производстве расследования по данному уголовному делу установлено, что согласно ордеру № 274 от 16 декабря 2019 г., предоставленному в М. городской суд, адвокатом С. заключено соглашение на защиту М., в связи с этим он был ознакомлен с материалами, предоставленными в суд в обоснование ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого М., интересы которого находятся в существенном противоречии с интересами защищаемого им обвиняемого Ф. Согласно ордеру № 832 от 23 ноября 2019 г., предоставленному органу предварительного расследования, адвокатом Г. заключено соглашение на защиту М. Интересы последнего противоречат интересам защищаемого ей обвиняемого Ф.

Согласно подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

В связи с выявленными фактами нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре 21 июля 2020 г. вынесены постановления об отводе от участия в уголовном деле адвокатов С. и Г. как защитников Ф.».

В описанных действиях адвокатов С. и Г. Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве усматривает нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адво-

катуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 10 п. 1 ст. 9, подп. 10 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Также в Представлении указывается, что «20.11.2019 в рамках указанного уголовного дела между свидетелем П. и подозреваемым М. проведена очная ставка с участием адвоката А., представившего ордер № 19/4 от 19.11.2019, выданный Адвокатским кабинетом... на защиту М. Однако в ходе предварительного расследования выявлены обстоятельства, свидетельствующие о том, что 17.05.2005 А. был допрошен в качестве свидетеля по тому же уголовному делу.

В соответствии с подп. 2 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он участвовал в деле в качестве судьи, третейского судьи или арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика, является по данному делу потерпевшим или свидетелем.

В связи с выявленным фактом нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре 21.07.2020 вынесено постановление об отводе от участия в уголовном деле адвоката А.».

В описанных действиях адвоката А. Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве усматривает нарушение подп. 2 п. 4 ст. 6, подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В результате дисциплинарного разбирательства установлено следующее.

Правовой основой для оценки дисциплинарного обвинения адвокатов Г. и С. в осуществлении ими защиты Ф. в условиях конфликта интересов последнего и иного их подзащитного по тому же делу, М., являются требования:

подп. 10 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката о недопустимости для адвоката быть защитником нескольких лиц в одном деле, если их интересы противоречат друг другу;

ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой адвокат, участвуя в судопроизводстве, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства;

подп. 3 п. 1 ст. 72 УПК РФ, согласно которой адвокат не вправе участвовать в качестве защитника по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого;

ч. 6 ст. 49 УПК РФ, согласно которой одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого;

ч. 4 ст. 49 УПК РФ, согласно которому адвокат вступает в уголовное дело (а не «допускается» к участию в нем, как неверно указано в обращении следователя Б.) в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Вступив в уголовное дело в качестве защитника, адвокат реализует полномочия защитника, предусмотренные ст. 53 УПК РФ.

Как следует из представленных в материалы дисциплинарного производства документов, адвокат Г. на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного с М-вой 23 ноября 2019 г., приняла обязательства по защите М. по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя Следственного комитета России, получив в тот же день и представив следователю Б., в чьем производстве находилось уголовное дело... ордер № 832 на защиту М., выданный Адвокатской конторой... Коллегии адвокатов «...», вме-

сте с ходатайством об ознакомлении ее с материалами уголовного дела, подлежащими в соответствии с процессуальным законодательством предъявлению защитнику, непроведении в ее отсутствие следственных и иных процессуальных действий с М., направлении в следственный изолятор уведомления о ее статусе защитника М. для беспрепятственного получения свиданий с ним.

Однако никакие протоколы следственных либо иных процессуальных действий, в которых адвокат Г. участвовала бы в качестве защитника М., заявления, ходатайства (за исключением указанного выше), жалобы, иные документы, поданные в защиту М., сведения о проведении адвокатом Г. встреч с последним, а также доказательства ознакомления адвоката Г. в качестве защитника М. с материалами уголовного дела Главным управлением Минюста РФ по городу Москве в материалы дисциплинарного производства не представлены. Напротив, адвокатом Г. представлены в материалы дисциплинарного производства ее жалобы в порядке ст. 124, 125 УПК РФ, в которых ставился вопрос о признании незаконными действий (бездействия) следователя Б. по фактическому недопуску ее к участию в уголовном деле в качестве защитника М., что выразилось, в частности, в непредоставлении ей возможности реализовать полномочия защитника, о которых адвокат Г. заявляла в ходатайстве от 23 ноября 2019 г.

Факт неучастия адвоката Г. в каких-либо процессуальных действиях в качестве защитника М. подтверждается также содержанием постановления следователя Б. от 21 июля 2020 г. об отводе адвоката Г. от участия в уголовном деле. В указанном постановлении следователь Б. в качестве доказательства приобретения адвокатом Г. статуса защитника М. сослался лишь на факт ее обращения с ходатайством о вступлении в уголов-

ное дело, не указав ни одного действия адвоката Г., которое она бы предприняла в качестве защитника М.

Как следует из писем следователя Ми. ...и следователя Б. ...с приложенным постановлением от 3 декабря 2019 г., следователем Б. адвокат Г. не была допущена к участию в уголовном деле в качестве защитника М. на основании заявления, поступившего от последнего 2 декабря 2019 г.

Таким образом, из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат Г., предприняв на основании заключенного соглашения действия ко вступлению в уголовное дело... в качестве защитника М., фактически защите М. не приняла, поскольку не была допущена к участию в уголовном деле. Соответственно, она и не могла нарушить ни интересы М., ни требования законодательства о недопустимости защиты подозреваемых, обвиняемых в условиях конфликта интересов в связи с наличием конфликта интересов обвиняемых М. и Ф.

О каком-либо конфликте интересов, связанных с М-вой в качестве лица, заключившего с адвокатом Г. соглашение на оказание юридической помощи М., в Представлении не указывается.

Адвокат С., как и адвокат Г., заключив с М-вой 23 ноября 2019 г. соглашение на защиту М. и оформив в тот же день ордер № 271, также обратился к следователю Б. с ходатайством об ознакомлении его с материалами, которые в соответствии с законодательством должны предъявляться защитнику, о непроведении в его отсутствие следственных и иных процессуальных действий с М., направлении в следственный изолятор уведомления о наличии у него статуса защитника М. для беспрепятственного получения свиданий с ним. Как и адвокат Г., адвокат С. не был фактически допущен следователем к защите М.

и обращался с жалобами в суд, прокуратуру и руководителю следственного органа в порядке, предусмотренном ст. 124, 125 УПК РФ, на соответствующее бездействие следователя.

Письмами следователей Ми. ...и Б. ...с приложенным постановлением от 3 декабря 2019 г. адвокат С. также был проинформирован, что на основании поступившего от М. 2 декабря 2019 г. заявления он не допущен к участию в уголовном деле в качестве защитника последнего.

Вместе с тем в материалы дисциплинарного производства представлены ордер от 16 декабря 2019 г. № 274, выданный адвокату С. на защиту М. в М. городском суде, а также расписка адвоката С. об ознакомлении 17 декабря 2019 г. в М. городском суде с материалом... по рассмотрению апелляционных жалоб на постановление Б. районного суда города Москвы от 19 ноября 2019 г. об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом сведений об участии адвоката С. в заседании суда апелляционной инстанции 18 декабря 2019 г. в материалах дисциплинарного производства не имеется, сам адвокат С. такое участие отрицает. Ознакомление с материалом... означает, что адвокат С. к защите М. фактически приступил. Таким образом, при оценке его действий применимы положения законодательства о недопустимости защиты лиц с конфликтными интересами. При этом предметом настоящего дисциплинарного производства не является вопрос о правомерности ознакомления адвоката С. с указанными материалами в суде с учетом его недопуска следователем к участию в уголовном деле в качестве защитника. Как-либо жалоб или иных обращений по данному вопросу в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, М., будучи задержан 18 ноября 2019 г. и допрошен

в качестве подозреваемого в присутствии защитника адвоката К., от дачи показаний отказался, сославшись на ст. 51 Конституции РФ. Далее М. было предъявлено обвинение, он был допрошен в качестве обвиняемого. Постановление о привлечении М. в качестве обвиняемого, а также протокол его допроса в качестве обвиняемого в материалы дисциплинарного производства не представлены. Будучи дополнительно допрошен в качестве обвиняемого 29 ноября 2019 г., М. признал вину в инкриминируемых деяниях и указал на Ф. как на соучастника.

Будучи допрошен 9 июля 2020 г. с участием защитника адвоката Ко. в качестве подозреваемого, Ф. вину в инкриминируемых ему в группе с М. деяниях не признал. Сведения о последующем изменении позиции Ф. в части признания вины отсутствуют.

Следовательно, начиная с 29 ноября 2019 г. в уголовном деле имеет место конфликт интересов обвиняемых М. и Ф.

При этом в соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката состав дисциплинарного проступка образует нарушение адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, совершенное умышленно или по грубой неосторожности. Применительно к дисциплинарному проступку, который заключается в оказании юридической помощи доверителям в условиях конфликта интересов, это означает, что адвокат на основании сведений, которыми он располагал либо должен был располагать, мог и должен был вне разумных сомнений установить наличие конфликта интересов его доверителей.

Материалы, представленные следователем в суд в обоснование ходатайства об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу, с которыми адвокат С. 17 декабря 2019 г. ознакомился в суде апелляционной инстанции,

поступили в суд первой инстанции, Б. районный суд города Москвы, 19 ноября 2019 г. В тот же день ходатайство следователя было рассмотрено судом. Таким образом, протокол дополнительного допроса обвиняемого М. от 29 ноября 2019 г. на момент рассмотрения материалов по избранию М. меры пресечения в виде заключения под стражу отсутствовал. Сведений о том, что протокол дополнительного допроса обвиняемого М. от 29 ноября 2019 г. был приобщен к материалам на стадии их рассмотрения судом апелляционной инстанции, в материалах дисциплинарного производства не содержится.

Никаких протоколов следственных либо иных процессуальных действий, в которых адвокаты Г. и С. участвовали бы в качестве защитников Ф., Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве в материалы дисциплинарного производства также не представлено.

Вместе с тем адвокатом С. в письменных объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию, признано, что он участвовал 10 июля 2020 г. в заседании Б. районного суда города Москвы при рассмотрении ходатайства следователя об избрании Ф. меры пресечения в виде заключения под стражу, а также 16 июля 2020 г. в заседании апелляционной инстанции М. городского суда при рассмотрении апелляционных жалоб на постановление Б. районного суда города Москвы от 10 июля 2020 г.

Именно в Б. районном суде города Москвы при подготовке к рассмотрению ходатайства следователя об избрании Ф. меры пресечения в виде заключения под стражу адвокат С. ознакомился с протоколом дополнительного допроса обвиняемого М. от 29 ноября 2019 г., в котором тот дал показания о причастности Ф. к совершению преступлений, в то время как последний настаивал на соб-

ственной невиновности. Таким образом, адвокат С. на момент участия в качестве защитника Ф. в заседании Б. районного суда города Москвы 10 июля 2020 г., а также в заседании М. городского суда 16 июля 2020 г. был осведомлен о наличии конфликта интересов М. и Ф.

Однако эти обстоятельства также не свидетельствуют о нарушении адвокатом С. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, совершенном умышленно или по грубой неосторожности, в силу следующего.

Приведенные выше требования уголовно-процессуального законодательства и законодательства об адвокатской деятельности (включая Кодекс профессиональной этики адвоката) о недопустимости осуществления адвокатом защиты лиц в условиях конфликта интересов основываются на доверительном характере отношений адвоката с лицом, которому адвокат оказывает юридическую помощь, и направлены на исключение возможности использования указанных доверительных отношений в ущерб интересам получателя юридической помощи, в частности, подзащитного по уголовному делу.

В этой связи Совет отмечает, что ни от М., ни от Ф. какие-либо претензии в отношении адвоката С. в связи с оказанием юридической помощи Ф. в ситуации конфликта их интересов в Адвокатскую палату города Москвы не поступали.

Адвокат С., как и адвокат Г., заключив с М-вой соглашение на защиту М., с последним не встречались, ни в каких следственных и иных процессуальных действиях в качестве его защитника не участвовали, обладателями какой-либо конфиденциальной информации, полученной от М., не стали и, следовательно, злоупотребить доверительными отношениями с М. в какой бы то ни было форме не могли в силу того, что таковые отношения между ними не возникли.

Адвокат С. ознакомился с материалом... предоставленным следствием в обоснование ходатайства об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу, формально приобретя, таким образом, статус защитника М. Однако эти же самые материалы впоследствии стали ему доступны и при ознакомлении с аналогичным ходатайством следствия, поданным по тому же уголовному делу, уже в обоснование ходатайства об избрании меры пресечения Ф. Самому Ф. эти материалы также были доступны. При этом Ф. в силу изложенных выше причин не мог получить от адвоката С. никакой другой, недоступной ему самому (Ф.) иным образом, информации относительно позиции М.

Кроме того, после получения информации о наличии конфликта интересов М. и Ф. адвокат С. участвовал только в заседаниях Б. районного суда города Москвы 10 июля 2020 г. и апелляционной инстанции М. городского суда 16 июля 2020 г., предметом которых было рассмотрение ходатайства следователя об избрании меры пресечения Ф. в первом случае и жалоб на постановление суда первой инстанции по этому же вопросу – во втором. Никакие вопросы, которыми затрагивались бы интересы М., не являлись предметом рассмотрения в указанных судебных заседаниях. Следовательно, отсутствовала даже гипотетическая возможность причинения ущерба интересам М. вследствие участия адвоката С. в указанных судебных заседаниях, являвшихся обособленной судебной процедурой осуществления судебного контроля избрания меры пресечения.

При таких обстоятельствах Совет признает не опровергнутой презумпцию добросовестности адвокатов С. и Г. и приходит к выводу об отсутствии в их действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адво-

катской деятельности и адвокатуре в связи с дисциплинарным обвинением в осуществлении защиты в условиях конфликта интересов подзащитных М. и Ф., поскольку на момент обращения к следователю Б. с заявлениями (ходатайствами) о вступлении в уголовное дело... в качестве защитников Ф. они не были осведомлены о наличии указанного конфликта интересов М. и Ф., а впоследствии прекратили свое участие в деле, не совершив каких-либо действий по осуществлению защиты в условиях конфликта интересов их подзащитных.

Одновременно Совет обращает внимание на противоречивость позиции следователя Б., который на момент обращения к нему адвокатов Г. и С. о вступлении в дело в качестве защитников Ф. располагал всеми материалами уголовного дела, в том числе протоколом дополнительного допроса обвиняемого М. от 29 ноября 2019 г., из которого следует конфликт интересов М. и Ф., однако вынес постановление об отводе обоих адвокатов от участия в уголовном деле в качестве защитников Ф. только 21 июля 2020 г. При этом в период с 9 по 21 июля 2020 г. никаких препятствий для осуществления ими защиты Ф. следователь Б., очевидно, не усматривал.

В части, касающейся дисциплинарного обвинения в отношении адвоката А., Совет, как и Квалификационная комиссия, исходит из прямого запрета адвокату принимать поручение на оказание юридической помощи по делу, где он является свидетелем, предусмотренный в подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В материалы дисциплинарного производства Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве представлены ордер от 19 ноября 2019 г. № 19/04, выданный адвокату А. на защиту М., а также первый и

последний листы протокола очной ставки между свидетелем П. и подозреваемым М., проведенной 20 ноября 2019 г. следователем Главного управления по расследованию особо важных дел Следственного комитета России Ми. по уголовному делу... с участием адвоката А. в качестве защитника М. Кроме того, представлены первый и последний листы протокола допроса по уголовному делу... свидетеля, директора ООО «...» А., произведенного 17 мая 2005 г. следователем отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры... Ч.

Вместе с тем никаких доказательств того, что адвокат А. и директор ООО «...» А. – это одно и то же лицо, в материалы дисциплинарного производства не представлено. Кроме того, отсутствуют доказательства тождественности предметов расследования, проводившегося в 2005 году по уголовному делу... следователем прокуратуры... края, и по уголовному делу... находящемуся в 2019–2020 годах в производстве следователя Главного управления по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации. Представленные в дисциплинарное производство материалы не позволяют прийти к какому-либо определенному выводу по этому вопросу. Как указано выше, протоколы допроса директора ООО «...» А.

2.4. Совет прекратил дисциплинарное производство, придя к выводу, что попытка следователя отобрать у адвокатов подписи под документом, не соответствующим требованиям закона и содержащим предупреждение об уголовной ответственности за не идентифицированные надлежащим образом действия, не могла способствовать обеспечению законных интересов предварительного следствия, а могла быть направлена на воспрепятствование адвокатам в осуществлении их профессиональной деятельности по осуществлению защиты их доверителя всеми не запрещенными законом средствами.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с участием адвоката К. дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления

и очной ставки между свидетелем П. и подозреваемым М. поступили в Адвокатскую палату города Москвы в составе первого и последнего листов, поэтому их содержание, за исключением формальных реквизитов и сведений об участниках следственных действий, из представленных документов установить невозможно. Адвокат А. в ходе дисциплинарного разбирательства затруднился подтвердить либо опровергнуть факт его допроса в 2005 году, равно как и указать его предмет.

При таких обстоятельствах Совет признает не опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката А. и приходит к выводу о недоказанности дисциплинарного обвинения в нарушении им норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов А., Г., С. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 12 августа 2020 г. ... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 28 июля 2020 г. ...основанному на обращении врио начальника Следственного управления ФСБ России П. от 14 июля

2020 г., в отношении адвокатов Е., К., М., Н.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 ноября 2020 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Е., К., М., Н. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 28 июля 2020 г. ...основанному на обращении врио начальника Следственного управления ФСБ России П. от 14 июля 2020 г. (далее – Представление), подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты Е., М., Н. и представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е., извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения Советом дисциплинарного дела, в заседание Совета не явились, участие представителей не обеспечили, ходатайствовали о рассмотрении дисциплинарного дела в их отсутствие. Совет, принимая во внимание, что участники дисциплинарного производства своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии, ранее давали объяснения, а также руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников не препятствует разбирательству и принятию решения, удовлетворил заявленные ходатайства и рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившихся участников.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии, с выводами Комиссии согласился, подтвердил свои предыдущие объяснения. Полагает, что претензии след-

ственного органа к нему и другим адвокатам – защитникам С., ставшие предметом настоящего дисциплинарного разбирательства, не основаны на законе и направлены на воспрепятствование адвокатам в осуществлении защиты их доверителя С. всеми не запрещенными законом средствами и способами.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката К., Совет признает, что Квалификационной комиссией правильно и полно установлены фактические обстоятельства и сделан правильный вывод об отсутствии в действиях адвокатов нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Вместе с тем Совет считает необходимым изменить и дополнить правовое обоснование этого вывода, приведенное Комиссией, исходя из следующего.

Согласно Представлению «В Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве (далее – Главное управление) поступила информация от врио начальника Следственного управления ФСБ России П. о нарушении адвокатами М., К., Е., Н. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (далее – Кодекс).

Из информации усматривается, что в производстве Следственного управления ФСБ России находится уголовное дело... по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного статьей 275 УК РФ. Защиту обвиняемого С. осуществляют адвокаты М., К., Е., Н.

Как следует из информации, 13.07.2020 адвокатам М., К., Е., Н. в присутствии понятых Мо. и Се. разъяснено следова-

телем об уголовной ответственности по статье 310 УК РФ за разглашение данных предварительного следствия.

В соответствии с частью 3 ст. 53 УПК РФ защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования защитник несет ответственность в соответствии со статьей 310 УК РФ.

Согласно требованиям ч. 3 ст. 161 УПК РФ следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 УК РФ. Однако в нарушение требования части 3 ст. 161 УПК РФ адвокаты М., К., Е., Н. отказались заверить своей подписью факт предупреждения их об ответственности в соответствии со статьей 310 УК РФ.

Изложенные в информации обстоятельства могут свидетельствовать о нарушении адвокатами М., К., Е., Н. требований п. 1 ст. 4, ст. 12 Кодекса, которые предписывают адвокату: соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к лицам, участвующим в деле; при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката».

В результате дисциплинарного разбирательства установлено следующее.

В производстве Следственного управления ФСБ России находится уголовное дело... по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ. Защиту обвиняемого С. на ос-

новании заключенных соглашений осуществляют адвокаты Е., К., М. и Н.

13 июля 2020 г. следователь по особо важным делам... отдела СУ ФСБ России подполковник юстиции Ч. предложил индивидуально каждому из адвокатов, Е., К., М. и Н., поставить подписи под документом, названным «Подписка о неразглашении данных предварительного расследования», содержащим предупреждение об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение без разрешения прокурора, следователя, дознавателя данных предварительного расследования – сведений, ставших им известными в ходе участия в следственных действиях по уголовному делу... Каждый из указанных адвокатов-защитников отказался поставить подпись под указанным документом, письменно объяснив мотивы отказа отсутствием у защитника такой обязанности, а также наличием уже данных ими ранее, при вступлении в дело в качестве защитников, подписок о неразглашении содержащихся в деле сведений, составляющих государственную тайну, и нарушением следователем их права на осуществление защиты всеми не запрещенными законом способами. Отказ адвокатов поставить подписи под «Подпиской о неразглашении данных предварительного расследования» был удостоверен следователем и понятыми.

Согласно ч. 3 ст. 161 УПК РФ следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации. В соответствии с ч. 3 ст. 53 УПК РФ защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в

связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования защитник несет ответственность в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Однако указанные положения уголовно-процессуального закона не могут пониматься как возлагающие на защитника обязанность дать указанную подписку, в отличие от требования ч. 5 ст. 49 УПК РФ, прямо предусматривающего такую обязанность защитника. При этом в ходе дисциплинарного разбирательства установлено, что каждым из адвокатов при вступлении в уголовное дело в качестве защитников С. были даны подписки о неразглашении содержащихся в деле сведений, составляющих государственную тайну.

Несмотря на это, а также вопреки принципу законности, предусмотренному ст. 7 УПК РФ, следователь не разъяснил адвокатам, какие еще имеющиеся в уголовном деле сведения, помимо составляющих государственную тайну, не подлежат разглашению, в том числе, с учетом требований ч. 4 и 6 ст. 161 УПК РФ, предусматривающих ряд сведений, на которые не может распространяться запрет их разглашения. Более того, документ, названный «Подписка о неразглашении данных предварительного расследования», в действительности не содержит не только никаких упоминаний ни о сведениях, не подлежащих разглашению, ни о сроке действия запрета их разглашения, ни даже самого предупреждения о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, прямо предусмотренного требованиями ч. 3 ст. 161 и ч. 3 ст. 53 УПК РФ. Он содержит лишь предупреждение об уголовной ответственности

по ст. 310 УК РФ, а также удостоверенный понятыми и следователем факт отказа адвокатов Е., К., М. и Н. поставить под ним подписи и пояснения мотивов отказа, данные самими адвокатами.

Совет обращает внимание на то, что претензий в разглашении каких-либо материалов предварительного следствия в отношении адвокатов Е., К., М. и Н. в Представлении не выдвигается. Кроме того, Совет обращает внимание на следующий довод, содержащийся в обращении врио начальника Следственного управления ФСБ России П., положенный в основу Представления: «отказ защитников от дачи следователю подписки о неразглашении данных предварительного расследования препятствует реализации ст. 310 УК РФ».

Оценивая эти обстоятельства в совокупности, Совет приходит к выводу, что попытка следователя отобрать у адвокатов подписи под документом, не соответствующим требованиям закона и содержащим предупреждение об уголовной ответственности за не идентифицированные надлежащим образом действия, в действительности не могла способствовать обеспечению законных интересов предварительного следствия (которые, к тому же, уже были обеспечены подписками адвокатов о неразглашении сведений, составляющих государственную тайну). В то же время эта попытка могла быть направлена на воспрепятствование адвокатам в осуществлении их профессиональной деятельности по осуществлению защиты их доверителя С. всеми не запрещенными законом средствами. Одним из способов такого воспрепятствования может являться инициирование уголовного преследования адвокатов-защитников по ст. 310 УК РФ. В этой связи Совет вновь подчеркивает, что в соответствии со ст. 18 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности

и адвокатуре в Российской Федерации» вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются.

Соглашаясь с Квалификационной комиссией в том, что удостоверенный понятыми отказ адвокатов-защитников от подписания указанных документов не повлек за собой каких-либо правовых последствий, создающих препятствия проведению следственных и иных процессуальных действий по настоящему уголовному делу, Совет вместе с тем полагает, что таких последствий не наступило бы вне зависимости от удостоверения этого отказа понятыми, а оценка профессионального поведения адвокатов в сложившейся ситуации должна основываться на иных доводах, указанных выше.

Совет не может согласиться с доводом представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е., выдвинутым ею в заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы 11 ноября 2020 г., о том, что требования ч. 5 ст. 49 УПК РФ обязывают защитника давать как подписку о неразглашении содержащихся

в материалах дела сведений, составляющих государственную тайну, так и подписку в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 161 УПК РФ. Вопреки данному доводу, указанными нормами УПК РФ установлены два различных вида подписок и соответствующие каждому из них различные основания и порядок предупреждения о неразглашении.

При таких обстоятельствах Совет признает не опровергнутой презумпцию добросовестности адвокатов Е., К., М. и Н. и приходит к выводу об отсутствии в их действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Е., К., М., Н., по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 28 июля 2020 г. ...основанному на обращении врио начальника Следственного управления ФСБ России П. от 14 июля 2020 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.5. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку дисциплинарные обвинения в неявке адвоката в судебное заседание и отказе от принятой на себя защиты не нашли своего подтверждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... с участием адвоката Ю., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному определению) судебной коллегии по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции... в отношении адвоката Ю.

В Заключении Квалификационной комиссии от 21 октября 2020 г. указано

на необходимость прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ю. по обращению судебной коллегии по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г. ...в котором адвокат Ю. обвинялся в отказе от принятой на себя защиты обвиняемого С. путем покидания здания суда, повлекшем нарушение права обвиняемого С. на скорейшее рассмотрение апелля-

ционной жалобы на постановление о продлении срока содержания его под стражей и потребовавшем замену защитника, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ю. в заседании Совета пояснил, что Заключение Квалификационной комиссии им получено своевременно, с текстом Заключения он ознакомлен, с выводом Комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства по указанным в Заключении основаниям полностью согласен.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Ю., Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства, так как дисциплинарное обвинение не нашло подтверждения.

Совет признает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств установлено, что 30 июня 2020 г., в 10.19, в целях обеспечения права на защиту обвиняемого С. при рассмотрении 2 июля 2020 г. ...апелляционным судом общей юрисдикции апелляционной жалобы защитника Ш. на постановление В. областного суда от 29 мая 2020 г. о продлении С. срока содержания под стражей судья... апелляционного суда общей юрисдикции К. разместила в АИС АПМ заявку... которая в этот же день в 10.59 была распределена адвокату Ю.

В этот же день адвокат Ю. предъявил в... апелляционный суд общей юрисдикции ордер, выданный на защиту С., и ознакомился с материалом по апелляционной жалобе адвоката Ш. на постановление В. областного суда от 29 мая 2020 г. о продлении С. срока содержания под стражей.

2 июля 2020 г. адвокат Ю. прибыл в здание... апелляционного суда общей

юрисдикции и находился около зала № 214, в котором должно было состояться судебное заседание, назначенное на 14.30. В течение промежутка времени с 14.30 до 17.30 судебное заседание открыто не было, и никакой информации о причине задержки и времени его начала адвокату Ю. не поступило. Двери зала были запорты.

В 16.50 адвокат Ю., после предпринятых им неудачных попыток выяснить причину задержки и время начала судебного заседания, подал в отдел обеспечения судопроизводства по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции заявление на имя судьи об отложении судебного заседания на другую дату в связи с неопределенностью времени начала судебного заседания и покинул здание суда.

Рассматривая доводы обращения (частного определения) о том, что адвокат Ю. не дождался начала судебного заседания и без уважительных причин покинул здание суда, отказавшись от защиты С., что повлекло отложение судебного заседания на другой день, Квалификационная комиссия справедливо отметила, что из частного определения судебной коллегии по уголовным делам...апелляционного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г. следует, что судебное заседание, в котором должен был участвовать адвокат Ю., началось 2 июля 2020 г. не в 14.30, как было назначено судом и указано в заявке... а в 17.30.

В своих устных и письменных объяснениях, которые обоснованно признаны Квалификационной комиссией достоверными, адвокат Ю. указал, что 2 июля 2020 г. в назначенное судом время (14.30) он прибыл в здание...апелляционного суда общей юрисдикции и находился вблизи зала судебного заседания № 214, в котором должно было проводиться судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы

на постановление В. областного суда от 29 мая 2020 г. о продлении С. срока содержания под стражей. Судебное заседание в течение промежутка времени с 14.30 до 16.50 открыто не было. Все это время адвокат Ю. пытался выяснить у сотрудников аппарата суда информацию о времени начала судебного заседания, однако сотрудники суда не предоставили адвокату Ю. такую информацию. После очередной неудачной попытки выяснить информацию о времени начала судебного заседания ввиду того, что в течение двух часов двадцати минут после назначенного времени судебное заседание открыто не было, адвокат Ю. в 16.50 подал в отдел обеспечения судопроизводства по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции заявление об отложении судебного заседания на другую дату в связи с неопределенностью времени начала судебного заседания и в 17.30 покинул здание суда.

Указанное заявление адвоката Ю. было передано сотрудниками отдела обеспечения судопроизводства по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции в соответствующий состав судебной коллегии по уголовным делам данного суда до начала рассмотрения апелляционной жалобы. При этом у сотрудников суда в полном объеме сохранялась возможность связаться с адвокатом Ю. по мобильному телефону, указанному как в заявке... так и в заявлении адвоката, сообщить о начале судебного заседания и попросить, чтобы он вернулся, чего сделано не было.

Объяснения адвоката Ю. подтверждаются сведениями, указанными в протоколе судебного заседания от 2 июля 2020 г. по рассмотрению материала... в частном определении судебной коллегии по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г., а также в собственноручном заявлении адвоката Ю. от 2 июля

2020 г. на имя судьи... апелляционного суда общей юрисдикции К. о переносе даты судебного заседания.

В соответствии с подп. 3.2 Инструкции инициатора по работе в АИС АПМ (утверждена приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2019 г. № 98/к) на детальной странице заявки отображается информация о назначенном адвокате, которая содержит Ф.И.О., реестровый номер и номер мобильного телефона адвоката.

В заявке № 147369 в графе «Информация об адвокате» указан номер мобильного телефона адвоката Ю.

Совет в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 231 УПК РФ момент начала судебного заседания идентифицируется датой и временем. В соответствии со ст. 261 УПК РФ председательствующий открывает судебное заседание «в назначенное время».

Обязанность адвоката являться в суд и участвовать в заседаниях суда, рассматривающего уголовное дело, по которому адвокат осуществляет защиту обвиняемого, следует из предусмотренной подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики обязанности адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, а также из предусмотрен-

ной ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанности проявлять уважение к суду.

Обвиняемый С. с жалобой на ненадлежащее исполнение адвокатом Ю. профессиональных обязанностей в связи с нарушением его права на своевременное рассмотрение апелляционной жалобы на постановление В. областного суда от 29 мая 2020 г. о продлении срока его содержания под стражей не обращался. Кроме того, он ходатайствовал об отложении судебного заседания в связи с тем, что не успел к нему подготовиться, поскольку незадолго до судебного заседания был перемещен из следственного изолятора. При таких обстоятельствах Совет не находит каких-либо оснований для утверждения о том, что со стороны адвоката Ю. имел место отказ от защиты С.

Кроме судебного заседания... апелляционного суда общей юрисдикции, назначенного на 2 июля 2020 г., состоялись еще два судебных заседания по рассмотрению апелляционной жалобы на постановление В. областного суда от 29 мая 2020 г. о продлении С. срока содержания под стражей (7 и 9 июля 2020 г.), в связи с чем Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что покидание адво-

катом Ю. 2 июля 2020 г. здания... апелляционного суда общей юрисдикции не повлияло и на разумные сроки рассмотрения апелляционной жалобы.

Учитывая изложенное, а также то, что сотрудники аппарата суда в течение более чем двух часов двадцати минут не смогли предоставить адвокату Ю. информацию о времени начала судебного заседания, а сам адвокат подал в суд заявление от 2 июля 2020 г. о переносе даты судебного заседания, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в действиях (бездействии) адвоката Ю. не установлено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ю по обращению (частному определению) судебной коллегии по уголовным делам... апелляционного суда общей юрисдикции... прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.6. Совет прекратил дисциплинарное производство по обвинению адвоката в неуважении к суду, поскольку правомерно и корректно сделанные ею высказывания были направлены на обращение внимания суда на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и на реализацию процессуальных прав защитника, а потому не могут расцениваться как препирательство с председательствующим судьей, воспрепятствование ведению судебного заседания или проявление неуважения к суду. Протестное поведение адвоката в судебном заседании, вызванное воспрепятствованием его профессиональной деятельности и направленное на обеспечение возможности надлежащего осуществления защиты доверителя, выраженное в корректных формах, также не является неуважением к суду.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката А. ...возбужденное по обращению (частному постановле-

нию) судьи О. районного суда города П. Б. от 7 августа 2020 г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 18 ноября 2020 г. адвокатом А. допущено наруше-

ние взаимосвязанных положений п. 2 ст. 8 («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению») и ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...») Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в публичном произнесении ею в ходе судебного заседания О. районного суда города П. при рассмотрении уголовного дела... в отношении Л. следующих фраз, адресованных председательствующему:

– 13 июля 2020 г. – *«т. 11 л.д. 191, материалы дела иногда надо хотя бы читать»;*

– 6 августа 2020 г. – *«Когда я формулирую свой вопрос, я не нуждаюсь в комментариях в этом вопросе у суда и в консультациях за ваш счет».*

Кроме того, Квалификационная комиссия в том же Заклучении пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат А., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, заявила ходатайство о рассмотрении дисциплинарного дела в ее отсутствие по причине занятости в судебном процессе... Совет, принимая во внимание, что адвокат А. своевременно получила Заключение Квалификационной комиссии, ранее давала объяснения, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует

разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката А. в ее отсутствие.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, признает, что Квалификационной комиссией правильно установлены фактические обстоятельства дела.

Так, установлено, что в производстве О. районного суда города П. находится уголовное дело... в отношении Л., обвиняемой по ч. 1 ст. 303 УК РФ и ч. 3 ст. 306 УК РФ. Председательствующим по делу является судья Б. Защиту Л. с 13 апреля 2020 г. осуществляет защитник по соглашению адвокат А.

В судебном заседании 7 августа 2020 г. судьей Б. в адрес адвоката А. вынесено частное постановление, где содержатся утверждения о том, что адвокат А. в ходе проведения судебного разбирательства по уголовному делу по обвинению Л. в нарушение положений ст. 257, 258 УПК РФ нарушала установленный уголовно-процессуальным законом РФ порядок осуществления правосудия, неоднократно допускала нарушения регламента и порядка в судебном заседании, неподчинялась распоряжениям председательствующего, мешала суду и иным участникам судебного разбирательства, несмотря на замечания со стороны председательствующего, продолжала высказывать реплики и заявлять ходатайства, препятствуя председательствующему судье ведению процесса, на замечания председательствующего не реагировала. При этом судьей Б. в частном постановлении перечислены некоторые высказывания, произнесенные адвокатом А. в судебных заседаниях, и совершенные ею действия. Вместе с тем в частном постановлении не указано, положения каких именно норм уголовно-процессуального закона или законодательства об

адвокатской деятельности и адвокатуре нарушает каждое конкретное высказывание или действие адвоката, и почему именно.

В частном постановлении также указано, что в судебных заседаниях, состоявшихся 26 мая и 16 июня 2020 г., при исследовании доказательств стороны обвинения и оглашении государственным обвинителем письменных материалов уголовного дела защитник, адвокат А., допускала многочисленные реплики по оглашенным материалам, а также заявляла ходатайства о недопустимости доказательств, в связи с чем председательствующим неоднократно делались замечания защитнику за нарушение регламента судебного заседания; при этом защитнику также было разъяснено, что она вправе после того, как государственный обвинитель огласит все письменные материалы дела, высказать свои замечания и дополнения по ним, а также заявить ходатайства о недопустимости доказательств. Однако защитник, несмотря на замечания со стороны председательствующего, продолжала высказывать реплики и заявлять ходатайства о недопустимости доказательств, препятствуя председательствующему судье ведению процесса, на замечания председательствующего не реагировала.

Адвокат А. в своих объяснениях указала, что 26 мая 2020 г. в судебном заседании государственной обвинитель не раскрывал суть доказательств стороны обвинения, а только оглашал даты и названия документов, в связи с чем сторона защиты заявляла ходатайства и возражения, пытаясь обратить внимание суда на недопустимость поверхностного исследования доказательств и возражая против такого способа представления доказательств, поскольку подсудимая должна знать, какие доказательства представляются в судебном заседании в открытом процессе, а не догадывать-

ся по наименованию документа, что там содержится. В ч. 1 ст. 120 УПК РФ прямо указано, что ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу, УПК РФ не содержит каких-либо запретов в части заявления ходатайства на этапе оглашения материалов дела государственным обвинителем. Ходатайства заявлялись адвокатом А. корректно, государственного обвинителя она не перебивала. Равенство прав сторон в соответствии со ст. 244 УПК РФ означает равные права стороны обвинения и стороны защиты на участие в исследовании доказательств. Однако судья Б. не создавала равноценных условий стороне защиты для ее участия в исследовании письменных доказательств, представляемых стороной обвинения, а всячески препятствовала этому. Всё исследование письменных доказательств по данному уголовному делу свелось лишь к чтению их названий без изложения содержания документов. При этом председательствующим в судебном заседании не предоставлялась возможность стороне защиты заявлять какие-либо ходатайства и делать заявления после подобного «исследования» конкретного документа. Поскольку в уголовном деле много томов, сторона защиты пыталась это сделать непосредственно после «оглашения» каждого документа. Адвокат А. указывала судье на то, что таким отношением к исследованию доказательств нарушены положения ч. 1 ст. 248 УПК РФ о предоставлении защитнику реальной возможности участвовать в исследовании доказательств, заявлять ходатайства, однако судья в ответ лишь делала замечания адвокату А., заявляя, что та не подчиняется требованиям председательствующего.

Объяснения адвоката А. Совет оценивает как последовательные, логичные и достоверные. Они подтверждаются

содержанием имеющихся в материалах дисциплинарного дела протоколов судебного заседания, из которых видно, что адвокат А. в ходе оглашения государственным обвинителем письменных материалов дела действительно обращала внимание суда на недопустимость такого исследования письменных доказательств, которое ограничивается лишь объявлением названий документов с указанием даты их составления, без изложения их содержания.

Совет соглашается с доводами адвоката А. о том, что подобное исследование доказательств нарушало право ее доверителя на защиту, и обращает внимание на прямое указание закона о том, что защитник участвует в исследовании доказательств (ч. 1 ст. 248 УПК РФ), а применительно к осмотру вещественных доказательств он вправе обращать внимание суда на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 284 УПК РФ). Соответственно, и при исследовании письменных доказательств адвокат А. могла обращать внимание суда на содержание документа. Такие действия адвоката являются правомерными, они направлены на реализацию процессуальных прав защитника и не могут расцениваться как препятствование с председательствующим судьей, воспрепятствование ведению судебного заседания или проявление неуважения к суду.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии в данной части дисциплинарных обвинений нарушений адвокатом А. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Оценивая доводы обращения судьи Б. о том, что (1) *«18 июня 2020 г. в ходе судебного заседания председательствующим защитнику было сделано замечание*

за нарушение порядка в судебном заседании, при этом защитник, не дослушав его, перебила председательствующего, продолжив высказывать свое мнение», (2) «30 июня 2020 г. в ходе судебного заседания при допросе свидетеля П. защитник заявила ходатайство об оглашении его объяснений в ходе предварительного следствия; суд отказал в удовлетворении заявленного ходатайства, однако защитник в полном объеме огласила данный документ, несмотря на то, что защитнику был вновь разъяснен регламент судебного заседания», Совет исходит из следующего.

В соответствии с требованиями подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение признается допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если в нем указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса; обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с представлением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. Между тем, частное постановление судьи Б. в обозначенной части не содержит указания на конкретные обстоятельства несоблюдения адвокатом А. требований законодательства. В нем также не приведены конкретные слова и выражения, которые могли бы быть расценены как «перебивание председательствующего», вследствие чего Совет признает эти дисциплинарные обвинения неконкретными и необоснованными.

Оценивая следующие приведенные в обращении высказывания адвоката А.: (1) *«Она всё равно прочитает так, как ей нужно, бесполезно ее останавливать»; «просто суд понимает по-*

рядок судебного заседания совершенно по-своему, а не так как это прописано в законе... если вы считаете, что это не так, и делаете замечание, то она всё равно это прочтает и приобщит в любом случае... вы же не можете ее консультировать...» (судебное заседание 23 июня 2020 г.); (2) «Мы столько замечаний получили, ваша честь, меня прям радует это обстоятельство, потому что когда прокурор таким образом оглашал документы, ему ни одного замечания сделано не было... можно понять, почему?» (судебное заседание 23 июня 2020 г.); (3) «Нет, я не присяду по той простой причине, что у нас только что допрашивали свидетеля З., и я хотела бы приобщить документы, которые касаются его допроса» (судебное заседание 3 июля 2020 г.); (4) «Первое, вскрыть конверт, второе, дать диск защите, третье, предоставить возможность включить аудиозапись, прослушать аудиозапись» (судебное заседание 15 июля 2020 г.); (5) «Может быть, вы знаете, потому что у вас какое-то предвзятое отношение уже сложилось» (судебное заседание 7 августа 2020 г.), Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии нарушений в описанных действиях адвоката А. в судебном заседании. Так, Комиссия, проанализировав протокол судебного заседания, где содержатся вышеперечисленные фразы, породившие претензии со стороны заявительницы, справедливо указала, что адвокат вправе возражать против действий председательствующего и высказывать свое мнение о допущенных, по его мнению, нарушениях закона и этики со стороны председательствующего. При этом Комиссия обоснованно сослалась как на применимые нормы уголовно-процессуального законодательства, так и на нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноя-

бря 1950 г., а также на прецедентную практику Европейского Суда по правам человека (см.: Постановление по делу «Амихалакиоэ (Amihalachioaie) против Молдавии» от 20 апреля 2004 г. (жалоба № 60115/00), § 27, Постановление по делу «Никула (Nikula) против Финляндии» от 21 марта 2002 г. (жалоба № 31611/96), § 45, Постановление по делу «Шёпфер (Schöpfer) против Швейцарии» от 20 мая 1998 г. (жалоба № 25405/94, §§ 29–30) и ряд других).

Анализируемые высказывания адвоката А. не содержат грубых и неуважительных по отношению к суду выражений.

На этих основаниях Совет признает, что указанные высказывания адвоката А. как по содержанию, так и по форме не выходят за пределы допустимого изложения адвокатом своего мнения в судебном заседании и не образуют дисциплинарного нарушения.

Квалификационная комиссия признала дисциплинарным нарушением следующие высказывания адвоката А.: «т. 1 л.д. 191, материалы дела иногда надо хотя бы читать» и «Когда я формулирую свой вопрос, я не нуждаюсь в комментариях в этом вопросе у суда и в консультациях за ваш счет». Однако Совет не может согласиться с тем, что этими высказываниями адвокат А. проявила неуважение к суду и допустила поведение, не соответствующее деловой манере общения. Совет подчеркивает, что в оценке данных высказываний адвоката А., как и в предыдущих рассмотренных случаях, прежде всего надлежит исходить из того, что адвокат вправе возражать против действий председательствующего и высказывать свое мнение о допущенных, по его мнению, нарушениях закона и этики со стороны суда. Следует также учитывать устную форму изложения, когда отсутствует возможность переиначить

высказанное, облагородить фразу или опустить ее до того, как употребленное выражение станет достоянием слушателей (см.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2003 г. по делу «Гюндюз (Gunduz) против Турции» (жалоба № 35071/97)).

Первое анализируемое высказывание «...материалы дела иногда надо хотя бы читать» Совет расценивает как форму обращения адвокатом А. внимания на то очевидное обстоятельство, что все участники производства по делу должны знать содержащиеся в нем материалы. В этой связи Совет обращает внимание на то, что в составленном судьями Верховного Суда РФ под редакцией его председателя В.М. Лебедева пособии «Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ» на вопрос «Обязан ли судья тщательно изучить уголовное дело, которое он принял к своему производству?» дан следующий ответ: «Судья, как и иные участники процесса, обязан хорошо знать материалы уголовного дела. Отсутствие такого знания не позволит ему качественно выполнять свои профессиональные обязанности, поскольку уже на этапе подготовки к судебному заседанию он обязан принимать решения с учетом всей содержащейся в деле информации» (М., 2008, 2-е изд. С. 270).

Совет также принимает во внимание, что, как следует из протокола судебного заседания, адвокат А. в ответ на высказанную ей председательствующей судьей претензию по поводу анализируемой реплики обратила внимание, что никаких замечаний суду не делала.

О том, что опасения адвоката А. относительно степени осведомленности председательствующей судьи о содержании материалов дела не беспочвенны, говорит также следующее обстоятельство. Согласно протоколу судебного заседания от 13 июля 2020 г.

со стороны председательствующей судьи не последовало никаких возражений на следующие высказывания в ее адрес адвоката А.: «вы тоже, видимо, всё не помните уже» и «вы тогда не знаете, о чем я спрашиваю».

Оценивая высказывание адвоката А. «Когда я формулирую свой вопрос, я не нуждаюсь в комментариях в этом вопросе у суда и в консультациях за ваш счет», Совет обращает внимание на следующее существенное обстоятельство. Согласно протоколу судебного заседания от 13 июля 2020 г. и 6 августа 2020 г., председательствующая судья во время допросов свидетелей неоднократно снимала вопросы защитника А., а также пыталась указывать ей, какие вопросы следует задавать и как их формулировать. Реакция на такие неправомерные действия председательствующей судьи, помимо рассматриваемой фразы, содержится и в иных зафиксированных в протоколе судебного заседания от 6 августа 2020 г. высказываниях адвоката А.: «Почему этот вопрос не нравится суду, я не понимаю», «Видимо, такой способ суда всячески препятствовать оглашению протокола допроса».

В высказываниях адвоката А., которыми она выражала протест против воспрепятствования судом реализации ею своих профессиональных полномочий, не используются грубые слова или словосочетания. В первом анализируемом высказывании содержится правомерное пожелание суду хорошо знать материалы рассматриваемого уголовного дела, а во втором – столь же правомерное указание на отсутствие у адвоката А. потребности в помощи суда при формулировании и постановке вопросов, задаваемых в ходе допросов свидетелей.

Совет вновь подчеркивает, что протестное поведение адвоката в судебном заседании, вызванное воспрепятствованием его профессиональной деятель-

ности и направленное на обеспечение возможности надлежащего осуществления защиты доверителя, выраженное в корректных формах, не может расцениваться как неуважение к суду и в полной мере соответствует обязанности адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации способами (пода. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Более того, Кодекс профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 8) предписывает исполнять эту обязанность принципиально и активно.

Как уже отмечалось ранее, дисциплинарные органы адвокатского самоуправления не исключают, что в отстаивании интересов доверителя адвокат может проявлять не всегда устраивающую суд активность, однако это не может свидетельствовать о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката (см.: *Специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы»*. М., 2014. С. 205).

В соответствии со ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката установленные им правила профессионального поведения основаны, в том числе, на традициях адвокатуры. Ранее по подобному поводу Московский совет присяжных поверенных разъяснял: *«Указывая на беззаконие и злоупотребления и называя вещи своим именем, присяжный поверенный лишь исполняет свой прямой долг, который возложен на него законом и к которому судебные места должны относиться с благодарностью, памятуя, что все лица и учреждения, входящие в состав судебного ведомства, поставлены для того, чтобы преследовать одну и ту же цель –*

правильное отправление правосудия на почве закона и справедливости» (Марков А.Н. *Правила адвокатской профессии в России*. М. 1913).

При таких обстоятельствах, учитывая, что высказывания адвоката А. *«т. 1 л.д. 191, материалы дела иногда надо хотя бы читать»* и *«Когда я формулирую свой вопрос, я не нуждаюсь в комментариях в этом вопросе у суда и в консультациях за ваш счет»* не умаляют авторитет судебной власти, не содержат некорректных, неуважительных слов и выражений, высказаны в устной форме, обусловлены воспрепятствованием профессиональной деятельности адвоката и были произнесены адвокатом в контексте возникшей полемики с председательствующим, исключительно в интересах защиты своего доверителя, Совет, вопреки ЗаклЮчению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката и толковании Кодекса профессиональной этики адвоката, не усматривает в этих высказываниях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, совершенного умышленно или по грубой неосторожности, и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в полном объеме.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. ...возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи О. районного суда города П. Б. от 7 августа 2020 г. ...вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.7. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку произнесенная адвокатом фраза не содержала некорректных слов и выражений, была высказана в устной форме в ситуации острого конфликта, вызванного воспрепятствованием деятельности защитника со стороны председательствующей судьи, была произнесена исключительно в контексте отстаиваемой адвокатом позиции о невиновности своего доверителя и не умаляла ни достоинство адвоката, ни достоинство адвокатской профессии, а также не свидетельствовала о неделовой манере поведения. Адвокат с целью достижения большей убедительности собственной аргументации в судебном разбирательстве вправе использовать эмоционально насыщенную лексику, выражения, содержащие метафоры, гиперболы, аллегории, гротеск, элементы иронии и сарказма. Это относится и к возражениям адвокатов против действий (бездействия) судей и других лиц, участвующих в деле.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании с участием адвоката К. дисциплинарное производство в отношении адвоката К. ...возбужденное по обращению судьи К. районного суда города Москвы Х.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 ноября 2020 г. адвокатом К. допущены нарушения требований п. 1 ст. 4 («Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии») и п. 2 ст. 8 («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению») Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в произнесении им в заседании К. районного суда города Москвы 30 июля 2020 г. фразы *«Если нужно, чтобы дело было прекращено, я готов станцевать стриптиз»*.

Кроме того, Квалификационная комиссия в том же Заключении пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре,

включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии в целом согласился. Пояснил, что ретроспективно осознает неуместность фразы о стриптизе, и если бы ситуация повторилась, то он бы воздержался от ее произнесения. В письменных возражениях от 21 декабря 2020 г. ...обращает внимание на то, что Квалификационная комиссия не прослушала представленную им аудиозапись судебного заседания и в силу этого не в полной мере учла все обстоятельства, влияющие на оценку его действий, а именно ситуацию острого конфликта в судебном заседании, созданную председательствующей судьей Х., которая не давала ему возможность полноценно вести допрос ключевого свидетеля обвинения Г., постоянно перебивала, снимала вопросы, а затем стала его необоснованно укорять за якобы ненадлежащее поведение в судебном заседании и противопоставлять его поведение поведению коллег, которые якобы его за это осуждают. Произнесенная им фраза, которую он расценивает как *«неосторожное слово, произнесенное в пылу жаркого судебного спора и в ходе совершения дей-*

ствий по защите прав и свобод своего доверителя при явном нарушении прав адвокатов и посягательстве со стороны судьи на его профессиональное достоинство», была вынужденной реакцией именно на эти действия председательствующей судьи. В возражениях полностью приводится по аудиозаписи судебного заседания фраза, сказанная адвокатом К., в которой Квалификационная комиссия усмотрела нарушение: «...Если надо, чтобы сейчас в отношении моего доверителя дело прекратили, я, извините, могу и стриптиз исполнить. Честно». Обращает внимание на то, что судья Х. не объявляла ему замечания в судебном заседании, однако сочла необходимым обратиться в Адвокатскую палату города Москвы для принятия к нему мер дисциплинарной ответственности. К письменному объяснению приложены расшифровка аудиозаписи судебного заседания К. районного суда города Москвы от 30 июля 2020 г., а также тексты ходатайства адвоката К. о прекращении уголовного преследования П. и постановления от 20 мая 2020 г. о привлечении П. в качестве обвиняемого.

Совет, рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката К. и изучив представленные им материалы, пришел к выводу о правильном установлении Квалификационной комиссией фактических обстоятельств дела.

Установлено, что в производстве судьи К. районного суда города Москвы Х. находилось уголовное дело в отношении П. и Ж., обвиняемых по п. «а» ч. 4 ст. 291 УК РФ. Защиту П. осуществлял по соглашению адвокат К.

В начале судебного заседания, состоявшегося 30 июля 2020 г., адвокат К. обратился к председательствующей судье с просьбой о своем размещении в зале

судебного заседания на месте, на котором находился государственный обвинитель, а его, в свою очередь, просил переместить на свое место, поскольку это позволило бы адвокату К. находиться во время судебного заседания рядом со своим доверителем. Однако председательствующая судья Х. ему в этом отказала. Находясь на отведенном ему месте в зале судебного заседания, адвокат К., задавая вопросы свидетелю Г., был вынужденно обращен к суду спиной.

По мнению судьи Х., адвокат К. при допросе свидетеля Г. не соблюдал положения главы 11 УПК РФ, игнорировал разъяснения суда о том, что судебное разбирательство по делу ведется в рамках предъявленного обвинения, позволял себе неэтичное поведение, что проявилось, в том числе, в высказывании выражения «*Ваша Честь, адвокат эгоист и аморальный тип – это прописано в УПК РФ, адвокат готов, если дело будет прекращено, стриптиз станцевать*». В связи с таким поведением адвоката К. суд неоднократно обращал его внимание на недопустимость использования в публичном процессе некорректных выражений и злоупотребления правами адвоката. Обращения председательствующего судьи адвокат К. игнорировал, пререкался с ним, в связи с чем в судебном заседании был объявлен перерыв, после которого поведение адвоката К. не изменилось, вследствие чего допрос свидетеля Г. завершен не был, а судебное разбирательство было отложено.

Оценивая заявленное адвокатом К. в судебном заседании 30 июля 2020 г. ходатайство об изменении мест расположения защитника и обвинителя в зале судебного заседания, Совет признает, что оно было обусловлено необходимостью надлежащего исполнения профессиональных обязанностей защитника и адресовано надлежащему должностно-

му лицу. Обращение адвоката к председательствующему в ходе судебного разбирательства для решения различных вопросов, в том числе и организационно-технических (объявление перерыва, согласование дней и времени заседаний, обеспечение зала достаточными местами для участников процесса и публики, размещение участников процесса в зале, использование вспомогательных технических средств и других), является нормальной практикой и направлено на создание наиболее благоприятных условий для выполнения защитником своих полномочий и обязанностей.

Поэтому обращение адвоката К. к председательствующей судье, выраженное в корректной форме, *«Ваша честь, почему адвокаты сидят отдельно от подзащитных? Нам неудобно. На мой взгляд, логичнее было бы, если адвокаты сидели рядом со своими подзащитными. Считаю, что столы расставлены неправильно»* не может рассматриваться как неуважительное, нарушающее требования закона и профессиональной этики.

Расположение адвоката К. при допросе свидетеля Г. спиной к председательствующей судье было вынужденным и предопределялось не его выбором, а отведенным ему местом в зале судебного заседания. При этом ни ст. 257 УПК РФ («Регламент судебного заседания»), ни ст. 243 УПК РФ («Председательствующий»), ни какие-либо иные нормы уголовно-процессуального законодательства не содержат указаний о том, какой частью тела защитник должен быть обращен к председательствующему при участии в процессуальных действиях в судебном заседании, включая допрос свидетелей.

Данное адвокатом К. объяснение о том, что в силу фактического взаиморасположения участников судебного разбирательства в зале судебного засе-

дания он не имел возможности одновременно быть обращенным лицом к допрашиваемому свидетелю и к председательствующему, не опровергнуто.

При таких обстоятельствах Совет признает, что вынужденное расположение адвоката К. спиной к председательствующему во время допроса свидетеля не может быть расценено как проявление неуважения к суду, и в профессиональном поведении адвоката К. и в этой части отсутствует нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Довод в обращении судьи Х. о том, что судебное разбирательство ведется в пределах предъявленного обвинения, сам по себе является бесспорным, но абсолютно не исключает возможность обращения адвоката-защитника к председательствующему судье по различным процессуальным вопросам, возникающим в ходе разбирательства. Из имеющегося в материалах дисциплинарного производства протокола судебного заседания не усматривается очевидного несоответствия выступлений адвоката К. ходу судебного разбирательства. В обращении судьи Х. также не конкретизировано, какими именно действиями адвокат К., по ее мнению, способствовал выходу суда за пределы судебного разбирательства. При таких обстоятельствах и в данной части основания для вывода о нарушении адвокатом К. каких-либо требований законодательства и профессиональной этики адвоката также отсутствуют.

Дисциплинарное обвинение в адрес адвоката К. в «пререкании» с председательствующим и «игнорировании» его обращений Совет также признает неконкретным и необоснованным. В соответствии с подп. 6, 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката в обращении, являющемся поводом для

возбуждения дисциплинарного производства, должны быть указаны конкретное действие (бездействие) адвоката, в котором выразилось нарушение им законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, обстоятельства, на которых автор обращения основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. Однако в обращении судьи Х. в Адвокатскую палату города Москвы не указано, в каких конкретно выражениях адвокатом К. осуществлялось «пререкание» с председательствующим и «игнорирование» его обращений, и чем это подтверждается.

В протоколе судебного заседания от 30 июля 2020 г. содержатся три записи о том, что *«во время разъяснения председательствующим регламента адвокат К. пререкается с судом»*. Однако и в нем не указано, в каких именно выражениях адвоката К. выразилось «пререкание» с председательствующим. При этом, как следует из того же протокола, записям о пререкании адвоката К. с судом предшествуют его заявления о неправомерности неоднократного снятия председательствующей судьей вопросов, заданных адвокатом свидетелю Г. (*«Обращаю внимание на то, что суд немотивированно снял вопрос адвоката. Считаю, что суд препятствует осуществлению защиты», «Ваша Честь, Вы придираетесь к словам...», «Ваша Честь, Вы не даете мне задавать интересующие меня вопросы, устанавливая обстоятельства дела»*). В этой связи Совет считает необходимым подчеркнуть, что само по себе заявление защитника о несогласии с действиями председательствующего (в том числе, с неправомерным, по его мнению, снятием председательствующим заданных свидетелю вопросов) не может быть расценено как «пререкания» или «игнорирование обращений председательствующего». Такие действия являются

правом защитника, предоставленным ему законом (ч. 3 ст. 243, ч. 1 ст. 248 УПК РФ). Реализация защитником этого права направлена на исполнение его профессиональных обязанностей перед доверителем. Какие-либо иные высказывания адвоката К., не приведенные в обращении судьи Х. и не отраженные в протоколе судебного заседания, не могут быть предметом оценки органами адвокатского самоуправления.

Оценивая дисциплинарное обвинение в произнесении адвокатом К. в судебном заседании фразы *«Адвокат – эгоист и аморальный тип, это прописано в УПК РФ. Если нужно, чтобы дело было прекращено, я готов станцевать стриптиз»*, Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, не усматривает ни в какой ее части нарушения норм адвокатской этики. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

Органы адвокатского самоуправления при оценке избираемых адвокатами форм публичного выражения своей позиции в судебном заседании на предмет их соответствия требованиям профессиональной этики учитывают как требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так и правовые позиции высших судов и Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Так, ЕСПЧ неоднократно указывал, что в подобных случаях важно учитывать, в частности, причины и условия использования тех или иных выражений, а также устную форму изложения, когда отсутствует возможность переиначить высказанное, облагородить фразу или опустить ее до того, как употребленное выражение станет достоянием слушателей (см.: Постановления ЕСПЧ по делам «Игорь Кабанов (Igor Kabanov) против Российской Федерации» от 3 февраля 2011 г. (жалоба № 8921/05), «Никула

(Nikula) против Финляндии» от 21 марта 2002 г. (жалоба № 31611/96), «Резник (Reznik) против Российской Федерации» от 4 апреля 2013 г. (жалоба № 4977/05), «Амихалакиоае (Amihalachioaie) против Молдавии» от 20 апреля 2004 г. (жалоба № 60115/00), «Гюндюз (Gunduz) против Турции» от 4 декабря 2003 г. (жалоба № 35071/97)). В любом случае не должно нарушаться гарантированное ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод право на свободу выражения своего мнения.

Учитывая эти критерии, Совет соглашается с оценкой Квалификационной комиссией первого фрагмента фразы адвоката К. «Адвокат – эгоист и аморальный тип, это прописано в УПК РФ» как не нарушающего норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. В этом фрагменте, хотя и в несколько преувеличенной, но этически допустимой форме приводится мнение об одностороннем характере деятельности адвоката в уголовном процессе, целью которой является не установление «объективной истины», а отстаивание интересов доверителя и позиции защиты, вне зависимости, в том числе, от моральной оценки деяний, в совершении которых обвиняется подзащитный.

Оценивая второй фрагмент рассматриваемой фразы, Совет признает установленным, что адвокат К. заявил в судебном заседании о готовности «танцевать стриптиз», если это поможет прекращению уголовного дела в отношении его подзащитного, и именно в этом его высказывании Квалификационная комиссия усмотрела дисциплинарный проступок. Однако Совет не может согласиться с этим выводом Комиссии по следующим причинам.

Прежде всего Совет обращает внимание на то, что этим высказыванием адво-

ката К. авторитет судебной власти ущемлен не был, и дисциплинарное обвинение в неуважении к суду в отношении него не выдвинуто. Кроме того, как верно отметила Квалификационная комиссия в своем Заключении, анализируемое высказывание не содержит бранных либо относящихся к «пониженной лексике» выражений. Готовность «танцевать стриптиз» упомянута адвокатом К. применительно персонально к себе (но никак не к судье Х.), причем исключительно в переносном смысле. Нет никаких оснований полагать, что адвокат К. в действительности намеревался или, тем более, пытался исполнить стриптиз в зале или в здании суда. Иными словами, применительно к обстоятельствам настоящего дисциплинарного производства совершенно очевидно, что указание адвоката К. на готовность «танцевать стриптиз» представляет собой не что иное, как образный речевой оборот.

Совет далее обращает внимание на то, что в обоих фрагментах анализируемого высказывания адвокатом К. было применено средство убеждения суда путем самоуничтожения в целях объяснить свои действия, обосновать позицию и добиться для доверителя благоприятного судебного решения. Такой ораторский прием признается допустимым многолетней практикой судебной риторики. Как отмечал один из самых просвещенных юристов своего времени, крупный судебный деятель П.С. Пороховщиков (Сергеич) в своей работе «Искусство речи на суде», впервые изданной в 1908 году и актуальной до настоящего времени, «Риторика указывает на некоторые искусственные приемы усиления мыслей формой их изложения» (Москва, 1988. С. 222).

Совет, как и Квалификационная комиссия, полагает, что адвокат с целью достижения большей убедительности собственной аргументации в судебном

разбирательстве, вправе использовать эмоционально насыщенную лексику, выражения, содержащие метафоры, гиперболы, аллегории, гротеск, элементы иронии и сарказма. При этом Совет не разделяет мнение Квалификационной комиссии о том, что это допустимо лишь при оспаривании позиции обвинения. Совет полагает, что такой ограничительный подход Комиссии не основан на смысле и содержании требований профессиональной этики адвоката, в частности, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, которая требует от адвоката одинаково корректно и уважительно относиться как к судьям, так и к иным лицам, участвующим в деле. Это же требование в равной мере относится и к возражениям адвокатов против действий (бездействия) судей и других лиц, участвующих в деле.

Именно такой подход соответствует традициям адвокатуры, на которых, в том числе, основаны правила профессионального поведения адвоката (ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката). Так, в сборнике А.Н. Маркова «Правила адвокатской профессии в России» (Москва, 1913) содержится одно из решений Совета присяжных поверенных [1002], в котором, в частности, указано: *«Если присяжные поверенные обязаны быть корректными и относиться к Суду и прокуратуре с должным уважением, то, с другой стороны, они вправе желать и для себя такого же отношения от Суда и прокуратуры, как лица, преследующие с ними одну цель: помочь правосудию в достижении истины. Третировать же присяжных поверенных публично, без повода с их стороны, роняя носимое ими звание, и затем, вызвав в них естественное в таких случаях волнение и беспокойство духа, их же обвинять в неосторожном выражении, было бы явлением ненормальным и по отношению к при-*

сяжным поверенным и несправедливым (Новочерк. 07/08-93).».

Совет полагает существенным для целей настоящего дисциплинарного разбирательства то обстоятельство, что адвокат К. активно и последовательно отстаивал позицию защиты о невиновности своего доверителя П. как на стадии предварительного следствия, так и при рассмотрении дела в суде, где возникла ситуация острого конфликта в результате действий председательствующей судьи, препятствовавшей адвокату К. в осуществлении защиты П. всеми не запрещенными законом способами (в частности, она неоднократно перебивала адвоката К. при допросе им ключевого свидетеля обвинения Г., снимала вопросы, задаваемые им этому свидетелю). К такой ситуации Совет считает применимым высказывание присяжного поверенного М.Г. Казаринова: *«...адвокат, пренебрегая толками и пересудами невдумчивых людей, смело и самоотверженно идет в словесный бой за свободу, судьбу, а иногда и самую жизнь тяжкого преступника...»* (Речи известных русских юристов. – М., 1985. С. 170).

Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что для выражения желания достигнуть положительного результата защиты по уголовному делу адвокату следовало бы избрать более уместные в судебном заседании образы, чем выражение готовности исполнить стриптиз, учитывая общеизвестные специфические особенности этого танца. Как указано выше, это признал и сам адвокат К. в заседании Совета, а также в своих письменных возражениях, оценив как «неосторожное слово» произнесенную им в судебном заседании фразу *«Если нужно, чтобы дело было прекращено, я готов станцевать стриптиз»*. Однако принимая во внимание, что эта фраза не содержит некорректных слов и выражений, высказана в устной форме в

ситуации острого конфликта, вызванного воспрепятствованием деятельности защитника со стороны председательствующей судьи, и была произнесена исключительно в контексте отстаиваемой защитником позиции о невиновности своего доверителя, Совет, вопреки ЗаклЮчению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката и толковании Кодекса профессиональной этики адвоката, приходит к выводу о том, что анализируемое высказывание адвоката К. не умаляет ни его достоинство, ни достоинство адвокатской профессии, а также не свидетельствует о неделовой манере поведения.

При таких обстоятельствах Совет не усматривает в профессиональном пове-

дении адвоката К. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, совершенных умышленно или по грубой неосторожности, и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в полном объеме.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. ...возбужденное по обращению судьи К. районного суда города Москвы Х. ...вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.8. Совет прекратил дисциплинарное производство в связи с тем, что адвокат действовал добросовестно, в соответствии с принятыми нормативными актами и сложившейся эпидемиологической ситуацией и с учетом индивидуальных обстоятельств, связанных с возрастом и состоянием здоровья.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел с участием адвоката Ш. в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. ...возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 7 августа 2020 г. ...основанному на информационном письме заместителя начальника СУ УМВД России по городскому округу К. Московской области П. от 22 мая 2020 г.

Квалификационной комиссией в ЗаклЮчении от 11 ноября 2020 г. сделан вывод о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс

профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ш. в заседании Совета выразил согласие с выводами Квалификационной комиссии.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве Е. в заседание Совета не явилась, направила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие. Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве, поскольку ею заявлено соответствующее ходатайство, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Квалификационной комиссией в Заключении от 11 ноября 2020 г. отражены следующие установленные фактические обстоятельства.

В производстве СУ УМВД России по городскому округу К. Московской области находилось уголовное дело в отношении Т., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159, п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 228 УК РФ, защиту которого по соглашению с марта 2019 года осуществлял адвокат Ш., который 23, 24, 27–29 апреля 2020 г., 19, 20, 21, 25 мая 2020 г., 2, 3 июня 2020 г. не являлся для участия в производстве следственных действий.

16 апреля 2020 г. адвокат Ш., действуя в соответствии с Разъяснением № 14 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях оказания адвокатами профессиональной юридической помощи в условиях угрозы распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-нCoV)» (утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 марта 2020 г. (протокол № 4)), заявил следователю Ф., в производстве которого находилось уголовное дело в отношении Т., письменное ходатайство о переносе процессуальных действий с участием обвиняемого Т. в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции и введением режима повышенной готовности в городе Москве и Московской области, на даты после прекращения действия режима повышенной готовности в городе Москве и Московской области с целью защиты здоровья обвиняемого Т., находящегося под стражей, и других участников уголовного судопроизводства. При этом адвокат Ш. указал, что запланированные следователем процессуальные действия не являются неотложными.

В постановлении следователя Ф. от 18 апреля 2020 г. об отказе в удовлет-

ворении ходатайства адвоката указано, что «введенный режим повышенной готовности в Москве и Московской области не является основанием для переноса запланированных следственных действий и не влияет на передвижение сотрудников правоохранительных органов и адвокатов».

23 апреля 2020 г. адвокат Ш. повторно заявил следователю Ф. письменное ходатайство об отложении процессуальных действий, поскольку ознакомление с материалами уголовного дела, по которому срок предварительного расследования установлен до 12 июня 2020 г., не относится к числу безотлагательных следственных действий, и, кроме того, представленные материалы уголовного дела не подшиты и не пронумерованы.

Указанное ходатайство адвоката было удовлетворено постановлением следователя от 24 апреля 2020 г. в части необходимости предоставления материалов уголовного дела для выполнения требований ст. 217 УПК РФ в подшитом и пронумерованном виде, а в части переноса следственных действий в удовлетворении ходатайства отказано.

В дальнейшем подобные ходатайства заявлялись следователю адвокатом Ш. 12, 19, 22 мая 2020 г. В их удовлетворении было отказано.

Адвокатом Ш. в заседание Квалификационной комиссии также были представлены документы, подтверждающие наличие у него хронического заболевания, являющегося основанием для соблюдения режима изоляции.

С учетом данных обстоятельств Квалификационная комиссия, основываясь на нормах указа мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» (с учетом изменений от 16 марта 2020 г. № 21-УМ), Указа Президента РФ от 02 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического

благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», а также руководствуясь вышеуказанным Разъяснением № 14 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, пришла к обоснованному выводу о том, что в действиях адвоката Ш. отсутствует состав дисциплинарного нарушения в связи с уважительностью причин неявок адвоката для участия в процессуальных действиях по уголовному делу.

Совет соглашается с указанным выводом Квалификационной комиссии и признает, что действия адвоката Ш. были добросовестными, соответствовали названным нормативным актам и сложившейся эпидемиологической ситуации с учетом индивидуальных обстоятельств, связанных с возрастом и состоянием здоровья адвоката.

В соответствии с п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применений положения настоящего Кодекса.

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 7 августа 2020 г. ...основанному на информационном письме заместителя начальника СУ УМВД России по городскому округу К. Московской области П., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Федеральное законодательство

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА АДВОКАТОВ⁶

Федеральный закон от 30.12.2020 № 502-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации”» был разработан во исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2.2 статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, а также частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки О.В. Морозовой».

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации федеральному законодателю предписано принять меры по устранению выявленной Конституционным Судом Российской Федерации неопределенности нормативного содержания подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2.2 статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» применительно к объему, а также условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров, надлежащим образом исполняющих обязанности страхователя по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, отраженными в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации.

В этой связи законом внесены изменения в статью 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», исключившие адвокатов, являющихся получателями пенсии за выслугу лет или пенсии по

⁶ Материал предоставлен Адвокатской палатой города Москвы.

инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», из числа застрахованных лиц, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование, что, соответственно, влечет за собой освобождение их от уплаты страховых взносов.

При этом изменения, внесенные в статью 29 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», предоставляют адвокатам из числа военных пенсионеров право добровольной уплаты взносов на обязательное пенсионное страхование. Распространение на указанную категорию адвокатов механизма добровольного вступления в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию позволит как засчитывать периоды уплаты ими страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в страховой стаж, учитываемый при определении права на страховую пенсию, так и самостоятельно определять таким лицам размер добровольно уплачиваемых страховых взносов.

**Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 30.12.2020)⁷
«Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»
(Извлечение)**

Статья 6. Страхователи

1. Страхователями по обязательному пенсионному страхованию являются:

1) лица, производящие выплаты физическим лицам, в том числе:

организации;

индивидуальные предприниматели;

физические лица;

2) индивидуальные предприниматели, адвокаты (за исключением адвокатов, являющихся получателями пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» и не вступивших добровольно в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию или прекративших такие правоотношения в соответствии со статьей 29 настоящего Федерального закона), арбитражные управляющие, нотариусы, занимающиеся частной практикой.

(в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 137-ФЗ, от 28.06.2014 № 188-ФЗ, от 30.12.2020 № 502-ФЗ)

⁷ Федеральный закон от 30.12.2020 № 502-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации”».

Если страхователь одновременно относится к нескольким категориям страхователей, указанных в подпунктах 1 и 2 настоящего пункта, исчисление и уплата страховых взносов производится им по каждому основанию.

В целях настоящего Федерального закона иные лица, занимающиеся частной практикой и не являющиеся индивидуальными предпринимателями, приравниваются к индивидуальным предпринимателям.

(в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 137-ФЗ, от 19.07.2007 № 140-ФЗ, от 24.07.2009 № 213-ФЗ)

2. В целях настоящего Федерального закона к страхователям приравниваются физические лица, добровольно вступающие в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в соответствии с подпунктами 1, 2, 5–7 пункта 1 статьи 29 настоящего Федерального закона.

(в ред. Федеральных законов от 30.04.2008 № 55-ФЗ, от 27.11.2018 № 425-ФЗ, от 30.12.2020 № 502-ФЗ)

Статья 7. Застрахованные лица

1. Застрахованные лица – лица, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование в соответствии с настоящим Федеральным законом. Застрахованными лицами являются граждане Российской Федерации, постоянно или временно проживающие на территории Российской Федерации иностранные граждане или лица без гражданства, а также иностранные граждане или лица без гражданства (за исключением высококвалифицированных специалистов в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»), временно пребывающие на территории Российской Федерации:

(в ред. Федеральных законов от 20.07.2004 № 70-ФЗ, от 03.12.2011 № 379-ФЗ, от 03.12.2012 № 243-ФЗ, от 28.06.2014 № 188-ФЗ)

...

самостоятельно обеспечивающие себя работой (индивидуальные предприниматели, адвокаты, арбитражные управляющие, нотариусы, занимающиеся частной практикой, и иные лица, занимающиеся частной практикой и не являющиеся индивидуальными предпринимателями), за исключением лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», а также адвокатов, являющихся получателями пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» и не вступивших добровольно в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию или прекративших такие правоотношения в соответствии со статьей 29 настоящего Федерального закона;

(в ред. Федеральных законов от 28.06.2014 № 188-ФЗ, от 27.11.2018 № 425-ФЗ, от 30.12.2020 № 502-ФЗ)

...

Статья 29. Добровольное вступление в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию

(в ред. Федерального закона от 30.04.2008 № 55-ФЗ)

1. Добровольно вступить в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию вправе:

1) граждане Российской Федерации, работающие за пределами территории Российской Федерации, в целях уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации за себя;

2) физические лица в целях уплаты страховых взносов за другое физическое лицо, за которое не осуществляется уплата страховых взносов страхователем в соответствии с настоящим Федеральным законом и законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;

(пп. 2 в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 250-ФЗ)

3) застрахованные лица, осуществляющие в качестве страхователей уплату страховых взносов в фиксированном размере, в части, превышающей этот размер, но в общей сложности не более размера, определяемого как произведение восьмикратного минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало финансового года, за который уплачиваются страховые взносы, и тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, установленного подпунктом 1 пункта 2 статьи 425 Налогового кодекса Российской Федерации, увеличенное в 12 раз;

(пп. 3 в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 250-ФЗ)

4) физические лица в целях уплаты дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений»;

(в ред. Федерального закона от 21.07.2014 № 216-ФЗ)

5) физические лица в целях уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации за себя, постоянно или временно проживающие на территории Российской Федерации, на которых не распространяется обязательное пенсионное страхование, в соответствии с настоящим Федеральным законом, за исключением лиц, указанных в подпункте 6 настоящего пункта;

(в ред. Федерального закона от 27.11.2018 № 425-ФЗ)

6) физические лица в целях уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации за себя, применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», постоянно или временно проживающие на территории Российской Федерации;

(пп. 6 введен Федеральным законом от 27.11.2018 № 425-ФЗ)

7) физические лица из числа адвокатов, являющихся получателями пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», в целях уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации за себя.

(пп. 7 введен Федеральным законом от 30.12.2020 № 502-ФЗ)

2. Лица, имеющие право на добровольное вступление в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию по нескольким основаниям из числа перечисленных в пункте 1 настоящей статьи, вправе добровольно вступить в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию по каждому из оснований.

3. Лица, указанные в подпунктах 1–3, 5–7 пункта 1 настоящей статьи, вступают в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию и прекращают правоотношения по обязательному пенсионному страхованию путем подачи заявления в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по правилам, утверждаемым в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

(в ред. Федеральных законов от 21.07.2014 № 216-ФЗ, от 27.11.2018 № 425-ФЗ, от 30.12.2020 № 502-ФЗ)

4. Лица, указанные в подпункте 4 пункта 1 настоящей статьи, вступают в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в целях уплаты дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию в порядке, определенном Федеральным законом «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений».

(в ред. Федерального закона от 21.07.2014 № 216-ФЗ)

5. Лица, указанные в подпунктах 1–3, 5–7 пункта 1 настоящей статьи, осуществляют уплату страховых взносов на соответствующие счета Федерального казначейства с применением кодов бюджетной классификации, предназначенных для учета страховых взносов, уплаченных в добровольном порядке.

(в ред. Федерального закона от 30.12.2020 № 502-ФЗ)

Минимальный размер страховых взносов лиц, указанных в подпунктах 1–3 и 5 пункта 1 настоящей статьи, определяется как произведение минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало финансового года, за который уплачиваются страховые взносы, и тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, установленного подпунктом 1 пункта 2 статьи 425 Налогового кодекса Российской Федерации, увеличенное в 12 раз.

Максимальный размер страховых взносов лиц, указанных в подпунктах 1–3, 5–7 настоящей статьи, не может быть более размера, определяемого как произведение восьмикратного минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало финансового года, за который уплачиваются страховые взносы, и тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, установленного подпунктом 1 пункта 2 статьи 425 Налогового кодекса Российской Федерации, увеличенное в 12 раз.

(в ред. Федерального закона от 30.12.2020 № 502-ФЗ)

Расчетным периодом по страховым взносам признается календарный год. При подаче заявления о добровольном вступлении в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию или указанного заявления в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации соответствующий расчетный период начинается со дня подачи заявления в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации. При подаче заявления о прекращении правоотношений по обязательному пенсионному страхованию расчетный период заканчивается в день подачи указанного заявления в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации.

Лица, указанные в подпунктах 1–3, 5–7 пункта 1 настоящей статьи, самостоятельно с учетом ограничений, установленных настоящим пунктом, определяют

размер страховых взносов и исчисляются указанные страховые взносы, подлежащие уплате за расчетный период.

(в ред. Федерального закона от 30.12.2020 № 502-ФЗ)

Суммы страховых взносов уплачиваются не позднее 31 декабря текущего календарного года.

Если заявление о добровольном вступлении в правоотношения (о прекращении правоотношений) по обязательному пенсионному страхованию подано в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации в течение расчетного периода, размер страховых взносов, подлежащих уплате за этот расчетный период, определяется пропорционально количеству календарных месяцев, в течение которых лицо состояло в правоотношениях по обязательному пенсионному страхованию. За неполный месяц размер страховых взносов определяется пропорционально количеству календарных дней этого месяца.

Периоды уплаты страховых взносов лицами, указанными в подпунктах 1–3, 5–7 пункта 1 настоящей статьи, засчитываются в страховой стаж. Продолжительность засчитываемых в страховой стаж периодов уплаты страховых взносов лицами, указанными в подпунктах 2 и 5 пункта 1 настоящей статьи, не может составлять более половины страхового стажа, требуемого для назначения страховой пенсии по старости.

(в ред. Федерального закона от 30.12.2020 № 502-ФЗ)

Лицам, указанным в подпунктах 6 и 7 пункта 1 настоящей статьи, если общая сумма уплаченных страховых взносов в течение календарного года составила не менее фиксированного размера страхового взноса на обязательное пенсионное страхование, определяемого в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, с учетом положений абзаца седьмого настоящего пункта, в страховой стаж засчитывается период, равный соответствующему расчетному периоду, определяемому согласно абзацу четвертому настоящего пункта. В случае, если общая сумма уплаченных страховых взносов в течение календарного года указанными лицами составляет менее фиксированного размера страхового взноса на обязательное пенсионное страхование, определяемого в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, в страховой стаж засчитывается период, определяемый пропорционально уплаченным страховым взносам, но не более продолжительности соответствующего расчетного периода, определяемого согласно абзацу четвертому настоящего пункта.

(в ред. Федерального закона от 30.12.2020 № 502-ФЗ)

(п. 5 в ред. Федерального закона от 27.11.2018 № 425-ФЗ)

6. Уплата дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию лицами, указанными в подпункте 4 пункта 1 настоящей статьи, осуществляется на условиях и в порядке, которые установлены Федеральным законом «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений».

(в ред. Федерального закона от 21.07.2014 № 216-ФЗ)

7. Право лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, на страховое обеспечение по обязательному пенсионному страхованию, в том числе с учетом дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию, взносов работодателя, уплаченных в пользу застрахованного лица, и взносов на софинансирование формирования пенсионных накоплений в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных

страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений», реализуется при соблюдении условий, установленных Федеральным законом «О страховых пенсиях», Федеральным законом «О накопительной пенсии».

(в ред. Федерального закона от 21.07.2014 № 216-ФЗ)

Бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на 2021–2023 годы разработан в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации и основывается на положениях Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 года, а также Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и на показателях прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2023 года по базовому варианту.

При формировании доходной части бюджета ПФР учтено сохранение на весь период «моратория» на направление страховых взносов на финансирование накопительной пенсии.

Поступление страховых взносов от плательщиков, не производящих выплаты физическим лицам (индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы, занимающиеся частной практикой), определено в фиксированном размере, в случае, если величина дохода плательщика за расчетный период не превышает 300 тыс. рублей, плюс 1% с доходов, превышающих 300 тыс. рублей. При этом размер страховых взносов за расчетный период не может превышать восьмикратный фиксированный размер страховых взносов, установленный Налоговым кодексом Российской Федерации. Размер страхового взноса в фиксированном размере для плательщиков, не производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, за расчетный период 2021 года предусмотрен на уровне 2020 года в размере 32 448 рублей ввиду отказа от индексации на период 2021 года, поступление страховых взносов на 2022–2023 годы определено исходя из фиксированного размера 34 445 и 36 723 рубля с учетом темпа роста среднемесячной заработной платы в Российской Федерации.

НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)

(Извлечение)

Раздел XI. СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(введен Федеральным законом от 03.07.2016 № 243-ФЗ)

Глава 34. СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ

(введена Федеральным законом от 03.07.2016 № 243-ФЗ)

Статья 419. Плательщики страховых взносов

(введена Федеральным законом от 03.07.2016 № 243-ФЗ)

1. Плательщиками страховых взносов (далее в настоящей главе – плательщики) признаются следующие лица, являющиеся страхователями в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования:

1) лица, производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам: организации;

индивидуальные предприниматели;

физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями;

2) индивидуальные предприниматели, адвокаты, медиаторы, нотариусы, занимающиеся частной практикой, арбитражные управляющие, оценщики, патентные поверенные и иные лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой (далее – плательщики, не производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам).

(пп. 2 в ред. Федерального закона от 30.11.2016 № 401-ФЗ)

2. Если плательщик относится одновременно к нескольким категориям, указанным в пункте 1 настоящей статьи, он исчисляет и уплачивает страховые взносы отдельно по каждому основанию.

Статья 420. Объект обложения страховыми взносами

(введена Федеральным законом от 03.07.2016 № 243-ФЗ)

2. Объектом обложения страховыми взносами для плательщиков, указанных в абзаце четвертом подпункта 1 пункта 1 статьи 419 настоящего Кодекса, признаются выплаты и иные вознаграждения по трудовым договорам (контрактам) и по гражданско-правовым договорам, предметом которых являются выполнение работ, оказание услуг в пользу физических лиц (за исключением вознаграждений, выплачиваемых лицам, указанным в подпункте 2 пункта 1 статьи 419 настоящего Кодекса).

3. Объектом обложения страховыми взносами для плательщиков, указанных в подпункте 2 пункта 1 статьи 419 настоящего Кодекса, признается осуществление предпринимательской либо иной профессиональной деятельности в случае, предусмотренном абзацем третьим подпункта 1 пункта 1 статьи 430 настоящего Кодекса, объектом обложения страховыми взносами также признается доход, полученный плательщиком страховых взносов и определяемый в соответствии с пунктом 9 статьи 430 настоящего Кодекса.

(в ред. Федерального закона от 27.11.2017 № 335-ФЗ)

Статья 430. Размер страховых взносов, уплачиваемых плательщиками, не производящими выплат и иных вознаграждений физическим лицам

(введена Федеральным законом от 03.07.2016 № 243-ФЗ)

1. Плательщики, указанные в подпункте 2 пункта 1 статьи 419 настоящего Кодекса, уплачивают:

1) страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в размере, который определяется в следующем порядке, если иное не предусмотрено настоящей статьей:

в случае, если величина дохода плательщика за расчетный период не превышает 300 000 рублей, – в фиксированном размере 32 448 рублей за расчетный период 2021 года, 34 445 рублей за расчетный период 2022 года, 36 723 рублей за расчетный период 2023 года;

(в ред. Федерального закона от 15.10.2020 № 322-ФЗ)

в случае, если величина дохода плательщика за расчетный период превышает 300 000 рублей, – в фиксированном размере страховых взносов, установленном абзацем вторым настоящего подпункта, плюс 1,0 процента суммы дохода плательщика, превышающего 300 000 рублей за расчетный период.

(в ред. Федерального закона от 15.10.2020 № 322-ФЗ)

При этом размер страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за расчетный период не может быть более восьмикратного фиксированного размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, установленного абзацем вторым настоящего подпункта;

2) страховые взносы на обязательное медицинское страхование в фиксированном размере 8 426 рублей за расчетный период 2021 года, 8 766 рублей за расчетный период 2022 года, 9 119 рублей за расчетный период 2023 года.

(в ред. Федерального закона от 15.10.2020 № 322-ФЗ)

(п. 1 в ред. Федерального закона от 27.11.2017 № 335-ФЗ)

...

3. Если плательщики начинают осуществлять предпринимательскую либо иную профессиональную деятельность в течение расчетного периода, фиксированный размер страховых взносов, подлежащих уплате ими за этот расчетный период, определяется пропорционально количеству календарных месяцев начиная с календарного месяца начала деятельности. За неполный месяц деятельности фиксированный размер страховых взносов определяется пропорционально количеству календарных дней этого месяца.

(в ред. Федерального закона от 27.11.2017 № 335-ФЗ)

4. В целях реализации пункта 3 настоящей статьи календарным месяцем начала деятельности признается:

2) для адвоката, медиатора, нотариуса, занимающегося частной практикой, арбитражного управляющего, оценщика, патентного поверенного и иных лиц, занимающихся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, – календарный месяц, в котором адвокат, нотариус, занимающийся частной практикой, арбитражный управляющий, занимающийся частной практикой оценщик, патентный поверенный, медиатор и иные лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, поставлены на учет в налоговом органе.

(пп. 2 в ред. Федерального закона от 30.11.2016 № 401-ФЗ)

5. Если плательщики прекращают осуществлять предпринимательскую либо иную профессиональную деятельность в течение расчетного периода, соответствующий фиксированный размер страховых взносов, подлежащих уплате ими за этот расчетный период, определяется пропорционально количеству календарных месяцев по месяц, в котором утратила силу государственная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, или адвокат, нотариус, занимающийся частной практикой, арбитражный управляющий, занимающиеся частной практикой оценщик, патентный поверенный, медиатор и иные лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, сняты с учета в налоговых органах.

(в ред. Федерального закона от 30.11.2016 № 401-ФЗ)

За неполный месяц деятельности соответствующий фиксированный размер страховых взносов определяется пропорционально количеству календарных дней это-

го месяца по дату государственной регистрации прекращения физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, дату снятия с учета в налоговых органах адвоката, нотариуса, занимающегося частной практикой, арбитражного управляющего, оценщика, медиатора, патентного поверенного и иных лиц, занимающихся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, включительно.

6. Плательщики, указанные в подпункте 2 пункта 1 статьи 419 настоящего Кодекса, не исчисляют и не уплачивают страховые взносы по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

7. Плательщики, указанные в подпункте 2 пункта 1 статьи 419 настоящего Кодекса, не исчисляют и не уплачивают страховые взносы на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование:

за периоды, указанные в пунктах 1 (в части военной службы по призыву), 3, 5–8 части 1 статьи 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», в течение которых ими не осуществлялась соответствующая деятельность, при условии представления ими в налоговый орган по месту учета заявления об освобождении от уплаты страховых взносов и подтверждающих документов;

(в ред. Федерального закона от 23.11.2020 № 374-ФЗ)

за периоды, в которых приостановлен статус адвоката, при условии представления в налоговый орган по месту учета заявления об освобождении от уплаты страховых взносов.

(п. 7 в ред. Федерального закона от 29.09.2019 № 325-ФЗ)

8. В случае, если в течение расчетного периода плательщиками, имеющими право на освобождение от уплаты страховых взносов на основании пункта 7 настоящей статьи, осуществлялась соответствующая деятельность, такие плательщики уплачивают страховые взносы на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование в соответствующих размерах пропорционально количеству календарных месяцев, в течение которых ими осуществлялась указанная деятельность.

За неполный месяц деятельности соответствующий фиксированный размер страховых взносов определяется пропорционально количеству календарных дней этого месяца, в течение которых плательщиком осуществлялась указанная деятельность.

(абзац введен Федеральным законом от 29.09.2019 № 325-ФЗ)

9. В целях применения положений пункта 1 настоящей статьи доход учитывается следующим образом:

1) для плательщиков, уплачивающих налог на доходы физических лиц, – в соответствии со статьей 210 настоящего Кодекса (в части дохода от предпринимательской и (или) иной профессиональной деятельности);

(в ред. Федерального закона от 28.12.2016 № 475-ФЗ)

Судебная практика

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 25 ноября 2020 г. № 2634-О****ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ
ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА
ЕРОХИНА ИГОРЯ ИГОРЕВИЧА НА НАРУШЕНИЕ
ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПРАВ ЧАСТЬЮ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 252
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ⁸**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина И.И. Ерохина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданин И.И. Ерохин, оправдательный приговор в отношении которого, вынесенный судом с участием присяжных заседателей, отменен судом апелляционной инстанции по представлению государственного обвинителя, оспаривает часть первую статьи 252 УПК Российской Федерации, которая, по его мнению, не соответствует статьям 2, 15, 17, 18, 45, 46, 47 (часть 2), 49, 50, 55, 56 (часть 3) и 123 Конституции Российской Федерации, в той мере, в которой под предлогом запрета выхода за пределы судебного разбирательства и предъявленного обвинения лишает обвиняемого возможности заявлять в своих показаниях о совершении преступления другим лицом и при других обстоятельствах, нежели указано в предъявленном обвинении.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 252 УПК Российской Федерации, устанавливая пределы судебного разбирательства, предусматривает, что судебное разбирательство проводится только в отношении обви-

⁸ Источник публикации – информационно-правовая база данных «КонсультантПлюс».

няемого и лишь по предъявленному ему обвинению (часть первая). Данная статья не содержит каких-либо запретов для подсудимого защищаться от предъявленного обвинения, в том числе приводить доказательства и доводы, свидетельствующие о том, что преступление было совершено не им, а другим лицом (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 года № 1238-О-О).

Производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке, но с учетом особенностей, предусмотренных главой 42 УПК Российской Федерации; в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают вопросы о том, доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, доказано ли, что деяние совершил подсудимый, виновен ли подсудимый в совершении этого преступления (пункты 1, 2 и 4 части первой статьи 299, статья 334 УПК Российской Федерации). При этом ответ присяжными заседателями на вопрос: «Доказано ли, что деяние совершил подсудимый?» – предполагает возможность оценки ими всей совокупности доказательств, в том числе опровергающих обвинение, показаний и доводов подсудимого о совершении преступления не им, а другим лицом. Более того, согласно уголовно-процессуальному закону присяжные заседатели вправе участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела; в ходе судебного следствия в их присутствии подлежат исследованию фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, в том числе о причастности или непричастности подсудимого к преступлению, а оценка доказательств присяжными дается по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, исследованных судом (статьи 17, 324, часть первая статьи 333, часть седьмая статьи 335 УПК Российской Федерации).

Таким образом, статья 252 УПК Российской Федерации ни сама по себе, ни во взаимосвязи с нормами главы 42 этого Кодекса не содержит положений, ограничивающих право подсудимого приводить доказательства и доводы, опровергающие позицию стороны обвинения, в том числе свидетельствующие о своей непричастности к преступлению, о совершении преступления не им, а другим лицом. Иное приводило бы к ограничению как права подсудимого опровергать обвинение, так и права присяжных заседателей исследовать обстоятельства уголовного дела и доказательства, необходимые и достаточные для разрешения вопросов, отнесенных к их полномочиям, к отступлению от принципов презумпции невиновности, состязательности, равноправия сторон уголовного судопроизводства, независимости и беспристрастности суда (статьи 49, 120 (часть 1), 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации; статьи 14 и 15 УПК Российской Федерации).

Таким образом, оспариваемая норма неопределенности не содержит и сама по себе не может расцениваться как нарушающая права И.И. Ерохина в обозначенном им аспекте. Проверка же правильности ее применения в его деле не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии с пунктом «а» части 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации (с учетом изменений, вступивших в силу 4 июля 2020 года) Конституционный Суд Российской Федерации в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционность законов и иных нормативных актов, указанных в пунктах «а», «б» части 2 той же статьи, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты. При этом согласно части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона от 9 ноября 2020 года № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» до истечения шести месяцев со дня вступления в силу данного Федерального конституционного закона под исчерпанием указанных средств для целей определения допустимости жалобы понимается подача в соответствии с законодательством о соответствующем виде судопроизводства

заявителем или лицом, в интересах которого подана жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации, любой кассационной жалобы, в которой судебный акт был предметом кассационного обжалования в связи с применением нормативного акта, на нарушение прав которым указывают такие заявитель или лицо, если она не привела к устранению признаков нарушения их прав, а в случае, если вступившие в силу судебные акты по данной категории дел подлежат обжалованию только в надзорном порядке, – факт их вступления в силу.

Между тем с жалобой И.И. Ерохина представлены лишь материалы, указывающие на рассмотрение его дела в апелляционном порядке по представлению государственного обвинителя, при этом не следует, что апелляционное определение оспаривалось, а вышестоящий суд разрешал поставленный им вопрос, что не позволяет сделать вывод об исчерпании им всех внутригосударственных средств судебной защиты.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ерохина Игоря Игоревича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 28 декабря 2020 г. № 50-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 77.1 УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СТАТЕЙ 17
И 18 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О СОДЕРЖАНИИ ПОД СТРАЖЕЙ
ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ» И ПУНКТОВ 139–143 ПРАВИЛ
ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СВЯЗИ
С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА Е.В. ПАРАМОНОВА⁹**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 77.1 УИК Российской Федерации, статей 17 и 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и пунктов 139–143 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Е.В. Парамонова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем нормативные положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д. Рудкина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

⁹ Источник публикации – информационно-правовая база данных «КонсультантПлюс».

установил:

1. В соответствии со статьей 77.1 УИК Российской Федерации при необходимости участия в следственных действиях в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме могут быть оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений на основании мотивированного постановления следователя с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации или его заместителя либо приравненного к нему руководителя специализированного следственного органа или его заместителя, руководителя территориального следственного органа по субъекту Российской Федерации следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти) или его заместителя – на срок, не превышающий двух месяцев, с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или его заместителя, руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти) – на срок до трех месяцев, а также постановления дознавателя с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или его заместителя либо приравненного к нему прокурора или его заместителя – на срок, не превышающий двух месяцев, а с согласия Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя – на срок до трех месяцев; при необходимости участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого осужденные могут быть по определению суда или постановлению судьи оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы (части первая и вторая); в таких случаях осужденные содержатся в следственном изоляторе в порядке, установленном Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», и на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда; при этом право осужденного, привлекаемого в качестве подозреваемого либо обвиняемого, на свидания осуществляется в порядке, установленном названным Федеральным законом, а право осужденного, привлекаемого в качестве свидетеля либо потерпевшего, на длительное свидание на территории исправительного учреждения или за его пределами и право несовершеннолетнего осужденного на краткосрочное свидание с выходом за пределы воспитательной колонии заменяются правом на краткосрочное свидание или телефонный разговор в порядке, предусмотренном частью третьей статьи 89 данного Кодекса (часть третья).

Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», закрепляя в статье 17 права подозреваемых и обвиняемых (в том числе тех, кому в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу и кто содержится в следственном изоляторе), включая право на свидания с родственниками и иными лицами (пункт 5 части первой), а также право заключать и расторгать брак, участвовать в иных семейно-правовых отношениях, если это не противоречит названному Федеральному закону (пункт 2 части второй), в статье 18 устанавливает, в частности, что подозреваемым и обвиняемым на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, может быть предоставлено не более двух свиданий в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью до трех часов каждое (часть третья), причем такие свидания осуществляются под контролем сотрудников мест содержания под стражей и в случае попытки передачи подозреваемому или обвиняемому запрещенных к хранению и использованию предметов, веществ и продуктов питания либо сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, прерываются досрочно (часть четвертая).

Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (утверждены приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 года № 189) в пунктах 139–143 регламентируют порядок таких свиданий, предусматривая, кроме прочего, что на них допускаются одновременно не более двух взрослых человек, они проводятся под контролем сотрудников следственного изолятора в специально оборудованных для этих целей помещениях через разделительную перегородку, исключая передачу каких-либо предметов, но не препятствующую визуальному общению и переговорам, которые осуществляются через переговорное устройство и могут прослушиваться сотрудниками следственного изолятора.

1.1. Конституционность указанных норм оспаривает гражданин Е.В. Парамонов, который в 2014–2018 годах содержался в следственных изоляторах в качестве обвиняемого, в том числе с июля 2017 года – на основании статьи 77.1 УИК Российской Федерации, будучи осужденным к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Е.В. Парамонов обратился в суд с административным иском к двум следственным изоляторам и территориальному органу Федеральной службы исполнения наказаний, требуя признать незаконными действия, выразившиеся в отказе предоставить ему длительные свидания с родителями и другими близкими родственниками. Согласно его позиции, отсутствие таких свиданий во время содержания в следственных изоляторах значительно усугубляет их отношения с женой, с которой они хотят иметь детей, препятствует им в праве на получение материнского капитала по соответствующей программе. Решением Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 25 апреля 2019 года в удовлетворении иска отказано, поскольку действия ответчиков признаны законными, а также по причине пропуска срока для обращения в суд. Данное решение оставлено без изменения апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 30 октября 2019 года и кассационным определением судебной коллегии по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2020 года.

Поданное в порядке гражданского судопроизводства искомое заявление Е.В. Парамонова о компенсации морального вреда в связи с непредоставлением длительных свиданий оставлено без удовлетворения решением Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 29 мая 2019 года, с чем согласились вышестоящие суды (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 29 октября 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 декабря 2019 года). В свою очередь, его административный иск о признании содержания в следственном изоляторе в определенное время незаконным ввиду бездействия по его переводу в исправительную колонию общего режима частично удовлетворен решением Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 11 июля 2019 года, вступившим в законную силу.

1.2. По мнению Е.В. Парамонова, оспариваемые им нормативные положения противоречат статьям 17, 19, 21, 23, 38, 49 и 55 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой не предусматривают возможности проведения длительного свидания на территории следственного изолятора как для обвиняемых, так и для осужденных, содержащихся там в связи с участием в следственных действиях и судебном разбирательстве по новому уголовному делу. Он утверждает, что лишение этих лиц возможности иметь длительные свидания ставит их в неравное положение с лицами, виновность которых доказана вступившим в законную силу приговором суда и которые отбывают наказание в виде лишения свободы в колониях общего или строгого режима, имея право на такие свидания.

Обращаясь к статье 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Конституционный Суд Российской Федерации отметил следующее.

Заключение под стражу связано с принудительным пребыванием подозреваемого, обвиняемого в ограниченном пространстве, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц, т.е. с непосредственным ограничением самого права на физическую свободу и личную неприкосновенность. Ограниченность же предоставляемых ему свиданий по их количеству, продолжительности и условиям проведения – неизбежное следствие этой меры пресечения, состоящей в изоляции от общества в специальном месте под охраной (определения от 1 июля 1998 года № 159-О, от 13 июня 2002 года № 176-О, от 16 октября 2003 года № 351-О, от 17 июня 2010 года № 807-О-О и др.).

Наличие данных ограничений вызвано спецификой уголовного судопроизводства, а также теми целями, которые стоят перед заключением под стражу как мерой процессуального принуждения и которые отличны от целей и задач, непосредственно связанных с режимом отбывания назначенного судом наказания в местах лишения свободы, включающим в себя при определенных условиях право на длительные свидания (статья 89 УИК Российской Федерации). При этом ограничения длительности свиданий подозреваемых и обвиняемых действуют лишь в период их содержания под стражей, продолжительность которого не должна выходить за пределы разумных сроков уголовного судопроизводства (статья 6.1 УПК Российской Федерации). Во взаимосвязи с положениями уголовно-процессуального закона, обеспечивающими разумность сроков производства по уголовному делу, статья 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» не может расцениваться как отменяющая или умаляющая право подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, на общение с родственниками и иными лицами. Она лишь устанавливает определенные ограничения, которые действуют в рамках разумного срока, отвечают требованиям справедливости, адекватны, пропорциональны, необходимы для защиты ценностей, перечисленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и вытекают из самого существа такой меры пресечения, как заключение под стражу (Определение от 7 февраля 2013 года № 133-О).

Федеральный законодатель, помимо того, установил в статье 72 УК Российской Федерации льготные правила зачета времени содержания под стражей в срок лишения свободы в отдельных видах исправительных учреждений (Федеральный закон от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации»). В основе такого зачета в срок наказания периода, в течение которого лицо подвергается изоляции от общества, лежит сопоставление характера применяемых уголовно-правовых и уголовно-процессуальных ограничений (определения от 25 января 2018 года № 212-О, от 17 июля 2018 года № 2030-О, от 27 сентября 2018 года № 2140-О и др.).

Следовательно, статья 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», предусматривая ограничение права на длительные свидания для лиц, заключенных под стражу, направлена на достижение целей уголовного судопроизводства, учитывает специфику этой меры пресечения и не препятствует зачету времени содержания под стражей в срок лишения свободы, подлежащего отбытию осужденным. Поскольку, таким образом, названная норма в данном аспекте не содержит неопределенности и не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в обозначенном им смысле, производство по его жалобе в этой части – как не отвечающей критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации – в силу пункта 2 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежит прекращению.

Что касается статьи 17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», то она, закрепляя права подозреваемых и обвиняемых, в том числе на свидания с родственниками и иными лицами, перечисленными в его статье 18, а также на участие в семейно-правовых отношениях, сама по себе не регламентирует оснований и порядка предоставления свиданий.

Согласно статье 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пункту 3 части первой статьи 3, статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты. Проверка же по указанным жалобам конституционности ведомственных нормативных актов, к числу которых относится приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 года № 189, утвердивший Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации (определения от 20 апреля 2001 года № 145-О, от 23 июня 2015 года № 1398-О, от 29 сентября 2016 года № 1941-О, от 29 мая 2019 года № 1246-О, от 18 июля 2019 года № 1886-О и др.).

Таким образом, с учетом предписаний статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» статья 77.1 УИК Российской Федерации и статья 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании не предоставляются длительные свидания осужденным к лишению свободы, оставленным в следственном изоляторе либо переведенным в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы при необходимости участия в следственных действиях в качестве подозреваемого, обвиняемого либо участия в судебном разбирательстве в качестве обвиняемого.

2. В России как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства, они признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации определяют смысл, содержание и применение законов, обеспечиваются правосудием, причем государство гарантирует равенство прав и свобод (статья 1, часть 1; статья 2; статья 17, часть 1; статья 18; статья 19, часть 2, Конституции Российской Федерации). Согласно Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления, никто не должен подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (статья 21), каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1), семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства (статья 7, часть 2; статья 38, часть 1), а ограничение прав и свобод человека и гражданина федеральным законом возможно только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

По смыслу приведенных конституционных положений право на неприкосновенность частной и семейной жизни, в том числе на неформальное общение, защищается законом в отношении каждого, т.е. оно распространяется и на лиц, которые лишены свободы в установленном законом порядке и которые в целом, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, за изъятиями, обусловленными особенностями их личности, совершенных ими

преступлений и специальным режимом мест лишения свободы (Постановление от 15 ноября 2016 года № 24-П; определения от 13 июня 2002 года № 173-О, от 9 июня 2005 года № 248-О, от 16 февраля 2006 года № 63-О, от 15 июля 2008 года № 454-О-О, от 25 февраля 2010 года № 258-О-О и др.). Лишение свободы изменяет привычный ритм жизни человека, его отношения с окружающими и имеет существенные морально-психологические последствия, ограничивая его права и свободы не только как гражданина, но и как личности, что связано с противоправным поведением виновного и обусловлено необходимостью ограничения его естественного права на свободу в целях защиты нравственности, прав и законных интересов других лиц. Вместе с тем соблюдение законных интересов задержанных, заключенных под стражу или осужденных к лишению свободы по приговору суда предполагает, в частности, что они не могут быть полностью исключены из сферы общения с людьми, находящимися с ними в тесных личных, прежде всего родственных, семейных и супружеских отношениях (определения от 1 октября 2009 года № 1053-О-О и от 7 февраля 2013 года № 133-О).

Как указано в Резолюции 69/172 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2014 года «Права человека при отправлении правосудия», лица, лишённые свободы, должны продолжать пользоваться не допускающими отступлений правами человека и всеми другими правами человека и основными свободами, за исключением тех законных ограничений, которые явно обусловлены фактом лишения свободы. Соответствующие международно-правовые акты, подчеркивая необходимость поддержания и укрепления родственных, семейных и супружеских отношений, служащих интересам обеих сторон, устанавливают, что даже дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей; ограничения на такие контакты допускаются лишь на непродолжительный срок и только если это нужно для поддержания безопасности и порядка (Дохинская декларация, одобренная Резолюцией 70/174 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 года, подпункт «j» пункта 5; Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятые Резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 года, пункт 3 правила 43 и правило 106; Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 11 января 2006 года Rec (2006) 2 «Европейские пенитенциарные правила», правило 24.4; Меморандум Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 27 июня 2007 года).

С учетом конституционных положений и норм международного права, являющихся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации частью российской правовой системы, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 15 ноября 2016 года № 24-П констатировал наличие права на длительные свидания у всех категорий осужденных, включая тех, кому назначено пожизненное лишение свободы.

Таким образом, по смыслу норм Конституции Российской Федерации, международного права и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации исполнение наказания в виде лишения свободы предполагает меры по обеспечению поддержания осужденными социально полезных семейных отношений, контактов с близкими родственниками, включая свидания с ними, в том числе длительные (принимая во внимание естественные ограничения частной и семейной жизни, обусловленные назначенным наказанием, видом исправительного учреждения, режимом отбывания наказания), а также допускает временное, предопределенное противоправным характером поведения осужденного ограничение права на такие свидания, которое, однако, не может быть произвольным и должно отвечать требованиям справедливости, адекватности и необходимости для защиты конституционно значимых ценностей, прав и законных интересов других лиц.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации определил права и обязанности осужденных исходя из порядка и условий отбывания конкретного вида наказания (часть

четвертая статьи 10), в частности право осужденных к лишению свободы на предоставление им не только краткосрочных свиданий с родственниками или иными лицами в присутствии представителя администрации исправительного учреждения, но и длительных свиданий с правом совместного проживания с супругом (супругой), родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внуками, а с разрешения начальника исправительного учреждения – с иными лицами (части первая–вторая.1 статьи 89, пункт «б» части первой, часть первая.1, пункт «б» части второй, часть вторая.1 и пункт «б» части четвертой статьи 121, пункт «б» части первой, пункт «б» части второй и пункт «б» части третьей статьи 123, пункт «б» части первой, пункт «б» части второй и пункт «б» части третьей статьи 125, пункт «б» части четвертой и пункт «б» части пятой статьи 131, пункт «б» части первой, пункт «б» части второй, пункт «б» части третьей и пункт «б» части пятой статьи 133).

Данный Кодекс закрепил и возможность предоставления осужденным к лишению свободы помимо свиданий, на которые они имеют право в силу закона, до четырех дополнительных краткосрочных или длительных свиданий в течение года (пункт «е» части первой статьи 113 и часть вторая статьи 114) в качестве одной из мер поощрения, а также предусмотрел ограничение количества краткосрочных свиданий и запрет на предоставление длительных свиданий осужденным, водворенным в штрафной либо дисциплинарный изолятор, переведенным в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры (часть первая, пункт «г» части второй статьи 118 и часть первая статьи 137). При этом поскольку применение мер взыскания допускается лишь на установленный статьей 115 данного Кодекса период, постольку ограничение права осужденных к лишению свободы на длительные свидания носит исключительно временный характер. Ограничение этого права выступает составной частью взысканий, применяемых к осужденным, вызвано их предшествующим поведением – нарушением порядка отбывания наказания, в том числе злостным.

Тем самым данный Кодекс ввел – исходя из Конституции Российской Федерации и норм международного права – общие требования к порядку осуществления прав осужденных на неформальное общение с родственниками или иными лицами, включая длительные свидания, дифференцированно, с учетом вида исправительного учреждения, режима отбывания наказания, мер воспитательного воздействия на осужденных (мер поощрения и взыскания), с тем чтобы способствовать их исправлению, поддержанию социально полезных отношений, реализации прав членов семьи осужденного.

Сам факт оставления осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе либо их перевода в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве не меняет и не может менять основания и условия исполнения наказания, определенные вступившим в законную силу приговором суда, и обусловленное приговором правовое положение лица как осужденного. Следовательно, такие лица сохраняют свой статус осужденных к лишению свободы с присущими этому статусу и предусмотренными уголовно-исполнительным законодательством правами и обязанностями, включая право на свидания с родственниками или иными лицами. В этой связи в случаях привлечения осужденных к лишению свободы к участию в следственных действиях или в судебном разбирательстве они содержатся в следственном изоляторе на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда (части первая–третья статьи 77.1 данного Кодекса).

4. Специальным законом, закрепляющим порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, правовое положение и средства исправления осужденных, в частности право на длительные свидания, а также особые правила для предоставления дополнительных свиданий в определенных целях или, напротив, для временного их ограничения в отношении определенной категории осужденных, является Уголовно-исполнительный кодекс Российской

Федерации (статьи 1–4), нормы которого должны быть согласованы между собой, а с ними – и нормы других правовых актов, затрагивающих эту сферу. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что законоположения, не отвечающие критериям формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности и согласованности в системе действующего правового регулирования, порождают противоречивую правоприменительную практику, создают возможность их неоднозначного истолкования и произвольного применения и тем самым отступают от принципа равенства перед законом и судом, нарушают конституционные гарантии государственной – в том числе судебной – защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления от 20 апреля 2009 года № 7-П, от 6 декабря 2011 года № 27-П, от 29 июня 2012 года № 16-П, от 15 октября 2012 года № 21-П, от 16 октября 2012 года № 22-П и др.), включая отбывающих наказание по приговору суда.

Часть третья статьи 77.1 УИК Российской Федерации закрепляет, что осужденный к лишению свободы, оставленный в следственном изоляторе либо переведенный туда из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы и привлекаемый к участию в следственных действиях в качестве подозреваемого, обвиняемого или в судебном разбирательстве в качестве обвиняемого, осуществляет право на свидания в порядке, установленном Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Названный Федеральный закон, как следует из его статьи 1, регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, которым в соответствии с тем же Кодексом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Статья же 18 названного Федерального закона допускает предоставление свидания с подозреваемым и обвиняемым на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, продолжительностью до трех часов. Следовательно, осужденные, оставленные в следственном изоляторе или переведенные туда, в части права на свидание приравниваются к подозреваемым, обвиняемым, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Тем самым, в силу взаимосвязанных положений статьи 77.1 УИК Российской Федерации и статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» ограничение права на длительные свидания в отношении лиц, осужденных к лишению свободы и оставленных в следственном изоляторе либо переведенных туда для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве, обусловлено не нарушением ими установленного порядка отбывания наказания, как это предусмотрено частью первой, пунктом «г» части второй статьи 118 и частью первой статьи 137 данного Кодекса, а самим фактом оставления в следственном изоляторе либо переводом в следственный изолятор, притом что участие осужденных в следственных действиях и в судебном разбирательстве, безусловно, не носит противоправного характера.

5. Конституция Российской Федерации, закрепляя в статье 22 право каждого на свободу и личную неприкосновенность, устанавливает единые гарантии этого права при заключении под стражу, содержании под стражей и при лишении свободы (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2003 года № 1-П и др.). Федеральный законодатель, определяя в рамках своих дискреционных полномочий содержание и особенности мер уголовно-процессуального пресечения и уголовного наказания, влекущих изоляцию от общества, должен вводить лишь такие ограничения, которые обеспечивают достижение конституционно значимых целей, имеют разумное обоснование и не приводят к избыточному, несоразмерному умалению права на неприкосновенность частной и семейной жизни.

Процессуальное положение участников уголовного судопроизводства определяется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, который не предполагает приме-

нения меры пресечения в виде заключения под стражу лишь в силу признания лица подозреваемым, обвиняемым по уголовному делу, но только при наличии предусмотренных данным Кодексом оснований и условий, в надлежащем порядке и на ограниченный, контролируемый судом срок (статьи 97, 99, 100, 101, 108 и 109) и во всяком случае не допускает применения мер пресечения и связанных с ними ограничений по отношению к свидетелю, потерпевшему. Так, статьи 97 и 108–110 данного Кодекса закрепляют следующие правила.

Заключение под стражу применяется по судебному решению при наличии на то законных оснований, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и на определенный, ограниченный законом и контролируемый судом срок. При необходимости избрания заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. Это постановление подлежит рассмотрению судьей с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле. При избрании данной меры пресечения в постановлении судьи должны быть указаны конкретные обстоятельства, на основании которых он принял такое решение.

При этом избрание меры пресечения, в том числе в виде заключения под стражу, и содержание лица под стражей в следственном изоляторе имеют целью воспрепятствовать его возможности скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, другим участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора.

Что же касается оставления осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе или их перевода в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы для участия в следственных действиях в качестве подозреваемого, обвиняемого или участия в судебном разбирательстве в качестве обвиняемого, то, согласно статье 77.1 УИК Российской Федерации, для этого выносится мотивированное и согласованное постановление соответствующего должностного лица либо определение суда, постановление судьи. Данное решение не обусловлено ни характером преступления, в котором вновь обвиняется осужденный, ни основаниями и обстоятельствами, при которых возможно избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, ни решением суда, принятым по правилам уголовного судопроизводства с соблюдением процедурных требований и гарантий, связанных с применением этой меры пресечения. Не подчинено предписаниям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о заключении под стражу и решение вопроса о сроке содержания таких осужденных в следственном изоляторе, притом что они содержатся там хотя и на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда, однако в порядке, установленном Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Тем самым правовое положение лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлении и заключенных под стражу, значительно отличается от правового положения осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе или переведенных туда для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве по решению следователя, дознавателя или суда, вынесение которого не требует наличия предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации условий и оснований, необходи-

мых для избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу. Поскольку оставление в следственном изоляторе или перевод туда в порядке статьи 77.1 УИК Российской Федерации не предполагают в качестве обязательного условия избрания осужденным этой меры пресечения, они и не должны влечь дополнительных ограничений прав осужденных, в отношении которых при обычных условиях отсутствовали бы основания или условия для избрания либо продления заключения под стражу или же имелись основания для избрания иной, более мягкой, меры пресечения, – что, однако, не исключает и применения ограничений, predeterminedных объективными обстоятельствами, связанными с участием в следственных действиях или в судебном разбирательстве.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не раскрывает оценочного понятия «необходимость участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве» и не включает такую необходимость в состав условий и оснований для содержания под стражей. В то же время при помощи этого понятия в статье 77.1 УИК Российской Федерации сформулировано универсальное правило, в силу которого осужденный ограничивается в праве на длительные свидания ввиду своего правового положения и обстоятельств, обуславливающих его участие в деле, без каких-либо установленных законом оснований, притом что оставление в следственном изоляторе или перевод туда в порядке данной статьи имеет целью лишь привлечь его к следственным действиям или к судебному разбирательству.

6. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться с соблюдением требований Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающих из провозглашенного ее статьей 19 принципа равенства, в силу которого различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. Соблюдение данного принципа означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания. Кроме того, устанавливая ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями, государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры. Задачи одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить оправданием ограничения прав и свобод (постановления от 18 февраля 2000 года № 3-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 16 июля 2008 года № 9-П, от 28 мая 2010 года № 12-П, от 20 июля 2012 года № 20-П и др.).

Между тем статья 77.1 УИК Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» допускают произвольное, без установленных законом оснований ограничение осужденных к лишению свободы в праве на длительные свидания, причиной которого служат, по существу, само оставление в следственном изоляторе или перевод туда, отчасти продиктованные потребностями рациональной организации производства по уголовному делу, деятельности органов предварительного расследования и суда. Это ведет к отступлению от требования соразмерности ограничений прав преследуемым целям.

Таким образом, статья 77.1 УИК Российской Федерации и статья 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в их взаимосвязи, рассматриваемые в системе действующего правового регулирования, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 21 (часть 1), 23 (часть 1), 38 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой лица, осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме и оставленные в следственном изоляторе либо переведенные в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений для участия в следственных действиях в качестве подозреваемого, обвиняемого или участия в судебном разбирательстве в качестве обвиня-

емого, лишаются права на длительные свидания без установленных законом оснований, подлежащих судебному контролю, и при этом без учета продолжительности нахождения в следственном изоляторе в порядке статьи 77.1 данного Кодекса.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации, в том числе образующих фундамент принципа правовой определенности, и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее законодательство необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления. Вместе с тем – в целях соблюдения баланса конституционно значимых интересов, недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации) и поддержания стабильности правоотношений в интересах субъектов права – Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает необходимым определить следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

впредь до внесения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты надлежащих изменений, вытекающих из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, вопрос об ограничении права на длительные свидания, принадлежащего лицу, осужденному к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме и оставленному в следственном изоляторе либо переведенному в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений для участия в следственных действиях в качестве подозреваемого, обвиняемого или участия в судебном разбирательстве в качестве обвиняемого, подлежит разрешению судом с учетом обстоятельств, свидетельствующих о том, может ли предоставление длительного свидания воспрепятствовать производству по уголовному делу или разрешению его судом;

при необходимости ограничения такого осужденного в праве на длительные свидания следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом мотивированное ходатайство с приложением материалов, подтверждающих его обоснованность. Если срок пребывания осужденного в следственном изоляторе в порядке статьи 77.1 УИК Российской Федерации превышает шесть месяцев (в том числе с учетом временного возвращения в исправительную колонию, воспитательную колонию или тюрьму, за время которого длительное свидание не предоставлялось), длительное свидание предоставляется, за исключением случая, когда решение об ограничении данного лица в праве на длительное свидание принято таким судом, который уполномочен на продление срока содержания под стражей свыше шести месяцев согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

право требовать длительного свидания в соответствии с настоящим Постановлением возникает по истечении двух месяцев со дня его вступления в силу.

7. Настоящее Постановление устанавливает подлежащий применению впредь до внесения в действующее законодательство соответствующих изменений порядок разрешения вопроса о праве на длительные свидания в отношении лиц, осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме и оставленных в следственном изоляторе либо переведенных в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве. Вопрос о праве заявителя на длительное свидание, если он в соответствии с положениями статьи 77.1 УИК Российской Федерации продолжает находиться в следственном изоляторе, должен решаться в соответствии с основаниями и порядком разрешения данного вопроса, установленными в настоящем Постановлении, с учетом их предусмотренного уголовно-исполнительным законодательством порядка и периодичности. Если же

в настоящее время заявитель не находится в следственном изоляторе, то предоставление ему длительных свиданий в соответствии с настоящим Постановлением утратило для него актуальность. С учетом этого Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 10.1 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», приходит к выводу об отсутствии оснований для пересмотра дела заявителя.

Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным, руководствуясь частью четвертой статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», установить, что заявитель, если будет выявлено, что основания для ограничения его права на длительные свидания в соответствии с правовыми позициями, выраженными в настоящем Постановлении, отсутствовали, имеет право на применение компенсаторных механизмов в связи с правоприменительными решениями, основанными на положениях статьи 77.1 УИК Российской Федерации и статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Форма и размер компенсации, а также наличие оснований для ее применения определяются Колпинским районным судом Санкт-Петербурга как судом, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело, в котором применены оспоренные в Конституционном Суде Российской Федерации нормативные положения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47.1, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать статью 77.1 УИК Российской Федерации и статью 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в их взаимосвязи, рассматриваемые в системе действующего правового регулирования, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 21 (часть 1), 23 (часть 1), 38 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой лица, осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме и оставленные в следственном изоляторе либо переведенные в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений для участия в следственных действиях в качестве подозреваемого, обвиняемого или участия в судебном разбирательстве в качестве обвиняемого, лишаются права на длительные свидания без установленных законом оснований, подлежащих судебному контролю, и при этом без учета продолжительности нахождения в следственном изоляторе в порядке статьи 77.1 данного Кодекса.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации, в том числе образующих фундамент принципа правовой определенности, и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее законодательство необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

3. Впредь до внесения в действующее законодательство соответствующих изменений вопрос об ограничении права на длительные свидания в отношении лиц, осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме и оставленных в следственном изоляторе либо переведенных в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве, подлежит разрешению по основаниям и в порядке, установленным настоящим Постановлением. Право требовать длительного свидания в соответствии с настоящим Постановлением возникает по истечении двух месяцев со дня его вступления в силу.

4. Гражданин Парамонов Евгений Викторович имеет право на обращение в суд за применением компенсаторных механизмов в связи с принятыми в отношении него правоприменительными решениями, основанными на положениях статьи 77.1 УИК Российской Федерации и статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Форма и размер компенсации, а также наличие оснований для ее применения в соответствии с пунктом 7 мотивировочной части настоящего Постановления определяются Колпинским районным судом Санкт-Петербурга как судом, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело, в котором применены оспоренные в Конституционном Суде Российской Федерации нормативные положения.

5. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статей 17 и 18 (относительно ограничения права на длительные свидания для лиц, заключенных под стражу) Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также пунктов 139–143 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

**ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 17 декабря 2020 г. № 43**

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
СТАТЬЯМИ 324–327.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹⁰**

В целях обеспечения единообразного применения судами законодательства об ответственности за преступления, предусмотренные статьями 324, 325, 325.1, 326, 327, 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в связи с вопросами, возникающими у судов, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что под официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, в статье 324 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ) и официальными документами в части 1 статьи 325 УК РФ понимаются такие документы, в том числе электронные документы, которые создаются, выдаются либо заверяются в установленном законом или иным нормативным актом порядке федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления либо уполномоченными организациями или лицами (образовательными, медицинскими и иными организациями независимо от формы собственности, должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях, экзаменационными, врачебными и иными комиссиями, нотариусами и пр.) и удостоверяют юридически значимые факты.

При этом к предмету преступления, предусмотренного статьей 324 УК РФ, следует относить только официальные документы, способные повлечь юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения обязанностей или освобождения от них, изменения объема прав и обязанностей (например, листок нетрудоспособности является основанием для назначения и выплаты работнику пособия по временной нетрудоспособности, медицинское заключение об отсутствии противопоказаний к управлению транспортными средствами предоставляет лицу право сдачи экзамена и получения водительского удостоверения).

2. Важными личными документами для целей части 2 статьи 325 УК РФ могут быть признаны, помимо паспорта гражданина (в том числе заграничного, дипломатического или служебного паспорта), такие официальные документы, как вид на жительство, военный билет, водительское удостоверение, пенсионное удостове-

¹⁰ Источник публикации – информационно-правовая база данных «КонсультантПлюс».

ние, удостоверение ветерана труда, свидетельство о государственной регистрации акта гражданского состояния, аттестат или диплом об образовании, свидетельство о регистрации транспортного средства, паспорт транспортного средства и другие принадлежащие гражданину документы, наделяющие его определенным правовым статусом и рассчитанные, как правило, на их многократное и (или) длительное использование.

Решая вопрос о признании официального документа важным личным, суд должен принимать во внимание характер удостоверяемого этим документом факта, последствия для гражданина, связанные с его похищением, и другие обстоятельства.

3. Судам необходимо учитывать, что к предмету преступлений, предусмотренных статьями 324 и 325 УК РФ, относятся только подлинные официальные документы, в том числе их дубликаты, а также подлинные государственные награды Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампы, печати, акцизные марки, специальные марки или знаки соответствия, защищенные от подделок.

4. Предметом незаконных действий, предусмотренных частями 1–4 статьи 327 УК РФ, являются поддельные паспорт гражданина, а также удостоверение и иные официальные документы, относящиеся к предоставляющим права или освобождающим от обязанностей. При этом для целей части 2 статьи 327 УК РФ таким удостоверением может быть признан документ, предназначенный для подтверждения личности, должности (статуса) лица, прав и полномочий, предоставленных лицу в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации (например, служебное удостоверение сотрудника правоохранительного органа, предоставляющее право на хранение и ношение огнестрельного оружия и специальных средств).

Вместе с тем по смыслу части 5 статьи 327 УК РФ к заведомо подложным документам относятся любые поддельные документы, удостоверяющие юридически значимые факты, за исключением поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей (например, подложные гражданско-правовой договор, диагностическая карта транспортного средства).

5. В статье 324 УК РФ под незаконным приобретением официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, а также государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР следует понимать действия лица, совершенные им в нарушение установленного порядка выдачи, хранения и иного обращения с такими предметами, в результате которых они поступают во владение этого лица, в том числе их покупку или незаконное получение на безвозмездной основе от других лиц.

Похищение государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР является одним из способов их незаконного приобретения и квалифицируется по статье 324 УК РФ. В тех случаях, когда наряду с наградами виновное лицо похищает иные предметы, являющиеся чужим имуществом, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 324 и соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации об уголовной ответственности за преступления против собственности.

Под незаконным сбытом предметов, указанных в статье 324 УК РФ, понимаются нарушающие установленный порядок действия лица по передаче этих предметов другим лицам возмездно или безвозмездно.

6. Судам следует иметь в виду, что ответственность за похищение у гражданина такого официального документа, как паспорт или другой важный личный документ, установлена специальной нормой – частью 2 статьи 325 УК РФ. В связи с этим похищение, а равно уничтожение, повреждение или сокрытие паспорта или другого важного личного документа не могут квалифицироваться по части 1 статьи 325 УК РФ.

7. В статье 326 УК РФ подделкой государственного регистрационного знака признается изготовление такого знака в нарушение установленного законодательством о техническом регулировании порядка либо внесение в изготовленный в установленном порядке знак изменений, искажающих нанесенные на него символы (например, путем выдавливания, механического удаления символа (символов), подчистки, подкраски) и допускающих иное прочтение государственного регистрационного знака.

К использованию заведомо подложного государственного регистрационного знака относятся, в частности, установка на транспортном средстве в целях совершения преступления либо облегчения совершения или сокрытия преступления государственного регистрационного знака, изготовленного в установленном порядке, но отличного от внесенного в регистрационные документы данного транспортного средства (например, выданного на другое транспортное средство), управление в этих же целях транспортным средством с установленным на нем таким государственным регистрационным знаком.

8. Подделкой официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, и подделкой паспорта гражданина или удостоверения, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в частях 1 и 2 статьи 327 УК РФ соответственно признаются как незаконное изменение отдельных частей такого подлинного официального документа путем подчистки, дописки, замены элементов и др., искажающее его действительное содержание, так и изготовление нового официального документа, содержащего заведомо ложные сведения, в том числе с использованием подлинных бланка, печати, штампа. Указанные в статье 327 УК РФ документы признаются поддельными (в том числе подложными), если установлено наличие в них перечисленных признаков.

9. Признавая лицо виновным в использовании заведомо поддельного удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей (часть 3 статьи 327 УК РФ), суд должен установить, какие именно права мог предоставить этому лицу или иным лицам или фактически предоставил данный поддельный документ либо от каких обязанностей мог освободить или освободил (например, предъявление поддельного диплома об образовании, медицинской книжки для трудоустройства, предъявление поддельного водительского удостоверения инспектору дорожно-патрульной службы для подтверждения права управления транспортным средством и освобождения от административной ответственности).

10. В частях 3 и 5 статьи 327 УК РФ под использованием заведомо поддельного (подложного) документа понимается его представление (а в случае электронного документа – в том числе посредством применения информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет») по собственной инициативе или по требованию уполномоченных лиц и органов в соответствующее учреждение либо должностному лицу, иным уполномоченным лицам в качестве подлинного в целях получения (подтверждения) права, а равно освобождения от обязанности.

Использование лицом своего подлинного документа, являющегося недействительным (например, с истекшим сроком действия), либо подлинного документа, принадлежащего другому лицу, или предъявление вместо надлежащего документа схожего с ним подлинного документа не образует состава преступления, предусмотренного частью 5 статьи 327 УК РФ.

11. Использование заведомо поддельного (подложного) документа, указанного в частях 3 и 5 статьи 327 УК РФ, квалифицируется как оконченное преступление с момента его представления с целью получения прав или освобождения от обязанностей независимо от достижения данной цели. Если представленный лицом с указанной целью заведомо поддельный (подложный) документ и в дальнейшем использовался для получения прав или освобождения от обязанностей в течение определенного периода (например, при трудоустройстве и в период последующей работы в организации), то предусмотренные статьей 78 УК РФ сроки давности уголовного преследования за такое преступление следует исчислять с момента фактического прекращения использования поддельного (подложного) документа, в том числе в результате пресечения деяния.

12. В случаях, когда лицо, подделавшее в целях использования паспорт гражданина, удостоверение или иной официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, а также штампы, печати или бланки, затем осуществляет их хранение, перевозку в целях использования либо использование, содеянное им охватывается составом преступления, предусмотренного частями 1 или 2 статьи 327 УК РФ, и дополнительной квалификации по части 3 статьи 327 УК РФ не требует.

Если лицо, виновное в подделке паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях изготовления таких документов приобрело, хранило, перевозило изготовленные иным лицом заведомо поддельные штампы, печати или бланки либо использовало их для подделки таких документов, то указанные действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 или 2 статьи 327 и частью 3 статьи 327 УК РФ.

13. Совершение лицом другого преступления (например, мошенничества, контрабанды, незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации) с использованием подделанных им самим паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, а также штампов, печатей или бланков квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и частью 1 или 2 статьи 327 УК РФ.

Вместе с тем не требуют самостоятельной правовой оценки по части 3 или части 5 статьи 327 УК РФ действия лица в случаях, когда оно использует для совершения преступления заведомо поддельные документы, штампы, печати или бланки, изготовленные другим лицом, и их использование охватывается способом совершаемого преступления (при хищении денежных средств путем представления заемщиком поддельного документа банку или иному кредитору – статья 159.1 УК РФ; хищении денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных выплат путем представления поддельного документа в соответствующие органы, принимающие решение об этих выплатах, – статья 159.2 УК РФ; незаконном перемещении через таможенную границу денежных средств,

денежных инструментов, алкогольной продукции, табачных изделий, совершенном с использованием поддельных документа, печати, – статьи 200.1, 200.2 УК РФ; незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации с предъявлением поддельного документа – статья 322 УК РФ; и др.). При этом приобретение, хранение, перевозка в целях использования для совершения преступления заведомо поддельных документов, штампов, печатей или бланков, изготовленных другим лицом, должны дополнительно квалифицироваться по части 3 статьи 327 УК РФ.

14. Подделка лицом паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков, а равно использование изготовленных другим лицом таких заведомо поддельных документа, штампов, печатей или бланков, их хранение, перевозка, совершенные с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (например, когда подделка и предъявление поддельного документа используются с целью незаконного получения доступа в жилище или хранилище для совершения кражи), квалифицируются по части 4 статьи 327 УК РФ.

15. Для правильной квалификации деяний, предусмотренных статьями 327.1 УК РФ, судам необходимо учитывать, что объективная сторона преступлений, предусмотренных частями 1, 3 и 5 данной статьи, состоит в изготовлении в целях сбыта или в сбыте поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок, а объективная сторона преступлений, предусмотренных ее частями 2, 4 и 6, – в использовании таких предметов.

При этом по части 4 или 6 статьи 327.1 УК РФ могут квалифицироваться действия лиц, которые использовали (путем размещения, наклеивания) заведомо поддельные акцизные марки либо федеральные специальные марки для маркировки алкогольной продукции, а заведомо поддельные специальные (акцизные) марки – для маркировки табачных изделий.

16. Обратит внимание судов на то, что деяния, предусмотренные статьями 324, 325, 325.1, 326, 327, 327.1 УК РФ, относятся к преступлениям с умышленной формой вины. В связи с этим при решении вопроса о наличии в действиях лица состава таких преступлений, как, например, приобретение, хранение, перевозка, сбыт, использование поддельных официальных документов, штампов, печатей, бланков, сбыт поддельных государственных наград, сбыт или использование поддельных акцизных марок, специальных марок, знаков соответствия, защищенных от подделок, суду необходимо устанавливать, что поддельность указанных предметов охватывалась умыслом этого лица.

17. В части 1 статьи 325, статьях 325.1, 326, частях 1–4 статьи 327 и статье 327.1 УК РФ в качестве обязательного признака состава преступления предусмотрено совершение деяния с определенными целью или мотивом. С учетом этого отсутствие, например, при изготовлении поддельных официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, государственных наград, штампов, печатей, бланков цели их использования, а при изготовлении поддельных акцизных марок, специальных марок, знаков соответствия, защищенных от подделок, – цели сбыта исключает уголовную ответственность лица по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации.

18. При правовой оценке действий лица, допустившего нарушения в сферах обращения официальных и иных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, акцизных марок, специальных марок, знаков соответствия, го-

сударственного учета транспортных средств, судам необходимо исходить из всей совокупности фактических обстоятельств конкретного дела, а также учитывать положения части 2 статьи 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, следует принимать во внимание, в частности, количественные и качественные характеристики предмета преступления, мотив и цель, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый), обстоятельства, способствовавшие совершению деяния, и др.

19. Рекомендовать судам при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 УК РФ, выявлять обстоятельства, способствовавшие их совершению, нарушению прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве предварительного расследования или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, и в соответствии с частью 4 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации выносить частные определения (постановления), обращая внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер для их устранения.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 24 декабря 2020 г. № 44

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 9.1 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 26 ОКТЯБРЯ 2002 ГОДА № 127-ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)»¹¹

В целях единообразного применения судами положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения.

Общие положения

1. Целью введения моратория, предусмотренного статьей 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), является обеспечение стабильности экономики путем оказания поддержки отдельным хозяйствующим субъектам. Согласно абзацу первого пункта 2 статьи 9.1 Закона о банкротстве правила о моратории не применяются к лицам, в отношении которых на день введения моратория возбуждено дело о банкротстве.

2. В соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве на лицо, которое отвечает требованиям, установленным актом Правительства Российской Федерации о введении в действие моратория, распространяются правила о моратории независимо от того, обладает оно признаками неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества либо нет.

3. Мораторий вводится со дня вступления в силу соответствующего акта Правительства Российской Федерации, если Правительством Российской Федерации не установлено иное (пункт 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве, часть 7 статьи 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 года № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», часть 8 статьи 23 действовавшего ранее Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»).

В случае принятия Правительством Российской Федерации в период действия моратория решения о расширении перечня лиц, на которых он распространяется, следует исходить из того, что в отношении таких лиц мораторий действует со дня изменения названного перечня, если иное не установлено Правительством Российской Федерации.

¹¹ Источник публикации – информационно-правовая база данных «КонсультантПлюс».

4. Предусмотренные мораторием мероприятия предоставляют лицам, на которых он распространяется, преимущества (в частности, освобождение от уплаты неустойки и иных финансовых санкций) и одновременно накладывают на них дополнительные ограничения (например, запрет на выплату дивидендов, распределение прибыли).

В соответствии с абзацем третьим пункта 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве любое лицо, на которое распространяется действие моратория, вправе заявить об отказе от применения моратория, внося сведения об этом в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Отказ от моратория вступает в силу со дня опубликования соответствующего заявления и влечет неприменение к отказавшемуся лицу всего комплекса преимуществ и ограничений со дня введения моратория в действие, а не с момента отказа от моратория. Однако если названное лицо докажет, что отказ от моратория вызван улучшением его экономического положения, произошедшим вследствие использования мер поддержки, предусмотренных мораторием, то последствия введения моратория к нему не применяются с момента отказа от моратория (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

5. В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 9.1 Закона о банкротстве в период действия моратория достаточным основанием для возврата заявления кредитора о признании должника банкротом является отнесение должника к числу лиц, на которых распространяется мораторий. При разрешении вопроса о возможности принятия заявления к производству обстоятельства, касающиеся возникновения задолженности (в том числе периода ее формирования, причин, по которым она образовалась, связи задолженности с основанием введения моратория), судами не исследуются.

Вместе с тем в ситуации, когда уполномоченным органом должника – юридического лица принято решение о его ликвидации, то есть не предполагается дальнейшее осуществление ликвидируемой организацией обычной деятельности, характерной для нормального гражданского оборота, отнесение такого ликвидируемого должника к числу лиц, на которых распространяется действие моратория, не является препятствием для подачи кредитором заявления о признании должника банкротом.

6. Положения пункта 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве не исключают возможность рассмотрения в период действия моратория исков к должникам, на которых распространяется мораторий.

С учетом того, что законодатель допустил сохранение арестов в период действия моратория (в отличие от процедуры наблюдения – абзац четвертый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве), исполнительные листы в этот период выдаются судами. На основании таких исполнительных листов может быть возбуждено исполнительное производство.

Со дня введения в действие моратория в силу прямого указания закона исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория, приостанавливается (подпункт 4 пункта 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве). Исполнительное производство считается приостановленным на основании акта о введении в действие моратория до его возобновления. Это означает недопустимость применения мер принудительного исполнения в период действия моратория, а также невозможность исполнения исполнительного документа, предъявленного взыскателем непосредственно в банк или иную кредитную организацию (далее – банк) в порядке, установленном частью 1 статьи 8 Федерального закона от

2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». В случае поступления исполнительного документа в банк в отношении должника, на которого распространяется действие моратория, банк принимает такой исполнительный документ и оставляет его без исполнения до окончания действия моратория.

В ходе приостановленного исполнительного производства судебным приставом-исполнителем могут быть осуществлены отдельные исполнительные действия, например наложение ареста, установление запрета на распоряжение имуществом.

По смыслу статьи 9.1 Закона о банкротстве в период действия моратория не приостанавливается исполнительное производство по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, об уплате алиментов.

7. В период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), неустойка (статья 330 ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве). В частности, это означает, что не подлежит удовлетворению предъявленное в общеисковом порядке заявление кредитора о взыскании с такого лица финансовых санкций, начисленных за период действия моратория. Лицо, на которое распространяется действие моратория, вправе заявить возражения об освобождении от уплаты неустойки (подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве) и в том случае, если в суд не подавалось заявление о его банкротстве.

Вместе с тем, если при рассмотрении спора о взыскании неустойки или иных финансовых санкций, начисленных за период действия моратория, будет доказано, что ответчик, на которого распространяется мораторий, в действительности не пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для его введения, и ссылки данного ответчика на указанные обстоятельства являются проявлением заведомо недобросовестного поведения, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий поведения ответчика может удовлетворить иск полностью или частично, не применив возражения о наличии моратория (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Ввиду того, что перечень последствий, наступающих в связи с введением моратория, является исчерпывающим, финансовые санкции не заменяются процентами, предусмотренными пунктом 4 статьи 63 и пунктом 2 статьи 213.19 Закона о банкротстве (в отсутствие дела о банкротстве, возбужденного в течение трех месяцев после прекращения действия моратория (далее – трехмесячный срок).

Проценты, подлежащие уплате за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа (статья 809 ГК РФ), кредитному договору (статья 819 ГК РФ) либо в качестве коммерческого кредита (статья 823 ГК РФ), не являются финансовыми санкциями, поэтому при разрешении споров о взыскании указанных процентов следует исходить из того, что в период действия моратория эти проценты, по общему правилу, продолжают начисляться (в отсутствие дела о банкротстве, возбужденного в трехмесячный срок, судебной рассрочки).

8. Введение в отношении лица моратория не приостанавливает его деятельность. В период действия моратория оно, в частности, вправе предоставлять исполнение по сделкам, обязательства по которым возникли до начала действия моратория,

заключать новые сделки. Вместе с тем, если названное лицо в период моратория совершает сделки (действия, направленные на исполнение обязательств или обязанностей), нарушая права и законные интересы кредиторов, например отчуждает свое имущество по заведомо заниженной цене третьим лицам, исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами такие сделки (действия) подлежат признанию недействительными по иску кредитора на основании статьи 10 и пункта 2 статьи 168 ГК РФ и в отсутствие возбужденного дела о банкротстве.

9. Согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве в период действия моратория приостанавливаются обязанности должника и иных лиц, предусмотренные статьей 9 и пунктом 1 статьи 213.4 Закона о банкротстве. Это означает, что в объем ответственности, установленной статьей 61.12 Закона о банкротстве, не включаются требования кредиторов, возникшие в период действия моратория.

Вместе с тем в случае принятия решения о ликвидации должника – юридического лица обязанность ликвидационной комиссии (ликвидатора) по обращению в суд с заявлением о признании ликвидируемого должника банкротом сохраняется (пункт 3 статьи 9 Закона о банкротстве).

Если условия, указанные в пункте 1, пункте 3.1 статьи 9 Закона о банкротстве, возникли задолго до появления обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, и руководителю должника либо иным органам управления было заведомо известно об отсутствии какой-либо возможности успешного преодоления кризиса, на основании статьи 61.12 Закона о банкротстве контролирующее должника лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности за неподачу заявления должника о собственном банкротстве в отведенный законом срок, исчисляемый без учета срока действия моратория (статья 10 ГК РФ). При этом, пока не доказано иное, предполагается, что условия, указанные в пунктах 1, 3.1 статьи 9 Закона о банкротстве, возникли после появления обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория. Бремя доказывания того, что преодоление кризиса было явно невозможно, лежит на лице, настаивающем на привлечении к субсидиарной ответственности (по смыслу подпункта 1 пункта 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве, статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Дела о банкротстве, возбужденные после начала действия моратория

10. Предусмотренные пунктом 4 статьи 9.1 Закона о банкротстве особенности рассмотрения дел о несостоятельности применяются в случае возбуждения дела о банкротстве не только в трехмесячный срок, но и в течение срока действия моратория.

Согласно подпункту 2 пункта 4 статьи 9.1 Закона о банкротстве в делах о банкротстве, возбужденных в трехмесячный срок, состав и размер требований кредиторов (включая проценты, подлежащие уплате за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа, кредитному договору либо в качестве коммерческого кредита) определяются на день введения моратория, а не на день введения первой судебной процедуры банкротства. По смыслу указанной нормы при установлении требований кредиторов по делам о банкротстве, возбужденным в трехмесячный срок, финансовые санкции и договорные проценты не учитываются с начала действия моратория, в том числе в период с момента окончания моратория

и до момента возбуждения дела о банкротстве, а также в период банкротства. К соответствующим требованиям применяются общие положения пункта 4 статьи 63 и пункта 2 статьи 213.19 Закона о банкротстве со дня введения моратория.

11. По смыслу подпункта 2 пункта 4 статьи 9.1 Закона о банкротстве требования, возникшие после начала действия моратория, подлежат квалификации как текущие (в случае возбуждения дела о банкротстве в трехмесячный срок). До истечения трехмесячного срока кредиторы по таким требованиям не могут инициировать дело о банкротстве должника.

При возбуждении дела о банкротстве после истечения трехмесячного срока состав и размер требований кредиторов определяются по общим правилам статьи 4 Закона о банкротстве, а квалификация требований кредиторов в качестве текущих осуществляется по общим правилам статьи 5 Закона о банкротстве (исходя из дня возбуждения дела о банкротстве).

12. Исходя из цели введения моратория, положений подпункта 1 пункта 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве по делам о банкротстве, возбужденным в трехмесячный срок, очередность удовлетворения требования о возврате финансирования, предоставленного должнику контролирующим его лицом в период действия моратория, не понижается, а определяется по общим правилам статьи 134 Закона о банкротстве.

13. По смыслу подпункта 1 пункта 4 статьи 9.1 Закона о банкротстве в случае введения моратория периоды, предусмотренные абзацем вторым пункта 2 статьи 19, статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, по делам о банкротстве, возбужденным в трехмесячный срок, исчисляются исходя из дня введения моратория. В частности, это означает, что при оспаривании сделок проверкой охватываются: периоды, предшествующие дню введения моратория, установленные статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве (один месяц, шесть месяцев, год или три года); период действия моратория; период со дня окончания моратория до дня возбуждения дела о банкротстве; а также период после возбуждения дела о банкротстве.

14. Пункт 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве устанавливает запрет на оспаривание на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве ряда сделок, совершенных в рамках обычной хозяйственной деятельности. При применении данной нормы следует учитывать особенности осуществления экономической деятельности в период моратория. Пока не доказано иное, предполагается, что все сделки должника, в отношении которого действовал мораторий, совершены в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Если в распоряжении контрагента должника действительно имелись сведения о наличии у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества, наступивших по основаниям, не связанным с введением моратория, или о заведомом отсутствии реальной возможности преодоления этих признаков, сделка с таким контрагентом, совершенная в период действия моратория, может быть признана недействительной по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве.

15. В силу подпункта 5 пункта 4 статьи 9.1 Закона о банкротстве в делах о банкротстве, возбужденных в трехмесячный срок, при наличии письменного согласия кредитора с условиями мирового соглашения, выданного в период действия моратория, при подсчете голосов на собрании кредиторов при решении вопроса о заключении мирового соглашения в соответствии с пунктом 2 статьи 15 и пунктом 2 статьи 150 Закона о банкротстве кредитор считается проголосовавшим за заключение мирового соглашения на указанных в согласии условиях.

Если положения мирового соглашения не соответствуют предварительному согласию кредитора, при решении вопроса о заключении мирового соглашения на собрании кредиторов такой кредитор вправе проголосовать по своему усмотрению.

Судебная рассрочка

16. Согласно пункту 3.1 статьи 9.1 Закона о банкротстве право на судебную рассрочку возникает в том случае, если заявление должника о собственном банкротстве подано в суд в течение срока действия моратория. При этом дело о банкротстве может быть возбуждено после истечения срока действия моратория.

17. При применении подпункта 1 пункта 3.1, абзаца второго пункта 3.3 статьи 9.1 Закона о банкротстве сопоставляется выручка должника от реализации товаров, работ и услуг за отчетный период, а не чистая прибыль. При этом под отчетным периодом следует понимать первый квартал, полугодие, девять месяцев календарного года, календарный год.

18. Должник, ходатайствующий о предоставлении судебной рассрочки, должен действовать добросовестно (пункт 3 статьи 1 ГК РФ), в том числе содействовать кредиторам в получении необходимой информации. Поэтому в ходатайстве он должен раскрыть всех известных ему кредиторов.

Вопрос о предоставлении судебной рассрочки разрешается на основании указанного ходатайства в судебном заседании с извещением должника и всех известных кредиторов (часть 6 статьи 13, часть 2 статьи 324 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Под днем предоставления судебной рассрочки, предусмотренной абзацем вторым пункта 3.5 статьи 9.1 Закона о банкротстве, следует понимать день оглашения резолютивной части определения о предоставлении такой рассрочки.

19. В силу подпункта 1 пункта 3.2 и абзаца первого пункта 3.3 статьи 9.1 Закона о банкротстве судебная рассрочка применяется к обязательствам должника, являющимся просроченными на день возбуждения дела о банкротстве, а также к обязательствам, срок исполнения которых наступает в период со дня возбуждения дела о банкротстве и до дня окончания рассрочки. Иные обязательства исполняются в соответствии с их условиями.

Согласно абзацу первому пункта 3.5 статьи 9.1 Закона о банкротстве при разрешении вопроса о том, подпадают ли под действие судебной рассрочки обязательства, по условиям которых срок исполнения не наступил, но считается таковым в силу пункта 3 статьи 63 либо абзаца второго пункта 2 статьи 213.11 Закона о банкротстве, а также обязательства, срок исполнения которых в соответствии с условиями обязательств наступает досрочно в связи с изменением финансового состояния должника, нарушением им графика платежей, введением в отношении должника процедуры банкротства, учитываются сроки исполнения, определенные первоначальными условиями этих обязательств (как если бы не было оснований для досрочного истребования долга).

Если просрочена лишь часть долга, включенного в реестр требований кредиторов в полном объеме, то судебная рассрочка распространяется только на просроченную на день возбуждения дела о банкротстве часть и ту часть, срок исполнения которой наступает в период со дня возбуждения дела о банкротстве и до дня окончания рассрочки, остальная часть подлежит погашению в сроки, определенные ус-

ловиями обязательства (в сроки, указанные в договоре или установленные законом) (абзац первый пункта 3.3 статьи 9.1 Закона о банкротстве).

20. Судебная рассрочка предоставляется в отсутствие согласия кредиторов (подпункт 3 пункта 3.1 статьи 9.1 Закона о банкротстве). Вместе с тем суд вправе отказать в ее предоставлении, если возражающие против рассрочки кредиторы представят убедительные доказательства невозможности восстановления платежеспособности должника, не опровергнутые последним. Равным образом не подлежит удовлетворению ходатайство о предоставлении судебной рассрочки в случае, если будет доказано, что после удовлетворения требований кредиторов, к которым применяется рассрочка, должник будет заведомо неспособен расплатиться с остальными кредиторами.

21. По общему правилу, срок судебной рассрочки составляет один год (подпункт 2 пункта 3.2 статьи 9.1 Закона о банкротстве). Более продолжительные периоды рассрочки (два или три года) применяются при наличии особых условий, указанных в пункте 3.3 статьи 9.1 Закона о банкротстве.

Названные сроки предоставления судебной рассрочки (один год, два или три года) могут быть сокращены судом только на основании ходатайства должника.

22. В случае предоставления судебной рассрочки с момента введения моратория и до момента окончания судебной рассрочки не начисляются проценты за пользование чужими денежными средствами, неустойка, а также иные финансовые санкции в отношении требований, на которые эта рассрочка распространяется (подпункт 2 пункта 3, подпункт 6 пункта 3.2 статьи 9.1 Закона о банкротстве). Данные финансовые санкции на это время не заменяются процентами, предусмотренными пунктом 4 статьи 63 и пунктом 2 статьи 213.19 Закона о банкротстве.

По смыслу подпункта 4 пункта 3.2 статьи 9.1 Закона о банкротстве при предоставлении судебной рассрочки на срок, не превышающий одного года, договорные проценты, в том числе проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, проценты, установленные пунктом 1 статьи 317.1, статьями 809, 819 и 823 ГК РФ), не начисляются с момента введения моратория и до момента окончания судебной рассрочки. Эти проценты на указанный период не заменяются процентами, предусмотренными пунктом 4 статьи 63 и пунктом 2 статьи 213.19 Закона о банкротстве. После истечения первого года судебной рассрочки указанные договорные проценты начисляются в ранее согласованном сторонами размере, а при отсутствии такого согласования – в размере ключевой ставки Банка России, действовавшей в период судебной рассрочки.

23. По смыслу пункта 3.4 статьи 9.1 Закона о банкротстве денежная сумма, подлежащая выплате по банковской гарантии, либо рыночная стоимость имущества, передаваемого в залог, должны быть не меньше той суммы задолженности, которая подпадает под действие судебной рассрочки.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 24 декабря 2020 г. № 45

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ О ПОРУЧИТЕЛЬСТВЕ¹²

В целях обеспечения правильного и единообразного разрешения судами споров о поручительстве Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения.

Общие положения

1. В соответствии со статьей 361 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства (далее – основное обязательство) полностью или в части.

Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник, если иное не установлено договором поручительства. При этом поручитель не является должником в основном обязательстве, а исполняет свою собственную обязанность в указанном объеме (пункт 1 статьи 361, пункт 2 статьи 366 ГК РФ).

Исполнение обязательства поручителя перед кредитором, в свою очередь, также может быть обеспечено неустойкой, залогом, поручительством, независимой гарантией и др. (статья 421 ГК РФ).

2. Поручительством может быть обеспечено не только денежное обязательство, но и обязательства по передаче товара, выполнению работ, оказанию услуг, воздержанию от совершения определенных действий и т.п. (далее – неденежное обязательство), поскольку у кредитора по этим обязательствам при определенных обстоятельствах, например при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обязательства, могут возникать денежные требования к должнику (о возмещении убытков, взыскании неустойки, возврате аванса и т.п.).

В случае обеспечения неденежных обязательств поручительством обязанность поручителя исполняется им так же, как и при обеспечении денежного обязательства, – в денежной форме.

3. Поручительством может обеспечиваться исполнение договорных обязательств, а также обязательств, возникших из иных оснований, например обязательств, возникших вследствие причинения вреда, обязательств по возврату неосновательного обогащения или полученного по недействительной сделке (пункт 1 статьи 361, статья 307.1 ГК РФ).

Поручительством может обеспечиваться исполнение обязательств, которые возникнут в будущем (статья 388.1 ГК РФ).

¹² Источник публикации – информационно-правовая база данных «КонсультантПлюс».

Поручительство может быть дано и после наступления просрочки по основному обязательству (статья 421 ГК РФ).

4. Договор поручительства может быть заключен без согласия или уведомления должника, поскольку иное не предусмотрено параграфом 5 главы 23 ГК РФ.

Кредитор и поручитель солидарно обязаны возместить должнику необходимые расходы, вызванные переходом права к поручителю, если договор поручительства был заключен без согласия должника (пункт 2 статьи 316, пункт 2 статьи 322 и пункт 4 статьи 382 ГК РФ).

5. Договор поручительства должен быть совершен в письменной форме, и ее несоблюдение влечет ничтожность договора поручительства (пункт 2 статьи 162 и статья 362 ГК РФ).

Письменная форма договора поручительства считается соблюденной, если письменное предложение поручителя заключить договор принято кредитором. Письменная форма договора поручительства считается также соблюденной и в том случае, когда отсутствует единый документ, подписанный сторонами, но имеются письменные документы, свидетельствующие о согласовании сторонами условий такого договора (например, путем обмена документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи; включение условий поручительства в основное обязательство, которые также подписаны поручителем; отметка о подтверждении кредитором принятия поручительства, сделанная на письменном документе, составленном поручителем (пункт 1 статьи 160, пункт 2 статьи 162 и пункты 2 и 3 статьи 434 ГК РФ).

6. По смыслу пункта 3 статьи 361 ГК РФ, если в договоре поручительства не упомянуты некоторые из условий основного обязательства, например размер или срок исполнения обязательства, размер процентов по обязательству, но оно описано с достаточной степенью определенности, позволяющей суду установить, какое именно обязательство было либо будет обеспечено поручительством, или в договоре поручительства есть отсылка к договору, регулиющему основное обязательство и содержащему соответствующие условия, то договор поручительства не может быть признан судом незаключенным.

7. По общему правилу, обязанности поручителя перед кредитором возникают с момента заключения договора поручительства, в том числе договора поручительства по будущим требованиям. Например, с этого момента поручитель может быть обязан поддерживать определенный остаток на счетах в банке, раскрывать кредиторам информацию об определенных фактах и т.п. (пункт 2 статьи 307, пункт 1 статьи 425 ГК РФ).

Вместе с тем требования к поручителю, связанные с нарушением должником основного обязательства, могут быть предъявлены кредитором лишь при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником основного обязательства (пункт 1 статьи 363 ГК РФ).

8. Договор поручительства может быть заключен под отменительным или отлагательным условием (статья 157 ГК РФ). К отлагательным условиям, обуславливающим вступление договора поручительства в силу (пункт 1 статьи 157 ГК РФ), могут быть отнесены такие обстоятельства, наступление которых зависит в том числе от поведения стороны по обязательству (например, заключение кредитором с должником или с третьими лицами иных обеспечительных сделок, изменение состава участников или органов управления общества – поручителя или должника и т.п.).

В качестве отменительного условия (пункт 2 статьи 157 ГК РФ) в договоре поручительства может быть указано, в частности, на прекращение либо признание судом недействительными или незаключенными других обеспечительных сделок.

Наступлением определенных обстоятельств может быть обусловлено не только действие договора поручительства в целом, но и возникновение у кредитора права на предъявление требований к поручителю. Например, договором поручительства может быть предусмотрено, что кредитор получает такое право лишь в случае неисполнения должником обязательства в течение срока, установленного для исполнения исполнительного документа о взыскании задолженности основного должника в пользу кредитора, или в случае окончания исполнительного производства в отношении обязанности должника в связи с невозможностью исполнения либо только в случае признания должника банкротом.

9. К договору поручительства, заключенному гражданином (физическим лицом) в обеспечение исполнения обязательств потребителя по возврату потребительского кредита (займа), применяются положения Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон № 353-ФЗ), и на поручителя распространяются гарантии, предусмотренные названным законом для заемщика. В частности, условия договора поручительства, заключенного в обеспечение потребительского кредита (займа), об обязанности поручителя заключить другие договоры (например, договор страхования жизни и здоровья) либо пользоваться услугами кредитора или третьих лиц за плату являются ничтожными (часть 7 статьи 5 Закона № 353-ФЗ).

10. В связи с тем, что ручательство комиссионера за исполнение сделки третьим лицом (делькредере) не является разновидностью поручительства, к отношениям по делькредере не могут применяться положения параграфа 5 главы 23 ГК РФ («Поручительство»). Однако в случае если права по сделке, заключенной комиссионером, были уступлены комитенту (пункт 2 статьи 993 ГК РФ), к отношениям между комитентом и комиссионером, принявшим на себя делькредере, применяются положения ГК РФ о поручительстве, которое считается возникшим с момента уступки комитенту прав по сделке.

Виды поручительства

11. В соответствии с пунктом 1 статьи 363 ГК РФ при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником основного обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Если поручитель и должник отвечают солидарно, то для предъявления требования к поручителю достаточно факта неисполнения либо ненадлежащего исполнения основного обязательства. При этом кредитор не обязан доказывать, что он предпринимал попытки получить исполнение от должника, в частности направил претензию должнику, предъявил иск и т.п. (статья 323 ГК РФ).

12. Субсидиарная ответственность поручителя может быть предусмотрена договором (пункт 1 статьи 363 и статья 399 ГК РФ) или законом (например, пункт 3 статьи 171 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Иск к субсидиарному поручителю может быть удовлетворен в случае отказа должника добровольно исполнить требование кредитора или неполучения в разумный срок ответа на предъявленное к должнику предложение об этом и невозможности удовлетворения требования зачетом встречного требования, принадлежащего основному должнику, или путем бесспорного взыскания средств с основного должника (статья 399 ГК РФ).

Для предъявления требования к субсидиарному поручителю не требуется обращение к солидарным поручителям, залогодателям и т.п.

Договором поручительства может быть предусмотрен иной порядок предъявления требования к субсидиарному поручителю.

13. Основное обязательство может быть обеспечено поручительством одного или нескольких лиц.

Независимо от того, совместно или раздельно дано поручительство несколькими лицами, кредитор вправе требовать исполнения как от всех поручителей вместе, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга, если иной порядок предъявления требования кредитором не установлен договорами поручительства (статья 323, пункт 1 статьи 363 ГК РФ).

Если из соглашения между сопоручителями и кредитором не следует иное, поручители, давшие поручительство совместно и ограничившие свою ответственность перед кредитором, считаются обеспечившими основное обязательство каждый в своей части (пункт 3 статьи 363 ГК РФ).

14. По общему правилу, поручительство, данное несколькими лицами, является раздельным.

Если основное обязательство исполнено одним из лиц, раздельно давших поручительство, то к нему в порядке суброгации переходят права кредитора, в том числе основанные на других поручительствах (пункт 1 статьи 365, пункт 2 статьи 367, статья 384 ГК РФ).

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 365 ГК РФ к поручителю переходят права кредитора как залогодержателя, если залог предоставлен должником либо если залог предоставлен третьим лицом раздельно с исполнившим поручителем. В этих случаях поручитель вправе возместить исполненное кредитору за счет предмета залога в полном объеме. Если поручитель произвел исполнение обязательства лишь в части, права кредитора как залогодержателя переходят к нему соответственно в этой части (пункт 1 статьи 365 ГК РФ), а кредитор и поручитель становятся созалогодержателями, имеющими права на удовлетворение своих требований из стоимости заложенного имущества (статья 335.1 ГК РФ) с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 19 настоящего постановления.

Переход прав кредитора к исполнившему поручителю не влияет на течение срока исковой давности по соответствующим требованиям к другим раздельным поручителям или залогодателям (статья 201 ГК РФ).

15. Согласно пункту 3 статьи 363 ГК РФ поручительство является совместным, если установлена воля поручителей распределить в отношениях между собой последствия неисполнения основного обязательства должником (далее – сопоручители). Пока не доказано иное, о совместном поручительстве свидетельствуют, в частности, указание в договоре (договорах) поручительства на его совместный характер, содержащиеся в договорах поручительства условия о распределении ответственности по обязательству должника между поручителями, а также заключение договоров поручительства с аффилированными лицами.

Если иное не вытекает из отношений сопоручителей, сопоручитель, исполнивший обязательство, имеет право регрессного требования к остальным сопоручителям в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого (подпункт 1 пункта 2 статьи 325, пункт 3 статьи 363 ГК РФ).

Исполнивший сопоручитель вправе требовать уплаты доли сопоручителя, признанного банкротом, с остальных сопоручителей в равных частях за вычетом части этой доли, падающей на него самого. Кроме того, исполнивший сопоручитель вправе обратиться за включением своего регрессного требования в реестр требований кредиторов сопоручителя, признанного банкротом, поскольку данное требование в соответствующих частях не прекращается до момента уплаты другими сопоручителями выпавшей на них доли сопоручителя, признанного банкротом (подпункт 2 пункта 2 статьи 325 ГК РФ).

Равным образом поручитель и залогодатель, не являющийся должником по основному обязательству, могут выдать обеспечение совместно. В этом случае распределение бремени исполнения между поручителем и залогодателем осуществляется по правилам статьи 325 ГК РФ как для совместных поручителей, то есть исполнивший обязательство поручитель вправе получить удовлетворение за счет предмета залога лишь в определенной доле.

Исковая давность по требованиям сопоручителя к другим сопоручителям или совместному залогодателю начинает течь с момента исполнения им обязательства перед кредитором, но не ранее наступления срока исполнения основного обязательства (статья 200 ГК РФ).

К сопоручителю или совместному залогодателю, выплатившим свои доли исполнившему сопоручителю, переходит требование исполнившего сопоручителя к должнику в соответствующих долях (пункт 1 статьи 365 ГК РФ).

Уплата должником всей суммы долга сопоручителю, полностью исполнившему договор поручительства, прекращает регрессные требования этого сопоручителя к другим сопоручителям или залогодателям (пункт 1 статьи 325 ГК РФ).

Возражения поручителя

16. Поручитель вправе выдвигать против требования кредитора возражения, которые мог бы заявить против требования кредитора должник, в том числе после вынесения судом решения по спору между кредитором и должником, если поручитель не был привлечен к участию в таком деле (статья 364 ГК РФ). Например, поручитель вправе ссылаться на ничтожность сделки, из которой возникло основное обязательство, либо на недействительность этой оспоримой сделки, признанной таковой судом, на неисполнение либо ненадлежащее исполнение кредитором по основному обязательству обязанностей, установленных законом или договором, на истечение срока исковой давности, на возможность удовлетворения требований путем зачета либо бесспорного взыскания средств с основного должника (пункт 2 статьи 364, пункт 2 статьи 399 ГК РФ), на прекращение обязательства (статья 407 ГК РФ), на снижение суммы неустойки, подлежащей уплате должником на основании статьи 333 ГК РФ.

Ограничение права поручителя на выдвижение возражений, которые мог бы представить должник, не допускается. Соглашение об ином ничтожно (пункт 5 статьи 364 ГК РФ).

17. Поручитель наряду с возражениями, которые возникают в отношениях кредитора и должника, вправе заявлять возражения, которые возникают из отношений кредитора и поручителя. Например, поручитель вправе ссылаться на прекращение поручительства как по основаниям, предусмотренным статьей 367 ГК РФ, так и по иным основаниям, а также на ничтожность договора поручительства или на его недействительность как оспоримой сделки, признанной таковой судом. Поручитель вправе предъявить встречный иск о недействительности договора поручительства как оспоримой сделки.

Условия договора поручительства, ограничивающие возражения поручителя, связанные с отношениями кредитора и поручителя, ничтожны (пункт 1 статьи 361 и пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Отношения между должником и поручителем после исполнения кредитором

18. К исполнившему обязательство поручителю в соответствующей части переходят принадлежащие кредитору права, в том числе право требовать уплаты договорных процентов, например процентов за пользование займом, неустойки за нарушение денежного обязательства по день уплаты денежных средств должником, а если такая неустойка не предусмотрена законом или договором, то процентов на основании статьи 395 ГК РФ (первое предложение пункта 1 статьи 365, пункт 1 статьи 384, пункт 4 статьи 395 ГК РФ).

Вместо суммы, определенной в указанном выше порядке, поручитель вправе потребовать от должника сумму фактически уплаченного кредитору, а также проценты на основании статьи 395 ГК РФ, начисленные на эту сумму (второе предложение пункта 1 статьи 365 ГК РФ).

Как в первом, так и во втором случае переход прав кредитора к поручителю, исполнившему обязательство перед кредитором, не влияет на течение срока исковой давности по требованиям к должнику (статья 201 ГК РФ).

Если договором поручительства была предусмотрена дополнительная ответственность самого поручителя, например неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства поручителя, поручитель не вправе требовать суммы таких дополнительных санкций от должника (пункт 3 статьи 308 ГК РФ). Равным образом исполнительский сбор, уплаченный поручителем в связи с исполнением решения суда, также не подлежит взысканию с должника (часть 1 статьи 112 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

19. Поручитель не может осуществлять перешедшее к нему право во вред кредитору, получившему лишь частичное исполнение. Например, при недостаточности полученных при реализации предмета залога средств для удовлетворения требований как кредитора, так и исполнившего поручителя либо при недостаточности имущества другого раздельного поручителя кредитор имеет преимущество при удовлетворении требований за счет предмета залога (то есть правила о пропорциональном распределении вырученных средств между созалогодержателями применению не подлежат) либо за счет имущества другого раздельного поручителя. Иной порядок и очередность удовлетворения требований кредитора и поручителя (поручителей) могут определяться соглашением между ними (пункт 4 статьи 364 ГК РФ).

20. Должник, извещенный поручителем о предъявленном к нему кредитором требовании или привлеченный поручителем к участию в деле, обязан сообщить поручителю обо всех имеющихся у него возражениях против этого требования и представить имеющиеся у него в подтверждение этих требований доказательства. В противном случае должник лишается права выдвигать возражения, которые могли быть заявлены против требования кредитора, против требования поручителя, к которому перешли права кредитора на основании пункта 1 статьи 365 ГК РФ. Иное может быть предусмотрено соглашением между поручителем и должником (пункт 1 статьи 366 ГК РФ).

Если должник не был извещен поручителем о предъявлении кредитором требования к поручителю или поручитель не заявил в суде возражения, о которых ему сообщил должник, то у должника сохраняется право на возражения при предъявлении к нему требований поручителем, исполнившим обязательство перед кредитором.

21. Поручитель, исполнивший договор поручительства до наступления срока исполнения основного обязательства, вправе требовать возмещения уплаченной суммы как с должника, так и с остальных поручителей только после наступления срока исполнения основного обязательства (статьи 361 и 363 ГК РФ).

22. Должник, исполнивший основное обязательство, обязан известить об этом известного ему поручителя немедленно. В отсутствие такого извещения поручитель, исполнивший свое обязательство, вправе по своему выбору взыскать с кредитора излишне уплаченное или предъявить регрессное требование к должнику. При удовлетворении должником регрессного требования поручителя должник вправе потребовать от кредитора уплаты лишь излишне полученного. Однако если кредитор умышленно совершил действия, направленные на получение удовлетворения от поручителя, несмотря на то, что обязательство прекратилось исполнением должника, последний также вправе потребовать возмещения и иных убытков (пункт 4 статьи 1, пункт 2 статьи 366 и пункт 4 статьи 401 ГК РФ).

Последствия изменения основного обязательства

23. Если основное обязательство было изменено без согласия поручителя, что повлекло увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, поручитель отвечает на прежних условиях (пункт 2 статьи 367 ГК РФ). Обязательство в измененной части считается не обеспеченным поручительством.

Под увеличением ответственности поручителя понимается, в частности, увеличение суммы основного долга, увеличение размера процентов по договору и т.п.

К неблагоприятным последствиям для поручителя может быть отнесено возникновение у поручителя вследствие заключения соглашения между должником и кредитором дополнительных обязанностей, установленных, например, законодательством о банках и банковской деятельности, о защите конкуренции, о валютном регулировании и валютном контроле, о ценных бумагах и т.п. Поручитель не несет ответственность за неисполнение обязательства перед кредитором в связи с указанными обстоятельствами (статьи 404 и 406 ГК РФ).

Поручитель, понесший дополнительные издержки по исполнению измененного обязательства, например, вследствие уплаты повышенной комиссии в другой банк, в том числе в случае признания судом изменения основного обязательства не ухудшающим положение поручителя, вправе требовать возмещения таких издержек кредитором и должником солидарно.

В договоре поручительства могут быть предусмотрены иные последствия изменения основного обязательства.

24. При не согласованном с поручителем увеличении срока исполнения основного обязательства и в отсутствие основания для досрочного предъявления требования кредитор не вправе требовать от поручителя исполнения его обязанности до истечения указанного увеличенного срока. В этом случае срок действия поручительства исчисляется так, как если бы основное обязательство не было бы изменено (статья 364 ГК РФ).

В случае уменьшения срока исполнения основного обязательства без согласия поручителя кредитор вправе требовать от поручителя исполнения его обязанности только после истечения срока основного обязательства, который был установлен первоначально (пункт 2 статьи 367 ГК РФ).

25. Заключение между кредитором и должником соглашения о подсудности, арбитражного соглашения, изменение должником и кредитором права, применимого к отношениям сторон основного обязательства, после заключения договора поручительства могут служить основаниями для вывода об ухудшении положения поручителя. При этом поручитель должен доказать, в чем состоит нарушение его прав и законных интересов.

Если суд признает, что такое нарушение имеет место, то поручитель вправе ссылаться в обоснование своих требований и возражений на право, которое применялось бы к отношениям сторон основного обязательства при отсутствии последующего соглашения сторон о выборе права, и на то, что на него не распространяется соглашение о рассмотрении спора в арбитраже или в суде иностранного государства (пункт 3 статьи 308, пункт 3 статьи 1210 ГК РФ).

Если суд признал, что оговорка о выборе суда, арбитражное соглашение или соглашение о применимом праве распространяются на поручителя, к которому перешли права кредитора, то дополнительные издержки поручителя, связанные с внесением должником и кредитором названных изменений, подлежат возмещению кредитором и должником солидарно (пункт 2 статьи 316, статья 322, пункт 4 статьи 382 ГК РФ).

26. Согласие поручителя отвечать перед кредитором на измененных условиях может быть как заранее данным, например, при заключении договора поручительства, так и последующим (пункт 2 статьи 367 ГК РФ).

Заранее данное согласие должно быть явно выраженным и предусматривать пределы изменения основного обязательства, при которых поручитель согласен отвечать по обязательствам должника, например, содержать указание на денежную сумму или размер процентов, на которые могут быть увеличены соответственно сумма долга и проценты по нему, или порядок определения такого размера; срок, на который может быть увеличен или сокращен срок исполнения основного обязательства. Заранее данное согласие, не содержащее указания на такие пределы, считается невыданным.

Заранее данное поручителем согласие охватывает все изменения основного обязательства в пределах, установленных таким согласием, и не требует оформления дополнительного соглашения между кредитором и поручителем на каждое последующее изменение основного обязательства.

27. В случае перевода долга на другое лицо кредитор должен получить согласие поручителя отвечать за нового должника (пункт 3 статьи 367 ГК РФ). Если такое

согласие поручителя не получено кредитором в разумный срок после направления поручителю уведомления о переводе долга, поручительство прекращается.

Договор поручительства может предусматривать заранее данное согласие поручителя отвечать перед кредитором при переводе на другое лицо долга по основному обязательству. Такое согласие поручителя должно быть явно выраженным, а также содержать критерии, позволяющие с высокой степенью определенности установить лицо или круг лиц, при переводе долга на которых поручительство сохраняет силу (пункт 3 статьи 367 ГК РФ).

Прекращение и недействительность поручительства

28. Поручительство прекращается по основаниям, предусмотренным законом или договором поручительства (статья 407 ГК РФ).

29. Если иное не предусмотрено договором поручительства, действие договора поручительства не зависит от отношений между должником и поручителем, в связи с которыми поручительство было выдано (пункт 3 статьи 308 и пункт 3 статьи 365 ГК РФ). Например, поручительство не прекращается в связи с расторжением или недействительностью соглашения между должником и поручителем о выдаче поручительства, отпадением общих экономических интересов между указанными лицами и т.п.

30. По общему правилу, прекращение основного обязательства влечет прекращение поручительства. В частности, поручительство прекращается в результате надлежащего исполнения должником своего обязательства перед кредитором (пункт 4 статьи 329, пункт 1 статьи 367, пункт 1 статьи 408 ГК РФ).

Если обязательство должника было обеспечено поручительством частично, произведенный должником платеж прекращает основное обязательство в необеспеченной части (абзац второй пункта 1 статьи 367 ГК РФ). Договором поручительства может быть предусмотрено иное.

Если исполнение должника по основному обязательству признано судом недействительным, в связи с чем основное обязательство считается не прекратившимся таким исполнением, то обязательства по договору поручительства также считаются не прекратившимися.

31. После расторжения договора, из которого возникло основное обязательство (статьи 310, 450 ГК РФ), поручительство продолжает обеспечивать обязанности, которые сохраняются при расторжении такого договора (например, обязанность по возврату основной суммы долга и процентов по кредитному договору, по внесению арендной платы) либо связаны с его расторжением (например, обязательства по возвращению того, что было предоставлено стороной по договору, либо по выплате стоимости предоставленного имущества).

32. Прекращение основного обязательства в связи с ликвидацией должника – юридического лица или исключение его из единого государственного реестра юридических лиц как недействующего после предъявления кредитором в суд или в ином установленном законом порядке требования к поручителю не прекращает поручительство (пункт 1 статьи 64.2 и пункт 1 статьи 367 ГК РФ).

При этом под иным установленным законом порядком предъявления требований к поручителю понимаются, в частности: направление претензии, если претензионный порядок урегулирования спора предусмотрен законом или договором; обра-

шение в суд с заявлением о включении требований кредитора в реестр требований к поручителю; заявление требования ликвидационной комиссии в ходе процедуры ликвидации поручителя.

33. Реорганизация должника – юридического лица не влечет прекращения поручительства (пункт 4 статьи 367 ГК РФ). Правопреемник должника определяется в соответствии с правилами о реорганизации (статьи 58 и 59 ГК РФ).

На поручителя, исполнившего обязательство перед кредитором, распространяются гарантии, установленные статьей 60 ГК РФ.

34. Принятие решения о признании должника банкротом не является основанием прекращения поручительства (статья 367 ГК РФ).

35. Смерть должника либо объявление его умершим не прекращает поручительство (пункт 4 статьи 367 ГК РФ).

Поручитель отвечает перед кредитором по обязательству умершего либо объявленного умершим должника в полном объеме независимо от наличия и стоимости перешедшего к наследникам должника имущества, а также независимо от факта принятия наследства либо отказа от его принятия (пункт 4 статьи 364 и пункт 3 статьи 367 ГК РФ).

36. Наследники должника, принявшие наследство, отвечают перед поручителем, исполнившим основное обязательство, солидарно в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 ГК РФ).

В отношениях с кредитором поручитель не вправе ссылаться на ограниченную ответственность наследников должника и требовать уменьшения размера своей обязанности по договору поручительства пропорционально стоимости наследственного имущества (пункт 3 статьи 364 ГК РФ).

В случае, если отсутствуют наследники должника как по закону, так и по завещанию, либо никто из указанных наследников не имеет права наследовать или все они отстранены от наследования (статья 1117 ГК РФ), либо никто из них не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158 ГК РФ), требования поручителя удовлетворяются за счет выморочного имущества (статья 1151 ГК РФ).

37. В случае смерти поручителя либо объявления его умершим обязанностями по договору поручительства являются наследники поручителя, которые отвечают перед кредитором солидарно в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 ГК РФ). Договором поручительства может быть предусмотрено, что наследники поручителя не отвечают по долгам поручителя.

При разрешении споров между кредитором и наследниками поручителя об исполнении поручительства бремя доказывания отказа от наследства или факта принятия иным наследником, состава и стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества лежит на наследниках поручителя (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

38. Если на момент разрешения спора о взыскании задолженности по основному обязательству умер как должник, так и поручитель либо должник и поручитель объявлены умершими, наследники должника отвечают перед кредитором солидарно в пределах стоимости перешедшего к каждому из них наследственного имущества, а наследники поручителя – солидарно или субсидиарно по отношению к наслед-

никам основного должника в зависимости от условий договора поручительства в пределах стоимости перешедшего к каждому из них наследственного имущества (статья 365 и пункт 1 статьи 1175 ГК РФ).

39. Признание должника по основному обязательству недееспособным, ограниченным в дееспособности или безвестно отсутствующим в судебном порядке не прекращает поручительство. Поручитель отвечает перед кредитором по обязательству должника, признанного решением суда недееспособным, ограниченным в дееспособности или безвестно отсутствующим, в полном объеме независимо от возможности погашения обязательства должника за счет его имущества.

В случае исполнения основного обязательства поручителем он вправе взыскать причитающееся ему в порядке суброгации за счет имущества лица, признанного недееспособным либо безвестно отсутствующим, с учетом правил, установленных статьями 30, 37 и 43 ГК РФ.

40. Поручитель вправе предложить кредитору надлежащее исполнение денежного обязательства за должника, если из условий основного обязательства не вытекает, что оно должно быть исполнено лично должником. Поручительство прекращается при отказе кредитора принять надлежащее исполнение, предложенное поручителем за должника (пункт 5 статьи 367 ГК РФ).

По смыслу пункта 5 статьи 367 ГК РФ поручительство не прекращается, если кредитор отказался заключить с поручителем или должником соглашение об отступном (статья 409 ГК РФ) либо соглашение об изменении порядка или способа исполнения основного обязательства.

41. По общему правилу, если иное не предусмотрено договором поручительства, прекращение иных обеспечений основного обязательства (других поручительств, залогов, независимых гарантий и т.п.), расторжение договоров, из которых возникли иные обеспечения, замена одних обеспечений другими не влекут прекращения поручительства.

Вместе с тем поручитель освобождается от ответственности в той мере, в какой он мог потребовать возмещения за счет утраченного по обстоятельствам, зависящим от кредитора, обеспечения, если докажет, что в момент заключения договора поручительства он был вправе разумно рассчитывать на такое возмещение. Если поручитель является предпринимателем, то иные последствия прекращения других обеспечений основного обязательства могут быть предусмотрены договором.

Условия договора поручительства, улучшающие положение поручителя в части его прав при прекращении иных обеспечений, могут быть предусмотрены в том числе в договоре с поручителем – физическим лицом (пункт 4 статьи 363 ГК РФ).

42. Поручительство прекращается по истечении указанного в договоре срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается по истечении года со дня наступления срока исполнения основного обязательства. Когда срок исполнения основного обязательства не указан и не может быть определен или определен моментом востребования, поручительство прекращается по истечении двух лет со дня заключения договора поручительства.

Если договором поручительства, заключенным после наступления срока исполнения основного обязательства, не определен срок действия поручительства, поручительство прекращается по истечении года с момента заключения такого договора.

Указанные сроки не являются сроками исковой давности, и к ним не подлежат применению положения главы 12 ГК РФ.

Поручительство не считается прекратившимся, если в названные сроки кредитор предъявил иск к поручителю, или заявил требование ликвидационной комиссии в ходе процедуры ликвидации поручителя – юридического лица, или подал заявление об установлении требований в деле о банкротстве поручителя (пункт 6 статьи 367 ГК РФ). При разрешении вопроса о сумме, подлежащей взысканию с поручителя в счет исполнения основного обязательства, следует исходить из размера требований, предъявленных к нему в период срока действия поручительства.

43. Условие договора о действии поручительства до момента фактического исполнения основного обязательства не свидетельствует об установлении определенного срока поручительства. В силу пункта 2 статьи 314 ГК РФ кредитор должен предъявить требование к поручителю в течение сроков, установленных пунктом 6 статьи 367 ГК РФ.

44. Предъявление кредитором к должнику требования о досрочном исполнении основного обязательства, в том числе когда срок исполнения в силу закона считается наступившим ранее, чем предусмотрено условиями этого обязательства, не сокращает срок действия поручительства. В этом случае срок действия поручительства исчисляется исходя из первоначальных условий основного обязательства, как если бы не было предъявлено требование о досрочном исполнении обязательства (пункт 6 статьи 367 ГК РФ).

45. Если обязательство по уплате денежной суммы исполняется по частям, кредитор вправе требовать исполнения обязательства поручителем с момента неуплаты соответствующей части, например со дня невнесения должником очередного платежа, такое обязательство исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

При согласовании между кредитором и должником условий об авансе обязанность поручителя отвечать перед кредитором возникает с момента невнесения должником основного платежа, а не аванса, если иное не вытекает из условия основного обязательства и договора поручительства.

46. Должник или поручитель, считая основное обязательство прекратившимся, вправе требовать по суду признания основного обязательства и (или) договора поручительства прекращенными (абзац четырнадцатый статьи 12 ГК РФ).

47. Поручитель, исполнивший требование кредитора по договору поручительства, признанному недействительной сделкой, вправе по своему выбору потребовать возврата полученного по недействительной сделке от кредитора либо возмещения исполненного от должника на основании соглашения между должником и поручителем о выдаче поручительства, а в отсутствие такого соглашения – возмещения от должника в силу исполнения за него обязательства в соответствии со статьей 313 ГК РФ.

48. Недостаточность у поручителя имущества для исполнения договора поручительства на момент его заключения сама по себе не может служить основанием для признания договора поручительства недействительным (пункт 1 статьи 421 ГК РФ).

Процессуальные вопросы

49. При рассмотрении споров между кредитором, должником и поручителем судам следует исходить из того, что кредитор вправе предъявить иски одновременно к должнику и поручителю либо только к должнику или только к поручителю. Если иск заявлен только к поручителю или только к должнику, суд вправе по своей инициативе привлечь к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего

самостоятельных требований, соответственно должника или поручителя (статья 43 ГПК РФ, статья 51 АПК РФ). Не привлеченный к участию в деле должник или поручитель вправе ходатайствовать о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования.

50. Если в период рассмотрения спора в суде поручитель исполнил основное обязательство полностью, суд по его заявлению и при наличии согласия кредитора производит замену истца в порядке, установленном статьей 44 ГПК РФ и статьей 48 АПК РФ.

В отсутствие согласия кредитора на замену его правопреемником исполнивший поручитель вправе вступить в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора (часть 1 статьи 42 ГПК РФ, часть 1 статьи 50 АПК РФ).

Указанные правила применяются также в случае частичного исполнения поручителем основного обязательства. В этом случае при замене кредитора поручителем в части заявленных требований оба лица, являясь истцами, выступают в процессе самостоятельно и независимо друг от друга (часть 3 статьи 40, часть 1 статьи 429 ГПК РФ, часть 4 статьи 46, часть 5 статьи 319 АПК РФ).

51. Иски, предъявляемые кредитором – юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем одновременно как к должнику, являющемуся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, так и к поручителю – физическому лицу, в том числе являющемуся учредителем (участником) общества или иным лицом, контролирующим деятельность общества, подсудны суду общей юрисдикции (часть 4 статьи 22 ГПК РФ).

Если в ходе разрешения такого спора будет заявлен встречный иск, связанный с корпоративным спором, подсудным арбитражному суду в силу части 1 статьи 225.1 АПК РФ, например, о недействительности кредитного договора как сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, суд общей юрисдикции в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 135, статьей 137 ГПК РФ возвращает его в связи с подсудностью такого иска арбитражному суду.

52. Если при разрешении спора, вытекающего из договора поручительства, будут установлены недобросовестные согласованные действия кредитора и поручителя, направленные на заключение договора поручительства исключительно с целью изменения его подсудности (территориальной или подсудности судам общей юрисдикции или арбитражным судам), суд устанавливает подсудность спора без учета указанного договора поручительства и направляет дело в суд, к подсудности которого оно отнесено законом.

О том, что единственной целью заключения договора поручительства является изменение подсудности дела, может свидетельствовать совокупность следующих обстоятельств:

1) между поручителем и должником отсутствуют какие-либо отношения (корпоративные, обязательственные, родственные и проч.), разумно объясняющие мотивы выдачи поручительства за должника;

2) иск по обязательству, обеспеченному таким поручительством, предъявлен в суд, который расположен в месте нахождения истца либо в непосредственной близости к нему, либо отличается от суда, указанного в договоре, заключенном между кредитором и должником (статья 32 ГПК РФ, статья 37 АПК РФ), либо расположен таким образом, что личное участие должника в рассмотрении дела может быть существенно затруднено.

Суд также вправе отнести все судебные расходы по делу на кредитора и поручителя, злоупотребивших процессуальными правами, независимо от результатов рассмотрения дела (часть 4 статьи 1 ГПК РФ и статья 111 АПК РФ).

Бремя доказывания противоправности заключения договора поручительства и необходимости определения подсудности без учета такого договора возлагается на лицо, заявившее об этом (статья 56 ГПК РФ, статья 65 АПК РФ), которое также должно действовать добросовестно, в частности заявить возражения против договора поручительства до представления своего первого заявления по существу спора в суде первой инстанции.

53. Наличие решения суда, которым удовлетворены требования кредитора в отношении одного из солидарных должников (должника по основному обязательству), не является основанием для отказа в иске о взыскании долга с другого солидарного должника (поручителя), если кредитором не было получено исполнение в полном объеме (пункт 1 статьи 323 ГК РФ). В этом случае в решении суда должно быть указано на солидарный характер их ответственности и на известные суду судебные акты, которыми удовлетворены требования к другим солидарным должникам.

Заключительные положения

54. Положения параграфа 5 главы 23 раздела III части первой Гражданского кодекса Российской Федерации в измененной Федеральным законом от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ редакции не применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления его в силу (до 1 июня 2015 года). При рассмотрении споров из указанных договоров следует руководствоваться ранее действовавшей редакцией Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе правилами о сроке поручительства, с учетом сложившейся практики их применения (пункт 2 статьи 4, абзац второй пункта 4 статьи 421, пункт 2 статьи 422 ГК РФ).

55. Признать не подлежащими применению:

пункты 17 и 18 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 года № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»;

пункт 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»;

пункты 1–41 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 года № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

МОСГОРСУД ПОСТАВИЛ ФИНАЛЬНУЮ ТОЧКУ В ПРИЗНАНИИ НЕЗАКОННЫМ ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ АДВОКАТА МАРИИ КАЗАНЦЕВОЙ¹

26 января 2021 года Московский городской суд оставил без изменений обжалованное прокурором постановление Бабушкинского районного суда города Москвы от 28 декабря 2020 года о признании обыска в жилище адвоката Марии Казанцевой незаконным.

В постановлении Бабушкинского суда указано, что уголовное дело в отношении адвоката Марии Казанцевой не возбуждалось, обыск был произведен без судебного разрешения и без участия представителя Адвокатской палаты города Москвы. По этим основаниям суд пришел к выводу, что ходатайство следователя о признании законным производства обыска, не терпящего отлагательства, удовлетворению не подлежит.

Член Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов Евгений Бобков, принимавший участие в заседаниях судов в качестве представителя Комиссии, считает, что созданная в этом деле положительная судебная практика будет способствовать исключению дальнейших попыток следователей проводить обыски у адвокатов, нарушая закон. «В апелляционном постановлении от 6.08.2020 Мосгорсуд уже указывал, что обыск у адвоката Марии Казанцевой как у лица, обладающего особым правовым статусом, должен был проводиться в соответствии с требованиями ст. 450.1 УПК РФ, а они запрещают производство обыска в жилище адвоката без судебного решения и уполномоченного представителя адвокатской палаты. Согласно ст. 389.19 УПК РФ указания суда апелляционной инстанции являются обязательными для суда первой инстанции. Тем не менее Бабушкинский суд вновь признал обыск законным и обоснованным, и его второе постановление также было обжаловано в Мосгорсуде, который его отменил. В третьем постановлении Бабушкинского суда – от 28.12.2020 все требования закона и указания Мосгорсуда были соблюдены, обыск признан незаконным. 26 января 2021 года я как член Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов представил апелляционному суду анализ всех вынесенных судебных постановлений и нарушений со стороны следствия, вновь указав на особые гарантии неприкосновенности жилища адвоката, находящихся в нем предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну. Искренне жаль, что Бабушкинскому суду понадобилось столько времени и попыток для признания очевидного: незаконности обыска, проведенного у адвоката. Но наконец история с обысками у Марии Казанцевой закончилась положительно. Вынесенные судебные решения пополняют уже имеющуюся положительную судебную практику и наверняка повлияют на исключение последующих попыток следователей провести обыски без судебной санкции и без участия представителя адвокатской палаты», – сказал Евгений Бобков.

Председатель Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов Роберт Зиновьев назвал постановление Бабушкинского суда от 28 декабря 2020 года безукоризненным с правовой точки зрения и воспроизвел предшествующие ему события. «Состоявшееся в канун Нового года решение судьи Бабушкинского районного суда Костюниной Л.Ю. стало своеобразным подарком

¹ Материал предоставлен Адвокатской палатой города Москвы.

как для адвокатов – участников этой затянувшейся судебной баталии, так и для Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов, которая помогала в этой ситуации по обращению адвоката Веры Гончаровой. Откровенно незаконный обыск в жилище адвоката Марии Казанцевой вызвал недоумение и возмущение. В судебном акте указано, что он был произведен еще 9 июня 2020 года по постановлению следователя ГСУ СКР Московской области Цветкова В.В. 15 июня судья Бабушкинского районного суда Мартыненко А.А. признал “обыск, проведенный в условиях, не терпящих отлагательства”, законным, хотя в ст. 450.1 УПК РФ содержится прямой запрет на такие действия. В судебных заседаниях по обжалованию этого решения участвовал член Комиссии Евгений Бобков, и Комиссия обращалась к прокурору области с призывом принять адекватные меры реагирования на очевидные нарушения законодательства, допущенные следственным органом.

6 августа апелляционная инстанция Мосгорсуда признала постановление судьи Бабушкинского суда незаконным и отменила его с вынесением частного определения в адрес следователя. Однако вместо признания очевидных нарушений и устранения их последствий следователь и прокурор при повторном рассмотрении материала 30 октября в Бабушкинском суде всё равно настаивали на законности обыска.

10 декабря 2020 года Мосгорсуд вновь отменил постановление Бабушкинского районного суда о признании законным обыска в жилище адвоката Марии Казанцевой, направив материалы для третьего по счету рассмотрения в тот же суд в ином составе. В тексте апелляционного определения был приведен подробный юридический анализ, не оставляющий сомнений в изначальной незаконности решений и действий следователя по производству обыска в жилище адвоката и его последующего судебного одобрения. Весьма показателен тот факт, что даже после этого при рассмотрении 28 декабря 2020 года в Бабушкинском суде материалов дела представитель прокуратуры настаивал на законности действий следователя.

И сегодня наконец-то поставлена справедливая точка в этом деле, с чем я искренне поздравляю коллег Марию Казанцеву и ее представителя Веру Гончарову», – сказал Роберт Зиновьев.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

15 июня 2020 года

Судья Бабушкинского районного суда г. Москвы Мартыненко А.А.,
– при секретаре судебного заседания Лукьяновой М.С.,
– рассмотрел уведомление следователя по особо важным делам 3 следственного отдела 1 управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по Московской области Цветкова В.В. о производстве в условиях, не терпящих отлагательства, обыска в жилище, –

УСТАНОВИЛ:

05 июня 2020 года следователем по особо важным делам 3 следственного отдела 1 управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по Московской области Цветковым В.В. в отношении К. возбуждено уголовное дело №... по признакам преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

09 июня 2020 года по указанному уголовному делу следователем Цветковым В.В. вынесено постановление о производстве обыска в жилище К. по адресу: Московская область... в случае, не терпящем отлагательств, – с целью отыскания и изъятия предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, которые могут быть сокрыты и уничтожены.

09 июня 2020 года следователем Цветковым В.В. в жилище К. по адресу: Московская область... произведен обыск в случае, не терпящем отлагательств.

В Бабушкинский районный суд г. Москвы поступило уведомление следователя ГСУ СК России по Московской области В.В. Цветкова о произведенном в условиях, не терпящих отлагательства, обыска в жилище подозреваемого К. по адресу: Московская область... где могли находиться предметы и документы, имеющие значение для расследуемого уголовного дела.

Прокурор уведомлялся о производстве обыска.

Заместитель руководителя следственного органа просил о рассмотрении уведомления о производстве обыска без участия представителя ГСУ СК России по Московской области.

Исследовав доводы уведомления следователя, проверив представленные материалы, прихожу к выводу о законности и обоснованности произведенного в жилище обыска исходя из следующего.

В соответствии со ст. 182 УПК РФ обыск производится при наличии достаточных оснований полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться предметы и документы, которые могут иметь значение для уголовного дела. Обыск производится на основании постановления следователя, а обыск в жилище – на основании судебного решения.

Согласно положениям ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда производство обыска в жилище не терпит отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя, без получения судебного решения, а его законность впоследствии проверяется судом.

Согласно представленных материалов безотлагательность производства обыска по вышеуказанному адресу была вызвана наличием угрозы уничтожения или сокрытия предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

Как усматривается из представленных в суд материалов, по указанному в постановлении следователя адресу проживает подозреваемый К.

При таких обстоятельствах вывод следователя о возможном нахождении по указанному адресу предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, суд находит обоснованным.

Следует также согласиться и с доводами следователя о том, что имелись исключительные основания для безотлагательного производства обыска, поскольку в сложившейся ситуации промедление с производством указанного следственного действия могло повлечь сокрытие и (или) уничтожение предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

Соответствующее постановление о производстве обыска вынесено должностным лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, в пределах, установленных по делу сроков предварительного расследования. Обыск произведен уполномоченным должностным лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, в присутствии понятых, а по результатам обыска составлен протокол, в котором отражены его результаты.

Таким образом, изложенное свидетельствует о том, что решение следователя о производстве в условиях, не терпящих отлагательства, обыска в жилище К. является обоснованным, а нарушений требований уголовно-процессуального законодательства РФ при его производстве допущено не было.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 165 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Признать законным производство по уголовному делу №... 09 июня 2020 года обыска в жилище К. по адресу: Московская область...

Настоящее постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский городской суд через Бабушкинский районный суд г. Москвы в течение 10 суток со дня его вынесения.

Судья:

Мартыненко А.А.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

6 августа 2020 года

Московский городской суд в составе:
председательствующего судьи Симарова А.В.,
с участием:

прокурора Минеева С.С.,
адвоката Гончаровой В.В.,
заинтересованного лица Казанцевой М.А.,
обвиняемого К,
при помощнике судьи Бахвалове М.А.,

рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу адвоката Гончаровой В.В. и заинтересованного лица Казанцевой М.А. в интересах К. на постановление Бабушкинского районного суда г. Москвы от 15 июня 2020 года, которым признано законным производство обыска в условиях, не терпящих отлагательства, в жилище К. по адресу: Московская область... по уголовному делу, возбужденному по ст. 210.1 УК РФ.

Изложив содержания обжалуемого постановления, заслушав пояснения адвоката Гончаровой В.В., заинтересованного лица Казанцевой М.А., обвиняемого К. по доводам апелляционных жалоб и поддержавших их, выслушав мнение прокурора Минеева С.С., полагавшего необходимым постановление суда отменить, суд

УСТАНОВИЛ:

В производстве следователя по особо важным делам третьего следственного отдела первого управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по Московской области Цветкова В.В. находится уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

Постановлением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 15 июня 2020 года признан законным произведенный без судебного решения 9 июня 2020 года обыск в жилище К. по адресу: Московская область...

В апелляционной жалобе адвокат Гончарова В.В. выражает несогласие с постановлением, указывает, что адвокат Казанцева М.А. к участию в производстве следственного действия допущена не была. Автор жалобы, цитируя нормы УПК РФ и выдержки из судебных актов вышестоящих судов полагает обыск незаконным и необоснованным. Указывает, что, между тем, Казанцева М.А. является действующим адвокатом и обыск проведен в ее жилище. В нарушение ст. 450.1 УПК РФ следователь не получил постановление суда на проведение обыска. Учитывая, что из смысла ст. 450.1 УПК РФ следует, что обыск в жилище (офисе) адвоката невозможен без предварительной санкции, закон не предусматривает замену необходимости получения предварительной санкции суда на последующее одобрение в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Обращает внимание на то, что сотрудники канцелярии суда сообщили о том, что материалы с уведомлением следователя об обыске в суд с 11 по

17 июня 2020 года не поступали и только 18 июня 2020 года им было сообщено, что материалы уже поступили в суд и 19 июня 2020 года судья Мартыненко А.А. выдал постановление суда от 15 июня 2020 года об отказе в ознакомлении с материалами дела. Просит отменить постановление Бабушкинского районного суда от 15 июня 2020 года о признании законным обыска в жилище К. расположенном по адресу: Московская область...

В апелляционной жалобе Казанцева М.А. выражает несогласие с постановлением, приводит аналогичные доводы, изложенные в жалобе адвоката Гончаровой В.В. Цитируя и излагая нормы УПК РФ, обращает внимание, что обыск производился в жилище и собственности адвоката Казанцевой М.А., о чем был поставлен в известность следователь. Автор жалобы указывает, что 10 июня 2020 года она обратилась в Бабушкинский районный суд г. Москвы, поставив в известность, что желает принять участие в судебном заседании при рассмотрении уведомления следователя о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательств по месту ее проживания. Однако суд проигнорировал ее ходатайство, чем нарушил ее конституционные права. Просит постановление суда отменить по доводам, изложенным в жалобе.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав мнение участников процесса, суд апелляционной инстанции приходит к следующему выводу.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Законным признается постановление, вынесенное в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Данное требование закона судом первой инстанции при вынесении постановления не выполнено.

Принимая решение, в порядке ст. 165 УПК РФ суд пришел к выводу, что обыск в жилище по адресу: Московская область... проведенный в случае, не терпящем отлагательства, проведен законно и обоснованно.

Выводы суда первой инстанции мотивированы тем, что уголовное дело в отношении К. возбуждено надлежащим должностным лицом, и у следствия имелось достаточно данных полагать, что по месту жительства последнего могли храниться предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела.

Также суд пришел к выводу, что следователь законно и обоснованно, на основании ч. 5 ст. 165 УПК РФ вынес постановление о производстве обыска в случаях, не терпящих отлагательств.

С данными выводами суд апелляционной инстанции согласиться не может по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Таким признается судебное решение, которое соответствует требованиям уголовно-процессуального закона и основано на правильном применении уголовного закона.

В соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда производство обыска в жилище не терпит отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прила-

гаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья не позднее 24 часов с момента поступления уведомления проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности.

Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» при наличии ходатайства лица, конституционное право которого было ограничено следственным действием, произведенным в случае, не терпящем отлагательства, его защитника, представителя и законного представителя, а также иных заинтересованных лиц, им должна быть обеспечена возможность участия в проверке судом законности такого следственного действия по правилам части 5 статьи 165 УПК РФ, а также возможность обжалования принятого по результатам проверки судебного решения. В этих целях они извещаются о месте, дате и времени судебного заседания, им направляется копия судебного решения.

Между тем из представленных материалов, протокола судебного заседания следует, что вопрос о законности произведенного обыска в жилище Казанцевой М.А. был разрешен без участия заинтересованного лица.

При этом данных о разъяснении права Казанцевой М.А. на участие в заседании суда первой инстанции при рассмотрении уведомления следователя о законности произведенного обыска в ее жилище в представленных материалах не имеется.

Таким образом, суд первой инстанции не проверил наличие либо отсутствие оснований для уведомления Казанцевой М.А. о дате, времени и месте судебного заседания по факту законности произведенного следственного действия.

Кроме того, в силу требований ст. 450.1 УПК РФ обыск в жилище адвоката и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, включая случаи, предусмотренные ч. 5 ст. 165 УПК РФ, производится только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела, на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, в присутствии члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. Часть 2 указанной статьи требует в постановлении судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки в отношении адвоката указывать данные, служащие основанием для производства указанных следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты. Изъятие иных объектов не допускается, за исключением предметов и документов, изъятых из оборота. В ходе обыска, осмотра и (или) выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещаются изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства.

Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» судам следует иметь в виду, что при наличии ходатайства лица, конституционное право которого было ограничено следственным действием, произведенным в случае, не терпящем отлагательства, его защитника, представителя и законного представителя, а также иных заинтересованных лиц им должны быть

обеспечены возможность участия в проверке судом законности такого следственно-го действия по правилам части 5 статьи 165 УПК РФ, а также возможность обжалования принятого по результатам проверки судебного решения. В этих целях они извещаются о месте, дате и времени судебного заседания, им направляется копия судебного решения.

Вышеуказанные требования закона суд первой инстанции оставил без внимания и не учел содержание уведомления (л. д. 1), в котором имеются сведения о том, что следственные и процессуальные действия были произведены в отношении лица, обладающего особым правовым статусом, что обыск в жилище, служебном помещении адвоката производится только на основании судебного решения.

Таким образом, суд первой инстанции вынес обжалуемое постановление без учета обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела.

В соответствии со ст. ст. 389.15, 389.17 УПК РФ основаниями отмены судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

При таких обстоятельствах обжалуемое постановление суда о признании законным производства обыска в жилище К. и Казанцевой М.А. нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем оно подлежит отмене, а поскольку выявленные нарушения являются неустраняемыми в суде апелляционной инстанции, то материал с уведомлением следователя подлежит передаче на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда, апелляционные жалобы – частичному удовлетворению.

В связи с отменой постановления по вышеуказанным основаниям остальные доводы жалобы суд апелляционной инстанции по существу не рассматривает, так как они будут предметом исследования при новом рассмотрении уведомления следователя.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389.15, 389.17, 389.28, 389.33 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление Бабушкинского районного суда г. Москвы от 15 июня 2020 года, которым признано законным производство обыска в жилище К. по адресу: Московская область... отменить.

Материал передать на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда. Апелляционные жалобы удовлетворить частично.

Судья

А.В. Симаров

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

30 октября 2020 года

Судья Бабушкинского районного суда г. Москвы Глухов А.В.,
– при секретаре судебного заседания Сурковой М.Н.,
– с участием:
– прокурора отдела прокуратуры Московской области Трикуля Е.А.,
– следователя Цветкова В.В.,
– заинтересованных лиц Казанцевой М.А., Бобкова Е.О.,
– рассмотрел уведомление следователя по особо важным делам 3 следственного отдела 1 управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по Московской области Цветкова В.В. о производстве в условиях, не терпящих отлагательства, обыска в жилище, –

УСТАНОВИЛ:

05 июня 2020 года следователем по особо важным делам 3 следственного отдела 1 управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по Московской области Цветковым В.В. в отношении К. возбуждено уголовное дело №... по признакам преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

09 июня 2020 года по указанному уголовному делу следователем Цветковым В.В. вынесено постановление о производстве обыска в жилище К. по адресу: Московская область... в случае, не терпящем отлагательств, – в целях обнаружения подозреваемого К., мобильных телефонов с переписками, фотографий, «прогонов», «маляв», подтверждающих занятие подозреваемым высшего положения в преступной иерархии, иных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, которые могут быть сокрыты и уничтожены. В постановлении следователя указано, что лица, обладающие особым правовым статусом и указанные в ст. ст. 447, 448 УПК РФ, по месту обыска не проживают.

09 июня 2020 года следователем Цветковым В.В. в жилище К. по адресу: Московская область... произведен обыск в случае, не терпящем отлагательств, обнаружен К. предметы, имеющие значение для уголовного дела.

В Бабушкинский районный суд г. Москвы поступило уведомление следователя ГСУ СК России по Московской области В.В. Цветкова о произведенном в условиях, не терпящих отлагательства, обыска в жилище подозреваемого К. по адресу: Московская область...

Следователь и прокурор просили признать законным и обоснованным обыск, произведенный в жилище К. в условиях, не терпящих отлагательства. Следователь пояснил, что проведенным обыском им не были нарушены права собственника имущества – адвоката Казанцевой М.А.

Заинтересованные лица Казанцева М.А., Бобков Е.О. просили признать обыск, произведенный следователем в жилище К. незаконным и необоснованным, поскольку следователем в ходе производства обыска были нарушены права адвоката

Казанцевой М.А., а результаты обыска не могут быть признанными полученными в соответствии с законом.

Исследовав доводы уведомления следователя, выслушав мнения участников процесса, проверив представленные материалы, прихожу к выводу о законности и обоснованности произведенного в жилище обыска исходя из следующего.

В соответствии со ст. 182 УПК РФ обыск производится при наличии достаточных оснований полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться предметы и документы, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также в целях обнаружения разыскиваемых лиц. Обыск производится на основании постановления следователя, а обыск в жилище – на основании судебного решения.

Согласно положениям ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда производство обыска в жилище не терпит отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя, без получения судебного решения, а его законность впоследствии проверяется судом.

Согласно представленных материалов безотлагательность производства обыска по вышеуказанному адресу была вызвана возможностью подозреваемого лица – К. скрыться от следствия, наличием угрозы уничтожения или сокрытия предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

Как усматривается из представленных в суд материалов, по указанному в постановлении следователя адресу проживает подозреваемый К., лица, обладающие особым правовым статусом и указанные в ст. ст. 447, 448 УПК РФ по месту обыска не проживают.

При таких обстоятельствах вывод следователя о возможном нахождении по указанному адресу подозреваемого, скрывающегося от следствия, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, суд находит обоснованным.

Следует также согласиться и с доводами следователя о том, что имелись исключительные основания для безотлагательного производства обыска, поскольку в сложившейся ситуации промедление с производством указанного следственного действия могло повлечь сокрытие и (или) уничтожение предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, возможности подозреваемого К. скрыться от следствия.

Соответствующее постановление о производстве обыска вынесено должностным лицом, в чем производстве находится уголовное дело, в пределах, установленных по делу сроков предварительного расследования. Обыск произведен уполномоченным должностным лицом, в чем производстве находится уголовное дело, в присутствии понятых, а по результатам обыска составлен протокол, в котором отражены его результаты.

Таким образом, изложенное свидетельствует о том, что решение следователя о производстве в условиях, не терпящих отлагательства, обыска в жилище К. является обоснованным, а нарушений требований уголовно-процессуального законодательства при его производстве допущено не было.

Доводы адвоката Казанцевой М.А. о проведении обыска с нарушением требований ст. 450.1 УПК РФ суд находит несостоятельными, поскольку согласно представленным материалам и постановления следователя о производстве обыска в условиях, не терпящих отлагательства, обыск произведен в жилище К., не являющегося адвокатом, не обладающего особым правовым статусом, предусмотренным

ст. ст. 447, 448 УПК РФ, лица, обладающие таким статусом, в обыскиваемом жилище не проживают.

Оценка результатов произведенного обыска и полученных в результате произведенного обыска доказательств, не входит в полномочия суда в рамках рассмотрения уведомления следователя о произведенном неотложном следственном действии.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 165 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Признать законным производство по уголовному делу №... 09 июня 2020 года обыска в жилище К. по адресу: Московская область...

Настоящее постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский городской суд через Бабушкинский районный суд г. Москвы в течение 10 суток со дня его вынесения.

Судья:

Глухов А.В.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

10 декабря 2020 года

Суд апелляционной инстанции Московского городского суда в составе:
председательствующего судьи Лебедевой Г.В.,
при помощнике судьи Голушко Н.И.,
с участием прокурора Масленниковой З.М.,
заявителя Казанцевой М.А.
обвиняемого К.,

защитника адвоката Гончаровой В.В.,
представителя Адвокатской палаты города Москвы адвоката Бобкова Е.О. рассмотрел в открытом судебном заседании 10 декабря 2020 года апелляционную жалобу Казанцевой М.А. на постановление Бабушкинского районного суда г. Москвы от 30 октября 2020 года о признании законным производства обыска в жилище К.

После доклада председательствующего, выслушав объяснения заявителя Казанцевой М.А., обвиняемого К... адвокатов Гончаровой В.В., Бобкова Е.О., поддержавших доводы апелляционной жалобы, выступление прокурора Масленниковой З.М., полагавшей постановление суда законным и обоснованным, суд апелляционной инстанции

установил:

5 июня 2020 года следователем 3 СО 1 управления по РОВД ГСУ СК России по Московской области в отношении К. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

9 июня 2020 года следователь третьего следственного отдела первого управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по Московской области вынес постановление о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, в жилище К. по адресу: Московская область...

9 июня 2020 года, в период времени с 7.50 до 10.41 часов, в жилом помещении на участке... по адресу: Московская область... произведен обыск.

11 июня 2020 года следователь обратился в Бабушкинский районный суд г. Москвы с уведомлением о производстве обыска.

Постановлением судьи от 15 июня 2020 года производство обыска признано законным.

Постановлением суда апелляционной инстанции Московского городского суда от 6 августа 2020 года постановление от 15 июля 2020 года отменено, материалы направлены в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Постановлением судьи Бабушкинского районного суда г. Москвы от 30 октября 2020 года производство обыска признано законным.

На указанное постановление суда заявителем Казанцевой М.А. подана апелляционная жалоба, в которой она выражает несогласие с постановлением, считает

его незаконным, необоснованным, подлежащим отмене, т.к. судом не соблюдены требования ч. 4 ст. 7 УПК РФ; согласно постановлению следователя неотложный обыск необходим для обнаружения подозреваемого, однако на момент производства обыска 9 июня 2020 года К. не знал о возбуждении в отношении него уголовного дела, не находился в розыске и к следователю не вызывался, при повторном рассмотрении материала судом первой инстанции проигнорированы указания суда апелляционной инстанции, изложенные в постановлении от 6 августа 2020 года; согласно имеющимся в деле материалам обыск проведен по месту жительства адвоката Казанцевой, документы, подтверждающие право собственности, представлены. К. не является собственником данного домовладения либо земельного участка, не зарегистрирован по адресу, где проведен обыск, какими доказательствами подтвержден вывод суда о том, что обыск проведен в жилище К. в постановлении не указано; следователю было известно о том, что Казанцева М.А. является адвокатом К. по другому уголовному делу, с момента уведомления о возбуждении настоящего дела К. имел право на защиту, однако следователем намеренно проведен обыск в жилище адвоката с нарушением требований ст.ст. 447, 450, 450.1 УПК РФ, о том, что органам следствия известно об особом статусе собственника жилища, в котором проведен обыск, свидетельствует текст уведомления о проведенном обыске, подписанный и.о. руководителя ГСУ Стариковым Ю.А., на что обращено внимание в апелляционном постановлении; представленные в суд первой инстанции копии протокола допроса понятых доказательствами при настоящем рассмотрении являться не могут, для проверки достоверности изложенных в протоколах сведений заявитель ходатайствовала о допросе понятых в судебном заседании, а также истребовании записей видеорегистраторов сотрудников спецназа, в чем судом необоснованно отказано, ни из постановления следователя, ни из постановления суда не ясно, какие обстоятельства послужили основанием полагать, что в жилище заявителя могут находиться предметы, имеющие значение для дела; кроме того, следователем и судом нарушены сроки представления уведомления о проведенном обыске и рассмотрения такого уведомления; заявитель просит постановление признать незаконным и отменить, признать производство обыска незаконным.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы апелляционной жалобы с участниками процесса, суд апелляционной инстанции находит постановление суда первой инстанции подлежащим отмене с направлением материалов в суд первой инстанции на новое рассмотрение ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

Статья 165 УПК РФ предусматривает судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия в случаях, предусмотренных пунктами 4–9, 10.1, 11 и 12 части второй статьи 29 УПК РФ. В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя без получения судебного решения. В этом случае следователь не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный частью второй статьи 165 УПК РФ, проверяет законность произведенного

следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности.

В соответствии со статьей 450.1 УПК РФ, обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (в том числе и жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), включая случаи, предусмотренные частью пятой статьи 165 УПК РФ, производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке, установленном частью первой статьи 448 УПК РФ, на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки и в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты.

Исходя из положений части 5 статьи 165 УПК РФ, судебной проверке подлежат как законность решения следователя о производстве следственного действия, так и соблюдение им норм уголовно-процессуального закона при его производстве. В частности, судье следует убедиться в том, что произведенное следственное действие относится к перечисленным в части 5 статьи 165 УПК РФ, имелись обстоятельства, свидетельствующие о необходимости безотлагательного его производства, следователем соблюден порядок принятия такого решения, а также что в ходе следственного действия не нарушены требования уголовно-процессуального закона.

Согласно статьи 389.19 УПК РФ указания суда апелляционной инстанции обязательны для суда первой инстанции.

Приведенные выше положения уголовно-процессуального законодательства судом первой инстанции при вынесении обжалуемого постановления не соблюдены.

Суд первой инстанции при рассмотрении уведомления следователя о проведенном обыске в жилище уклонился от исследования представленных заявителем документов и проверки ее доводов о том, что обыск проведен в жилище адвоката, что привело суд к выводу о том, что по месту производства обыска лица, обладающие особым правовым статусом, не проживают. Между тем на необходимость исследования представленных документов и проверки доводов заявителя об особом правовом статусе прямо указано в апелляционном постановлении от 6 августа 2020 года, которым вынесенное ранее по делу судебное постановление признано незаконным и отменено.

Неполнота проведенного судебного следствия могла повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Помимо изложенного, обжалуемым постановлением признано законным производство обыска в жилище по адресу: Московская область... Однако согласно представленным следователем материалам обыск проведен по адресу: Московская область...

При таких обстоятельствах постановление суда нельзя признать законным, как не отвечающее требованиям законодательства, оно подлежит отмене с направлением материалов в суд первой инстанции на новое рассмотрение, в ходе которого суду надлежит исследовать все представленные доказательства, правильно установить имеющие значение для разрешения дела обстоятельства и принять обоснованное

и мотивированное решение, отвечающее требованиям действующего уголовно-процессуального закона.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

постановил:

Постановление Бабушкинского районного суда г. Москвы от 30 октября 2020 года о признании законным производства обыска в жилище К. отменить, материал направить в суд первой инстанции на новое рассмотрение, в ином составе суда, апелляционную жалобу заявителя удовлетворить.

Судебное решение может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в порядке, установленном главой 47.1 УПК РФ.

Председательствующий

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

28 декабря 2020 года

Судья Бабушкинского районного суда г. Москвы Костюнина Л.Ю.,
– при секретаре судебного заседания Ушаковой А.К.,
– с участием:
– прокурора отдела прокуратуры Московской области Крюковой Е.А.,
– заинтересованного лица Казанцевой М.А.,
– защитника – адвоката Гончаровой В.В., представившей служебное удостоверение и ордер,
– рассмотрел ходатайство следователя ГСУ СК России по Московской области Цветкова В.В. о производстве в условиях, не терпящих отлагательств, обыска в жилище, –

УСТАНОВИЛ:

05 июня 2020 года следователем ГСУ СК России по Московской области Цветковым В.В. в отношении К. возбуждено уголовное дело №... по признакам преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

09 июня 2020 года по указанному уголовному делу следователем Цветковым В.В. вынесено постановление о производстве обыска в жилище К. по адресу: Московская область... в случае, не терпящем отлагательств, – в целях обнаружения подозреваемого, а также в целях обнаружения предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. В постановлении следователя указано, что лица, обладающие особым правовым статусом и указанные в ст. ст. 447, 448 УПК РФ по месту обыска не проживают.

09 июня 2020 года следователем Цветковым В.В. в жилище К. по адресу: Московская область... произведен обыск в случае, не терпящем отлагательств, в ходе которого обнаружены К., предметы, имеющие значение для уголовного дела.

В Бабушкинский районный суд г. Москвы поступило ходатайство следователя о произведенном в условиях, не терпящих отлагательства, обыска в жилище подозреваемого К. по адресу: Московская область...

Следователь в судебное заседание не явился, представил письменные пояснения, в которых просил признать обыск законным и обоснованным.

Прокурор также просил признать законным и обоснованным обыск, произведенный в жилище К. в условиях, не терпящих отлагательства.

Заинтересованное лицо и ее защитник просили признать обыск, произведенный следователем в жилище адвоката Казанцевой М.А., незаконным, необоснованным, поскольку следователем в ходе производства обыска были нарушены права адвоката, а результаты обыска не могут быть признанными полученными в соответствии с законом.

Исследовав доводы следователя, выслушав мнения участников процесса, проверив представленные материалы, прихожу к следующему.

Согласно положениям ч. 5 ст. 165 УПК РФ, в исключительных случаях, когда производство обыска в жилище не терпит отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя, без получения судебного решения, а его законность впоследствии проверяется судом.

В соответствии со ст. 450.1 УПК РФ обыск в жилище адвоката и в служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, включая случаи, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ, производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела, на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, в присутствии члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. Часть 2 указанной статьи требует в постановлении судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки в отношении адвоката указывать данные, служащие основанием для производства указанных следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты. Изъятие иных объектов не допускается, за исключением предметов и документов, изъятых из оборота. В ходе обыска, осмотра и (или) выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства.

Согласно представленным материалам обыск по адресу: Московская область... был произведен следователем в жилище собственника Казанцевой М.А., являющейся адвокатом, то есть лицом, обладающим особым правовым статусом.

В судебном заседании также установлено, что уголовное дело в отношении адвоката Казанцевой М.А. не возбуждалось, обыск произведен следователем в отсутствие судебного решения, без участия члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

На основании изложенного суд приходит к выводу, что ходатайство следователя о производстве в условиях, не терпящих отлагательства, обыска в жилище по адресу: Московская область... удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 165, 450.1 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Признать незаконным производство по уголовному делу № ... 09 июня 2020 года обыска в жилище по адресу: Московская область...

Настоящее постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский городской суд через Бабушкинский районный суд г. Москвы в течение 10 суток со дня его вынесения.

Судья:

Л.Ю. Костюнина

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

26 января 2021 года

Суд апелляционной инстанции по уголовным делам Московского городского суда в составе:

председательствующего судьи Усова В.Г.,

при помощнике судьи Давыдовой Е.В.,

с участием прокурора Поддубровского К.В.,

заинтересованного лица – адвоката Казанцевой М.А.,

представителя адвокатской палаты г. Москвы – адвоката Бобкова Е.О., рассмотрел в судебном заседании апелляционное представление прокурора отдела управления по надзору за процессуальной деятельностью в органах СК России прокуратуры Московской области Крюковой Е.А. на постановление Бабушкинского районного суда г. Москвы от 28 декабря 2020 года, которым

признано незаконным производство по уголовному делу №... от 9 июня 2020 года обыска в жилище по адресу: Московская область...

Заслушав доклад судьи Усова В.Г., мнение прокурора Поддубровского К.В., поддержавшего доводы апелляционного представления, пояснения заинтересованного лица – адвоката Казанцевой М.А. и представителя адвокатской палаты – адвоката Бобкова Е.О., просивших постановление суда оставить без изменения, суд апелляционной инстанции

УСТАНОВИЛ:

Постановлением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 28 декабря 2020 года признано незаконным производство обыска в жилище по адресу: Московская область...

В апелляционном представлении прокурор Крюкова Е.А. считает постановление судьи незаконным, необоснованным и подлежащим отмене. Указывает на то, что К. находился в розыске и 9 июня 2020 года из УУР ГУ МВД России по Московской области получена информация о нахождении подозреваемого К. по адресу: Московская область... в целях обнаружения подозреваемого, а также иных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, был проведен обыск в случаях, не терпящих отлагательств, при этом по оперативным данным ГУ МВД России по Московской области по указанному адресу лица, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, не зарегистрированы и не проживали. Обращает внимание на то, что при производстве следственного действия Казанцевой был предъявлен паспорт гражданина РФ, о чем сделана запись в протоколе обыска, согласно которому Казанцева зарегистрирована по другому адресу, какие-либо документы, касающиеся осуществления адвокатской деятельности, в ходе обыска не обнаружены, не исследовались и не изымались. Указывает на то, что изъятые в ходе обыска предметы не связаны с адвокатской деятельностью Казанцевой, следственные действия в отношении нее не осуществлялись. Просит постановление суда отменить.

Проверив представленные материалы, изучив доводы апелляционного представления, выслушав стороны, суд апелляционной инстанции считает, что постановление суда является законным и обоснованным.

Согласно ч. 5 ст. 165 УК РФ, в исключительных случаях, когда производство обыска в жилище не терпит отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя без получения судебного решения, а его законность впоследствии проверяется судом.

В соответствии со ст. 450.1 обыск в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), включая случаи, предусмотренные ч. 5 ст. 165 УК РФ, производится только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, в присутствии члена совета адвокатской палаты субъекта РФ.

Как следует из представленных материалов и установлено судом, обыск по адресу: Московская область... был произведен в жилище собственника Казанцевой М.А., являющейся адвокатом, то есть лицом, обладающим особым правовым статусом. Уголовное дело в отношении нее не возбуждалось, обыск был произведен следователем в отсутствие судебного решения без участия члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, вопреки доводам апелляционного представления, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу, что ходатайство следователя о производстве в условиях, не терпящих отлагательств, обыска в жилище по адресу: Московская область... удовлетворению не подлежит.

Нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом первой инстанции не допущено, оснований для отмены судебного решения по изложенным в апелляционном представлении доводам суд апелляционной инстанции не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28, 289.33 УПК РФ суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление судьи Бабушкинского районного суда г. Москвы от 28 декабря 2020 года о признании незаконным производства обыска в жилище по адресу: Московская область... оставить без изменения, апелляционное представление – без удовлетворения.

Апелляционное постановление может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в порядке, установленном главой 47.1 УПК РФ.

Председательствующий

Мнение эксперта

Г.М. Резник,

адвокат, заслуженный юрист Российской Федерации,
вице-президент Адвокатской палаты города Москвы,
член Совета при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества и правам человека,
кандидат юридических наук

Не множить правовую неопределенность¹³

Свобода слова – краеугольный камень демократического общества, главная гарантия реализации других прав и свобод человека. Вместе с тем статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющая право на свободу выражения своего мнения, одновременно является и самой проблемной, связывая осуществление права получать и распространять информацию и идеи без вмешательства государственных органов и независимо от государственных границ с наибольшим количеством условий и санкций, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе для защиты целого ряда публичных и частных интересов. Практика Европейского Суда показывает, что в конкретных делах найти должный баланс между свободой выражения мнения и защитой общественных и личных ценностей бывает весьма нелегко, жалобы, решаемые консенсусом, отнюдь не доминируют, часто оценки судей расходятся, не единичны случаи, когда дело решается большинством всего в один голос.

В то же время был выработан общий подход к рассмотрению каждого дела: свобода выражения мнений – это принцип, а все другие ценности и интересы, перечисленные во втором пункте статьи 10 Конвенции, национальная безопасность, территориальная целостность и другие, являются его ограничениями. И чтобы перевесить в каждом конкретном случае право на свободу выражения мнения, вмешательство в это право должно быть не только предусмотрено законом, но и быть необходимым в демократическом обществе, а саму такую необходимость Европейский Суд определил как существование «неотложной общественной потребности». Иначе говоря, ограничения права на свободу выражения мнения должны быть узкими и при их введении законодателю следует обеспечивать принцип правовой определенности, минимизировать использование оценочных понятий, чтобы граждане и пресса могли прогнозировать последствия своего поведения. Отмечая, что нормы и положения законодательства ряда стран нередко неопределенны, обширно и субъективно истолковываются, Европейский Суд не строит при этом иллюзий, определенная степень оценочности бывает неизбежна и должна сужаться в пользу свободы выражения мнения судебными прецедентами и разъяснениями вышестоящих судебных инстанций. Именно сужаться, а не расширяться. Эта линия последовательно проводится Европейским Судом, вводящим в своей практике категории, которые необходимо учитывать в судебных спорах, особенно с участием СМИ, такие, в частности, как «общественный интерес», «публичная фигура», «замораживающий (охлаждающий) эффект». Под влиянием решений Европейского Суда в отечественном законо-

¹³ Источник публикации – Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. № 6 (2020). С. 69–74.

дательстве и практике российских судов произошли позитивные изменения: в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации, клевете стали разграничиваться оценочные и фактологические суждения, учитываться необходимость повышенной терпимости государственных и общественных деятелей к публичной критике, были декриминализованы нормы об уголовной ответственности за оскорбление и клевету (клевету, правда, в смягченном варианте, без лишения свободы, в УК РФ потом вернули).

Представляется, что в противоречие с тенденцией укрепления правовых гарантий права на свободу выражения мнения, свободного потока информации и плюрализма СМИ вступили принятые в марте 2019 года законы об административной ответственности в виде штрафов, достигающих многих сотен тысяч рублей, и арестов на срок до 15 суток за распространение в Интернете фейковых новостей и оскорбление органов, осуществляющих государственную власть в Российской Федерации, официальных символов и Конституции страны.

Вопросы к так называемым законам Клишаса (по фамилии Председателя Комитета Совета Федерации, инициировавшего их принятие) возникают и с позиции принципа правовой определенности, и с позиции «неотложной общественной потребности».

Запрет распространения негативной информации об органах государственной власти в Российской Федерации, включение сюда в качестве объектов посягательства официальных символов страны и Конституции РФ – полагаю, и не я один – призваны камуфлировать подлинную цель закона – дополнить новыми частями статью 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Мелкое хулиганство». И, казалось бы, текст поправок укладывается в русло хулиганских действий, снимая возражения об ущемлении права на свободу выражения мнения употреблением таких же или сходных понятий: «явное неуважение к обществу», «неприличная форма».

Однако эти оценочные понятия, пригодные для описания нарушений общественного порядка, не монтируются с распространением информации в отношении органов государственной власти. Состав правонарушения, сформулированный как «распространение информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству», буквально сотканный из оценок, тяготеет к другому административному проступку – «оскорблению» (ст. 5.61 КоАП РФ). Оскорбление – традиционно самое оценочное, страдающее повышенной неопределенностью правонарушения, наиболее проблемное для правоприменения. Не случайно в 2011 году оно было декриминализовано, перекочевало из Уголовного в Административный кодекс и, в отличие от клеветы, в число преступных деяний не вернулось. Оскорбление всегда считалось преступлением, а ныне считается административным правонарушением против личности и определяется как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Понятие неприличной формы в законодательстве никогда четко не определялось, а зависело от исторически изменчивых правил общения, неизбежно различавшихся в разных слоях населения. В царской России, к примеру, среди дворян оскорблением считалось обращение на «ты», тогда как в простонародье даже нецензурная лексика не несла цели оскорбить кого-либо.

Урбанизованное общество также не устранило культурных различий между разными социальными слоями и группами, поэтому оскорбление всегда относилось к

уголовным делам частного обвинения, возбуждаемым не иначе как по заявлению потерпевшего.

Не случайно лингвисты и культурологи не могут договориться о том, какие выражения следует признавать по своей форме абсолютно недопустимыми, криминально-правовыми. Значит, высокой степени правовая неопределенность будет тиражироваться еще в одном составе правонарушения.

Европейский Суд неоднократно подчеркивал, что статья 10 Конвенции защищает не только содержание, но и форму выражения мнения. При этом позиция Европейского Суда внесла коррективы во взгляды на применение правовой нормы об оскорблении. В отечественной доктрине и судебной практике за долгие годы устоялось толкование, что для признания в действиях виновного состава оскорбления не имеет значения, соответствует ли резкая отрицательная оценка фактическому положению вещей. Позиция Европейского Суда иная – наиболее рельефно она была выражена в его Постановлении от 1 июля 1997 г. «Обершлик против Австрии (№ 2)»¹⁴. Австрийский журналист Обершлик назвал в своей статье лидера партии националистов Йорга Хайдера идиотом. Политик привлек журналиста к ответственности за оскорбление и выиграл дело в национальных судах. Европейский Суд посчитал, что в данном случае имело место неоправданное для демократического общества ограничение свободы мнений, и обосновал свои выводы так: оценка Обершлика не была направлена на личность Хайдера в целом, а представляла собой реакцию на его высказывание, что никакого различия между австрийскими солдатами, которые воевали в гитлеровской армии и против гитлеровской армии, проводить не надо. Иначе говоря, оскорбительная форма, а Европейский Суд не вдается в вопрос о квалификации произнесенных или написанных слов, оставляя разрешение этого вопроса всецело в юрисдикции национального правосудия, была придана мнению Обершлика о конкретном факте – скандальном заявлении известного политика, и для того, чтобы привлечь к нему внимание широкой общественности.

Перенос «законами Клишаса» понятия оскорбления с личности на государственные институты означает, что осуждение рядовых пользователей Интернета за «выраженное в неприличной форме явное неуважение к органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации», проявленное в связи с какими-либо акциями со стороны этих органов, вряд ли встретит понимание у Европейского Суда. А ведь большей частью неуважительные высказывания в адрес органов власти являются как раз реакцией на конкретные действия во внутренней и внешней политике, законотворческую деятельность, разрешение резонансных судебных дел.

Наибольшие проблемы могут возникнуть с осуждением за оскорбление президента страны. Хотя «законы Клишаса» вводят ответственность не за персональное оскорбление президента как физического лица, а как органа государственной власти в Российской Федерации, такой подход в Европейском Суде может оказаться весьма уязвимым. В деле «Эон против Франции»¹⁵ Европейский Суд высказался в том смысле, что личность президента бывает весьма сложно отделить от поста,

¹⁴ Постановление Европейского Суда по делу «Обершлик против Австрии (№ 2)» (Oberschlick v. Austria) (№ 2) от 1 июля 1997 г., жалоба № 20834/92 (*примеч. редактора*).

¹⁵ Постановление Европейского Суда по делу «Эон против Франции» (Eon v. France) от 14 марта 2013 г., жалоба № 26118/10 // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 12 (*примеч. редактора*).

который он занимает, с тем, чтобы предоставить ему привилегии при разрешении конкретного спора о диффамации. Такая точка зрения, по всей видимости, отражает тренд, наблюдаемый в последние годы в Западной Европе в отношении ответственности за оскорбление глав государств. Эон стал последним французом, осужденным по Закону 1881 года об оскорблении президента Республики. В июне 2013 года этот закон был отменен как противоречащий фундаментальным правам человека. В октябре 2018 года уже Парламент Испании проголосовал за декриминализацию оскорбительных выражений в адрес короля. В Соединенном Королевстве нет закона об оскорблении королевы и членов королевской семьи. В Германии и Австрии существуют законы об оскорблении президента, но уголовное преследование может быть открыто только по инициативе самого президента, который должен лично обратиться в прокуратуру.

Таким образом, для оценки Европейским Судом осуждения за оскорбление президента по стандартам статьи 10 Конвенции может иметь значение не только привязка неприличной формы высказывания к какой-либо фактической основе, но и процедурная сторона судебного разбирательства.

Нельзя обосновать принятие «законов Клишаса» наличием «неотложной общественной потребности». Явно расходятся с действительностью заявления провластных политиков о том, что законы явились откликом на запрос общества. Приняты законы не в лучший период жизни страны: буксует экономика, лихорадит бизнес, растут коммунальные тарифы, как непопулярные меры восприняты населением увеличение пенсионного возраста и налогообложение самозанятых граждан, правоохранительную систему сотрясают несправедливые, сфабрикованные уголовные дела. В подобной ситуации особенно ценен «выпуск пара», возможность людям выразить свое недовольство происходящим, выговориться, разрядиться, выплеснуть свои эмоции, ругнуть власть предрежащих. Интернет для виртуального самоутверждения – идеальная площадка: каждый проявляется здесь сообразно своему образовательному и культурному уровню. Устраивать в Интернете борьбу с грубостью, заставлять уважать власть мерами уголовной и административной репрессии – затея заведомо провальная, способная только озлобить людей.

С законом о фейках, полагаю, проще. Рискну предсказать: применятся он не будет. Вообще, в принципе. Под понятие «наказуемый фейк» закон подвел сознательную заведомую ложь, которая может угрожать жизни и здоровью граждан, имуществу, нести угрозу массового нарушения общественного порядка, создания помех функционированию объектов жизнеобеспечения, кредитных организаций.

Отличать достоверную информацию от недостоверной, устанавливать заведомость последней, ставить ее в причинно-следственную связь с возможным наступлением вреда поручается Генеральной прокуратуре, чтобы сразу же купировать фейковую новость через Роскомнадзор. Но определить, достоверны ли только что вброшенные в Интернет сведения – задача затруднительная, которая, как правило, требует тщательной проверки, а признак заведомости вообще поддается установлению лишь в единичных случаях. В Генеральной прокуратуре надо будет создавать специальный отдел с большим штатом сотрудников. И всё это только для того, чтобы отграничивать потенциально вредные фейки от безобидных розыгрышей и выявлять злонамеренность юзеров?!

Склоняюсь к тому, что роль закона о фейках ограничится чисто воспитательным эффектом, а в правоприменении он сам окажется фейковым.

Международное право

Дело «Круглов и другие (Kruglov and Others) против Российской Федерации»¹

(Жалоба № 11264/04 и 15 других жалоб, см. Приложение)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

г. Страсбург, 4 февраля 2020 г.

По делу «Круглов и другие против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Палатой в составе:

Пауля Лемменса, Председателя Палаты Суда,

Пауло Пинто де Альбукерке,

Дмитрия Дедова,

Алёны Полачковой

Марии Элосеги,

Джилберто Феличи,

Лоррейн Шебри, судей,

а также при участии Стивена Филлипса, Секретаря Секции Суда,

рассмотрев дело в закрытом заседании 14 января 2020 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 11264/04 и 15 другими жалобами, поданными против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) 25 гражданами Российской Федерации. Перечень заявителей, их представителей и их данные приведены в Приложении.

2. Власти Российской Федерации первоначально были представлены бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде Г.О. Матюшкиным, а затем его преемником в этой должности М.Л. Гальпериным.

3. Заявители жаловались на обыски, проведенные в их помещениях, а также на изъятие и дальнейшее удержание принадлежащих им устройств хранения данных. Они также жаловались на отсутствие эффективных внутригосударственных средств правовой защиты в отношении этих фактов.

4. В период с 11 февраля 2008 г. по 9 февраля 2017 г. власти Российской Федерации были уведомлены о вышеуказанных жалобах. В остальных частях жалобы №№ 60648/08, 14244/11, 18403/13 и 29786/15 были объявлены неприемлемыми для рассмотрения по существу в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Европейского Суда.

¹ Перевод с английского языка В.А. Власихина.

² Настоящее Постановление вступило в силу 4 июня 2020 г. в соответствии с положениями пункта 2 статьи 44 Конвенции (*примеч. редактора*).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ЖАЛОБАХ

5. Заявители – практикующие адвокаты (за исключением Соколова, Бурыкина и Маковского, которые являются клиентами адвоката Белинской, жалоба № 14244/11). Кроме Федорова, Силиванова и Мезенцева (жалобы №№ 58290/08, 10825/11 и 73629/13), все заявители являются членами коллегий адвокатов. Сотрудники правоохранительных органов провели обыски в домах и офисах адвокатов. Заявители жаловались в суды Российской Федерации на незаконность судебных решений, разрешающих производство обысков и (или) на порядок проведения обысков. Их жалобы были безуспешными.

B. КОНКРЕТНЫЕ ЖАЛОБЫ

1. Жалоба «Круглов против Российской Федерации» (№ 11264/04)

6. Заявитель Круглов (ранее Круг) подозревался в клевете на высокопоставленного судью.

7. 20 октября 2003 г. Самарский районный суд г. Самары вынес постановление о разрешении производства обыска в квартире Круглова. Суд установил, что на основании представленных материалов имеются достаточные основания полагать, что в его доме могли находиться орудия преступления.

8. 21 октября 2003 г. сотрудники милиции провели обыск в квартире, указанной в постановлении суда. Поскольку фактически это было место жительства родителей Круглова, сотрудники милиции обыскали другую квартиру, где действительно проживал Круглов. Они сделали это в порядке, «не терпящем отлагательства», не получая судебного решения об обыске в этой квартире.

9. Круглов подал жалобу на основании статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), утверждая, что действия сотрудников милиции в отношении обыска его второй квартиры были незаконными. 28 октября 2003 г. суд отклонил его жалобу, постановив, что процедура проведения обыска была соблюдена, что обыск был основан на законном судебном решении о производстве обыска и что не было представлено доказательств того, что власти изъяли какую-либо частную или конфиденциальную информацию профессионального характера, относящуюся к Круглову.

10. Круглов обжаловал постановление суда о разрешении производства обыска от 20 декабря 2003 г. и решение суда на основании статьи 125 УПК РФ от 28 октября 2003 г. Его жалобы были отклонены 5 декабря 2003 г.

2. Жалоба «Бурага против Российской Федерации» (№ 32324/06)

11. Муж заявительницы Бураги подозревался в совершении кражи.

12. 1 ноября 2005 г. Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга разрешил провести обыск в квартире Бураги. Суд счел, что на основании представленных материалов имеются достаточные основания полагать, что документы, имеющие отношение к уголовному делу, могут находиться у нее дома.

13. Обыск был проведен 22 ноября 2005 г. В ходе обыска сотрудники милиции изъяли два компьютерных блока, два мобильных телефона, компакт-диск и красную папку с документами, все эти вещи принадлежали Бураге. Эксперт исследовал содержание изъятых компьютерных блоков 24 ноября 2005 г.

14. 30 ноября 2005 г. Бурага просила следователя вернуть изъятые при обыске ее квартиры предметы, так как она использовала их в своей профессиональной деятельности в качестве адвоката. 5 декабря 2005 г. следователь ответил, что изъятые предметы будут возвращены, поскольку следственным органам они больше не нужны. 13 декабря 2005 г. вице-президент коллегии адвокатов, членом которой являлась Бурага, обратился

к следственным органам с ходатайством вернуть изъятые в ходе обыска материалы, попадающие под действие профессиональной адвокатской тайны.

15. 19 декабря 2005 г. два компьютерных блока и мобильные телефоны были возвращены заявительнице. Остальные изъятые предметы были приобщены к уголовному делу.

16. Тем временем Бурага обжаловала постановление суда о разрешении производства обыска от 1 ноября 2005 г. Она утверждала, в частности, что суд не принял во внимание тот факт, что квартира принадлежала ей и что она была адвокатом, являющимся членом коллегии адвокатов, в результате чего была изъята информация, охватываемая профессиональной юридической привилегией. 23 декабря 2005 г. Свердловский областной суд отклонил ее жалобу на том основании, что Бурага не доказала, что она использовала свою квартиру для профессиональной деятельности.

17. Заявительница Бурага подала иск в соответствии со статьей 125 УПК РФ, жалуюсь на действия сотрудников милиции при проведении обыска. Заявительница утверждала, в частности, что, узнав, что она адвокат, сотрудники милиции должны были прекратить обыск. Кроме того, она жаловалась на незаконное изъятие блоков ее компьютеров и документов, которые содержали конфиденциальную информацию о ее клиентах. Она также жаловалась на то, что сотрудники милиции отказались разрешить ее адвокату помогать ей во время обыска. Соответствующие суды отклоняли ее жалобу два раза, и 3 февраля 2009 г. ее жалоба была окончательно отклонена. Суд установил, что обыск был законным и обоснованным, был основан на законном судебном решении о производстве обыска, который был вынесен не в отношении заявительницы Бураги, а в отношении ее мужа, что в протоколе о производстве обыска не упоминался ее статус адвоката и что не было представлено информации о том, что были изъятые какие-либо привилегированные материалы, а ее адвокату К. не разрешили присутствовать во время обыска, поскольку к тому времени, когда он приехал, обыск уже начался.

18. Решение суда от 3 февраля 2005 г. после обжалования было оставлено без изменения 6 марта 2005 г.

3. Жалоба «Белинская против Российской Федерации» (№ 26067/08)

19. Л., проживавший вместе с Белинской в ее квартире, подозревался в торговле наркотиками.

20. 26 июля 2006 г. Выборгский районный суд г. Санкт-Петербурга вынес постановление о разрешении производства обыска в квартире Белинской. Суд решил, что, поскольку Л. проживал в этой квартире, там могли находиться предметы и документы, которые могли быть использованы в качестве доказательств, и для установления личности(-ей) исполнителя(-ей) преступления.

21. 30 марта 2007 г. в доме Белинской был проведен обыск. Она подала жалобу в соответствии со статьей 125 УПК РФ на неправомерные действия должностных лиц при обыске ее квартиры. В частности, она утверждала, что после того, как она сказала сотрудникам милиции, что является адвокатом, они должны были прекратить обыск. 25 июля 2007 г. Выборгский районный суд г. Санкт-Петербурга отклонил ее жалобу. Он постановил, что обыск был основан на законном судебном решении о производстве обыска, выданном в рамках продолжающегося уголовного расследования не против Белинской, а против Д., который подозревался в преступлениях, связанных с наркотиками, что Белинская не сделала каких-либо замечаний, в том числе о своем адвокатском статусе, в протоколе обыска, и что никакие документы, защищаемые профессиональной привилегией, не были изъятые.

22. Указанное решение суда после обжалования было оставлено без изменения 17 октября 2007 г.

4. Жалоба «Федоров против Российской Федерации» (№ 58290/08)

(а) Постановление суда о разрешении производства обыска

23. Федоров – юрист, работающий в правозащитной организации. Он не являлся членом коллегии адвокатов.

24. 6 августа 2007 г. Федоров был привлечен к защите Е., который подозревался в краже. 13 августа 2007 г. Ибресинский районный суд Чувашской Республики разрешил провести обыск в квартире Федорова. Было установлено, что имеются основания полагать, что похищенные 3. предметы могли находиться в доме Федорова, и, следовательно, обыск поможет обнаружить доказательства, имеющие значение для уголовного расследования.

25. 14 августа 2007 г. следователь произвел обыск в квартире Федорова в присутствии заявителя и двух понятых. В ходе обыска были найдены и изъяты два браслета, кольцо, радиоприемник и блокнот.

(b) Судебная проверка постановления о разрешении производства обыска ex post facto

26. 18 сентября 2007 г. Верховный суд Чувашской Республики отменил постановление от 13 августа 2007 г. и передал дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Верховный суд Чувашской Республики, в частности, постановил, что решение суда первой инстанции о возможном нахождении похищенного имущества в доме Ш. не соответствовало фактам уголовного дела.

27. 3 октября 2007 г. Ибресинский районный суд Чувашской Республики, заново рассмотрев дело, счел, что следственные органы не предоставили достаточных оснований для обоснования своего ходатайства об обыске квартиры Федорова, и соответственно отклонил это ходатайство. В тот же день вещи, изъятые из квартиры Федорова, были ему возвращены.

28. 13 ноября 2007 г. Верховный суд Чувашской Республики оставил это постановление без изменения.

(c) Производство о компенсации

29. 31 марта 2008 г. Федоров возбудил судебное разбирательство в отношении Министерства финансов Российской Федерации в Ленинском районном суде г. Чебоксары, Чувашская Республика. Он требовал выплаты компенсации морального вреда на том основании, что обыск в его квартире был признан незаконным.

30. 22 мая 2008 г. Ленинский районный суд г. Чебоксары отклонил иск Федорова как необоснованный. 25 июня 2008 г. Верховный суд Чувашской Республики, рассмотрев жалобу заявителя, оставил это решение без изменения.

5. Жалоба «Фаст против Российской Федерации» (№ 60648/08)

31. Правоохранительные органы расследовали предположительно сфальсифицированные иски о возмещении убытков и судебных издержек от ОАО «Российские железные дороги» с использованием поддельных документов – счетов за юридические услуги, оказанные юридической фирмой «Правовое содействие», в которой работала Фаст.

32. 3 сентября 2008 г. Ленинский районный суд г. Нижнего Новгорода удовлетворил ходатайство следователя о проведении обыска в помещениях юридической фирмы, признав его «обоснованным».

33. 5 сентября 2008 г. сотрудники милиции произвели обыск в офисе Фаст. В ходе обыска были изъяты семь блоков главных компьютеров.

34. 17 октября 2008 г. апелляционная жалоба, поданная Фаст, утверждавшей, что судебное решение о производства обыска от 3 сентября 2008 г. и изъятие компьютерных блоков были незаконными, была отклонена.

35. 29 мая 2009 г. уголовное дело, в рамках которого был проведен обыск в офисе Фаст, было прекращено за отсутствием состава преступления. В неуказанный в материалах дела день после этого изъятые компьютерные блоки были возвращены Фаст.

6. Жалоба «Балян и другие против Российской Федерации» (№ 2397/11)

36. Следственные органы возбудили уголовное дело в отношении Г. и Б., а также других неустановленных в материалах дела лиц, которые подозревались в осуществлении предпринимательской деятельности без лицензии и в использовании фиктивных фирм. По-видимому, следственные органы полагали, что юридическая фирма ЗАО «Принцип

права» могла располагать информацией об этих фиктивных компаниях. Они обратились в суд за разрешением на проведение обыска в помещениях указанной фирмы.

37. 17 декабря 2009 г. Тверской районный суд г. Москвы вынес постановление о разрешении производства обыска в помещениях юридической фирмы. Тверской районный суд г. Москвы указал, что ходатайство следователя о производстве обыска соответствовало уголовно-процессуальным требованиям к его форме и содержанию и что у следователя имелись достаточные основания полагать, что предметы и документы, имеющие значение для расследования, могли находиться в помещении юридической фирмы. Обыск был проведен 25 декабря 2009 г.

38. Офисы заявителей Баляна, Соколова и Соловьева (которые все являлись адвокатами) находились в помещениях этой же юридической фирмы, и они также были обысканы.

39. В ходе обыска были изъяты процессор главного компьютера и два жестких диска. Из офиса Баляна был изъят металлический сейф с деньгами. 14 января 2010 г. он подал ходатайство следователю, требуя вернуть ему сейф с его содержимым. 19 января 2010 г. следственные органы осмотрели находившиеся в сейфе предметы и документы и установили, что они не имеют отношения к расследуемому уголовному делу. 19 марта 2010 г. следователь вынес постановление о возврате сейфа с его содержимым Баляну, которое было исполнено в тот же день.

40. 24 марта 2010 г. Московский городской суд отменил судебное решение о производстве обыска от 17 декабря 2009 г., поскольку в нем не были указаны конкретные основания для обыска, документы и предметы, подлежащие изъятию. Он направил дело на новое рассмотрение.

41. На основании того, что постановление о разрешении производства обыска от 17 декабря 2009 г. было отменено, Балян, Соколов и Соловьев, по крайней мере, четыре раза, подавали следователю ходатайства, требуя вернуть изъятые у них вещи. 29 марта, 5, 9 и 16 апреля 2010 г. следователь отказывал в удовлетворении их ходатайств. В постановлениях следователя указывалось, что Балян, Соколов и Соловьев имеют право оспорить в суде отказы в возврате компьютерного блока и двух жестких дисков. Предъявляется, что эти устройства до сих пор им не возвращены.

42. 16 апреля 2010 г. Тверской районный суд г. Москвы провел новое слушание по ходатайству следователя о проведении обыска. Хотя представитель Баляна (Николаев), Соколов и Соловьев прибыли на слушание, и судья разрешил им присутствовать на нем, им не было разрешено делать какие-либо заявления. Тверской районный суд г. Москвы сослался на статью 165 УПК РФ (см. ниже § 90), которая предусматривала лишь право прокурора и следователя участвовать в судебных заседаниях, касающихся производства обысков. Тверской районный суд г. Москвы вновь разрешил производство обыска в юридической фирме. Было установлено, что ходатайство следователя о проведении обыска соответствовало уголовно-процессуальным требованиям и что имелись достаточные основания полагать, что предметы и документы, имеющие отношение к уголовному делу, могли находиться в офисе юридической фирмы. Суд также отметил, что с учетом того, что Балян, Соколов и Соловьев имеют статус адвокатов, обыск их юридической фирмы возможен лишь на основании судебного решения.

43. 23 июня 2010 г. жалоба Баляна, Соколова и Соловьева на постановление о разрешении производства обыска от 16 апреля 2010 г. была отклонена.

44. Между тем Балян также возбудил судебное разбирательство в соответствии со статьей 125 УПК РФ, жалуясь на порядок проведения обыска, на изъятие документов и предметов. В частности, он утверждал, что судебное решение о производстве обыска было вынесено 17 января 2009 г. в отношении юридической фирмы, но оно не затрагивало его офис адвоката, обыск которого должен был быть разрешен в индивидуальном порядке. 4 июня 2010 г. его жалоба была отклонена. Суд пришел к выводу, что обыск был проведен в соответствии с уголовно-процессуальными требованиями и что он был основан на законном судебном решении о производстве обыска, вынесенном в рамках введшегося расследования уголовного дела.

45. 2 августа 2010 г. вышеуказанное решение после обжалования было оставлено без изменения.

7. Жалоба «Силиванов против Российской Федерации» (№ 10825/11)

46. Силиванов был практикующим юристом и не являлся членом коллегии адвокатов. Он оказывал юридические услуги М., которая впоследствии стала фигуранткой уголовного расследования в отношении незаконных сделок с недвижимостью.

47. 16 июля 2010 г. Кировский районный суд г. Екатеринбурга удовлетворил ходатайство следователя о проведении обыска в его квартире, признав его обоснованным. Он указал, что, поскольку Силиванов имел тесные отношения с М., предметы и документы, связанные с ее сделками с недвижимостью, имеющие отношение к расследованию, могли находиться в доме Силиванова. 20 июля 2010 г. в доме Силиванова был проведен обыск.

48. Силиванов обжаловал постановление о разрешении производства обыска от 16 июля 2010 г., утверждая, что он был необоснованным, чрезмерно широким и непропорциональным. Силиванов также ссылаясь на прецедентную практику Европейского Суда, требующую наличия специальных процессуальных гарантий в отношении обысков в помещениях адвокатов. 11 августа 2010 г. Свердловский областной суд оставил в силе постановление о разрешении производства обыска.

8. Жалоба «Белинская и другие против Российской Федерации» (№ 14244/11)

49. Белинская подозревалась в причастности к изготовлению поддельного медицинского заключения о состоянии здоровья ее клиента Маковоза. Соколов и Бурыкин также были клиентами Белинской в соответствующее время.

50. 25 марта 2010 г. Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга разрешил производство обыска в офисе Белинской. Он установил, что поддельное медицинское заключение было выдано по просьбе Белинской как адвоката, поэтому предметы и документы, имеющие отношение к ведущемуся уголовному расследованию, могли находиться в ее офисе. Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга постановил изъять все устройства хранения данных с информацией о медицинском заключении.

51. 26 марта 2010 г. сотрудники полиции провели обыск в офисе Белинской. В ходе обыска были изъяты жесткий диск и два компьютера, принадлежащие ей. Белинская подала жалобу, утверждая, что судебное решение о производстве обыска от 25 марта 2010 г. было незаконным. Ее жалоба была отклонена 11 мая 2010 г.

52. Белинская и Маковоз подали жалобу в соответствии со статьей 125 УПК РФ. Они утверждали, что во время обыска не было предоставлено каких-либо специальных процессуальных гарантий и что у них были изъяты жесткий диск и компьютеры. Их жалоба была отклонена 15 декабря 2010 года. Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга отметил следующее: в отношении Маковоза было возбуждено уголовное дело, следователь имел «основания полагать, что Белинская была причастна к совершенному преступлению», обыск квартиры адвоката был надлежащим образом разрешен судом, «постановление о разрешении производства обыска не содержало каких-либо ограничений», Белинская не внесла замечаний в протокол обыска и что отказ вернуть изъятые предметы был обоснован необходимостью проведения их экспертизы. Компьютер Белинской уже вернули. Таким образом, Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга не нашел доказательств незаконного вмешательства в деятельность Белинской как адвоката или в ее личную и семейную жизнь. 30 августа 2010 г. указанное решение суда после обжалования было оставлено без изменения.

53. Дело, возбужденное по статье 125 УПК РФ Соколовым, было прекращено 16 августа 2010 года. Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга отказал в рассмотрении его жалобы на том основании, что не было допущено нарушения прав и свобод Соколова, поскольку не было проведено ни обыска, ни изъятия документов или предметов, имеющих к нему отношение, а компьютер Белинской уже вернули. 30 сентября 2010 г. указанное решение суда по жалобе было оставлено без изменения.

54. Производство по делу, возбужденному Бурыкиным в соответствии со статьей 125 УПК РФ, было прекращено 10 августа 2010 года. Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга установил, что в отношении Маковоза было возбуждено уголовное

дело, что следователь имел основания полагать, что Белинская была причастна к совершенному преступлению, что обыск в ее квартире был надлежащим образом разрешен судом. Кроме того, Белинская не внесла каких-либо замечаний в протоколе обыска, таким образом, не было доказательств того, что изъятые документы или предметы содержали сведения, попадающие под профессиональную юридическую тайну. 23 сентября 2010 г. указанное решение суда после обжалования было оставлено без изменения.

9. Жалоба «Булычева против Российской Федерации» (№ 78187/11)

55. Офис Булычевой располагался на территории компании, принадлежащей гражданке М. Сотрудники правоохранительных органов подозревали последнюю в причастности к незаконным денежным переводам. Поскольку Булычева работала на территории компании М., они также подозревали ее в причастности к этому преступлению.

56. 22 апреля 2011 г. Кировский районный суд г. Хабаровска разрешил производство обыска в офисе Булычевой на том основании, что там могли находиться предметы и документы, имеющие отношение к уголовному делу.

57. Обыск офиса Булычевой был проведен 25 апреля 2011 г.

58. 7 июня 2011 г. жалоба, поданная Булычевой на незаконность постановления о разрешении производства обыска от 22 апреля 2011 г., была отклонена.

10. Жалоба «Моисеева против Российской Федерации» (№ 18403/13)

59. Моисеева подозревалась в краже трех томов уголовного дела своей подзащитной. 13 июля 2012 г. Первореченский районный суд г. Владивостока вынес два идентичных постановления о разрешении производства обыска, один в отношении дома Моисеевой и другой – ее офиса. Суд постановил, что обыски необходимы для того, чтобы найти похищенные документы.

60. 28 августа 2012 г. жалоба, поданная Моисеевой, об оспаривании законности постановления о разрешении производства обыска от 13 июля 2012 г. была отклонена.

11. Жалоба «Мезенцев против Российской Федерации» (№ 73629/13)

61. Мезенцев – практикующий юрист, не являющийся членом коллегии адвокатов. В 2011 году он представлял интересы компании П. в налоговом споре. В 2012 году налоговые органы сообщили в правоохранительные органы о предполагаемом преступлении: уклонении от уплаты налогов М., директора компании П.

62. 10 октября 2012 г. сотрудники правоохранительных органов провели осмотр места преступления в офисе Мезенцева. Они изъяли два документа и жесткий диск компьютера Мезенцева, содержащий информацию о компании Р., а также об иных компаниях и бизнесменах, которых Мезенцев представлял в других налоговых спорах. Впоследствии налоговые органы использовали информацию с этого жесткого диска в качестве доказательств, по крайней мере, в трех своих спорах с клиентами Мезенцева. В конце 2013 года полиция вернула жесткий диск Мезенцеву. М. никогда не предъявляла каких-либо уголовных обвинений.

63. Мезенцев возбудил разбирательство в соответствии со статьей 125 УПК РФ, утверждая, что действия сотрудников полиции были незаконными. Он указал, в частности, что, хотя он и не являлся членом коллегии адвокатов, он был адвокатом, которому закон разрешает оказывать юридические услуги, и что он был обязан соблюдать конфиденциальность по отношению к своим клиентам. В связи с этим в ходе обыска в его кабинете должны были соблюдаться специальные процессуальные гарантии, такие как предварительное разрешение суда.

64. 18 марта 2013 г. Ленинский районный суд г. Орска отклонил жалобу Мезенцева, не обнаружив нарушений, допущенных в ходе обыска его офиса. В частности, суд установил, что сотрудники полиции искали информацию о преступной деятельности в компании П. Они получили «достаточную информацию, дающую основания полагать, что предметы и документы, относящиеся к деятельности компании П., могут находиться в офисе...». Сотрудники полиции провели осмотр места преступления в соответствии с УПК РФ, который не требовал предварительного судебного разрешения в соответствии с «с законом». Мезенцев был проинформирован о своих правах. При обыске при-

существовали двое понятых, они и Мезенцев имели возможность внести свои замечания в протокол осмотра места преступления. Ленинский районный суд г. Орска далее указал, что предварительное разрешение на обыск требуется от суда только в отношении членов коллегии адвокатов, что не имело места в настоящем деле. Наконец, Ленинский районный суд г. Орска не нашел доказательств того, что права Мезенцева были нарушены в результате обыска и изъятия его компьютера. 30 декабря 2013 года Оренбургский областной суд по жалобе оставил без изменения решение, согласившись с мотивировкой суда первой инстанции.

12. Жалоба «Лазуткин против Российской Федерации» (№ 7101/15)

65. Лазуткин представлял интересы компании А. Федеральная служба безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ России) подозревала неустановленных лиц в переводе денежных средств через компанию А. 23 сентября 2014 г. Свердловский областной суд удовлетворил ходатайство сотрудника ФСБ России о разрешении производства оперативно-розыскных мероприятий (в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», см. ниже § 88) в форме осмотра (обследования) дома Лазуткина, его офиса и рабочего места в компании А. Свердловский областной суд указал, что ФСБ России располагала информацией о причастности Лазуткина к незаконным операциям с иностранной валютой с использованием поддельных документов, а значит, документы и предметы, используемые для преступной деятельности, могли находиться в этих помещениях.

66. Во время обысков 25 сентября 2014 г. сотрудники полиции изъяли две записные книжки Лазуткина и четыре компьютера, принадлежащие компании А., содержащие, среди прочего, документы, относящиеся к профессиональной тайне. 27 апреля 2016 г. следователь вынес постановление о сохранении изъятых предметов в качестве вещественных доказательств. По-видимому, изъятые предметы не были возвращены Лазуткину.

13. Жалоба «Парначев и другие против Российской Федерации» (№ 29786/15)

67. Заявители Парначев, Прохоров, Пестов и Рожков (все они являлись адвокатами) были членами Новосибирской городской коллегии адвокатов (далее – НГКА). Клиент Прохорова подозревался в незаконном присвоении денежных средств путем перевода денег для оказания аудиторских и юридических услуг аудиторской фирме компании Н. и НГКА. 5 октября 2014 г. Октябрьский районный суд г. Новосибирска разрешил проведение обыска в помещениях (расположенных в здании «Е»), занимаемых НГКА, фирмой Н. и другими юристами, с целью поиска и изъятия документов, связанных с оказанием компанией Н. и НГКА услуг в области бухгалтерского учета и юридической помощи. Постановление суда о разрешении производства обыска содержало подробный перечень документов, которые искали следователи. Октябрьский районный суд г. Новосибирска также постановил наложить арест на все электронные и мобильные устройства, содержащие информацию, связанную с оказанием консультаций и юридических услуг компанией Н. и НГКА. Обыск проходил с 16.00 6 декабря 2014 г. до 11.00 8 октября 2014 г., в ходе которого полиция изъяла все компьютеры и жесткие диски. По-видимому, изъятые предметы возвращены не были.

68. Парначев, Прохоров, Пестов и Рожков обжаловали постановления суда о разрешении производства обыска и выемки от 5 января 2014 г. В частности, они утверждали, что обыск в помещениях адвоката должен касаться отдельного адвоката, а не помещений, в которых работают все адвокаты. Парначев, Прохоров, Пестов и Рожков указали, что обыски в их офисах повлекли за собой непропорциональное вмешательство в их права, предусмотренные статьей 8 Конвенции, поскольку они нарушили профессиональную тайну без применения каких-либо процессуальных гарантий, как того требует прецедентная практика Европейского Суда. 3 декабря 2014 г. Новосибирский областной суд отклонил их апелляционную жалобу. 25 февраля 2015 г. поданная ими кассационная жалоба также была отклонена. Вторая кассационная жалоба была удовлетворена, и постановление суда первой инстанции о разрешении производства обыска было передано в апелляционный суд для повторного рассмотрения. Новосибирский областной суд изменил первоначаль-

ное постановление о производстве обыска от 5 декабря 2014 г., указав подробно документы, подлежащие розыску следственными органами.

14. Жалоба «Пяева против Российской Федерации» (№ 19667/16)

69. Правоохранительные органы расследовали дело Н. по подозрению в мошенничестве. Пяева оказывала юридические услуги компаниям Н., и полиция подозревала ее в причастности к предполагаемому мошенничеству. Ни Н., ни Пяева никогда официально не обвинялись в совершении каких-либо правонарушений.

(a) Обыск офиса Пяевой

70. 26 января 2015 г. Московский районный суд г. Санкт-Петербурга вынес постановление о разрешении производства обыска в офисе компании, которая была клиенткой Пяевой и где она арендовала комнату для работы. Суд постановил, что ходатайство следователя о проведении обыска было законным, обоснованным и мотивированным и, следовательно, оно должно было быть удовлетворено. Суд отметил, что предоставленные ему материалы объективно свидетельствуют о том, что у следователя имелись достаточные основания полагать, что предметы и документы, имеющие значение для расследования, могли находиться в помещении фирмы, принадлежащей Н. Судье было известно, что Пяева представляет интересы Н. в судах и иных органах власти, но счел неподтвержденным, что Пяева является членом коллегии адвокатов и что она действительно имеет рабочее место в компании.

71. Пяева возбудила разбирательство в соответствии со статьей 125 УПК РФ, жалуясь на то, что сотрудники полиции, обыскивая офис компании, также обыскали отдельное рабочее место, которое она там арендовала, несмотря на ее статус адвоката.

72. 15 апреля 2015 г. жалоба Пяевой была отклонена. Суд установил, что обыск проводился на основании законно вынесенного судебного решения о производстве обыска. Он также изучил протокол обыска, который содержал замечания об изъятии юридически привилегированных документов Пяевой. Суд допросил свидетеля, который подтвердил позицию Пяевой, но отклонил ее показания как ненадежные. Таким образом, не было получено доказательств того, что были изъятые документы, попадающие под действие профессиональной адвокатской тайны. Суд счел, что остальная часть жалобы Пяевой связана скорее с допустимостью доказательств и, таким образом, выходит за рамки его компетенции.

73. Указанное решение суда после обжалования было оставлено без изменения 25 августа 2015 г.

(b) Обыск квартиры Пяевой

74. 13 февраля 2015 г. Приморский районный суд г. Санкт-Петербурга разрешил производство обыска в квартире Пяевой, признав «объективную необходимость» разрешить его.

75. 8 сентября 2016 г. Санкт-Петербургский городской суд отклонил жалобу, поданную Пяевой на постановление о разрешении производства обыска, и прекратил производство, поскольку уголовное дело, по которому был проведен обыск в квартире Пяевой, уже было направлено в суд.

15. Жалоба «Левченко против Российской Федерации» (№ 36833/16)

76. Следственные органы расследовали незаконные переводы денежных средств на основании предположительно сфальсифицированного арбитражного решения. Они решили ходатайствовать о проведении обыска в офисе арбитражного суда, расположенном в адвокатском объединении «Городская», возглавляемом Левченко. 15 апреля 2015 г. Ленинский районный суд г. Оренбурга вынес постановление о разрешении производства обыска на том основании, что он будет способствовать обнаружению дополнительной информации, имеющей отношение к уголовному расследованию.

77. 16 апреля 2015 г. сотрудники полиции провели обыск в офисе арбитражного суда, предположительно также принадлежащего коллегии адвокатов «Городская». Они изъя-

ли записные книжки адвокатов и вернули их через год и три месяца. В материалах дела указано, что адвокат из другой коллегии адвокатов был в итоге осужден в связи с расследуемыми незаконными денежными переводами.

78. Левченко возбудил разбирательство в соответствии со статьей 125 УПК РФ, утверждая, что постановление о разрешении производства обыска касалось только офиса в арбитражном суде и, таким образом, обыск в офисе коллегии адвокатов был незаконным. Он также жаловался на незаконное изъятие его записной книжки, содержащей информацию, относившуюся к профессиональной юридической тайне. 13 мая 2015 г. Ленинский районный суд г. Оренбурга установил, в частности, следующее: первоначально он разрешил проведение обыска в рамках уголовного расследования, в обыске принимали участие понятые, рабочее место Левченко было подвергнуто обыску, поскольку между ним и офисом в арбитражном суде не было физического разделения и что изъятие записной книжки Левченко было законным. Жалоба, поданная Левченко, была отклонена 20 июля 2015 г., две его кассационные жалобы были отклонены 29 октября и 24 декабря 2015 г. соответственно.

16. Жалоба «Пашкина и другие против Российской Федерации» (№ 39456/16)

79. Следственные органы расследовали предположительное преднамеренное банкротство компании Т. ее директором М. 24 марта 2016 г. Центральный районный суд г. Сочи разрешил производство обыска в офисе адвокатов Пашкиной, Привалова и Левина. Суд сослался на «результаты оперативно-розыскных мероприятий» ФСБ России и на необходимость сбора доказательств для расследования уголовного дела.

80. 25 марта 2016 г. сотрудники правоохранительных органов провели обыск в офисе и изъяли несколько файлов судебных дел и информационную базу данных со всех офисных компьютеров. 12 мая 2016 г. постановление суда о разрешении производства обыска после обжалования было оставлено без изменения.

II. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

A. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

1. Виды лиц, оказывающих юридическую помощь и юридические услуги

81. Что касается юридической помощи, то в законодательстве Российской Федерации проводится различие между юридической помощью, которую оказывают квалифицированные адвокаты, и юридическими услугами, предоставляемыми «иными лицами», такими как штатные юрисконсульты предприятий и организаций, партнеры или сотрудники юридических фирм или других организаций, предоставляющих юридические услуги, или независимые юридические консультанты, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей (статья 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Адвокаты – независимые юридические советники, которые получили статус адвоката и которые не могут быть наняты какой-либо организацией (статья 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Не установлено каких-либо квалификационных требований, которые должны быть удовлетворены для того, чтобы быть допущенными к оказанию юридических услуг.

2. Право представлять стороны в судебном разбирательстве

82. Стороны конституционного, уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства могут быть представлены адвокатом или «иным лицом» нижеследующим образом.

(а) Уголовное судопроизводство

83. В соответствии с частью второй статьи 49 УПК РФ подсудимый может быть представлен в уголовном деле против него или нее адвокатом. С согласия суда подсуди-

мый может быть также представлен «иными лицами» вместе с адвокатом. В уголовном судопроизводстве перед мировыми судьями вместо адвоката могут принимать участие «иные лица».

(b) Гражданское судопроизводство

84. Согласно статье 49 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представители по гражданским делам должны быть дееспособными и иметь доверенность на ведение дела.

(c) Арбитражное судопроизводство

85. В соответствии с частями 3 и 6 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации стороны могли быть представлены адвокатами и «иными лицами», обладающими дееспособностью и доверенностью на ведение дела.

(d) Административное судопроизводство

86. В соответствии с частями 1 и 3 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации представителями в административном производстве могут быть адвокаты и «иные лица», обладающие дееспособностью, имеющие юридическое образование и доверенность на ведение дела.

3. Профессиональная конфиденциальность и другие обязательства

87. Адвокаты обязаны соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пункт 4 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Любое нарушение данного кодекса влечет за собой дисциплинарную ответственность. Обязательства адвоката включают в себя обязанность соблюдать конфиденциальность по отношению к своим клиентам (подпункт 5 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Любой обыск в помещении адвоката должен сопровождаться определенными процессуальными гарантиями (см. ниже § 93). В отношении других юридических советников не существует каких-либо особых профессиональных требований или дисциплинарной ответственности. Их помещения не имеют специальной защиты от обысков.

В. ПРОЦЕДУРА РАЗРЕШЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКОВ

1. Общие положения

88. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает, что следственные органы могут проводить различные оперативно-розыскные мероприятия, в том числе «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (пункт 8 статьи 6). Оперативно-розыскные мероприятия, сопряженные с посягательством на конституционное право, в том числе на неприкосновенность жилища, могут проводиться на основании судебного решения (статья 8).

89. УПК РФ предусматривает, что осмотр места преступления, земельного участка, жилых и иных помещений, предметов и документов может проводиться с целью обнаружения следов преступления или иных обстоятельств, имеющих значение для расследования (часть первая статьи 176 УПК РФ). Осмотр места преступления в жилом помещении может быть проведен только с согласия жильцов или на основании постановления суда (часть пятая статьи 176 УПК РФ). В последнем случае ходатайство о вынесении судебного решения подается в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ.

90. Для проведения обыска по месту жительства требуется постановление суда о разрешении производства обыска, вынесенное судом на основании ходатайства следователя (статья 165 УПК РФ). Прокурор и следователь вправе участвовать в судебном заседании по ходатайству следователя о производстве обыска (часть третья статьи 165 УПК РФ).

91. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 10 марта 2005 г. № 70-О³ указал, что часть третья статьи 165 УПК РФ не лишает права лица, в доме которого проводился обыск, возможности участвовать в судебной проверке законности обыска.

92. УПК РФ устанавливает, что имеются основания для проведения обыска при наличии достаточных сведений, позволяющих полагать, что орудия преступления или предметы, документы или ценности, имеющие отношение к уголовному делу, могут быть найдены в определенном месте или у конкретного лица (часть первая статьи 182 УПК РФ). При обыске может присутствовать адвокат лица, в помещении которого проводится обыск (часть одиннадцатая статьи 182 УПК РФ).

2. Обыск помещений адвокатов

93. Обыск жилых и служебных помещений адвоката может проводиться на основании постановления судьи о разрешении производства обыска. Полученные в ходе обыска сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств только в том случае, если они не охвачены адвокатско-клиентской тайной по данному уголовному делу (пункт 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

94. Конституционный Суд Российской Федерации предложил законодателю принять дополнительные гарантии для проведения обысков в помещениях адвокатов, в частности, с целью обеспечить, чтобы документы, относящиеся к адвокатской тайне, рассматривались иначе, чем обычные материалы (Постановление № 33Р/2015⁴ от 17 декабря 2015 г.). С 17 апреля 2017 г. новая статья 450.1 УПК РФ предусматривает, что обыск в помещении адвоката допускается только в том случае, если он является подозреваемым в уголовном деле, на основании постановления судьи о производстве обыска и в присутствии представителя соответствующей коллегии адвокатов. Осмотр места преступления в помещении адвоката может быть проведен в исключительных случаях без соблюдения указанных условий.

95. В соответствии с частями 3 и 6 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации стороны могли быть представлены адвокатами и «иными лицами», обладающими дееспособностью и доверенностью на ведение дела.

С. ИЗЪЯТИЕ И ХРАНЕНИЕ В КАЧЕСТВЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

96. Часть четвертая статьи 81 УПК РФ предусматривает, что предметы, изъятые в ходе расследования, но не сохраненные в качестве вещественных доказательств, должны быть возвращены лицам, у которых они были изъяты. С 28 января 2012 г. к таким объектам относятся электронные устройства хранения информации, которые могут быть возвращены их владельцу после проведения осмотра и других необходимых следственных действий, если это не компрометирует доказательства.

97. С 3 июля 2016 г. новая статья 81.1 УПК РФ устанавливает, что следователь обязан принять решение о сохранении изъятого предмета в качестве вещественного доказательства в течение 10 суток с момента изъятия. При наличии значительного количества изъятых предметов или иных объективных обстоятельств срок может быть продлен до 30 суток. Изъятые предметы, не подлежащие хранению в качестве вещественных доказательств, подлежат возврату в течение пяти суток после истечения указанных сроков.

98. С 27 декабря 2018 г. часть 4.1 статьи 164 УПК РФ запрещает необоснованное

³ Имеется в виду Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дементьевой Аиды Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (примеч. редактора).

⁴ Так в тексте. Имеется в виду Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» (примеч. редактора).

применение мер, которые могут помешать законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе изъятие электронных устройств хранения данных в рамках расследования отдельных преступлений, за исключением ряда случаев. Согласно части третьей статьи 164.1 УПК РФ следователь вправе копировать информацию, содержащуюся в электронных устройствах хранения данных.

D. СУДЕБНАЯ ПРОВЕРКА

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»

98. Судебное решение, разрешающее проведение оперативно-розыскных мероприятий, в том числе обыск помещений, обжалованию не подлежит. Однако заинтересованное лицо может оспорить в суде действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, даже если на эти действия было получено разрешение суда (части третья и девятая статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О⁵).

99. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1⁶ указал, что действия должностных лиц или государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по требованию следователя, могут быть оспорены в порядке, предусмотренном частью четвертой статьи 125 УПК РФ.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

100. Решения и действия или бездействие следователя или прокурора, способные отрицательно повлиять на конституционные права или свободы участников уголовного судопроизводства, подлежат судебной проверке на предмет их обоснованности. После рассмотрения жалобы суд либо признает оспариваемое решение, действие или бездействие незаконными или необоснованными и поручает ответственному должностному лицу устранить указанный недостаток, либо отклоняет жалобу (часть пятая статьи 125 УПК РФ). При поручении должностному лицу устранить указанный недостаток суд не вправе указывать какие-либо конкретные меры, подлежащие принятию должностным лицом, либо отменять, либо требовать от должностного лица отмены решения, признанного незаконным или необоснованным (пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1).

101. Все судебные решения, принятые на досудебной стадии производства по уголовному делу, в том числе о разрешении провести обыск в соответствии со статьей 165 УПК РФ, подлежат обжалованию (статья 127 УПК РФ).

E. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

102. Согласно пункту 22 Основных принципов роли адвокатов (принятых в 1990 году Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями) «правительства признают и уважают, что все коммуникативные и консультативные связи между адвокатами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений являются конфиденциальными».

103. Комитет министров Совета Европы в своей Рекомендации № Rec(2000)21 призвал правительства государств-членов принять все необходимые меры «для обеспечения соблюдения конфиденциальности отношений между адвокатом и клиентом». Исключения из

⁵ Имеется в виду Определение Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” по жалобе гражданки И.Г. Черновой» (примеч. редактора).

⁶ Имеется в виду Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (примеч. редактора).

этого принципа могут допускаться «только в том случае, если они совместимы с верховенством права».

104. Парламентская Ассамблея Совета Европы в своей Рекомендации № 2085(2016) и Резолюции № 2095(2016) напомнила государствам-членам о роли правозащитников и необходимости усиления их защиты.

105. В Рекомендации № Rec21(2018) Парламентская Ассамблея Совета Европы предложила Комитету министров разработать и принять конвенцию о профессии юриста, основанную на стандартах, изложенных в Рекомендации № R(2000)21 и других соответствующих документах, включая Хартию основных принципов европейской юридической профессии Совета коллегий адвокатов и юридических обществ Европы, Туринские принципы профессиональной деятельности юристов для юридической профессии в XXI веке и стандарты Международной ассоциации адвокатов для независимости юридической профессии, принципы Международной ассоциации юристов для юридической профессии и руководство по установлению и поддержанию процедур подачи жалоб и дисциплинарного производства. По мнению Парламентской Ассамблеи Совета Европы, эти меры будут способствовать усилению таких основополагающих гарантий, как юридическая профессиональная привилегия и конфиденциальность общения между адвокатом и клиентом.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ В ОДНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

106. Европейский Суд в соответствии с пунктом 1 правила 42 своего Регламента решил объединить жалобы для их рассмотрения в одном производстве.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

107. Заявители жаловались на то, что обыски в их жилых или служебных помещениях и изъятие электронных устройств, содержащих личную информацию или документы, попадающие под действие профессиональной адвокатской тайны, являлись нарушением статьи 8 Конвенции. Заявители также жаловались на то, что в нарушение статьи 13 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции, они не располагали эффективными средствами правовой защиты в отношении обысков в их помещениях. Указанные статьи Конвенции гласят следующее:

«Статья 8

1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц...

Статья 13

Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

A. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ

108. Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не представили каких-либо возражений относительно приемлемости жалобы в этой части. Тем не менее ему необходимо определить, подали ли заявители свои жалобы в течение шести месяцев после принятия окончательного решения в процессе исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. С этой целью он должен установить, какие

средства правовой защиты имелись в наличии, если таковые были, и обладали ли они признаками эффективного средства правовой защиты.

1. Краткое изложение средств правовой защиты, использованных заявителями

109. Европейский Суд прежде всего отмечает, что один заявитель не использовал какие-либо средства правовой защиты (жалоба № 7101/15). Другие заявители использовали одно или два средства правовой защиты в отношении обысков в их помещениях. В частности, заявители по четырем жалобам оспаривали только действия следственных органов в ходе обысков (жалобы №№ 11264/04 (второй обыск), 73629/13, 19667/16 (обыск в офисе) и 36833/16). Заявители по девяти жалобам оспаривали только законность постановлений судов о разрешении производства обысков (жалобы №№ 11264/04 (первый обыск), 58290/08, 60648/08, 10825/11, 78187/11, 18403/13, 29786/15, 19667/16 (в отношении обыска в квартире) и 39456/16). По четырем жалобам (№№ 32324/06, 26067/08, 2397/11 (первый заявитель) и 14244/11) заявители оспаривали как законность постановлений судов о разрешении производства обысков, так и законность действий должностных лиц во время обысков. Европейский Суд должен определить на основании окончательного решения, при исчерпании каких средств правовой защиты начался шестимесячный срок, и выполнили ли его заявители.

110. Кроме того, одному заявителю удалось оспорить законность постановления о разрешении производства обыска в его квартире (жалоба № 58290/08). Однако когда он впоследствии представил требование о возмещении ущерба, его гражданский иск был отклонен. Европейский Суд также должен определить, выполнил ли этот заявитель правило шести месяцев.

2. Обыск в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»: не были использованы какие-либо средства

111. Заявитель по жалобе № 7101/15 (Лазуткин) не подавал жалоб во внутригосударственные органы по поводу обыска его помещений, который проводился в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Он подал жалобу в Европейский Суд в течение шести месяцев с даты обыска.

112. Европейским Судом ранее было установлено, что судебное решение, разрешающее проведение оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», не подлежало проверке вышестоящим судом и что не существовало иных средств правовой защиты в отношении таких решений (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аванесян против Российской Федерации» (*Avanesyan v. Russia*) от 18 сентября 2014 г., жалоба № 41152/06⁷, §§ 30–36). Эти выводы применимы по делу Лазуткина, и власти Российской Федерации не утверждали обратного. Следовательно, данная жалоба не может быть отклонена ввиду неисчерпания средств правовой защиты или за несоблюдение правила шестимесячного срока.

3. Судебная проверка постановлений о разрешении производства обыска

113. Заявители по 12 жалобам (№№ 11264/04 (первый обыск), 32324/06, 26067/08, 58290/08, 60648/08, 2397/11 (первый заявитель), 10825/11, 14244/11, 78187/11, 18403/13, 29786/15, 19667/16 (в отношении обыска квартиры) и 39456/16), некоторые из них в дополнение к использованию другого средства правовой защиты, обращались в вышестоящие суды с ходатайством о проверке условий постановлений о разрешении производства обысков. Европейский Суд признает, что обжалование постановления о производстве обыска является *prima facie* эффективным средством правовой защиты. Шестимесячный срок исчисляется со дня принятия апелляционного решения. Все жалобы, кроме одной (№ 58290/08, см. ниже), были поданы в Европейский Суд в течение шести месяцев после вынесения апелляционного решения, следовательно, они не были поданы с нарушением срока.

114. Заявитель по жалобе № 58290/08 успешно обжаловал постановление о разрешении производства обыска. Затем он подал иск о компенсации в гражданские суды, который был отклонен. Европейский Суд считает целесообразным начать отсчет шести-

⁷ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 5 (примеч. редактора).

месячного периода с даты принятия окончательного решения 25 декабря 2008 г. об отклонении требования заявителя о компенсации морального вреда за незаконный обыск. Поскольку этот заявитель подал свою жалобу в течение шести месяцев после такого решения, оно не было подано с опозданием.

4. Судебная проверка порядка проведения обыска (статья 125 УПК РФ)

115. Заявители по восьми жалобам (№№ 11264/04 (второй обыск), 32324/06, 26067/08, 2397/11 (первый обыск), 14244/11, 73629/13, 19667/16 (в отношении обыска офиса) и 36833/16) ходатайствовали о судебной проверке в соответствии со статьей 125 УПК РФ. Европейский Суд отмечает, что объем судебной проверки в соответствии с этим положением ограничивался рассмотрением того, как действовали уполномоченные должностные лица. Судья, рассматривающий такую жалобу, обязан установить, соблюдали ли следственные органы применимые правовые требования, и выполнили ли они условия судебного решения. Проверка, выполненная на основании статьи 125 УПК РФ, не затрагивает юридических и фактических оснований для получения соответствующего судебного разрешения, то есть вопросов о том, имелись ли важные и достаточные основания для принятия такого решения, и было ли оно совместимо с требованиями закона (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Аванесян против Российской Федерации» (*Avanesyan v. Russia*), §§ 31–33, в отношении обысков, и Постановление Европейского Суда по делу «Зубков и другие против Российской Федерации» (*Zubkov and Others v. Russia*) от 7 ноября 2017 г., жалоба № 29431/05 и две другие жалобы⁸, §§ 95–97, касающиеся слежки). Даже если бы судья установил нарушения в порядке проведения обыска, это не повлияло бы на действительность соответствующего судебного постановления о разрешении производства обыска. Европейский Суд приходит к выводу, что судебная проверка в соответствии со статьей 125 УПК РФ не может обеспечить защиту в отношении жалоб на предположительно незаконные судебные решения, такие как разрешающие производство обысков или осуществление слежки.

116. Европейский Суд отмечает, что в одной из этих восьми жалоб (№ 14244/11) заявители жаловались на обыск в офисе первой заявительницы и на изъятие ее электронных устройств как в суд апелляционной инстанции на постановление о разрешении производства обыска, так и на предположительно незаконные действия должностных лиц в соответствии со статьей 125 УПК РФ. Заявители подали свою жалобу в Европейский Суд 5 февраля 2011 г., то есть за пределами шестимесячного срока в отношении решения суда апелляционной инстанции от 11 декабря 2010 г. о законности постановления суда о разрешении производства обыска (см. выше § 51) и в течение шестимесячного периода, касающегося окончательных решений по жалобам в соответствии со статьей 125 УПК РФ (30 августа, 23 и 30 сентября 2010 г., см. выше §§ 52–54). Европейский Суд отмечает, что постановление о разрешении производства обыска от 25 марта 2010 г. не предусматривало «каких-либо ограничений» усмотрения следователя при проведении обыска (см. выше § 50). Таким образом, порядок проведения обыска в квартире и изъятия электронных устройств следовал из самого постановления о разрешении производства обыска и его условий, а не из противоправных действий должностных лиц, например, противоречащих судебному решению на обыск. Соответственно, жалоба, поданная по статье 125 УПК РФ, не могла обеспечить удовлетворение жалоб заявителей, связанных с условиями самого постановления суда о разрешении производства обыска.

117. Учитывая, что жалобы в соответствии со статьей 125 УПК РФ были неэффективными в отношении жалоб заявителей, для целей исчисления шестимесячного срока следует принимать во внимание только решение суда апелляционной инстанции, касающееся производства обыска. Как отмечалось выше, заявители подали свои жалобы более чем через шесть месяцев после принятия судами апелляционной инстанции решений в связи с обыском. С учетом изложенного эта жалоба должна быть объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу на основании пунктов 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

⁸ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2018. № 4 (примеч. редактора).

118. Что касается других заявителей, которые подавали жалобы в соответствии со статьей 125 УПК РФ, то Европейский Суд отмечает следующее. Два заявителя (жалобы №№ 32324/06 и 26067/08) утверждали, что уполномоченные должностные лица должны были прекратить обыск помещений после того, как они узнали, что эти помещения фактически использовались адвокатами. Трое заявителей (жалобы №№ 2397/11, 19667/16 и 36833/16) считали, что уполномоченные должностные лица незаконно распространили обыск на помещения, не указанные в постановлении о разрешении производства обыска. Два заявителя (жалобы №№ 11264/04 (второй обыск) и 73629/13) жаловались на незаконные действия должностных лиц, поскольку обыски проводились в соответствии с процедурами, вообще не требующими судебного разрешения, будь то до или после обыска. Следовательно, жалобы заявителей были связаны с тем, как действовали органы власти, а не с какими-либо предполагаемыми недостатками, лежащими в основе судебного решения, если оно было принято. Учитывая полномочия судов признавать подобные действия незаконными или необоснованными, Европейский Суд считает, что при указанных обстоятельствах попытки заявителей оспорить действия следственных органов в соответствии со статьей 125 УПК РФ были обоснованными.

119. Европейский Суд далее отмечает, что за исключением одной (жалоба № 36833/16) все вышеуказанные жалобы были поданы в течение шести месяцев после принятия судами апелляционной инстанции решений по жалобам в соответствии со статьей 125 УПК РФ. Таким образом, они не были поданы с нарушением срока. Левченко (жалоба № 36833/16) решил продолжить обжалование, используя двухступенчатую кассационную процедуру и подав жалобу в течение шести месяцев с момента ее завершения. Эта процедура, хотя и касалась иска заявителя против государства, регулировалась УПК РФ. Что касается последнего, то Европейский Суд установил в своем Решении по делу «Кашлан против Российской Федерации» от 19 апреля 2016 г., жалоба № 60189/15⁹, что двухуровневая кассационная процедура не является эффективным средством правовой защиты по УПК РФ. Однако в то время Решение по делу «Кашлан против Российской Федерации» (Kashlan v. Russia) еще не было принято Европейским Судом и применялась предыдущая прецедентная практика, в которой кассационная процедура могла считаться эффективным средством правовой защиты (см. Решение Европейского Суда по делу «Кашлан против Российской Федерации» (Kashlan v. Russia), § 27, Постановление Европейского Суда по делу «Мялычев против Российской Федерации» (Myalichev v. Russia) от 8 ноября 2016 г., жалоба № 9237/14¹⁰, § 13, и Постановление Европейского Суда по делу «Рожкани против Российской Федерации» (Rozhkani v. Russia) от 9 июля 2019 г., жалоба № 14918/14, § 25). Таким образом, в то время заявителю было разумно попытаться применить процедуру кассационного обжалования. Соответственно, Европейский Суд считает, что его жалоба не была подана с нарушением сроков.

5. Заключение

120. На основании вышеизложенного Европейский Суд установил, что ни одна из жалоб, за исключением жалобы № 14244/11, не была подана с нарушением срока. Таким образом, жалобу № 14244/11 следует признать неприемлемой для рассмотрения по существу в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции. Жалобы, связанные с обысками остальных лиц, не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции или неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть объявлены приемлемыми для рассмотрения по существу.

В. СУЩЕСТВО ЖАЛОБЫ

1. Доводы сторон

121. Заявители утверждали, что обыски в их помещениях не соответствовали стандартам, установленным статьей 8 Конвенции. Судебные решения, разрешающие произ-

⁹ Точнее: Решение Европейского Суда по делу «Тимур Иванович Кашлан против Российской Федерации» (Timur Ivanovich Kashlan v. Russia). См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 6 (примеч. переводчика).

¹⁰ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2018. № 2 (примеч. переводчика).

водство обысков, не были основаны на достаточных доказательствах, подтверждающих утверждения о том, что заявители владели искомой информацией. В 14 случаях заявители не являлись официальными подозреваемыми в соответствующих расследованиях. В 12 случаях единственной связью заявителей с уголовными делами было то, что они оказывали юридическую помощь физическим или юридическим лицам, участвующим в этих уголовных делах. Кроме того, суды не уточняли подробно пределы обысков и не дали каких-либо указаний, направленных на защиту документов, относившихся к профессиональной адвокатской тайне. Наконец, обыски в помещениях и изъятие электронных устройств не сопровождались такими процедурными гарантиями, как присутствие независимых наблюдателей.

122. Власти Российской Федерации утверждали, что обыски в помещениях заявителей проводились в соответствии с внутрисударственным законодательством и не нарушали прав заявителей, гарантированных Конвенцией. Следственные органы проводили обыски в ходе предварительного расследования или в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении заявителей или третьих лиц. Следственные органы получили судебные разрешения на производство обысков в отношении адвокатов в установленном законом порядке. Заявители, занимающиеся адвокатской практикой, но не являющиеся адвокатами, не имели права на такую же защиту, как и члены коллегии адвокатов, однако процессуальные требования, предъявляемые к обыскам в их помещениях, также были соблюдены. Целью обысков было получение информации, необходимой для уголовного расследования. У следственных органов были достаточные основания полагать, что заявители могли хранить такую информацию в своих помещениях. В постановлениях судов о разрешении производства обыска следственным органам предписывалось изымать только документы, относящиеся к соответствующим расследованиям. Власти Российской Федерации утверждали, что заявители не смогли доказать, что какие-либо личные или юридически привилегированные документы, не имеющие отношения к рассматриваемым расследованиям, были изъяты или использованы против кого-либо из них. Таким образом, обыски не затронули интересы заявителей или их клиентов. Постановления судов о разрешении производства обысков были тщательно изучены и оставлены без изменения после их обжалования. Следовательно, обыски были законными и соответствовали их правомерной цели.

2. Мнение Европейского Суда

123. Европейский Суд отмечает, что следственные органы проводили «обследования», «осмотры на месте преступления» или «обыски» в домах или офисах заявителей. Европейский Суд вновь повторяет, что любая мера, если она не отличается по способу исполнения и практическим последствиям от обыска, равносильна, независимо от ее характеристик в соответствии с внутренним законодательством, вмешательству в права заявителей, предусмотренные статьей 8 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Белуосов против Украины» (*Belousov v. Ukraine*) от 7 ноября 2013 г., жалоба № 4494/07, § 103, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Аванесян против Российской Федерации» (*Avanesyan v. Russia*), § 39).

124. За исключением двух жалоб (№№ 11264/04 (второй обыск) и 73629/13), обыски проводились на основании постановлений судов о разрешении их производства, и их заявленная цель заключалась в выявлении улик уголовного характера. В двух случаях, когда обыски осуществлялись без судебного решения, они проводились в соответствии с различными процедурами, установленными для безотлагательных случаев (жалоба № 11264/04 (второй обыск)) и для осмотра места преступления (жалоба № 73629/13). Европейский Суд будет исходить из предположения о том, что во всех случаях обыски были законными в соответствии с законодательством Российской Федерации и преследовали законную цель предупреждения преступлений. Остается выяснить, были ли оспариваемые меры «необходимы в демократическом обществе», в частности, можно ли считать пропорциональным соотношение между целью, которой стремились достичь, и используемыми средствами (см. Постановление Европейского Суда по делу

«Юдицкая и другие против Российской Федерации» (Yuditskaya and Others v. Russia) от 12 февраля 2015 г., жалоба № 5678/06¹¹, § 26).

125. Европейский Суд неоднократно утверждал, что преследование и притеснение представителей юридической профессии наносят удар по самому сердцу конвенционной системы. В связи с этим обыски в домах или офисах адвокатов должны подлежать особо строгому контролю (см. Постановление Европейского Суда по делу «Элчи и другие против Турции» (Elçi and Others v. Turkey) от 13 ноября 2003 г., жалобы №№ 23145/93 и 25091/94, § 669, Постановление Европейского Суда по делу «Ксавьер да Сильвейра против Франции» (Xavier Da Silveira v. France) от 21 января 2010 г., жалоба № 43757/05, § 41, а также Постановление Европейского Суда по делу «Леотсаκος против Греции» (Leotsakos v. Greece) от 4 октября 2018 г., жалоба № 30958/13, § 42, см. также международные юридические материалы «Защита отношений адвоката и клиента», выше §§ 102–105). Для определения того, были ли эти меры «необходимы в демократическом обществе», надо выяснить, имеются ли во внутригосударственном законодательстве эффективные гарантии против злоупотреблений или произвола и как эти гарантии применяются в конкретных рассматриваемых случаях. В этом отношении следует учитывать тяжесть преступления, в связи с которым проводились обыск и выемка, были ли они проведены с разрешения судьи или судебного должностного лица либо подвергнуты судебному контролю после вынесения решения, было ли оно основано на разумных подозрениях и был ли его объем разумно ограничен. Европейскому Суду необходимо также проверить порядок проведения обыска, в том числе, если речь идет об адвокатской конторе, был ли он проведен в присутствии независимого наблюдателя или существовали ли другие специальные гарантии для обеспечения того, чтобы материалы, попадающие под действие юридической профессиональной привилегии, не были изъяты. Европейскому Суду необходимо, наконец, принять во внимание степень возможного влияния на работу и репутацию лиц, затронутых обыском (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Юдицкая и другие против Российской Федерации» (Yuditskaya and Others v. Russia), § 27).

126. Переходя к настоящим делам, Европейский Суд отмечает, что только по одной из 15 жалоб (№ 11264/04) адвокат-заявитель был официальным подозреваемым в совершении уголовного преступления – клевете на судью. В остальных 14 случаях заявителями были адвокаты, против которых не были возбуждены уголовные дела. По двум жалобам (№№ 32324/06 и 26067/08) были разрешены обыски в отношении родственников заявителей, подозреваемых в совершении преступлений. В остальных 12 жалобах в помещениях адвокатов проводился обыск, поскольку их клиенты находились под следствием и, следовательно, адвокаты могли располагать какой-либо полезной информацией о них.

127. В постановлениях судов о разрешении производства обысков, если они были вынесены, указывалось, что материалы, представленные по уголовным делам, давали достаточные основания полагать, что документы или предметы, имеющие отношение к расследованию, могут находиться в помещениях заявителей (см. выше §§ 7, 12, 20, 24, 32, 37, 47, 56, 59, 67, 70, 74, 76 и 79). Однако в них не разъяснялось, что это были за материалы и на чем основывалось предположение о том, что соответствующие доказательства могут быть найдены в помещениях, подлежащих обыску (см. в качестве недавнего примера Постановление Европейского Суда по делу «Алиев против Азербайджана» (Aliyev v. Azerbaijan) от 20 сентября 2018 г., жалобы №№ 68762/14 и 71200/14, § 184). Постановления судов о разрешении производства обысков были составлены в очень широких выражениях, что давало следователям неограниченную свободу действий при проведении обысков. В соответствии с устоявшейся прецедентной практикой Европейского Суда судебные решения, разрешающие производство обысков, должны быть составлены, насколько это практически возможно, таким образом, чтобы их воздействие оставалось в разумных пределах (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Юдицкая и другие против Российской Федерации» (Yuditskaya and Others v. Russia), § 29, с дальнейшими ссылками).

128. Что касается заявителей, являвшихся членами коллегии адвокатов, то внутригосударственные суды, по-видимому, полагали, что единственной гарантией, обеспечивае-

¹¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 1 (примеч. переводчика).

мой в ходе обыска помещений адвокатов, является предварительное судебное разрешение и что это требование имеет чисто процессуальный характер. Европейский Суд ранее указывал, что судебный контроль сам по себе не является достаточной гарантией против злоупотреблений (см. Решение Европейского Суда по делу «Крин против Соединенного Королевства» (*Crin v. United Kingdom*) от 6 января 2004 г., жалоба № 15848/03, и Постановление Европейского Суда по делу «Герашенко против Украины» (*Gerashchenko v. Ukraine*) от 7 ноября 2013 г., жалоба № 20602/05, § 130). Внутригосударственные суды ни разу не пытались сопоставить обязанность защищать конфиденциальность отношений между адвокатом и клиентом с учетом потребностей уголовного расследования. Например, суды не рассматривали возможность получения запрашиваемой информации из других источников (например, от клиентов самих адвокатов). Кроме того, отсутствуют какие-либо доказательства того, что суды руководствовались какими-либо правилами для определения того, когда возможно и когда недопустимо нарушать конфиденциальность юридически привилегированных документов (см. Постановление Европейского Суда по делу «Саллинен и другие против Финляндии» (*Sallinen and Others v. Finland*) от 27 сентября 2005 г., жалоба № 50882/99, § 92). Напротив, при принятии постановлений о разрешении производства обысков суды, по-видимому, исходили из того, что конфиденциальность отношений между адвокатом и клиентом может быть нарушена в любом случае, пока ведется уголовное расследование, даже если это расследование возбуждено не против адвокатов, а в отношении их клиентов.

129. Европейский Суд приходит к выводу, что в тех случаях, когда выносились постановления о разрешении производства обысков, внутригосударственные суды не проводили всестороннего анализа или не проверяли, отвечало ли вмешательство в права заявителей настоятельной общественной необходимости и было ли оно соразмерно преследуемым правомерным целям.

130. Аналогичным образом в ситуациях, когда заявители жаловались также или только на порядок проведения обысков (жалобы №№ 11264/04 (второй обыск), 32324/06, 26067/08, 2397/11 (первый заявитель), 14244/11, 73629/13, 19667/16 (в отношении обыска в офисе) и 36833/16), суды Российской Федерации рассматривали главным образом вопрос о том, соответствовали ли действия властей соответствующим уголовно-процессуальным требованиям (см. выше §§ 17, 21, 44, 64, 72 и 78). Однако внутригосударственные суды не оценили необходимость и соразмерность действий следственных органов.

131. Что касается конкретных процессуальных гарантий, доступных заявителям во время обысков или после них, то Европейский Суд приходит к следующим выводам.

132. Законодательство Российской Федерации в период, относившийся к обстоятельствам дела, не предусматривало процессуальных гарантий предотвращения вмешательства в профессиональную тайну, таких как, например, запрет на изъятие документов, относящихся к сфере действия режима конфиденциальности «адвокат–клиент», или контроль за обыском со стороны лица, способного независимо от следственной группы установить, какие документы попадают под действие такого режима конфиденциальности (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Юдицкая и другие против Российской Федерации» (*Yuditskaya and Others v. Russia*), § 30, с дальнейшими ссылками). Отсутствие процессуальных гарантий в то время подтверждается изменениями, внесенными в законодательство 17 апреля 2017 г. (см. выше § 94). Однако это не повлияло на положение заявителей до указанной даты. В этот же период не было возможности обеспечить присутствие представителя коллегии адвокатов или поручить судье решить, могут ли те или иные документы или предметы быть использованы следствием, если заявители возражают против этого на основании профессиональной конфиденциальности (см. для сравнения Постановление Европейского Суда по делу «Робатин против Австрии» (*Robathin v. Austria*) от 3 июля 2012 г., жалоба № 30457/06, § 48). Присутствие понятых не являлось достаточной гарантией, поскольку они были непрофессионалами, не имеющими юридического образования, неспособными идентифицировать привилегированный материал (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Юдицкая и другие против Российской Федерации» (*Yuditskaya and Others v. Russia*), § 30, с дальнейшими ссылками). Кроме того, что касается данных электронных устройств заявителей, кото-

рые были изъяты следователями, то, по-видимому, во время обысков не проводилось какой-либо процедуры их отбора (см. *ibid.*).

133. Даже существующие гарантии, такие как обращение за юридической помощью во время обыска, были недоступны, по крайней мере, одной заявительнице под тем предлогом, что ее адвокат прибыл на место происшествия с опозданием, когда обыск уже начался (жалоба № 32324/06, см. выше § 17). Неясно, как адвокат мог присутствовать в начале обыска, учитывая, что заявительница не была заранее уведомлена об обыске и не она выбирала время начала обыска.

134. По жалобе № 2397/11 процедура судебной проверки *ex post facto* имела недостатки из-за решения суда первой инстанции запретить Баяну, Соколову и Соловьеву подавать ходатайства в суд (см. выше § 42). Суд дал ограничительное толкование части третьей статьи 165 УПК РФ (см. выше § 90). Он не принял во внимание тот факт, что обыск уже состоялся и что, соответственно, отсутствует необходимость в сохранении секретности, которая требуется в *ex parte* судопроизводстве. Кроме того, это ограничительное толкование, по-видимому, расходилось с позицией Конституционного Суда Российской Федерации (см. выше § 91), согласно которой данное положение не препятствовало заинтересованным лицам участвовать в судебной проверке результатов обыска. Таким образом, Европейский Суд приходит к выводу, что Баян, Соколов и Соловьев были ограничены в своем праве участвовать в судебной проверке *ex post facto* результатов обыска.

135. В жалобе № 19667/16 (второй обыск) суд апелляционной инстанции отказал в рассмотрении жалобы заявительницы на постановление суда о разрешении производства обыска на том основании, что уголовное дело в отношении третьих лиц, в рамках которого было принято это решение, к тому моменту было направлено в суд. Европейскому Суду не было представлено разъяснений относительно того, почему факт возбуждения уголовного дела против третьих лиц должен был повлиять на право заявительницы проверить законность постановления суда о разрешении производства обыска в ее доме. Следовательно, он считает, что в данном случае заявительница была лишена возможности *ex post facto* судебной проверки постановления суда о разрешении производства обыска в ее доме.

136. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд приходит к выводу, что обыски в настоящих делах нарушали профессиональную конфиденциальность в такой степени, которая была несоразмерна преследуемой правомерной цели.

137. Что касается трех заявителей, которые были практикующими юристами, но не являлись членами коллегии адвокатов (жалобы №№ 58290/08, 10825/11 и 73629/13), то Европейский Суд отмечает следующее. Именно государства должны определять, кто уполномочен заниматься юридической практикой в пределах их юрисдикции и на каких условиях. Кроме того, государства должны создавать систему особых гарантий профессиональной тайны в интересах надлежащего отправления правосудия, учитывая роль адвокатов как посредников между сторонами спора и судами (см. Постановление Европейского Суда по делу «Андре и другие против Франции» (*André and Others v. France*) от 24 июля 2008 г., жалоба № 18603/03, §§ 41–42, и Постановление Европейского Суда по делу «Мишо против Франции» (*Michaud v. France*), жалоба № 12323/11, §§ 118–119, ECHR 2012). В Российской Федерации независимо от отрасли права юридические консультации, а также представительство в суде могут осуществлять адвокаты и «иные лица», с небольшими ограничениями (см. выше §§ 81–87). Однако профессиональная тайна охраняется лишь в той мере, в какой к ней привлекаются адвокаты, оставляя, таким образом, открытыми отношения между клиентами и другими видами юридических консультантов (см. выше §§ 81–87). Европейский Суд признает, что потенциальные клиенты должны осознавать разницу между статусом адвоката и статусом другого юрисконсульта. Адвокаты пользуются дополнительными привилегиями, которые связаны с тем фактом, что их обязательства по отношению к клиентам больше, чем у других юридических консультантов (см. выше § 87). Однако было бы несовместимо с верховенством права оставлять вообще без каких-либо конкретных гарантий всю совокупность отношений между клиентами и юридическими консультантами, которые с небольшими ограничениями практикуют профессионально и часто независимо в большинстве отраслей права, включая предста-

вительство сторон в судах. На основании вышеизложенного Европейский Суд считает, что обыски в помещениях тех заявителей, которые были практикующими адвокатами, но не являлись членами коллегии адвокатов, проводились без достаточных процессуальных гарантий против произвола.

138. Таким образом, в отношении всех заявителей имело место нарушение статьи 8 Конвенции. С учетом данного вывода Европейский Суд считает, что отсутствует необходимость рассматривать вопрос о том, имело ли место в этих случаях также нарушение статьи 13 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

139. Заявители по шести жалобам (№№ 324/06, 60648/08, 2397/11, 7101/15, 29786/15 и 36833/16), ссылаясь на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, утверждали, что было допущено нарушение их имущественных прав в результате изъятия и удержания их электронных носителей информации. Они также жаловались на то, что в нарушение статьи 13 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, они не располагали эффективными внутригосударственными средствами правовой защиты в этой связи. Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции в соответствующих частях гласит:

«Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами...».

A. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ

140. Власти Российской Федерации не представили каких-либо возражений относительно допустимости жалобы в этой части. Соответственно, от Европейского Суда не требуется рассматривать вопрос о том, могло ли обращение в суд в соответствии со статьей 125 УПК РФ при конкретных обстоятельствах настоящего дела привести к адекватному возмещению ущерба, как это имело место в других случаях, касающихся дальнейшего удержания арестованного имущества следствием (см. Постановление Европейского Суда по делу «Лачихина против Российской Федерации» (*Lachikhina v. Russia*) от 10 октября 2017 г., жалоба № 38783/07¹², §§ 16–22, Постановление Европейского Суда по делу «ООО “КД Консалтинг” против Российской Федерации» (*ООО KD Konsalting v. Russia*) от 29 мая 2018 г., жалоба № 54184/11¹³, §§ 16–22, а также Постановление Европейского Суда по делу «Барканов против Российской Федерации» (*Barkanov v. Russia*) от 16 октября 2018 г., жалоба № 45825/11¹⁴, §§ 27–30).

141. Европейский Суд считает, что эти жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть объявлены приемлемыми для рассмотрения по существу.

B. СУЩЕСТВО ЖАЛОБЫ

142. Заявители жаловались на то, что у следственных органов не было оснований для изъятия и удержания их электронных устройств хранения данных. Следователи могли бы скопировать информацию, содержащуюся в устройствах. Изъятие и дальней-

¹² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2019. № 3 (примеч. переводчика).

¹³ См.: там же. № 5 (примеч. редактора).

¹⁴ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2019. № 4 (примеч. редактора).

шее хранение этих устройств препятствовали заявителям осуществлять свою профессиональную деятельность вследствие утраты доступа к данным устройствам, профессиональному программному обеспечению и клиентской информации.

143. Власти Российской Федерации считали, что изъятие и удержание предметов заявителей были законными.

144. Европейский Суд вновь подтверждает, что удержание вещественных доказательств может быть необходимо в интересах надлежащего отправления правосудия, что является «правомерной целью» в «общих интересах» общества. Вместе с тем он отмечает, что должно существовать разумное соотношение пропорциональности между используемыми средствами и целью, которую преследуют любые меры, применяемые государством, включая меры, направленные на контроль за использованием собственности лица (см. Постановление Европейского Суда по делу «Смирнов против Российской Федерации» (*Smirnov v. Russia*) от 7 июня 2007 г., жалоба № 71362/01¹⁵, § 57, и Постановление Европейского Суда по делу «Компания “БЕНет Прага, спол. с р.о.” против Чешской Республики» (*BENet Praha, spol. s r.o. v. Czech Republic*) от 24 февраля 2011 г., жалоба № 33908/04, §§ 100–101). Европейский Суд ранее установил, что продолжающееся удержание изъятых электронных устройств хранения данных не имело очевидного оправдания, если сами устройства не являлись объектом, орудием или результатом какого-либо преступления, и, таким образом, представляло собой непропорциональное вмешательство в право на мирное пользование имуществом, охраняемое статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Смирнов против Российской Федерации» (*Smirnov v. Russia*), §§ 58–59).

145. Эти шесть жалоб (№№ 324/06, 60648/08, 2397/11, 7101/15, 29786/1536833/16) иллюстрируют данный вопрос. Изъятые устройства хранения данных сами по себе не являлись объектом, орудием или результатом какого-либо преступления, поэтому их дальнейшее хранение не имело ясных оснований. В материалах дела нет объяснений тому, почему следственные органы не могли скопировать нужную им информацию (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Визер и компания “Бикос Бетейлигунген ГмбХ” против Австрии» (*Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH v. Austria*), жалоба № 74336/01, § 11, ECHR 2007-IV). УПК РФ в настоящее время предусмотрена такая возможность (см. выше § 97), но в период, относившийся к обстоятельствам дела, она еще не существовала. Более того, по крайней мере с 2012 года возможность возврата устройств после их проверки (см. выше § 95) была доступна органам власти, но, по-видимому, не использовалась ими в трех из рассматриваемых случаев (жалобы №№ 7101/15, 29785/15 и 36833/16) по неизвестным причинам. В случае с заявительницей Фаст изъятые компьютерные процессоры были возвращены ей девять месяцев спустя, заявитель Левченко получил свое имущество через год и три месяца после обыска, в то время как в трех других случаях изъятые предметы заявителям так и не были возвращены. Несмотря на то, что изъятые предметы были возвращены заявительнице Бурге через месяц, эксперт осмотрел компьютеры в течение двух дней после их изъятия, и власти не объяснили, зачем им понадобилось хранить компьютерные блоки гораздо дольше. С 2016 года (см. выше § 96) законодатель установил срок для хранения или возвращения изъятых предметов, но они не повлияли на ситуации Баляна, Соколова и Соловьева, Лазуткина и Парначева, Прохорова, Пестова и Рожкова (жалобы №№ 2397/11, 7101/15 и 29785/15), имущество которых по-прежнему удерживается по необъяснимым причинам даже после того, как были введены в действие новые законодательные положения.

146. Соответственно, Европейский Суд считает, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в отношении заявителей в каждом из шести случаев. С учетом данного вывода Европейский Суд полагает, что отсутствует необходимость рассматривать вопрос о том, имело ли место в этих случаях также нарушение статьи 13 Конвенции.

IV. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

147. Европейский Суд рассмотрел другие жалобы, поданные одним из заявителей (жалоба № 324/06). Однако принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении

¹⁵ См.: там же. 2008. № 3 (примеч. редактора).

материалы и в той мере, в какой эти жалобы относятся к его компетенции, он приходит к выводу, что они не содержат признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней. Следовательно, жалобы в этой части должны быть отклонены как явно необоснованные в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

148. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

149. Принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и свою прецедентную практику, Европейский Суд считает разумным присудить заявителям суммы, указанные в Приложении, и отклоняет оставшуюся часть их требований о справедливой компенсации.

На основании изложенного Европейский Суд единогласно:

- 1) *решил* объединить жалобы для рассмотрения в одном производстве;
 - 2) *объявил* жалобу № 14244/11 неприемлемой для рассмотрения по существу;
 - 3) *объявил* жалобы, поданные остальными 22 заявителями в соответствии со статьей 8 Конвенции и статьей 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции, а также жалобы, поданные 11 заявителями (№№ 32324/06, 60648/08, 2397/11, 7101/15, 29786/15 и 36833/16) по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции и статье 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, приемлемыми для рассмотрения по существу, а в остальной части – неприемлемыми;
 - 4) *постановил*, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции в отношении 22 заявителей, жалобы которых были объявлены приемлемыми для рассмотрения по существу;
 - 5) *постановил*, что отсутствует необходимость отдельно рассматривать вопрос о нарушении статьи 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции;
 - 6) *постановил*, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в отношении 11 заявителей (жалобы №№ 32324/06, 60648/08, 2397/11, 7101/15, 29786/15 и 36833/16);
 - 7) *постановил*, что отсутствует необходимость отдельно рассматривать вопрос о нарушении статьи 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции;
 - 8) *постановил*, что:
 - (а) власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителям суммы, указанные в Приложении, подлежащие переводу в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты, плюс налог, который может быть начислен на указанные суммы;
 - (б) с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанных сумм на них начисляются и подлежат выплате заявителям штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по простой годовой кредитной ставке Европейского центрального банка, плюс три процента;
 - 9) *отклонил* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.
- Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 4 февраля 2020 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Стивен ФИЛЛИПС
Секретарь Секции
Суда

Пауль ЛЕММЕНС
Председатель
Палаты Суда

ПРИЛОЖЕНИЕ
Перечень заявителей и суммы, присужденные Европейским Судом
в соответствии со статьей 41 Конвенции

№ п/п	Номер жалобы и дата ее подачи	Заявитель(-ница), дата рождения, место жительства, гражданство	Представитель (-ница)	Требования о выплате справедливой компенсации (евро)	Сумма, присужденная в соответствии со статьей 41 Конвенции (евро)
1	11264/04, 01.03.2004	Александр Геннадьевич Круглов, (ранее Круг), 30.10.1976, г. Самара, Российская Федерация	–	Моральный вред – 1 000 000	Моральный вред – 9 800 (девять тысяч восемьсот)
2	32324/06, 05.06.2006	Ирина Юрьевна Бурага, 03.01.1964, г. Екатеринбург, Российская Федерация	Сергей Вячеславович Колосовский	Моральный вред – 100 000, судебные расходы и издержки – 4 065	Моральный вред – 12 700 (двенадцать тысяч семьсот), судебные расходы и издержки – 3 000 (три тысячи)
3	26067/08, 17.03.2008	Марина Александровна Белинская, 18.12.1970, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация	Ольга Андреевна Стасюк	Моральный вред – 100 000, судебные расходы и издержки – 10 000	Моральный вред – 9 800 (девять тысяч восемьсот), судебные расходы и издержки – 1 000 (одна тысяча)
4	58290/08, 29.10.2008	Денис Валерианович Федоров, 12.08.1983, г. Чебоксары, Российская Федерация	Алексей Владимирович Глухов	Моральный вред – 7 143, судебные расходы и издержки – 1 070	Моральный вред – 7 100 (семь тысяч сто), судебные расходы и издержки – 1 000 (одна тысяча) (подлежит выплате представителю)
5	60648/08, 01.12.2008	Ирина Александровна Фаст, 26.07.1974, г. Нижний Новгород, Российская Федерация	–	Моральный вред – 15 000, материальный ущерб – 5 600, судебные расходы и издержки – 5 470	Моральный вред – 12 700 (двенадцать тысяч семьсот)
6	2397/11, 21.12.2010	Александр Иванович Балян, 25.12.1969, г. Новосибирск, Российская Федерация; Сергей Анатольевич Соколов, 07.10.1969, г. Москва, Российская Федерация; Руслан Владиславович Соловьев, 28.04.1975, г. Чебоксары, Российская Федерация	Каринна Акоповна Москаленко, Анна Эдвардовна Ставицкая	Моральный вред: Балян – 15 000, Соколов и Соловьев – по 10 000, материальный ущерб – 11 174,37, судебные расходы и издержки – 16 029,72	Моральный вред – 12 700 (двенадцать тысяч семьсот) каждому из заявителей, судебные расходы и издержки – 3 000 (три тысячи)

№ п/п	Номер жалобы и дата ее подачи	Заявитель(-ница), дата рождения, место жительства, гражданство	Представитель (-ница)	Требования о выплате справедливой компенсации (евро)	Сумма, присужденная в соответствии со статьей 41 Конвенции (евро)
7	10825/11, 10.02.2011	Алексей Владимирович Силиванов, 25.04.1977, г. Екатеринбург, Российская Федерация	Антон Леонидович Бурков	Моральный вред – 5 000, судебные расходы и издержки – 9 663	Моральный вред – 5 000 (пять тысяч), судебные расходы и издержки – 1 000 (одна тысяча)
8	14244/11, 05.02.2011	Марина Александровна Белинская, 18.12.1970, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; Никита Николаевич Соколов, 15.05.1977, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; Валерий Васильевич Бурыкин, 02.12.1953, Марково, Российская Федерация; Олег Юрьевич Маковоз, 10.08.1968, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация	Татьяна Федоровна Клыкова (представительница первой заявительницы, третьего и четвертого заявителей), Максим Владимирович Семенов (представитель второго заявителя)	–	–
9	78187/11, 07.12.2011	Татьяна Александровна Булычева, 07.10.1983, г. Хабаровск, Российская Федерация	–	Моральный вред – 2 000	Моральный вред – 2 000 (две тысячи)
10	18403/13, 26.02.2013	Олеся Петровна Моисеева, 28.08.1973, г. Владивосток, Российская Федерация	–	Моральный вред – 100 000	Моральный вред – 9 800 (девять тысяч восемьсот)
11	73629/13, 30.10.2013	Сергей Вильевич Мезенцев, 10.01.1975, г. Орск, Российская Федерация	–	Моральный вред – 50 000	Моральный вред – 9 800 (девять тысяч восемьсот)
12	7101/15, 27.01.2015	Константин Викторович Лазуткин, 15.05.1974, г. Екатеринбург, Российская Федерация	Константин Геннадьевич Красильников	Моральный вред – 5 000, судебные расходы и издержки – 1 222	Моральный вред – 5 000 (пять тысяч), судебные расходы и издержки – 1 000 (одна тысяча)
13	29786/15, 02.06.2015	Владимир Владимирович Парначев, 27.03.1973, г. Новосибирск, Российская Федерация; Виктор Викторович Прохоров, 30.03.1978,	Каринна Акоповна Москаленко, Валентина Александровна Бокарева	Моральный вред – 20 000 каждому из заявителей; материальный ущерб: Парначев – 25 200, Прохоров – 16 733,	Моральный вред – 9 800 (девять тысяч восемьсот) каждому из заявителей, материальный ущерб – 1 600 (одна тысяча шестьсот) каждому

№ п/п	Номер жалобы и дата ее подачи	Заявитель(-ница), дата рождения, место жительства, гражданство	Представитель (-ница)	Требования о выплате справедливой компенсации (евро)	Сумма, присужденная в соответствии со статьей 41 Конвенции (евро)
		г. Новосибирск, Российская Федерация; Алексей Владимирович Пестов, 22.05.1975, г. Новосибирск, Российская Федерация; Максим Валерьевич Рожков, 30.10.1980, г. Томск, Российская Федерация		Пестов – 10 944, Рожков – 10 604; судебные расходы и издержки – 18 078	из заявителей, судебные расходы и издержки – 3 000 (три тысячи)
14	19667/16, 31.03.2016	Светлана Александровна Пяева, 13.10.1981, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация	–	Моральный вред – 100 000, материальный ущерб – 50 626, судебные расходы и издержки – 8 859	Моральный вред – 9 800 (девять тысяч восемьсот), судебные расходы и издержки – 1 000 (одна тысяча)
15	36833/16, 15.06.2016	Олег Ариевич Левченко, 28.02.1970, г. Оренбург, Российская Федерация	–	Заявитель требовал лишь признания нарушений его прав	–
16	39456/16, 24.06.2016	Татьяна Александровна Пашкина, 07.05.1953, г. Краснодар, Российская Федерация; Данила Александрович Привалов, 21.01.1985, г. Краснодар, Российская Федерация; Евгений Анатольевич Левин, 26.01.1969, г. Краснодар, Российская Федерация	–	Моральный вред – 143 000 каждому из заявителей	Моральный вред – 9 800 (девять тысяч восемьсот) каждому из заявителей

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Научно-практический юридический журнал, выходящий с 1996 года и освещающий вопросы уголовного права, уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, криминалистики, судебной и прокурорской деятельности и иных отраслей криминального цикла. Журнал входит в утвержденный перечень российских рецензируемых журналов ВАК, находясь в числе наиболее цитируемых.

Авторы публикаций — ведущие специалисты в области уголовного права, ученые и практики, следователи, прокуроры, судьи, преподаватели кафедр права и юридических вузов. Журнал является успешной площадкой для обмена мнениями и освещения новых аспектов уголовного права и смежных областей, что позволяет оптимизировать решение наиболее актуальных проблем правотворчества и правоприменения.

С января 2021 года соучредителем и издателем журнала «Уголовное право» является Издательский дом «Развитие правовых систем».

CRIMINAL LAW

Scientific and practical law journal, published since 1996 and covering the issues of criminal law, criminal procedure, execution of sentences, criminalistics, courts' and prosecutors' activities and others branches of criminal cycle. The journal is included in the list of the Russian peer-reviewed journals of the Higher Attestation Commission and is one of those most often referred to.

The authors of the publications are leading specialists in the field of criminal law, academics and practicing lawyers, investigators, prosecutors, judges, professors of law departments and universities. The journal is a successful platform for exchange of opinions and clarification of new aspects of criminal law and related areas, which makes it possible to optimize the solution of most relevant problems of law-making and law-applying.

From January, 2021 Publishing house «Development of Legal Systems» is the co-founder and the publisher of the journal «Criminal Law».

Выходит в свет 1 раз в месяц
ISSN 2071-5870
80 с.

ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ

Содержание

Документы Адвокатской палаты города Москвы	2
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 47 от 15 февраля 2021 года «О внесении изменений и дополнений в решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 декабря 2020 года № 219 «О созыве Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы» и от 23 декабря 2020 года № 220 «О норме представительства на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы и порядке избрания делегатов»	2
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 219 от 23 декабря 2020 года «О созыве Девятнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы»	4
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 220 от 23 декабря 2020 года «О норме представительства на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы и порядке избрания делегатов»	6
Порядок избрания делегатов на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы.	7
Протокол собрания адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность	9
Регламент проведения Общего собрания членов Адвокатской палаты города Москвы по избранию делегатов на Девятнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы.	10
Руководителям органов управления коллегиями адвокатов и адвокатскими бюро, адвокатским кабинетам	12
Руководителю коллегии адвокатов, адвокатского бюро	14
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 200 от 26 ноября 2020 года	15
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 201 от 26 ноября 2020 года	19
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 202 от 26 ноября 2020 года	22
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 221 от 23 декабря 2020 года	24
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 222 от 23 декабря 2020 года	28
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 223 от 23 декабря 2020 года	32
Адвокатское сообщество	34
Приняли присягу и получили звание адвоката.	34
Обзор дисциплинарной практики	35
Федеральное законодательство	103
Социальные права адвокатов	103

Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (Извлечение)	104
Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) (Извлечение)	109
Судебная практика	113
Определение Конституционного Суда РФ от 25 ноября 2020 г. № 2634-О	113
Постановление Конституционного Суда РФ от 28 декабря 2020 г. № 50-П	116
Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации	129
Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”»	135
Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»	142
«Мосгорсуд поставил финальную точку в признании незаконным обыска в жилище адвоката Марии Казанцевой»	156
Судебные акты по делу в отношении адвоката М. Казанцевой	158
Мнение эксперта	175
Г.М. Резник «Не множить правовую неопределенность»	175
Международное право	179
«Круглов и другие (Kruglov and Others) против Российской Федерации», Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 февраля 2020 г., жалоба № 11264/04 и 15 других жалоб	179

Вестник Адвокатской палаты города Москвы
Выпуск № 4 (151) 2020

Учредитель
Адвокатская палата города Москвы
119002 Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет
И.А. Поляков (председатель),
С.Б. Зубков, Н.М. Кипнис,
В.В. Клювгант, Г.М. Резник

Ответственный за выпуск
Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант

Дата подписания в печать
24.02.2021

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва,
Сушевская ул., 12/1
+7 (499) 350–0015
www.rpspress.ru, info@rpspress

Отпечатано
в ООО «АГС-Принт»
115553 Москва, пр-т Андропова,
д. 22, этаж 9, к. 52
Формат 70 × 108 / 16. Гарнитура Times.
Усл.-печ. л. 13,5.
Печать офсетная. Тираж 300 экз.
Заказ № 210176

© Адвокатская палата
города Москвы, 2021
© ООО «Развитие правовых систем»
(подготовка, оформление), 2021

